

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова

Часть первая

ВЫБОР ЦЕЛИ

Волны крутые, штормы седые – Доля такая у кораблей... М. Матусовский.

«Крейсер „Аврора“»

– Старший лейтенант Вайндграсс по месту несения службы прибыла.

Аврора отдала честь. Но улыбаться не спешила. Командир «Летящего сквозь бурю» ей не слишком понравился. Какой-то лощеный, холеный, аристократичный...

Разве такими должны быть боевые офицеры?

И взгляд не понравился. Слишком холодный, оценивающий...

– Аврора Иридина Вайндграсс. Сплошные звездные дипломы...

Аврора преданно ела глазами начальство.

– Вы действительно профессионал в своей области?

– Так точно, тэр полковник.

– Верет дерьма не выпускает. Но чтобы баба – и закончила академию?

Аврора не сдвинулась с места. Не моргнула. Даже не вздохнула лишней раз. Просто поменяла выражение лица. Потренировавшись на Роне, она обнаружила, что так тоже можно. И сейчас на ее лице было большими буквами написано: «Еще один тупой, ограниченный самец».

Кажется, полковник это понял.

– К тому же у тебя диплом навигатора. За красивые глаза его не получишь.

Действительно хорошо разбираешься?

– Так точно, тэр полковник.

Теперь Аврора смотрела спокойнее. С выражением «Проверил бы сам – и отвязался?»

И полковник это понял.

– Мы должны идти на учения в квадрат Бета тридцать семь – двенадцать. Карты возьмете у штурмана. И садитесь за расчеты. Мне требуется максимально короткий и удобный курс.

– Слушаюсь, тэр полковник.

– Принесете мне расчеты, как сделаете. Я проверю.

– Слушаюсь, тэр полковник. Разрешите исполнять, тэр полковник?

– Каюту покажет старпом, обратитесь к нему.

– Слушаюсь, тэр полковник. Разрешите приступить, тэр полковник?

– Идите, старший лейтенант.

Аврора отдала честь, развернулась на каблуках – и вышла.

Расчеты? Это ей знакомо. Сейчас определится с каютой, возьмет карты и приступит.

Для того ее и учили.

На корабле Авроре понравилось.

В условиях невесомости она чувствовала себя великолепно, вид звезд вызывал у нее чувство, близкое к счастью, а необходимость копаться с программами и железками, рассчитывать и прокладывать курс... Ей это просто нравилось.

Даже не «просто». Очень нравилось.

Возиться с головоломными уравнениями, учитывать тысячи и тысячи параметров, рассчитывать трассу – иногда на грани фола, смотреть, как громадный корабль идет через гиперпространство, повинувшись ее указаниям, – это было счастье.

Экипаж на корабле тоже подобрался неплохой. Командир хоть и казался редкостным снобом, но дураков не терпел. Стоило ему убедиться, что Аврора получила диплом не просто так, – и полковник мгновенно прекратил к ней придирааться. Наоборот, распорядился, чтобы девчонку не трогали.

Хотя ее и так не трогали.

Женщин в космосе хватало, тем более таких, которые на все готовы сами. И как сексуальный объект Аврора просто никого не интересовала.

Да, симпатичная. Даже красивая. Но красоту еще показать надо. А это... вечно в комбинезоне на пару размеров больше, вся в смазке для двигателя и каких-то подозрительных пятнах, волосы туго заплетены в косу, выражение лица самое недружелюбное...

Кому оно надо – связываться?

Удовольствия с такой девицей явно не получишь, а проблем будет сколько угодно.

Так что мужчины сделали пару авансов, получили решительный отказ – и отвязались.

Женщины, видя такое дело, наоборот, стали относиться к Авроре намного лучше. И девушка смогла работать спокойно.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
По большому счету ей было все равно, как к ней относятся. Но если положительно – тем лучше. Быстрее можно получить все необходимое, точнее выполнят твои распоряжения...

Хотя особенно Аврора никем не распоряжалась. Ее дело было просчитать трассу. И отдать штурманам.

Те вводят все в компьютер. А по получившейся трассе уже идут пилоты.

Аврора только проверяла.

К большой радости штурманов, Аврора была замечательным товарищем, когда дело касалось работы. Проверить, поправить, помочь ввести данные – да запросто. Даже если ради этого придется с кем-то посидеть на вахте – что страшного?

Ей несложно.

Ее обязанность рассчитать курс, проложить его, а это несложно.

То есть несложно это было только для Авроры – рассчитывать головоломные уравнения с тысячами параметров, учитывая малейшие детали. Ей это доставляло удовольствие. Она копалась в справочниках, искала цифры, учитывала малейшие изменения, смотрела сводки, обрабатывала громадный массив информации... и не только для себя, но и для других кораблей эскадры.

Вообще на эскадру полагалось три навигатора. У Висена-младшего они были. Один на флагмане, два – на крейсерах. Но, судя по их трассам, Аврора считала коллег бездарями.

Девушка просто не принимала в расчет, что ее-то мозг используется целиком, на сто процентов. А нормальный человек от такого сойдет с ума. Остальные-то навигаторы были самыми обычными людьми, без сверхспособностей... Талантливые математики, физики – да. Но не более того.

Хотя и Авроре иногда было тяжело. Накатывали приступы головной боли, ее трясло, отчего случалось замыкание у всей окружающей техники... потом приходилось ликвидировать последствия, но вроде девушка пока справлялась.

Никто ни о чем не подозревал.

Калерия знала, но что она могла посоветовать дочери? Только одно – держись, малышка. И береги себя.

Жутко хотелось самой повести корабль, но пока ей это не доверяли. Поэтому девушка ограничивалась тем, что путешествовала по системе управления.

Компьютер же...

И сеть.

А где есть сеть, там она может пройти. Спокойно и не напрягаясь.

Поправить ляпы, которые допустили при введении ее расчетов в компьютер, немного погулять... и ощутить себя единым целым с громадным кораблем.

Он ведь тоже живой.

Если кто-то думает, что космический корабль – это мертвый набор пустых железяк, он сильно ошибается. У корабля есть своя душа, сердце, разум, он такой же живой, как и любой человек. Только люди могут разговаривать, а корабль...

Он тоже может. Но поймет его далеко не каждый. Может быть, только она и понимает. Но об этом нужно молчать. Чем меньше людей знают о ее способностях, тем лучше.

Аврора приходила на дежурство, садилась в кресло, клала руки на консоль – и улетала.

Ее уже не было.

Был громадный корабль.

Почти живой организм. Уютный, спокойный, серьезный и собранный.

Аврора чувствовала его весь. Целиком.

Руки – катера, сердце – машинное отделение, крылья – дюзы... по проводам-нервам бежали импульсы, передавая ее волю... позволяя убогим протоплазменным существам передвигаться по космосу...

Смешные люди...

Странные люди.

А впрочем, какая разница?

Авроре был важен корабль и космос. Им – корабль и карьера. Так что общий язык найти можно.

Спустя три стандарт-месяца.

– Тэр Верет?

– А я уж думал, ты мне никогда не позвонишь...

– Я и не хотел. Думал, подсунули подарочек...

– Это ты про Аврору, что ли?

– Ага.

– Ну и как? Поумнел?

Тэр Алексис Верет смотрел на своего бывшего выпускника с улыбкой. Даже

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
дослужившись до капитана корабля и получив полковника, Майкл Доннели оставался для него просто курсантом Доннели.

– Поумнел. Поблагодарить вот хотел...

– Благодарность – в жидком виде, – ухмыльнулся Алексис.

Майкл тоже ухмыльнулся:

– Вот прибудем с учений...

– Опять?

– Да у нас Висен-младший уже вконец озверел. Гоняет и гоняет...

– Хочется мальчику поиграть?

– Хочется... вот и гоняемся с одного края галактики на другой...

– Терпите.

– Да так он в принципе не дурак, даже вроде талантливый...

– В отца?

– Есть немного.

Мужчины обменялись понимающими ухмылками.

Никакими талантами Висен-старший не обладал. Если не считать таковыми снобизм и кучу связей. А младший... ну бог с ним, пока войны вроде не предвидится – вреда тоже не будет.

– Ну, освоилась там девочка?

– Не то слово. Знаешь, что пилоты, что навигаторы ее оценили. Техники ее вообще нежно любят. А там, где дело касается неполадок, любых, она просто гений.

Корабельный диагност.

– Это у нее тоже есть. У нас в академии ее так и приловчились использовать. Давали все корабли подряд – и спрашивали мнение. Она честно и выдавала, что где барахлит. Я, конечно, народу разгон дал, но многое это не изменило.

– Ну и здесь то же самое. Она уже раз пять с техниками поругалась по поводу шестой маневровой дюзы... не отцепилась, пока по ее не сделали, зато потом заценили. Ни одного нарекания, работает, как с конвейера...

– Цени. Кстати, действительно лучшая выпускница за последние лет тридцать. Если не больше. От сердца оторвал.

– То-то вы так просили, чтобы я за ней присмотрел...

– Оно тебе надо, трупы на борту?

– Трупы?

После демонстрации короткой видеозаписи (да-да, той самой, из душевой) полковник только присвистнул.

– Молодец девочка...

– Еще какая молодец. И учти – она потом прошла нехилую подготовку по рукопашному бою, так что голову оторвать может любому.

– Учту. Но у нас к ней никто особо не пристаёт. Видят, что девушке это все параллельно...

– Тем лучше. Но ты ее все равно береги. Девчонка – талант. И не только как навигатор.

– А что еще?

– Штурманом ты ее можешь пустить в любой момент. Пилот она вообще от космоса.

– Она пару раз просилась полетать...

– Ну и пусти, жалко тебе, что ли?

– Я и не запрещал. За девочку вам огромная благодарность.

– Береги ее...

Закончив разговор, тэр Алексис Верет несколько минут смотрел на терминал. Что-то ему не нравилось. Но что? Или это просто было предчувствие?

Он сам бы не смог сказать. Но оно было...

Авроре нравилась ее жизнь. И учения вовсе не раздражали. Подумаешь – посчитать курс и проложить трассу. Это несложно. Даже если приходится рассчитывать что-то новое каждые три дня.

Кому-то трудно, но ведь не ей. Девушку раздражало только то, что не получалось почаще общаться с матерью. И с Роном тоже.

Рон, хоть и служил на флоте, но был приписан к другой эскадре. Так что пересекались они крайне редко.

На корабле у нее тоже друзей не появлялось.

Оставались звезды и сети.

Девушке хватало.

Но по своим близким она иногда скучала. В такие моменты она и просилась полетать.

Полковник распорядился выделять ей истребитель, и девушка успокоилась.

Очень скоро о ее способностях – о том, что она могла разобраться с любой проблемой, любой неполадкой, любой технической и электронной гадостью, – узнали

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
по эскадре и стали потихоньку вызывать девушку на особо сложные случаи.
Майкл не возражал.

Девочка набирается опыта. Он сам получает «должников» – своего рода «ты – мне, я – тебе», корабли летают – что еще надо?

Проблемы начались на учениях. Как всегда, чисто случайно.

– Что значит – не работает?! – Интаро Висен был в бешенстве.

А вы бы не были?

Прибываете вы на учения, собираетесь отдавать команды, а – никак.

Связь у вас не работает. Вообще. Корабль просто не видит флагманский терминал. То есть адмиральский – адмирал и есть капитан флагмана. И техники бьются уже около девяти часов, пытаюсь найти неполадку. А не получается.

Можешь грозить, ругаться, беситься – все бесполезно.

План учений срывается, можно сказать, накрывается тем самым местом...

– Можете передать техникам, что, если через три часа мой терминал не будет работать, я их просто отдам под трибунал. Ясно?!

Всем было ясно.

Поэтому начальник техотдела достал из кармана личный коммуникатор. И набрал номер своего коллеги на «Летящем сквозь бурю».

– Том, выручай.

– Чего тебе?

– Ты хвалился, у тебя какая-то девица есть, чуть ли не гений.

– Она и есть гений. Навигатор, штурман, пилот, а в технике и электронике так сечет, что мне иногда хочется на пенсию уйти. Ей и разбирать ничего не надо. Она руками водит над двигателем – и говорит, что надо заменить. И хоть раз бы ошиблась!

– А у нас терминал не работает. Адмиральский.

– Да знаю я. Все уже знают, почему учения не начинаются.

– Так, может, договоримся?

– Я попрошу командира. Но если что – будешь должен.

– Сам знаешь, за мной не пропадет.

Примерно через двадцать минут Аврора, насильно втиснутая в парадную форму, летела к адмиральскому кораблю. Аккуратно пришвартовала свой истребитель к борту корабля, подождала, пока откроется переходной шлюз, и прошла в отсек, где ее истребитель встретили зеленые от волнения техники.

Дури у Висена-младшего хватило бы. Сказал – под трибунал, значит, туда и отправит.

Авроре это было безразлично, но повозиться с интересной поломкой... это уже любопытнее.

Ровно через двадцать минут после стыковки она была в центральном командном пункте.

Уселась за адмиральский терминал, отбросила на спину косу привычным жестом, положила тонкие пальцы на консоль...

«Ну что, мальчик, тебе плохо? Сейчас мы с этим разберемся. Узнаем, что болит, вылечим, все будет хорошо, я тебе обещаю...»

А еще через три минуты попросила отвертку и нырнула под консоль. Туда, где уже копались до нее техники. Но копались не там. Определенно.

Надо кое-что поправить в железе, а потом перезагрузить программы. И все прееотлично заработает.

Интаро Висен вошел в командный пункт, как раз когда Аврора перезагружала программы.

И на миг замер, пораженный открывшейся картиной.

Все экраны занимала картина звездного неба. Кроме центрального. По нему со страшной скоростью мчались какие-то строчки. А за его личной консолью сидела девушка.

То есть сначала Интаро не увидел ничего, кроме белой гривы. Аврора уже успела зацепиться косой за что-то острое, и вырвавшиеся на волю пряди расплзлись по плечам и спине.

Пряди волос извивались, как живые, рассыпались по плечам, ползли по консоли, тонкие пальцы летали над клавиатурой, лица Интаро пока не видел, но...

Почему он раньше не видел эту женщину?

За ее плечом стоял начальник техотдела.

– Что здесь происходит?

Обернулся только техник.

– Тэр адмирал, ваш терминал практически готов к работе...

– Нет. – Голос женщины был звонким и ясным. – Нужно еще часа два, чтобы я все переустановила. Можно раньше, но тогда хорошей работы не ждите.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Пальцы ее так и летали над клавиатурой, не останавливаясь ни на миг.
– Два часа?
– Уже меньше, тэр адмирал. Простите, что не приветствую как полагается, но, если я сейчас оторвусь, два часа растянутся до пяти.
– Тогда не отрывайтесь. Жду вас с докладом, когда все будет готово.
– Слушаюсь, тэр адмирал.
Интаро с трудом поборол желание сделать пару шагов и посмотреть женщине в лицо. Судя по голосу – она совсем молодая. И уже специалист? Такого уровня?! Если она справляется с поломкой, с которой не справились все техники флагмана?
Он сделал пару шагов к двери и поманил к себе техника.
– Тэр адмирал?
– Кто это?
– Старший лейтенант Вайндграсс.
– Техник?
– Навигатор.
– Навигатор?! – Интаро смутно помнил, что подавал заявку на навигатора, но у него был собственный на корабле, а остальное его мало интересовало. Вообще на эскадру должно быть минимум три навигатора, но уж больно редкая профессия. – женщина?
– Выпускница академии на Календее. Звездный диплом.
– И какое она отношение имеет к моему терминалу? Там что, надо курс проложить? В голосе Висена откровенно звучала издевка. И техник не выдержал:
– Тэр адмирал, она технический гений.
– Гений?
– Аврора вообще гений во всем, что касается техники, электроники, программ... у нас всякое бывает, а она просто нюхом чувствует, что где не так.
Интаро слушал, но поверить не мог. И так это явственно было написано на его лице, что техник даже обиделся.
– Тэр адмирал, вы меня можете разжаловать, но девочка действительно гений. Мы сначала сомневались, проверяли, но вскоре убедились, что так и есть.
– Давно она служит?
– Да уж полгода, тэр адмирал..
– На каком корабле?
– «Летящий в бурю», тэр адмирал.
– Хорошо. Как закончит – пусть приходит с докладом.
– Я доложу... тэр адмирал..
– Я сказал – как Аврора закончит, пусть приходит с докладом. Свободен.
Интаро развернулся и отправился в свои апартаменты. Пока у него есть время. И надо посмотреть, что это за навигатор Вайндграсс.

Получасовой поиск поверг Интаро в легкий шок.
Так получилось, что в высшем свете умных женщин мало. А те, которые есть, тщательно маскируются. Да и не принято женщине учиться работать, ну максимум – вести какой-нибудь клуб.
Судьба женщины из высшего общества расписана как по нотам. Здесь же... Просто авантюрный роман.
Мать – Калерия Вайндграсс. Военнослужащая, захвачена в плен пиратами. Из плена вернулась с дочерью, Авророй Иридиной Вайндграсс.
Кто отец – неизвестно. Надо полагать, пират.
В детский садик девочку не отдавали. Сразу в школу.
М-да.
Пират был явно непростым. И нетупым. Сама Калерия дослужилась только до капитана, оно и понятно – крестьянка. Семья фермеров – и этим все сказано. Но ее дочь...
Звездные дипломы с детства.
Школа-прим. Секонд, терц, академия... сплошные звезды.
Куча дополнительных дипломов..
Серьезная девочка с белыми волосами. Красивая, умная... попытка похищения работорговцами провалилась.
Отчет об обучении в академии.
Попытка изнасилования, школа рукопашного боя, террористы в казино... Интересная девушка.
Но главным было не это.
Главным были ее глаза.
Лицо девушки серьезно смотрело с экрана. Ни на одной голографии она не улыбалась.
Тонкие черты, розовые губы, черные брови вразлет, густые ресницы, огромные черные глаза... глучие, яркие, ясные... белые волосы разлетаются по плечам,

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выбиваясь из косы...
Не просто красавица.
Что-то в ней серьезно зацепило Интаро.
Голос?
Или волосы?
Может быть, и то и другое... Он с юности обожал женщин с длинными волосами. И блондинок.
И ничего общего с матерью.
Интаро вывел фото Калерии на другой экран.
М-да.
Красива. Но совершенно другой, солдатской и прямой красотой.
Черные волосы, серые глаза, сильное гибкое тело с широким, явно крестьянским костяком – ничего общего с тоненькой, почти болезненно хрупкой дочерью...
Аврора явно аристократка.
И слишком хороша для убогой военной формы... для военной службы...
Хотя так удобнее...

– Разрешите войти, тэр адмирал?
Она была еще лучше в жизни, чем на голофото.
Тоненькая, стройная, с длинными, до колен, волосами. Из толстой косы выбиваются светлые пряди, скользят по ткани комбинезона. Обычно девушки на военной службе что-то делают с формой, чтобы та подчеркивала фигуру – ну, кому это идет, конечно.
Но здесь явно не тот случай. Форма мешковатая, фигура полускрыта, но так заводит еще больше. Смутно угадываются очертания высокой груди, ноги длинные, стройные, талия перетянута ремнем, но такая тонкая, что он бы мог ее обхватить ладонями...
Огромные черные глаза сияют. Но выражение лица... никакое.
Ей здесь неинтересно. Ей не важно, что он адмирал, что он мужчина, и весьма симпатичный, что он может решить ее судьбу одним росчерком пера, – ей все это безразлично. Она пришла доложить и уйти. И не пришла бы, если бы он не приказал. Карьеризм? Смешно. Ей определенно плевать на карьеру.
А что ее может заинтересовать?
Интаро поднялся из-за стола, вежливо поклонился девушке...

– Прошу вас, тэри Вайндграсс.
Аврора прошла, по-уставному отдала честь, вытянулась в струнку.
– Разрешите доложить, тэр адмирал. Повреждения исправлены.
– Отлично, тэри. Присядьте, расскажите, что там произошло.
Аврора послушно опустилась в кресло. Белая коса скользнула на пол и адмиралу вдруг захотелось провести по ней ладонью. Коснуться, ощутить эту гриву волос на своем обнаженном теле...
– Небольшое замыкание. Но поскольку оно было в том блоке консоли, который отвечает...
Интаро не слушал.
То есть он наслаждался глубоким грудным голосом девушки, но не вслушивался в сами слова. Просто она говорила... почти как пела...
Голос растекался по каюте, звенел, наполняя пространство, – и Интаро впитывал его, как губка воду. Не важно, что она говорит. Лишь бы говорила. Лишь бы...
– Ваш голос напоминает шоколад, тэри.
Аврора от неожиданности поперхнулась:
– Простите, тэр адмирал?
– У вас замечательный голос.
Если бы у девушки был хвост – он встал бы дыбом.
И интонация и слова ей резко не понравились. Она уже сталкивалась с подобным. Но те люди были рангом ниже. А тут – целый адмирал.
Интересно, если адмиралу что-нибудь сломать: ее выгонят с флота или отдадут под трибунал?
А может, как-нибудь... купировать? Оборвать? Если уйти...
– У меня самый обычный голос, тэр адмирал. У вас есть ко мне вопросы, тэр адмирал?
– Останетесь на чашку тархи? Возможно, бокал вина?
– Никак нет, тэр адмирал.
Интаро прищурился. Отказывает?
Определенно новое ощущение.
Обычно женщины так никогда не поступали. Интаро себя оценивал здраво. Высокий, стройный, волосы светлые, глаза голубые, тело – мечта многих толстопузых и кривоногих. Недаром он с детства не вылезает из спортзала. Ну и пластика,

конечно.

Добавим к этому молодость, богатство, титул аристократа – семья Висен входила в число пятидесяти самых богатых семейств НОПАН, а дядя Интаро заседал в сенате, – напористость, умение обращаться с женщинами, и получаем практически неотразимое сочетание.

Для всех.

Для этой девушки его просто не существует.

Она смотрит. И – не видит его.

Для нее Интаро – не мужчина. Просто какой-то... объект. Терминал и тот был интереснее.

– Почему же?

– Не имею желаний, тэр адмирал.

– А если я прикажу, как старший по званию? – Интаро осторожно прощупывал почву. С другими женщинами такого не было. Но... женщина-навигатор – необычное сочетание.

– Я буду вынуждена подчиниться, тэр адмирал.

– Тогда останьтесь на бокал вина, тэри Аврора.

Тэри злорадно ухмыльнулась про себя. Сам напросился.

Рассказывать, что у нее специфическая реакция на вино и буквально от десяти граммов ее начинает выворачивать наизнанку, она не собиралась.

Интаро достал из секретера высокие бокалы, бутылку с вином...

– «Киндзмараули». Это вино с Земли.

– Мне это ни о чем не говорит, тэр адмирал. – Аврора смотрела абсолютно безразличными глазами.

М-да. Тошнота – это неприятно. Очень. Но если адмирал потом будет держаться от нее подальше – тем лучше.

Перетерпим.

Интересно, как мужчины относятся к женщинам, которых выворачивает наизнанку у них на глазах? Выворачивает, некрасиво очень.

Вино Авроре действительно было противопоказано. Но медицинская служба на корабле есть. Должны откачать.

Интаро наблюдал, как тонкие пальцы сомкнулись на ножке бокала. У нее и руки красивые. Тонкие длинные пальцы, узкие ладони, запястья изящной формы...

– Тэри Аврора, у вас в роду должны быть аристократы.

– Моя мать – из семьи крестьян. Отец мне неизвестен, тэр адмирал, – ледяным тоном откликнулась Аврора.

– Вы же видели себя в зеркале, тэри. Ваше лицо, руки, ваша кожа... такая кожа бывает только у аристократов. Простолюдины выглядят иначе. Я видел вашу мать. Вы на нее ни в чем не похожи.

Аврора мысленно выругала никогда ею не виденную Иридину Видрасё. Арррристократы... мать их звезды!

– Мне это безразлично. Я – навигатор. Не аристократ, тэр адмирал.

– Прошу вас, тэри Аврора, без чинов.

– Как прикажете, тэр.

А имя не назвала. Подчеркивает, что он просто мешающий фактор. Не Интаро, не Висен, не Тар... нет. Просто – обезличенное «тэр». Пустота. На его месте может быть любой – и будет то же самое. Интаро начал злиться.

– И вы хороший навигатор.

– Да.

– Я посмотрел ваши дипломы.

Аврора отпила глоток вина из бокала.

Горькая красная жидкость прокатилась по пищеводу. Гадость какая. Зачем люди это пьют?!

Запах? Вкус?

Что они в этом находят?!

Теперь надо подождать минут десять. А вот потом – интересно, многих ли женщин рвало в присутствии тэра адмирала? И понравится ли ему это зрелище?

Весьма неаппетитное...

– Согласитесь, тэри, замечательное вино...

Аврора через силу улыбнулась:

– Я не люблю вино.

– Вы ведете здоровый образ жизни?

– Да.

Горькая жидкость достигла желудка, растеклась, обожгла словно кипятком.

Отлично. Уже скоро.

– Это похвально для женщины.

– Я – навигатор.

– В первую очередь – вы очаровательная женщина...

– Во мне нет ничего женственного, тэр адмирал.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Разве? Ваши глаза, ваши волосы, ваша фигура...

Аврора вздрогнула.

Есть!

Горячий комок со всей силы врезался в горло.

Можно было попробовать стерпеть, но зачем?! Наоборот!!! Стимулировать!!!

Аврора вскочила, согнулась в три погибели – и ее вывернуло прямо на ковер в кабинете адмирала.

Побледневший Интаро хлопнул по кнопке, вызывая врача.

– Вы зачем напоили девушку вином? Тэр адмирал, у девушки непереносимость этилового спирта.

Старый врач был одним из немногих, кто позволял себе такой тон. Оно и неудивительно. Он летал еще с отцом Интаро и самого адмирала знал с пеленок.

– Но я не знал...

– А спросить?

– В личном деле это не указано.

– И что тут удивительного? Навигаторов обычно не пытаются напоить.

– Тэр Лерий, вы мне нотации будете читать?

Интаро попытался окрыситься, но куда там! Врачу его попытки были что планете пистолет.

– Буду. Вы чуть девочку не угробили. Мы ей промыли желудок, дали обезболивающее и снотворное. Но если такое еще раз повторится – с ней может быть что угодно. Ее организм отреагировал на вино как на яд! У нее мог начаться шок! Отек! Она вообще могла умереть у вас на глазах!

Интаро передернулся. И на миг почувствовал себя скотиной.

Аврора? Умереть? Только не это!

– Я буду иметь в виду. Но и она не сказала...

– Девочка постеснялась. А вы... – Врач сдвинул брови. – Думать надо. А то вы своими ухаживаниями ее в могилу сведете.

– Тэр доктор!

– Сто лет уже как доктор. И еще поработаю. Если бы мне еще не добавляли проблем...

Окончание «разные сопляки» врач не произнес. Интаро домыслил его сам. И на миг ощутил себя виноватым. Но сильнее вины пробивалось...

– Она точно в порядке?

– Она сейчас под капельницей. Спит.

– К ней можно зайти? ненадолго?

Врач сдвинул брови. Но спорить и ругаться с адмиралом он себе позволял до известного предела.

– Можно. На пять минут.

– Благодарю, доктор.

– Время пошло. – Доктор выразительно поглядел на часы.

Интаро зашел в палату.

Аврора осталась на флагмане. Переправлять ее куда-то в таком состоянии было бы слишком жестоко. Ее рвало до появления врачей – жестоко и болезненно. Желчью с кровью. Она корчилась на полу от боли, не в силах даже застонать, спазмы шли один за другим... ковер был испорчен бесповоротно, Аврора хрипела и корчилась, а Интаро даже не мог ей ничем помочь...

Но сейчас...

Сейчас Интаро смотрел на девушку и она казалась нереальным видением. Миражом дальнего космоса.

Абсолютная белизна палаты.

Хромированные детали.

И на фоне этого – матово-белое лицо и белые волосы.

Распущенные.

Они стелются волной, перекинутые через спинку кровати. Ниспадают на пол, заставляют хозяйку запрокидывать голову – и шея кажется очень тонкой, синяя жилка бьется ровно...

Интаро не знал, что Аврора, хоть и погруженная в сон, остается смертельно опасной.

Верхнее сознание, так называемое «активное я», отключилось. И на передний план выходит подсознание. Инстинкты.

Инстинкты хищника.

Живого корабля.

Для которого нет друзей. Есть только противники.

Будь она спящей – она не была бы так опасна. Но разум был надежно отключен снотворным и не мог помочь своей хозяйке.

А тело... Кугуар натаскивал девушку на убийство. Жестокое и мгновенное. Чтобы

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
противника не спасли.

Волосы же...

Аврора не выносила, когда к ним прикасались посторонние. В спарринге ее можно было бросать, валять, делать что угодно, но за волосы ее не решался трогать даже Кугуар. Девушка воспринимала это даже не агрессией, нет. Командой уничтожить противника или нанести ему максимальные повреждения.

Сначала воспринимала, потом думала...

Интаро провел рукой по белым прядям. Ощущение было такое, будто он гладит не просто волосы. У Авроры они были жесткие, непослушные, словно очень-очень тонкая проволока.

Странно...

Но приятно.

Аврора застонала во сне. Даже под действием лекарств она ощущала, что кто-то прикасается к ее волосам. И подсознание было весьма недовольно.

Инстинкты действовали. И они требовали не позволять к себе прикасаться.

Интаро не обратил на стон никакого внимания. Зарылся в массу волос уже обеими руками, поднес густые пряди к лицу, пытаясь ощутить их аромат...

Он еще успел уловить легкий запах машинного масла.

Аврора взмахнула рукой, вырывая иглу капельницы.

Сильно, резко...

Будь она в сознании – она никогда бы так не поступила. Но разум был отключен. Управление взяли на себя инстинкты.

Последнее, что осознал Интаро Висен, – тонкая рука, вылетающая из густой массы волос.

И темнота.

Когда, привлеченный грохотом, в палату вбежал доктор – он обнаружил Аврору по-прежнему без сознания. Капельница была вырвана чуть ли не с мясом, и из руки девушки текла кровь.

Рядом с кроватью на полу лежал адмирал.

Тренировки у Кугуара пошли девушке на пользу. Траектория удара оказалась безупречной.

Точно в горло.

Аврора очнулась через сутки.

Учения были отменены из-за травмы адмирала, и эскадра двигалась домой.

Но девушку никто ни в чем не обвинял.

Никто, кроме доктора, не знал, что произошло, а тот, рассудив, что такое лучше не обнародовать, молчал. Сам перенес адмирала в соседнюю палату, поместил в регенератор – и никому ничего не сказал. Что Интаро весьма одобрил, придя в себя.

Это ж надо – адмирала уложила на больничную койку девчонка, находящаяся в бессознательном состоянии. Флот оценит. Год будут подшучивать и анекдоты травить.

Лучше обойтись без такой популярности.

Хвала звездам, на флагмане есть регенератор. Дорого, да. Каждого матроса лечить не будешь, но адмирал – это же другое дело! Три часа – и как новенький. А мог бы и две стандарт-недели проваляться. И два стандарт-месяца. Запросто.

Самой Авроре врач рекомендовал полежать пару дней.

Девушка надулась, но спорить не стала.

Впрочем, ей врач рассказал о травме адмирала. Неизвестно, какого эффекта он ожидал, но девушка равнодушно пожалала плечами:

– Я прошла курс рукопашного боя. Иногда я сама не осознаю, что творю.

– Полагаю, когда адмирал поправится, он может попросить у вас пару уроков. – Ехидство звучало в каждом слове. Адмирал доктору сильно не нравился.

Аврора нахмурилась:

– Когда же он поправится?

– Разговаривать он может уже сейчас. Регенератор – отличная штука. Вас я туда помещать не стал, а вот его – пришлось.

Регенератор?!

– Повреждения были настолько серьезны?

– Разбитая гортань – это несерьезно?

– М-да. Доктор, я должна сказать вам спасибо. Если бы не вы, я бы точно попала под трибунал.

Доктор кивнул. Он полагал, что бессознательное состояние не стало бы оправданием для Висена-старшего.

– Не волнуйтесь. Помощь пришла вовремя. Но кое-что я должен вам сказать.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- что же?
  - Боюсь, вы для адмирала стали idee fixe.
  - Что это такое?
  - Он вас хочет. Сильно. Его на вас заклинило.
- Аврора кивнула. Кажется, да. Еще там, в кабинете. Она рассчитывала, что оттолкнет мужчину своим видом, но...
- Я это знаю.
  - И вам это не нравится.
  - Да.
  - Возможно, вам лучше подать рапорт о переводе?
  - Он ведь попадет на стол адмиралу?
  - Да.
- Аврора подумала. И кивнула.
- Доктор, вы ведь дадите мне его написать?
  - Безусловно. Я помогу вам.
  - Вам не нравится адмирал?
  - Полагаю, на некоторые вопросы отвечать не стоит?
- Аврора опустила глаза.
- М-да. Вляпалась. И именно в то, о чем предупреждала мать.
- Когда скотина при высоких чинах кладет глаз на девушку-старлея, для девушки все складывается двумя путями. Либо – добровольно. Либо – добровольно-принудительно. Чаще, конечно, первое.
- Если скотина не слишком дурна собой, девушка рассуждает, что от нее не убудет, – и уступает. Чаще – поломавшись для приличия.
- И получает маленькие приятные бонусы. Деньги, подарки, продвижение по службе...
- Если же скотина дурна собой... ну тогда ломаются дольше, а бонусов просят больше. Это первый вариант.
- Второй же...
- Если девушка не желает – в ход идет много разных методов. От уговоров до прямого изнасилования.
- Последнего Аврора не боялась, но было уязвимое место и у нее. Даже три места. Калерия. Космос. Рон.
- При нажатии на любую из этих кнопок она сломается.
- Вопрос стоит так: знает ли об этом Интаро Висен? И если знает – как скоро начнет давить?
- В то, что адмирал проявит благородство и оставит ее в покое, верилось с трудом. Вообще не верилось.
- Оставалось только подать рапорт о переводе и надеяться на лучшее.
- Вдруг повезет и удастся удрать?
- В следующий раз Аврора увидела адмирала через два дня.
- Врач сдержал слово и изолировал ее. Жаль, что так ненадолго.
- То есть сначала в палате появился букет каких-то цветов.
- Аврора даже не подозревала, что это сайремские орхидеи, что стоят они безумно дорого, что их дарят по одной штучке, а не букетами... на кой звездолет ей те цветы? Даже из личной оранжереи адмирала?
- Лучше бы кабели заказали в пластикатовой оплетке – вечно не хватает там, где нужно!
- Так что порыв адмирала остался без внимания и понимания.
- Как и вежливый поклон.
- Тэри Аврора, я рад видеть, что вы поправляетесь.
- Интаро разглядывал девушку. И первое, что ему приходило в голову, – ледяная лилия.
- Тонкая, хрупкая, белоснежная... роскошные волосы заплетены в тугую косу, но от этого спокойное лицо кажется только моложе. Ни морщинки, ни каких-либо изъянов. Фигура полускрыта под тонким одеялом. Руки лежат сверху, вытянутые вдоль туловища. Руки аристократки. Длинные пальцы, миндалевидные ногти...
- Аврора рада была бы послать адмирала туда, куда мужчины нормальной ориентации не ходят.
- Нельзя.
- Старший по званию. А у нее контракт с армией. Ей двадцать лет служить за свое обучение. Если она расторгает его в одностороннем порядке – ей надо либо выплатить громадную неустойку, либо ее вообще могут посадить в тюрьму.
- Так-то...
- Хотя Аврора и не боялась. Было просто очень... противно.
- Так точно, поправляюсь, тэр адмирал.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Без чинов, тэри Аврора.

– Как прикажете.

Интаро Висен нахмурился. Нет, он не так представлял себе этот разговор. Ему с первых слов давали понять, что терпят. Всего лишь терпят его. И то от безвыходности.

Что ж. Адмиралы атак не боятся.

– Тэри Аврора, я вам не нравлюсь?

– Тэр адмирал, вы не можете нравиться мне или нет.

Интаро прищурился. Вот как? Изворачиваемся?

– А если оставить увертки?

– Тэр адмирал, вы хороший военный.

– А человек?

Аврора, в свою очередь, сдвинула брови. Ты желаешь откровенности? Что ж, ты ее получишь. Все равно сам разрешил – без чинов.

– Как человек вы мне безразличны, тэр адмирал.

Вообще? Интаро ушам своим не верил.

Соплюшка, лежащая на кровати, не врала. Она спокойно и равнодушно сообщала, что ей наплевать. Он ее просто не интересовал как мужчина. Но...

– У вас стандартные сексуальные предпочтения? – Вопрос сорвался с губ прежде, чем Интаро осознал, что о таком у женщин не спрашивают.

Впрочем, Аврору он не шокировал.

– У меня стандартные предпочтения. Все это есть в моем личном деле, тэр адмирал.

– И все же.

– Дело в том, что вы мне просто безразличны, тэр адмирал.

– Но... почему?! – Звучало глупо, но для любимца женщин, избалованного вниманием, это было жизненно важно.

Аврора пожала плечами:

– Тэр адмирал, почему я должна испытывать к вам какие-либо чувства? Полагаю, вы сделали вывод, основываясь на своем прошлом опыте.

Аврора не спрашивала, она утверждала. Отличное знание психологии сыграло с ней злую шутку – побуждения Висена были ясны, словно под стеклом. А легкие успокоительные, на которых ее держали (доктор не лгал, вино действительно было для девушки ядом), подействовали на создание Эрасмиуса Гризмера не совсем так, как ожидалось.

Они не успокоили. А сделали девушку немного... неадекватной. В обычном состоянии она лучше понимала, что и кому стоит говорить. А сейчас сознание словно бы слегка плыло. И она могла говорить все, что хотела.

Она внимательно смотрела на адмирала и, дождавшись выражения согласия на его лице, продолжила:

– Тэр адмирал, вы молоды, красивы, богаты, вы адмирал – разве этого мало?

Полагаю, большинству женщин этого довольно.

– А вам, тэри?

Интаро едва не зашипел от злости. Ну да! И молодость, и богатство, и красота... но это же не все!!! Почему она перечисляет таким тоном?! Словно без этого...

– А что вы представляете собой, адмирал Висен? – Голос девушки наполнился иронией. – Раз уж без чинов, так слушайте. То, что я перечислила, это всего лишь фантик от конфеты. Красивая обертка. Вот вы приходите в магазин, покупаете конфету, разворачиваете ее – и начинаете жевать обертку. Нет?

Интаро неожиданно для себя улыбнулся. Картина была смешной.

– Нет, тэри.

– Тогда почему вы удивляетесь? Человек не может нравиться за то, в чем нет его заслуги. Внешность, деньги, должность – это наносное. А вот доброта, ум, порядочность, смелость, честность, верность... мне продолжать?

– Не стоит, тэри. Я понял. Вы хотите сказать, что вам нужно узнать человека поближе.

– Нет, тэр адмирал. Мне нужно знать, что человек собой представляет. Что у него в душе.

– А если я предоставлю вам возможность узнать меня поближе?

– Вы адмирал, тэр.

Интаро кивнул. Кажется, он уже начинал понимать девушку.

– Вы хотите сказать, что по эскадре пойдут слухи.

– Для вас это не в укор, тэр адмирал. А я могу и не отбиться.

– Раньше у вас это неплохо получалось, – не удержался Интаро. За что тут же и поплатился.

Черные глаза на миг сверкнули огнями звездного неба.

– Полагаю, сейчас тоже.

Рука адмирала сама собой метнулась к горлу.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– У вас страшная реакция, тэри.

Аврора опустила ресницы. Она не ощущала себя виноватой, но сочла нужным пояснить:

– Не выношу, когда прикасаются к моим волосам.

Это была чистая правда. В детстве было полегче. Но и тогда Аврора доверяла волосы только маме и Марте. Еще Рон мог свободно прикасаться к ней. Но Рон не в счет. Он был почти свой.

Интаро же...

Аврора не понимала почему, но адмирал вызывал у нее неприязнь.

Своей самонадеянностью и самоуверенностью? Или потому, что она уже была настроена против? Слышала про него много всякого – вот и...

Ответа не было.

Было глухое раздражение: «Ну почему ты меня не оставишь в покое?! Неужели тебе мало женщин по эскадре?! Почему я?»

И сама себе отвечала – потому что недоступна. Потому что мне наплевать. Потому что обладаю приятной внешностью.

«Ох, мама... неужели я действительно вляпалась?..»

– Я больше не буду так делать без вашего разрешения.

Аврора опустила ресницы. «Не будешь. Только вот от звания „адмиральской подстилки“ меня это не избавит».

– Тэри Аврора, мы возвращаемся с учений. Мне надо ходить на процедуры. Полагаю, вы тоже пока задержитесь в госпитале...

Аврора кивнула. Задержится. Выбора ей врачи не оставили.

– Вы не будете возражать, если я навещу вас?

Лицо девушки было полностью безразличным.

– Мои возражения что-то изменят?

– Нет, тэри. Но я обязан был спросить.

Аврора вздохнула:

– Хорошо. Я возражаю, тэр адмирал.

– Тогда я зайду завтра. – Интаро взял руку девушки и коснулся ее губами. –

Такая тонкая. И такая сила... До завтра, тэри.

Дверь закрылась. Девушка посмотрела на нее – и вдруг принялась остервенело оттирать руку о простыню.

Накатило.

Орхидеи она скормила утилизатору.

Интаро откровенно злился.

Нет, ну надо же!

Душа!!!

Что она там перечисляла?! Доброта, ум, порядочность, смелость, честность, верность...

Надо полагать, у него вышеперечисленных качеств не обнаружили. Хотя, положив руку на сердце... Интаро мог быть жестоким, мстительным, непредсказуемым... сам он полагал себя героем, но было немало людей, которые изрядно пострадали от его капризов.

Что ж...

Ты все равно будешь моей, Аврора.

Но не сразу, да...

И это будет славная охота.

Эрасмиус Гризмер блаженствовал.

Сейчас он находился внутри матки. Хотя... называть ее так уже было смешно.

Матка! Да она уже размером со спутник! И диаметром почти двадцать километров.

И все это – активная масса. При необходимости даже сейчас способная себя защитить.

Да, у нее нет обычного оружия. Нет плазмеров, нет пушек. Но кто сказал, что живое существо менее опасно, чем механические приспособления для убийства?

Стоит только вспомнить скатов Земли Изначальной, медуз, пауков – и понимаешь, что ничего смертоноснее природы человек не изобрел.

Хотя и пушки были предусмотрены.

А еще органы, создающие помехи для любой связи. Опять-таки ничего нового.

Существует масса животных, разговаривающих в инфразвуковых и ультразвуковых диапазонах.

Природа коварна и умна.

Эрасмиус гладил красноватую стену.

Уже была сформирована капсула для пилота, то есть разума корабля. Уже формировались органы, с помощью которых корабль будет нырять в подпространство...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Надо потом посмотреть и другие матки. Но те он выращивал с пилотами. А вот эту... Этот корабль выращивался под ребенка Иридины Видрасё.
Корабль, замешанный на ее ДНК. Корабль – часть пилота, или пилот – часть корабля?
Впрочем, это не важно.
А вот другое...
Кораблю расти еще порядка двух лет. Может быть, двух с половиной. А потом...
А вот потом...
Они – одно целое. Корабль и девушка. И рано или поздно они начнут притягивать друг друга. Скорее рано, чем поздно. И очень интересно, чем это кончится.
Возможно, сумасшествием для объекта?
Корабль неразумен. А вот для человека такая двойственность, когда часть тебя находится где-то там, далеко, может кончиться печально.
При этом у Эрасмиуса и мысли не возникло связаться с девушкой, как-то дать ей знать... зачем?!
Интереснее посмотреть, что будет дальше. Поставить опыт.
И проверить остальные матки.
Надо сказать, Эрасмиус не ставил себе задачи как-то использовать получившийся флот. Возможно – только возможно, он оборудует себе лабораторию где-нибудь в неосвоенной системе. И корабли будут нужны для его защиты.
А может быть, и нет.
Результат был далеко не так интересен, как сам процесс. Вот сопрягать живые существа с живыми кораблями, причем брать зародыши (разумеется, человеческие) на разных стадиях развития, пересаживать их из материнской утробы или вместе с матерью – вот это было интересно. Пробовать с разными кораблями, усиливать или ослаблять разные функции... Сейчас у него было порядка сорока кораблей на разных стадиях созревания.
Какие-то созреют быстрее. Какие-то медленнее.
И будет очень интересно наблюдать за процессом.
Вообще надо переселяться с Дамбо. Клан Да Кальмо становится все более устойчивым. И все менее необходимым.
Матки прекрасно обеспечивают себя – и обеспечат всем необходимым своего создателя.
Да и... интересно же! Как они будут вести себя на последних этапах развития, что будет происходить, как они будут раскрываться...
Решено! Надо сворачивать лабораторию на Дамбо и переселяться.
Купить списанный фрегат или транспортник с действующими системами жизнеобеспечения на первое время – и вперед.
Космос ждет.

Маму Аврора беспокоить не стала. Зачем?
Учения отменили. Эскадра стояла в системе Астарты – и самое печальное, что сбежать было некуда. Интаро Висен появлялся в лазарете каждый день. А когда она вышла из лазарета, на флагмане постоянно что-то стало приходиться в негодность.
Разумеется, справиться с поломкой могла только Аврора.
Разумеется, Интаро Висен (совершенно случайно) оказывался рядом с местом аварии.
Они разговаривали. И у Авроры становилось все тяжелее на душе.
В голубых глазах адмирала читалось неприкрытое «хочу».
А она...
Интаро Висен не привлекал ее. Вообще.
Им не о чем было разговаривать. То есть адмирал рассказывал, девушка слушала и понимала: они разные люди. Совершенно разные. Ей был чужд его мир, его устремления, его взгляды...
Девушку передергивало от высокомерия. А самолюбование Интаро вообще раздражало ее до крайности. Послушать адмирала – так все, у кого нет родственников в сенате НОПШ, вообще не имеют права на существование.
И даже она была существом второго сорта. Как же! Отец – пират!
Как Авроре хотелось сказать про Иридину Видрасё!
Но тут неизвестно, что хуже. Скажешь – плохо. Промолчишь – тоже плохо. Но все-таки не настолько.
Пока Интаро не тащил ее в постель. Хотя и раздевал взглядом, и прикасался к ней, отчего девушку каждый раз передергивало... но все было в рамках приличий. Поддержать за руку, приобнять за талию...
Шарахаться было глупо. Терпеть – покажешь, что принимаешь его ухаживания. Все всё видели. Все всё понимали.
Техники перешептывались за ее спиной. Бойцы провожали откровенными взглядами. Предложений пока никто не делал. Но Аврора понимала, что это не за горами.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Интаро Висен увлекся ею ненадолго. Его привлекла ее необычность. Внешность, ум, отстраненность, история жизни – он не встречал таких женщин, как Аврора.

Но стоит им оказаться в одной постели – Аврора не питала иллюзий насчет себя. Она – девственница. Ни с кем и ничего у нее не было. В лучшем случае она надоеет адмиралу через месяц. В худшем – через три стандарт-месяца. А потом случится то, о чем предупреждала мама.

Нельзя никому? Вот никому и нельзя.

Можно одному? Можно всем.

И плевать этим самым всем, что этот один – адмирал и сукин сын! Плевать им на добровольность!

На все плевать!

Она – старлей. Пусть она навигатор, но всего лишь старший лейтенант. И полно тех, кто старше ее по званию. Кто может воспользоваться своим служебным положением.

Как пользуется им сейчас Висен.

Равному или гражданскому она мигом бы отказала. А для понимания – еще и что-нибудь сломала бы. Но тут...

Трибунал – вещь малоприятная.

А еще можно устроить многое и помимо трибунала. Списать на поверхность планеты, в заштатную часть, где даже катер раз в десять лет видят... Аврора знала, что умрет без неба.

Без космоса, без кораблей, без ощущения, которое охватывало ее при входе в гиперпространство... Она кожей чувствовала каждый миг, проведенный в гиперре, она жила только там! В пути от одной звезды до другой!

Лишите ее этого – и она умрет.

А Интаро Висен мог.

Аврора давно составила его психологический портрет.

Адмирал не принимал слова «нет». Поэтому и стал адмиралом.

Жестокость, беспринципность, наплевательское отношение к людям – очень подходящие качества для руководителя. Интаро обладал ими в невероятном объеме. Или это они обладали адмиралом?

Скорее даже второе. Интаро во многом был рабом своих желаний. Просто до сих пор его желания исполнялись. И не вступали в противоречие с желаниями окружающих. Все считали, что легче уступить, чем связываться. Вот и...

Но уступить Аврора не могла.

И не хотела.

Для него – игрушки. Для нее – поломанная жизнь и разрушенная карьера.

Что бы она ни сделала, каких бы высот ни достигла, она все равно будет «адмиральской подстилкой».

Естественно, это не устраивало девушку.

А ее рапорт о переводе путешествовал по инстанциям. И ответа все не было...

Интаро Висен любовался скромным золотым браслетиком с черными камнями.

Изящно. И очень элегантно.

Фактически это цепочка оригинального плетения, которая и держит камни.

Лидианские опалы.

Авроре должно понравиться. Все женщины любят драгоценности.

А Аврора...

Интаро сам себе не признавался, но с каждым днем он все сильнее влипал в эту женщину. Как муха в сироп.

Сначала его зацепила внешность. А вот потом...

Острый ум? Невероятной мощности интеллект? Равнодушие ко всему окружающему, в том числе и к нему? Аврору не интересовало ничего, кроме ее работы.

Склонность к анализу и часто парадоксальным выводам?

Он и сам не знал. Но был уверен, что эта женщина от него не уйдет.

Да, пока она не проявляет явной склонности. Пока. Но это вопрос времени.

Сегодня он собирался пригласить девушку в ресторан на поверхности планеты. Подарить браслет, потанцевать, поцеловать пару раз... почему нет?

Пора. Он ухаживает за ней уже три стандарт-недели. Такого раньше не было ни разу. Обычно пара дней, ну неделя – и... Но так ведь еще интереснее...

Размышления оборвал зуммер коммуникатора.

– Тэр адмирал, разрешите?

Интаро поморщился, глядя на полковника Кардо. Вот уж редкостный зануда. Педант, буквоед и, что самое интересное, откровенный подхалим.

Потрясающее сочетание.

Видеть его перед свиданием Интаро не хотел. Но знал полковника – этот не отвяжется. Проще выслушать один раз, чем читать рапорт на двадцати листах.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Проходите, тэр полковник. Докладывайте.

– Собственно... тэр адмирал...

Интаро впервые видел, как полковник переминается с ноги на ногу.

– Что случилось, тэр полковник?

– Я не уверен, что вам это будет интересно, тэр адмирал...

– Что именно, тэр Кардо? Говорите, раз пришли.

– Мне сегодня принесли вот это, тэр адмирал. И я решил посоветоваться с вами, прежде чем подписать... или не подписать.

– Что – это, тэр Кардо?

На стол Интаро лег лист бумаги. Адмирал пробежал его глазами.

Раз.

Другой.

А когда он опять посмотрел на полковника – Кардо даже сделал шаг назад.

В голубых глазах Интаро Висена стыла ледяная ярость.

В таком состоянии обычно выхватывают плазмер и палат не разбирая в своих и чужих. Еще и наслаждаются видом обгорелых трупов.

– Т... тэр адмирал?

– Благодарю вас, тэр Кардо. Вы свободны.

Полковник отдал честь, развернулся и вышел из кабинета.

Интаро несколько минут сидел молча. А потом нажал клавишу коммуникатора.

– Вызовите ко мне навигатора Вайндграсс.

И отсоединился, не слушая секретаря.

Голубые глаза не отрывались от листка с рапортом о переводе.

Такой оплеухи адмирал никогда не получал.

Разговаривать с ним и одновременно готовиться к бегству?

Да как... Как она только посмела?!

Стерва, тварь такая, гадина... погоди у меня...

Интаро нажал клавишу и начал отдавать секретарю распоряжения хриплым от ярости голосом.

Не хотела по-доброму? Будет по-моему!

Жалобно сверкнула, улетая в сторону утилизатора, коробочка с браслетом.

Аврора не почувствовала ничего дурного. Ну вызвали. Ее каждый день вызывали. Насторожили ее только глаза секретаря. Какие-то... слишком уж испуганные. Но Висен и так ангельским нравом не отличался.

Аврора постучалась, вошла в кабинет, отдала честь и отрапортовала:

– Старший лейтенант навигатор Вайндграсс по вашему приказанию прибыла.

И тут же в лицо ей полетел комок бумаги.

Девушка ловким движением перехватила его в воздухе.

– Ознакомься, – скрежетнул голосом Висен, не поднимая взгляда от стола.

Аврора повиновалась. И едва сдержала матерное шипение.

Ее рапорт о переводе. Но...

Нет, это не невезение. Это намного хуже. Нашелся кто-то услужливый... и вместо того, чтобы положить на стол адмиралу в куче других бумаг – ее рапорт показали. Могло бы и проскочить. Не получилось. И оставалось только драться.

Аврора аккуратно положила листок на стол.

– Я прекрасно знакома с этим документом.

Интаро поднял глаза.

И девушку передернуло. Прикрытая тонкой корочкой голубого льда, в них стыла холодная, бешеная ярость.

«Да он же привык к своей исключительности, своей безнаказанности, к тому, что он – Висен. Пальцем пошевели – и все получишь. И для него в новинку такое отношение. Он в бешенстве, потому что ему посмели отказать...»

Интаро вышел из-за стола. Аврора сохраняла абсолютное спокойствие. А в голове щелкали шестеренки мыслей: «Он мне этого не простит. Не рапорт. Того, что я выставила его дураком. И постарается отомстить. Как? Помни: что бы ни случилось – тебе нельзя терять над собой контроль. Ты слишком хорошо натаскана на убийство. Помни...»

Сильные пальцы стиснули подбородок, вынуждая ее смотреть Интаро в глаза.

Равнодушный черный взгляд встретился с кипящим от бешенства голубым.

– Сбежать хотела, дрянь?!

Губы прижались к губам.

Аврора еще ни разу не целовалась. И впечатление от первого в жизни поцелуя было премерзким.

Чужой рот надавливал на ее губы, вынуждая раскрыться, а стоило ей уступить – чтобы на губах не осталось ранок, как в рот скользнул чужой язык. И принялся по-хозяйски «ласкать» ее.

Аврора содрогнулась от омерзения.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Противно было все. Запах. Вкус. Человек. Сам факт насилия.
Но выбора не было. Она стояла ровно, как стойкий оловянный солдатик. И проявляла столько же эмоций.

Интаро почувствовал это.

Пальцы разжались.

И девушка сделала первое, что подсказали инстинкты. Увы...

Это вышло неосознанно.

Рука поднялась и вытерла губы.

Интаро сверкнул глазами:

– Вот даже как? Я тебе противен?

Аврора промолчала. Дурацкий вопрос. Сам не видишь? Омерзителен. Будь ты мужчиной – разговор шел бы по-другому. Но ты...

Интаро сделал шаг назад:

– Что ж, навигатор Вайндграсс. Я намерен удовлетворить ваш рапорт.

Несколько секунд он молчал, видимо ожидая реакции. Но Аврора стояла как статуя. И он договорил со злорадной усмешкой:

– Рапорт о вашем переводе на флагман. В качестве навигатора.

Аврора внутренне похолодела. Но смогла, все-таки смогла ничем себя не выдать.

– Так точно, тэр адмирал.

Интаро остался недоволен ее реакцией. Точнее – отсутствием оной. И еще раз повернул нож в ране:

– Вы поняли, навигатор Вайндграсс?! Вас переводят на флагман. Сегодня.

Собирайте вещи.

Только многолетняя привычка к дисциплине и вколотенное еще в детстве умение держать лицо помогли Авроре не заорать во все горло от ужаса. Вместо этого она щелкнула каблуками:

– Слушаюсь. Разрешите исполнять?

– Разрешаю. – Командующий окинул откровенно похотливым взглядом стройную фигурку, затянутую в черный комбинезон пилота. – У вас есть время до девятнадцати ноль-ноль. Потом «Звездный вихрь» должен быть на взлетной площадке, а вы – за штурвалом. Вам ясно?

«За штурвалом» прозвучало для ушей Авроры как «в постели». Но она опять сдержалась.

– Так точно, тэр адмирал. Разрешите идти, тэр адмирал?

– Идите, тэри Вайндграсс.

Аврора отдала честь, развернулась и вышла из кабинета, чеканя шаг.

Звезды, что же делать, что делать?..

Впрочем, выучка взяла свое. По кораблю она прошла абсолютно спокойно. И плевать, что губы пламенеют кумачом. Лицо – равнодушное, шаг не быстрее и не медленнее...

Собрать вещи было недолго. Но маленькая каюта вдруг показалась клеткой. Аврора выдохнула. Рванула воротник...

И поняла, что ей надо на воздух. Пусть даже она побродит по космодрому. Плевать!!!

Ей надо на воздух!

Иначе она просто сойдет с ума!

Аврора шла по коридору. Ответила на два приветствия, ловя взгляды от сочувствующих до злорадных. Сейчас ей надо было на свежий воздух. На космодром! Или лучше в бар! И запастись там сангрийской водкой. Или чем-нибудь еще...

Если это поможет...

Впрочем, что изменит лазарет? Вернуться все равно придется. Она только навредит своему здоровью.

Самоубийство? Еще не хватало!

Убийство? Тогда нужно озаботиться недоказуемостью. А это за час не продумаешь и не осуществишь.

Воздух обжег словно кислотой. Он пах чуждыми ароматами. Он был чужим. Аврора закашлялась до слез, но упорно сошла с трапа и побрела... куда? Не важно! Она потом разберется. Когда прокашляется наконец и сможет видеть, куда идет!

Впрочем, Аврора не успела пройти и ста метров по космодрому, как наткнулась на что-то... кого-то...

– Роша, зайнька, куда спешишь?

Аврора, из которой основательно вышибло дух при столкновении, подняла голову. И встретилась с пристальным взглядом синих глаз. Теплых. Добрых. И в самой их глубине танцевали знакомые золотистые искорки.

– Рон!!!

– Угадала. Я рад видеть тебя, Роша. Ты давно здесь? Мы буквально сегодня приземлились. Я сам хотел тебя найти, но на ловца и зверь бежит...

Коротенькое имя звучало в его устах словно музыка. И Аврора почувствовала, что

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru краснеет. А Рон, чуть отстранив, откровенно ее разглядывал. Но этот взгляд был совсем не страшным. В нем было восхищение. Уважение. И очень много доброты. Только вот она чувствовала себя загнанным зверем.

– А ты стала совсем красавицей. Помнишь, я тебе об этом говорил?
– Помню! – почти стоном вырвалось у Авроры. – Но лучше бы этого не было!
– Почему? Что случилось? – Рон мгновенно прекратил улыбаться. Ласково провел пальцем по щеке девушки. – Маленькая, ты помнишь, мы – друзья. Расскажи, что случилось.

Аврора вздрогнула. Рассказать? Но как?! И все же... синие глаза смотрели так участливо... Это – Рон. Ее друг, почти брат... ему она может доверить все. Вообще все.

– Пойдем к нам на корабль? – предложил Рон.
Аврора глубоко вздохнула и покачала головой.
– Нет. Рон, у меня все хорошо.
– И поэтому ты вся белая как мел? И руки трясутся?
Аврора перевела взгляд на свои руки. Пальцы отчетливо подрагивали.
– Вот-вот. А что дальше? Маленькая, расскажи, кто вздумал обидеть мою девочку? Я ему оторву и голову и хвост! И ноги в череп засуну! Помнишь, как нас Кугуар гонял?

Ласка в голосе Рона оказалась последней каплей. И Аврора поняла, что по ее щекам текут крупные, горячие слезы.

– У м-меня все х-хорошо, – всхлипнула она. – П-правда.
– Неправда, – отмахнулся мужчина. – Ну-ка иди сюда...
Аврора судорожно выдохнула, когда ее ловко подхватили на руки и куда-то потащили. Как оказалось – на стоянку катеров. Легкий двухместный аппарат оторвался от земли, чуть покачал крыльями – и уверенно нашел свой воздушный коридор. Аврора съежилась на своем месте. Вцепилась руками в колени. Белые волосы растрепались – и пряди стелились по панели управления, но Рон не сдвигал их. Вместо этого мужчина краем глаза наблюдал за смертельно бледной девушкой. Ее кожа и так отличалась матовой белизной. Но сейчас... сейчас Аврора была бледна как смерть. Даже губы были белыми. А брови и ресницы выделялись на лице резкими росчерками.

Ее явно трясло. И Рон сделал то единственное, что мог. Он припарковал катер у одной из гостиниц, вытащил девушку из машины и потянул за собой. Принял у администратора ключи от одноместного номера, чиркнул по стойке карточкой – и решительно подхватил Аврору на руки.

– Ну-ка пошли. Будем тебя приводить в чувство. А то если такой явишься к командиру, тебя в нарядах сгноят, – произнес он больше для управляющего.
Судя по понимающему лицу, проблем ожидать не стоило. Все было ясно. Девка то ли выпила, то ли наширялась, а возвращаться на корабль надо. На ногах вроде как стоит, сдохнуть не должна... Ничего интересного. Мало ли таких шляется в увольнениях?

В номере Рон поглядел на подругу. Вытащил из аптечки успокоительное, прочитал состав – чтобы убедиться в отсутствии спирта, набулькал на три пальца в стакан и протянул подруге.

– Залпом!
Аврора послушалась. Залпом проглотила горькую жидкость, выдохнула – и разревелась. Громко и отчаянно. Со всхлипами и причитаниями, как маленькая обиженная девочка.

Рон слушал ее не перебивая и внимательно, стараясь составить полноценную картину из огрызков. И, услышав все, заскрипел зубами.

Патовая ситуация.
Девушку переводят на корабль, где капитаном – ее... нет, он не враг. Но лучше бы уж он был врагом. Можно отдраить сортир зубной щеткой. Но чем отчистить душу и тело после изнасилования?

Да и со всей остальной жизнью...
Да, теоретически закон защищает женщин-военнослужащих от изнасилования. А практически? Практически он буквально отдает их во власть жестоким подонкам. Особенно тем, которые достаточно влиятельны, чтобы избежать преследования, и достаточно решительны, чтобы настоять на своем. И сделать ничего не получится. Дуэли на флоте разрешены только между равными.

Убить подонка? Легко сказать! Ему просто не дадут этого сделать. Да и... нельзя. Пока – нельзя. У Рона есть обязательства, которыми он не может пренебречь.

Гнев вспыхнул с новой силой.
У него обязательства. А высокородный подонок ломает Авроре и карьеру и жизнь. Во-первых, что бы она ни сделала – ее будут воспринимать только как «адмиральскую подстилку».

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Во-вторых, изнашивание ни для кого даром не проходит. Но кто-то переживет. А его девочка? Ее это просто сломает.

Сбежать? Но как? И куда? Все данные девушки есть в компьютерах флота. Она даже не улетит с планеты. А на планете ее найдут через пару суток. И выдадут командиру. Дальше... Трибунал. Или она окажется во власти подонка. Только теперь он сможет еще и шантажировать малышку. И уволиться Аврора тоже не сможет. Контракт на двадцать лет. Увы.

Откупиться? Тоже не получится. Столько денег нет даже у него. Сейчас нет. А запросить из дома... раньше чем через два стандарт-месяца он их не получит, не раскрыв себя. Организовать перевод?

Рон лихорадочно перебирал все возможности. Но – увы. Выбора у него не было. Никакого. А рядом заходилась в беззвучных сухих всхлипах самый близкий для него человек. Бился в отчаянии и не мог найти выхода. Не было его. Вообще не было.

Рон порывисто сгреб девушку в охапку и прижал к себе.

– Роша, Рошенька моя, маленькая, не плачь, пожалуйста, у меня сердце на части рвется... Ро, милая моя, любимая, родная... Аврора...

Он шептал какие-то глупости, и Аврора начала постепенно успокаиваться в его руках. Уткнулась носом в ключицу. Задыхала чуть ровнее. А он все гладил жесткие белые пряди, прижимал ее к себе, закрывая от всего мира, слушал неровное дыхание...

Наконец Аврора подняла голову. Черные глаза блеснули голубыми искрами.

– Рон, спасибо тебе.

Рон беспомощно глядел на нее. Как же это мерзко – сильный мужчина, военный, и не может защитить женщину, которую любит. Ничего не может для нее сделать. Даже дать ей свое имя и защиту. Нельзя. Стандартный контракт. Черт бы его побрал! Надо подавать рапорт о пересмотре, а это не на один стандарт-месяц. И еще если разрешат. А если у твоего обидчика папа адмирал? И дядя сенатор?!

Разрешат? Вряд ли!

Аврора смотрела на него с каким-то странным выражением. Серьезно. Опасливо. И вместе с тем... словно она приняла какое-то неприятное решение – и теперь ей нужна его помощь.

– Роша?

Девушка тряхнула головой. Вконец растрепавшиеся белые волосы скрыли лицо. И она заговорила. Тихо-тихо:

– Рон, ты меня хотя бы немного любишь?

– Люблю, – честно признался Рон. – Еще с академии. Просто я видел, что тебе это не нужно, и молчал. Не злись, ладно?

Аврора вздохнула чуть спокойнее:

– За что? Это ты меня прости, что дурой была. Ничего не замечала.

– И не должна была. Я же видел, как ты настроена. Как ты мечтаешь о карьере навигатора. Хотел поговорить с тобой ближе к концу контракта. Не успел.

– Успел. Вовремя.

Рон только пожегил. Ему было безумно тоскливо. Ничего. Ничего нельзя сделать. Вообще ничего.

– Я девственница, Рон.

Он даже не сразу понял, о чем говорит девушка в его объятиях. А поняв – ошеломленно зашипел сквозь зубы. Девственница?! С такой фигуркой? Таким личиком? Да на большинстве цивилизованных планет половую жизнь начинали лет в пятнадцать. А то и раньше. И это не считалось чем-то непристойным. А тут...

– Роша...

– Подожди, – оборвала его Аврора. – Рон, я не хочу, чтобы этот подонк был у меня первым! Не хочу! Я очень прошу тебя, если ты меня любишь...

– Аврора, ты серьезно?!

Девушка запрокинула голову. Черные глаза горели сухим, лихорадочным блеском.

– Рон, мы с тобой взрослые люди. У меня нет выбора. Я постараюсь не сдаваться, но... у меня так мало шансов. Слишком мало. И я не хочу, чтобы он был победителем. Не в моей власти заставить его отказаться. Но в моей власти взять хотя бы эту партию. Если ты любишь меня, пожалуйста, помоги мне! Я знаю, я красивая... у нас еще есть время! Ради всего святого!

Последние слова вырвались у нее почти стоном. И Рон сдался. И осторожно опустил девушку на кровать.

– Аврора, я... я все для тебя сделаю. Но мне проще убить этого подонка.

– Нет! – Аврора серьезно испугалась. Вцепилась в руки Рона и быстро заговорила: – Не смей! Это трибунал! Не простят! Тебя казнят! Я не хочу! Он не стоит! Не надо! То, что между нами что было, есть, будет, – и так плевков ему в лицо! Прошу тебя!

– Роша, бога ради...

– Рон... пожалуйста... – Аврора положила руку на его плечо. – Если ты не

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
со согласишься, я клянусь, я вернусь сейчас на базу, пойду в ангар к техникам – и отдамся любому, кто пожелает! Лишь бы не он! Рон, ты ведь любишь меня. Неужели так тяжело исполнить мою просьбу?

И Рон не выдержал. Со стоном прижал к себе девушку, впился губами в доверчиво распахнутые розовые губы, отчетливо ощущая вкус ее слез, – и принялся целовать. Безумно. Неистово. Вкладывая всего себя в каждое движение.

Аврора на миг сжалась, но заставила себя расслабиться. И вдруг поняла, что ей – приятно.

Рон не пытался настаивать, не пытался подчинить ее себе... он так же доверился ей, как и она – ему. Безоглядно. Безудержно. Бездумно.

Губы сливались с губами, комбинезоны полетели в сторону – словно прорвало плотину. И никто уже не мог остановиться.

Аврора чувствовала себя как во время одного из своих припадков – словно ты оседлала волну, тебя подхватывает и несет, и ты не можешь и не хочешь остановиться. Ты робко проводишь ладонью по груди своего мужчины, повторяешь этот путь губами – и слышишь в ответ сдавленный стон. И тебя целуют так крепко, что отключается всякое соображение.

Ты просто чувствуешь.

Бездумно отдаешься ощущению рук и губ на своем теле, его пальцев, находящихся самые чувствительные нервные окончания... разве это бывает – так?!

Разве это вообще бывает?

Тебя уже нет. И окружающего мира тоже нет. И не надо.

Ничего не надо. И никого.

Только Рон...

Остаются только его глаза над тобой. Его губы на твоих губах. Его тело, накрывающее тебя приливной волной.

И словно горишь огнем. Кричишь – и не слышишь своего крика. И мир взрывается и рассыпается на тысячу осколков.

А когда приходишь в себя, чувствуешь ласковый поцелуй на своей груди и чуть виноватое:

– Маленькая, я не сделал тебе больно?

Аврора прислушалась к себе.

Нет. Больно ей не было. Ей было так хорошо, что даже страшно представить. Все тело наполнилось блаженной легкостью и какой-то истомой.

Хотелось летать, петь, выйти на катере в гипер...

Чуть-чуть саднило между ног... Аврора перевела туда глаза и увидела на простыне крохотное пятнышко крови.

– Я старался быть осторожнее.

Аврора коснулась поцелуем плеча Рона:

– Плевать на осторожность. Это было потрясающе!

Рон улыбнулся девушке.

– Повторим? У нас еще есть время...

Аврора вспомнила про адмирала, который будет ждать ее вечером. Но сейчас... сейчас эта проблема уже не казалась неразрешимой.

Несчастный случай он потому так и называется, что в нем никто не виноват. А она – она ощущает корабль частью себя. Неужели она не сможет устроить адмиралу маленькой проблемы со здоровьем?

Или вообще – шел себе адмирал по коридору, а тут его так шлюзом прижало...

Рядом с Роном неразрешимых проблем вообще не было. Кроме одной.

– А кто первый в душ?

– Разумеется, вместе.

Аврора хлопнула ресницами. Но спорить не стала.

Вместе так вместе. Тем более, гуляя по сети, такого насмотришься про двоих в душе...

Интаро Висен сидел в кабинете и внимательно изучал личное дело Авроры.

Слишком хорошо ему помнилось знакомство. Горло до сих пор иногда побаливало.

А судя по кратенькой видеозаписи...

Это сейчас он ее ошарашил. Но если настаивать...

Любого, кто попытается изнасиловать эту девушку, ждет весьма неприятный сюрприз. Это и к гадалке не ходи.

Четверо парней были размазаны по стенам душевой меньше чем за минуту. А потом еще запись о курсах рукопашного боя.

М-да... И что же мы имеем?

На эту ночь у Интаро были вполне определенные планы. Но...

Интаро знал – он сильнее. Лучше тренирован. И если Аврора будет сопротивляться – он ее легко вырубит. Но что за радость – с бесчувственным телом?..

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А Аврора будет сопротивляться. Обязательно будет.

Итак, где же выход?

Интаро мерзко ухмыльнулся.

Что ж. Не хочешь по-доброму? Будешь меня обслуживать так, как я прикажу. Потому что иначе... Кто у нас там? Мать? Армейский отставник, получает пенсию, хотя и небольшую, квартиру получила от армии... на этом можно поиграть. И нужно!

Интересно, на что готова девушка ради своей матери?

Обязательно надо уточнить...

И еще...

Интаро вспомнил тонкую руку, вылетающую из густой массы волос.

Уточнять надо осторожнее. Она может быть очень опасна.

Адмирал подумал еще несколько минут и набрал номер.

– Тэр Шантро ларт?

– Тэр Висен, рад вас слышать. Полагаю, вы по делу?

– Разумеется, тэр Шантро.

Интаро усмехнулся. Семейный поверенный нравился ему тем, что быстро выполнял поручения и не задавал лишних вопросов.

А еще не докладывал о поручениях отцу или матери Интаро.

– У меня есть для вас задание. Я сейчас отправлю на вашу почту досье женщины.

– И?

– Вы должны собрать о ней всю информацию.

– Насколько всю, тэр Интаро?

– Вплоть до момента зачатия. Все что возможно.

– Сроки?

– Чем скорее, тем лучше.

– Как скажете, тэр Интаро.

– И... тэр Шантро, я не хочу, чтобы об этом узнали мои родные.

– Если они и узнают об этом, тэр Интаро, то не от меня.

Намек был более чем прозрачен. Интаро Висен сдвинул брови.

– Что ж, деньги на расходы я перечислю на ваш счет.

– А я скину вам досье так быстро, как только это будет возможно.

Интаро кивнул и отключился.

Официальное досье – это далеко не все. У каждого человека есть скелеты, скелетики и косточки в шкафу. Обязательно есть. Их надо только выкопать. А тэр Шантро – специалист в этих делах.

Посмотрим, дорогая моя, что прячешь ты. Посмотрим.

Интаро не отдавал себе отчета, но в нем сейчас говорило оскорбленное самолюбие. Отказали! Ему!

Ему уже хотелось не только и не столько Аврору. Ему хотелось растереть девушку в порошок. Подчинить себе. Наказать за пренебрежение.

И Интаро собирался употребить для этого все свои деньги и связи.

Когда Аврора и Рон выходили из гостиницы – девушке было уже намного лучше. Сильно позабавил портье, который возмущенно тыкал пальцами в сенсорную панель стойки:

– Нет! Ну надо же!!! Все зависло!!!

– Вообще все? – невинно поинтересовалась Аврора.

– Даже мой личный коммуникатор заглох...

Девушка сочувственно покачала головой, но про себя фыркнула.

Надо запомнить. И... не заниматься, что ли, любовью на корабле, а то откажет вся электроника – что тогда делать? Падать?

Рон потянул ее в катер.

– Ро, когда мы теперь увидимся?

– Я оставлю тебе сообщение на коммуникаторе. – Аврора вспомнила адмирала, и ее затошнило.

Нет уж, сукин ты сын! Ничего тебе тут не обломится.

До моего тела ты добраться можешь. Но душа...

Я – свободна!

Аврора раскинула руки, звонко рассмеялась...

– Рон! Я тебя, кажется, тоже люблю!!!

– Только кажется? – Рон скорчил обиженную рожицу.

Аврора задумалась. Быстро проанализировала свои ощущения.

– Не знаю. Знаю только, что жизнь готова для тебя отдать. Все сделаю, чтобы тебе было хорошо.

Синие глаза подозрительно блеснули.

Слезы? Вы плачете, капитан?

– Аврора, родная моя, выходи за меня замуж?

Аврора улыбнулась:

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я уже твоя. Но если ты хочешь...

– Хочу.

– Тогда подадим заявку. У тебя ведь тоже стандартный контракт?

– Да.

При стандартном контракте можно было выходить замуж и жениться, но только по согласованию с военной канцелярией. Потому что семья – это еще и дети. А дети – потеря работоспособности и боеспособности. Даже на короткое время.

Поэтому детей, увы, стандартный контракт не предусматривал. Но можно было сдать сперму и яйцеклетки. А если есть деньги – найти суррогатную мать, провести искусственное оплодотворение, воспитывать ребенка на планете... Детей Авроре пока не хотелось. Дети – потом.

И надо сегодня выпить что-нибудь противозачаточное. Обязательно.

Девушка не знала, что ее шансы родить ребенка от нормального мужчины приближались к сотой доле процента. Даже меньше.

Эрасмиус Гризмер делал Аврору одной из первых и к тому времени не успел просчитать все необходимое.

Девушка могла иметь детей. Но для этого нужно было совпадение мужчины с ней по нескольким тысячам параметров.

И уж точно зачатие не получилось бы с первого раза.

А искусственное оплодотворение вообще было ей заказано. Яйцеклетки Авроры несли в себе ее гены, исковерканные безумным ученым. Ребенок погиб бы в первые сорок дней.

На стоянке катеров они расстались. Рон поцеловал Аврору на прощанье – и они разошлись в разные стороны.

Аврора направилась к своему кораблю. Главное – не улыбаться. И не идти вприпрыжку. Как же это прекрасно – когда тебя любят. И ты не один в этом темном и холодном мире...

Забрать свои вещи и перебраться на флагман было несложно. Намного сложнее было выдержать сочувственные взгляды. Все всё понимали. И никто не мог помочь.

Даже если бы Аврора сейчас связалась с тэром Беретом – начальником академии, все равно ничего не помогло бы.

Только разбираться самой.

И лучше – радикально.

Каюта на флагмане была больше, чем на «Летащем сквозь бурю». Аврора вздохнула – и принялась раскладывать пожитки. Очень скоро стол покрылся ровным слоем плат, проводов, резисторов и прочей электронной радости, без которой просто нельзя жить нормальной девушке.

Форма заняла свое законное место в шкафу. Аврора вздохнула – и отправилась к адмиралу.

– Разрешите доложить, тэр адмирал? Согласно вашему приказу приступаю к исполнению обязанностей на «Звездном вихре».

Интаро окинул девушку откровенно похотливым взглядом. И Аврора едва не поморщилась.

«Ах ты дрянь! Сейчас я понимаю разницу. Любить – это отдавать себя. Иногда и без надежды на взаимность. А ты отдавать не собираешься. Ты привык только брать. Ты не любишь. Ты просто хочешь. Ничтожество».

– Приступайте. Вечером явитесь ко мне. С докладом.

Аврора сверкнула глазами.

– Разрешите идти, тэр адмирал?

И, не дожидаясь ответа, выполнила «Кругом! На месте! Шагом марш!»

– В десять вечера, после отбоя, – мурлыкнули ей в спину.

Аврора криво ухмыльнулась. «Погоди ж ты у меня, тварь такая».

Что можно устроить для начала?

Можно выйти в инфосеть. И там немножко поменять информацию. Чтобы Интаро висена арестовали. Можно и еще много всего.

А для начала – познакомимся с кораблем.

Аврора отговорила, что будет рассчитывать курс. Но вместо того чтобы терзать справочники и компьютер, легла на кровать в своей комнате и расслабилась.

Отпустила свое сознание.

Теперь она ощущала корабль как часть себя. «Звездный вихрь» недавно сошел со стапелей. Совсем еще молоденький. Необкатанный. Последняя новинка.

Капризный и исполненный самолюбования, как и адмирал.

Аврора вздохнула.

Сеть. Инфосеть.

Там она может все. На корабле – всего лишь многое. Она ощущает корабль как часть себя. Знает, что нужно сделать для его излечения. Но подействовать на него не может.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Открыть или закрыть шлюз усилием воли, отстыковать спаскапсулу... Вернее, даже не так. Она может. Но при этом будет необратимо поврежден разум корабля. Она просто пережжет всю электронику.

Хотя чтобы отделаться от Висена – можно и на такое пойти.

А что еще можно сделать?

Дайте только инфосеть. А уж Аврора Вайндграсс найдет что сделать.

А сегодня вечером... ну, в конце концов, пара переломов еще ни одному адмиралу не вредила.

Аврора была настроена вполне решительно.

Еще не хватало – сдаваться. Спать с этим... тварем?!

Перетолчется.

Впрочем, вечером Аврора постучала в адмиральскую каюту. Приказы надо выполнять.

– Тэр адмирал, по вашему приказу старший лейтенант Вайндграсс прибыла.

– Проходите, лейтенант...

Голос раздавался из спальни. Пришлось подчиниться и пройти.

Адмирал не сильно мелочился, выделив себе аж четырехкомнатные апартаменты.

Интаро Висен даже не подумал подняться с кровати. Как валялся на ней прямо в сапогах, так и продолжал валяться.

– Разрешите доложить? По состоянию навигационных карт на сегодняшний день...

Аврора бодро несла всякую чушь про несделанные карты, непроложенные трассы и неисправную консоль штурмана.

Интаро не мешал ей. И только минут через десять, когда она выдохлась и замолчала, поинтересовался:

– Не надоело ломать комедию?

– Никак нет, тэр адмирал. – Аврора решила отвечать так же жестко.

– А мне вот надоело. Иди сюда. – Кивок недвусмысленно указывал на кровать.

Аврора покачала головой:

– А вот это не входит в мои служебные обязанности.

Интаро сверкнул глазами. Но вызов принял.

– Круг твоих обязанностей определяю я.

– Нигде в инструкции для штурмана не сказано, что я обязана спать с каждой похотливой мразью, которая старше меня по званию. – Аврора тоже отбросила всякую вежливость и рубила сплеча.

– Даже так?

– И только так.

На лице Интаро появилась глумливая ухмылка.

– А поугрожать мне не хочешь?

– А надо?

– Можешь попробовать. Что подашь на меня в суд, что будешь жаловаться, что опубликуешь все в сетях...

Аврора фыркнула:

– Это не поможет.

– Умная девочка.

Действительно не помогло бы. Пятьдесят самых богатых семейств НОПШ, племянник сенатора, сын адмирала, сам адмирал...

Жаловаться? А кому?

На флоте есть вышестоящее начальство, но все они наверху так тесно связаны друг с другом, что ломать копыя из-за Авроры не будут. Это точно. Тем более ругаться с Висеном-младшим.

Вот если бы казнокрадство или что-то уголовно наказуемое, а то какая-то девица (вполне совершеннолетняя), которая то ли дала, то ли не дала...

А скандал – любой скандал больше ударит по ее репутации.

Да и нельзя привлекать к себе внимание. Ей – нельзя. Может выплыть слишком много всего неприятного. В том числе и подробности ее появления на свет. Да, там не было солдат НОПШ. Но кто пожелает – докопается.

А мама... Калерии не хотелось бы, чтобы все выплыло наружу. Аврора это точно знала.

– Девочка...

Мягкое прикосновение к лицу. Оказывается, пока она размышляла, Интаро поднялся с кровати и теперь стоял совсем рядом.

– Я так тебе неприятен?

Аврора отстранилась. Неприятен?

– Нет. Просто безразличен.

– Вообще?

– Сейчас уже нет. Я злюсь и нервничаю из-за вас. Вы мне жизнь ломаете.

Интаро вздохнул:

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Извини. Я так взбесился утром. Зачем ты это сделала?
- Потому что не хочу всю жизнь прожить с ярлыком «адмиральской подстилки». Что непонятного?
- Что?! – Интаро аж задохнулся от ярости. Но на этот раз не потому, что разозлился на Аврору. А потому что понял. Действительно, если они сейчас станут любовниками – любое достижение Авроры расценят как его протекцию. С другой стороны...
- А чего ты хочешь добиться сама? Ты понимаешь, что женщинам на флоте...
- Ничего. Я уже навигатор. Я уже летаю. Больше мне ничего и не надо. Аврора не лгала. Ей действительно не нужно было ничего от флота. Это так. Но...
- Что-то тревожило ее. Ей казалось, что ее где-то ждут. Куда-то зовут. Зов был тихий, совсем слабый, но был же! Был!!!
- Девушка никому не говорила, но всерьез опасалась сумасшествия.
- Но тогда почему ты мне отказываешь? Тебе уже не хочется никуда расти. Ты всего достигла. Мнение других людей тебя не волнует, я знаю. Так почему бы не получить немного удовольствия? Между прочим, я смотрел твое личное дело. Ты живешь как монашка. А секс... да он просто даже для здоровья полезен!
- Аврора задумалась.
- Действительно, почему? Потому что она любит Рона? Да, безусловно. Только вот Интаро этого говорить нельзя. Вряд ли адмирал пощадит счастливого соперника. А вот что можно сказать...
- А зачем вам я? Вы явно не обделены женским вниманием. Таких, как я, сотни и тысячи.
- О нет. Ты уникальная.
- Угу, знал бы ты насколько – упал бы, где стоишь.
- Комплимент принят. – Так могла бы сказать равнодушная машина. – Но это – отговорка.
- Не знаю. – Интаро взъерошил волосы на затылке. – Вот увидел тебя – и как заклинило. Хочу, и все тут.
- На каждую хотелку растет своя терпелка, – тихонько улыбнулась Аврора, вспоминая Калерию. Та любила повторять эту фразу. А потом сказала дочери, что так говорила та Аврора. Другая. В честь которой ее и назвали.
- Говорила, терпела – и выиграла. Жизнь для Калерии и малышки. Вот свою не уберегла...
- Что?
- Просто я – не хочу. И не вижу смысла начинать эти отношения. Ну вот подумайте сами, адмирал, к чему они приведут?
- Интаро, ладно? Ты ведь сейчас говоришь со мной как с мужчиной, а не как с адмиралом.
- Угу. Не с целым человеком, а с ногами там... или с ушами, да? Одно неотделимо от другого.
- Аврора...
- Хорошо. Интаро, допустим, я сейчас на все соглашаюсь. Мы ложимся в постель. Что дальше?
- Ты до сих пор не знаешь, чем занимаются два человека в постели? Кстати, постель вовсе не обязательна...
- Знаю. И не важно где. Хоть бы и на светильнике. Допустим, мы делим на двоих твою страсть – сколько? Месяц? Два? И ты меня отпускаешь без звука?
- Как-то это цинично звучит...
- Можно подумать, сейчас речь идет о великой любви. Тебе захотелось. Мне – нет. Я просто пытаюсь понять: к чему все это может привести? Кроме негативных эмоций в мой адрес и твоего удовольствия.
- Обоюдного. Я не эгоист в постели.
- Я сильно подозреваю, что фригидна. – Аврора пожала плечами.
- У адмирала отвисла челюсть.
- Ты?! С таким лицом?! Такой фигурой?!
- Ни один мужчина не вызывает у меня никаких чувств. Кроме раздражения. – Аврора была абсолютно спокойна.
- Но... ты же не девственница?
- Нет.
- И?
- Мой первый опыт был в состоянии сильного стресса. И оказался единственным. – Аврора не лгала. Она немного сместила акценты.
- И не возникало желания его повторить?
- Я же говорю – я равнодушна к мужчинам. К женщинам тоже.
- А если попробовать?
- Не вижу смысла.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А если я его вижу?
– Тогда вернемся назад. К чему может привести наша связь. Допустим, я соглашаюсь и пару месяцев обслуживаю тебя в постели. Что дальше?
– Расстанемся друзьями.

Аврора сморщила нос. Кажется, ее эта перспектива не вдохновляла. И Интаро это понял.

– Заставить я тебя не могу, так?
– Можете попытаться. Но предупреждаю сразу – я буду сопротивляться. И мне плевать, даже если я пойду под трибунал!

– Понятно... можешь идти.

Аврора вскинула брови:

– Вот так просто?

– А что, хочешь остаться?

На лице девушки мелькнула брезгливая гримаса. Всего на мгновение. Но Интаро внутренне вскипел. Вот даже как?! Ах ты дрянь...

– Нет. Не хочу.

– Тогда – свободна.

Девушка нахмурилась:

– Еще попытки затащить меня в постель – будут?

– Я подумаю. Но... добровольно ты ведь не согласишься.

– Нет.

– А насилие мне тоже не нравится.

Аврора прищурилась. Что-то ее царапнуло. Что-то было не так. Но... выяснять это сейчас не хотелось. Великолепная вычислительная машина дала сбой.

Увы, Аврора ведь оставалась человеком. Сейчас она была обычной девушкой, которая впервые в жизни влюбилась. По уши и вполне взаимно.

Аврора отдала честь, развернулась и вышла из каюты, чеканя шаг.

Интаро проводил ее злобным взглядом. «Не хочешь по-хорошему? Я подожду. Я еще подожду, что накопает Ларт. А там посмотрим, насколько ты фригидна...»

Интаро и сам не знал, чего ему больше хочется. То ли затащить эту женщину в постель, то ли подчинить себе, то ли что-то еще...

Иногда она бесила его до такой степени, что убил бы! А иногда хотелось взять ее на руки и защитить от всего мира. Чтобы никто даже и не смотрел на нее. Чтобы она принадлежала только ему...

Что с ним происходит?!

В любом случае он должен получить эту женщину в полное свое распоряжение. Чтобы она стала его вся. До кончиков ногтей. До самых потаенных мыслей.

Жениться – нет, о женитьбе речь не идет. Ему подберут подходящую невесту. Из хорошей семьи, богатую, с достойным происхождением и воспитанием... А Аврора...

Почему бы и нет?

Если к тому времени это наваждение не пройдет, она останется при нем.

Любовницей.

Посмотрим, милая моя, кто из нас будет в выигрыше.

Надо сказать, что Аврора вообще об адмирале не думала.

Она понимала, что все прошло слишком легко, что Интаро не должен был так просто сдаться – разум математика подсчитывал все вероятности, перебирал и отбрасывал варианты, и вывод был только один.

Висен что-то задумал.

Но призывы разума пропали втуне.

Аврора мечтала, как она придет в каюту, возьмет коммуникатор – и соединится с Роном.

Для нее ведь это не проблема. Главное – он на планете!!! Рядом!!!

И они могут увидеться! Завтра! Или даже сегодня ночью?!

Рон, как же я по тебе соскучилась...

Рон в это время лежал на кровати и мрачно смотрел в стенку.

В отличие от Авроры он представлял, чем ей грозит внимание Висена. Слышал о нем кое-что нехорошее.

Да, уголовного дела не открыли, все замяли, но...

Если Аврора будет сопротивляться – это будет... да что угодно! Подстава, трибунал, шантаж... хорошо если еще не прямое изнасилование... подбросит девочке наркотик...

Черная дыра!!!

Авроре же нельзя ни алкоголь, ни наркотики, даже легкие, она говорила. У нее почти мгновенно развивается сильная аллергическая реакция... он же просто может убить девочку!

Нет, надо ее эвакуировать. Обязательно надо.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рон вздохнул, достал коммуникатор – не обычный, а совсем другой, старенький, которым пользовался только раза три в жизни, – и набрал номер.

– Дядя Тим, я на планете, ты со мной встретиться не хочешь, как мне дадут увольнительную?

– Что-то случилось, мальчик мой? – зарокотал в трубке знакомый голос.

Рону очень захотелось рассказать все сейчас. Но он сдержался.

– Да нет. Просто давно не виделись... соскучился.

– Ну так я приеду. Когда у тебя ближайшая увольнительная?

– Дня через два.

– Договорились. Буду.

Собеседник отключился. Рон вздохнул.

Будем надеяться, ему не слишком нагорит. С другой стороны – его и просили...

Аврора прикрыла глаза.

Взяла в руки коммуникатор.

Можно и без него. Но так – проще. И приятно будет увидеть лицо Рона.

Номер... а вот номер она и не знает.

Ну и пусть! К ее услугам вся сеть! Весь разум громадного корабля. И все досье! Только заходи и пользуйся.

Аврора и воспользовалась.

Привычно скользнула в сеть, обошла несколько ловушек, которые почему-то посчитали ее вирусом и попытались удалить (наивные), прошла мимо паролей, и вот перед ней досье на всех – всех, кто приписан к эскадре Висена. От уборщиков до самого адмирала.

Кстати – скачать и почитать.

Аврора походя скопировала досье Висена в свой планшетник и скользнула дальше... Сарро, Сарро...

Ну да, он же в другой эскадре... так, это нужно в базу данных космопорта.

Аврора скользнула разумом дальше.

Теперь ей было сложнее.

Но – инфосеть. Инфосеть, к которой подключены все компьютеры планеты, которой пользуются в школах, на заводах, в любых учреждениях – да стоит кораблю приземлиться, и он оказывается в зоне действия беспроводной связи. И любой человек может выйти в инфосеть. Что-то скачать, посмотреть, выложить, написать или получить почту...

Ага. Шестая эскадра. Адмирал Тронайк. Хорошо.

А теперь смотрим списки, которые подаются начальнику космопорта по прибытии. Корабли и кто к ним приписан. Рон обязан там быть – все-таки штурман...

Есть! Рон Сарро! Приписан к эсминцу «Стерегающий». Номер рабочего коммуникатора. Что и требовалось.

Почему она не додумалась спросить у него самого?

Хотя... не в том состоянии.

Ладно!

Аврора выдохнула – и скользнула разумом обратно в сеть.

К черным карликам космопорт – ей нужен Рон!

И сейчас она его услышит!

Пискнул коммуникатор – на этот раз самый обычный, служебный, и на экране появилось лицо Авроры.

– Рон, я тебя не отвлекаю?

Рон приподнял брови:

– А я ответить на вызов уже не должен?

Аврора на экране смущенно хлопнула ресницами.

Ну да. Она так спешила, что просто взломала код коммуникатора. Так что вирусы и взломщики могли прыгать от радости.

– Извини. Я немножко тут... напортила. Я потом все уберу.

– Да плевать! Хочешь, я тебе десяток коммуникаторов подарю, ломай хоть каждый день!

– Не хочу. Точнее, хочу не коммуникатор...

– А что? – Рон задал вопрос уже откровенно провокационным тоном. – Что именно ты хочешь?

– Тебя. И можно без бантиков.

– Что, ни одного бантика? Даже самого маленького?

– Ну если только один. И не слишком крепко завязанный. А то мешать будет, – разрешила Аврора, улыбаясь совершенно идиотской улыбкой.

Или, наоборот, счастливой?

Ей хотелось петь, танцевать, увидеть Рона, поцеловать его и получить ответный

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
поцелуй. Адмирал отошел куда-то в сторону.
Да пропади он пропадом, гадость такая! Век бы о нем не вспоминать!!!
– Как я хочу тебя увидеть вживую. Не на коммуникаторе.
– И я тоже... Рон, а если я сейчас приду к тебе?
– Куда?! На корабль?!
– Да. А что?
– Аврора, ты с ума сошла!
– Да! И я счастлива! Рон, правда... часика на два хотя бы!
– У нас же пропускная система...
– Плевать на нее три раза! Она меня не остановит. Ты меня будешь ждать?
– Роша, это безумие!
– Да. Но оно такое хорошее! Жди меня...
Аврора подмигнула – и исчезла с коммуникатора.
Рон выругался.
Нет, что происходит? Она – придет! как?!
На кораблях строгая пропускная система, куча идентификаторов – попасть на чужой корабль физически невозможно.
И в то же время...
Рон вспомнил невероятные способности своей подруги. Перевел глаза на коммуникатор.
Она и номера-то не знала... но все-таки нашла его. На что же еще способна его девочка?
Рон пообещал себе прояснить этот вопрос и пошел открывать дверь каюты.

Выйти из корабля, не предъявляя пропуск? Не вводя свой код?
Пройти по территории космопорта и проникнуть на чужой корабль?
Для кого-то сложно, да.
А Авроре хватило пятнадцати минут.
Выскользнуть из каюты – и вперед. Если воспринимаешь корабль как часть себя, совсем несложно пошевелить пальцем. Или там почесать ухо.
Открыть шлюз – и стереть всю информацию об этом событии в базе данных. И пробежаться по территории космопорта, прячась в тени. Не то чтобы Аврора чего-то боялась, но...
Интаро Висен.
Рона она любила. От адмирала подсознательно ждала всяких гадостей. И каким-то женским чутьем понимала – молчи! Чем потаенней будет твоя личная жизнь, тем лучше.
Найти «Стерегающий» было тоже несложно. План космопорта и место посадки Аврора знала из базы данных. А уж проскользнуть к трапу, оглядеться и шмыгнуть к шлюзу – вообще несложно.
И приложить карточку с ID к специальному окошку.
Компьютерные мозги только размышляют, а девушка уже внутри. Скользит, стирает приказ, закрывает проход и быстро идет дальше. Корабль не космопорт. В нем спрятаться намного сложнее.
А вот и каюта штурмана. Маленькая, крохотная...
Все равно.
Рон ждет ее на пороге.
– Роша... родная, моя...
– Рон...
И все становится не важно.
Только любимый человек рядом.
Только его руки, глаза, губы – только растворение друг в друге.
И безумие, которое захватывает обоих и не желает отпускать.
И плевать на все. На враждебный мир за стенами. На то, что корабль, скорее всего, пострадает и может быть повреждена тонкая электроника, на все.
Их уже не двое, нет.
Они одно целое.
Нежное и слегка сумасшедшее. Но разве это важно?
Их – двое.
Но разум, сердце и душа у них одни на двоих.
И когда синие глаза встречаются с черными, в них сияет одно и то же:
«Я люблю тебя...»
«Я люблю тебя...»
И больше их ничего не интересует.
– Роша, как тебе это удалось?
Влюбленные утопили первый голод и теперь лежали на узкой кровати – Аврора с удобством устроилась поверх Рона. Иначе было не разместиться – слишком уж узко. И сейчас раздумывала над серьезной проблемой – уснуть здесь, чтобы уйти утром,

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
или попробовать дойти до своего корабля и уснуть уже там? Оба варианта имели свои плюсы и свои минусы...

– Что удалось?

– Роша, не крути. Вход и выход из корабля только по пропускам. И на «Стерегущий» тебя бы просто так не пустили. Ладно еще в расположение эскадры – хотя и это вилами по воде. Но не на эсминце... Что ты придумала? Рассказывай!

Аврора вздохнула.

Рассказать? Рон может в ужасе шарахнуться от нее.

Промолчать? Но... как она потом сможет смотреть ему в глаза? Смотреть и лгать? Всю оставшуюся жизнь?

Кажется, Рон почувствовал ее колебания. Большая ладонь легла ей на волосы, чуть пригладил растрепавшуюся челку, скользнула по щеке...

– Ты можешь не говорить. Но хотя бы ответь – это для тебя безопасно?

Это и решило дело.

Даже сейчас... Рон не любопытствовал. Он беспокоился за нее. Переживал.

– Рон... это долгая история. И я обязательно расскажу тебе все. А сейчас – просто прими, что у меня есть определенные способности, которые могут показаться тебе ненормальными.

– Ненормальными?

Девушка кивнула. В глаза Рону она старалась не смотреть.

– Помнишь академию? Ты всегда поражался, как быстро я усваиваю информацию...

– Да.

– Я ее не усваивала.

– Вот как?

Аврора вздохнула еще тяжелее. И принялась рассказывать все по порядку – начиная с того момента, как она впервые ощутила себя частью инфосети.

Про работоторговцев.

Про странные приступы.

Про то, как она ощущает себя частью корабля.

Рон слушал не перебивая. А когда Аврора замолчала, ожидая приговора, покрепче прижал ее к себе.

– Родная моя, как же тяжело тебе пришлось.

Аврора уткнулась лицом ему в плечо.

– Рон, я ненормальна. Я это понимаю. Но... я не могла иначе. И должна была тебе об этом рассказать.

– Глупости какие. Ты – ненормальна?! Тогда я уж не знаю, кто нормальный!

Рон чуть кривил душой. Да, у Авроры были свои странности. Ну и что? Сейчас они у стольких людей есть... подумаешь – компьютеры...

– Эти способности могут передаваться моим детям.

– И что? Значит, у нас будут очень умные дети.

– Ты правда так думаешь?

Черные глаза смотрели с надеждой. И Рон не мог ее обмануть. Да и не хотел. Какая бы ни была эта женщина – это его женщина. На горе и на радость. Что бы ни случилось в жизни – без нее он счастлив уже не будет.

– Роша, солнышко мое, а ты бы уехала со мной?

– Далеко?

– В другую страну.

– Уехала бы.

Аврора даже не колебалась. Сколько бы ей ни осталось – это время она проведет рядом с любимым человеком. И никак иначе.

И ни один адмирал ей в этом не помешает.

На корабль она возвращалась уже под утро. Довольная и счастливая.

Каждый день Аврора и Рон видятся не могли. Но хотя бы раз в три-четыре дня – обязательно. Как их еще не застукали?

Только чудом.

Днем Аврора послушно работала, приводя в порядок центральный компьютер флагмана. Ну и – чем космос не шутит – подстраивая компьютер под себя. Случись что – и ее приказы будут приоритетны для исполнения. Не адмиральские. Ее, и только ее.

А ночью, когда получалось, выскальзывала из корабля.

Рон ждал ее у себя. И все повторялось. Синие глаза, сияющее лицо. Сладкое безумие...

«Рон, любимый, что бы я без тебя делала?»

Интаро бросал на нее похотливые взгляды, но пока не приближался. Старался прикоснуться при случае, потискать... Аврора переносила это со спокойствием компьютера.

Ничего. Пока надо перетерпеть. Скоро они с Роном подадут рапорт о заключении

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
брака. Рон обещал поговорить с кем-то, чтобы его рассмотрели вне очереди.
И она станет почтенной замужней женщиной.

Кошмар какой!

Аврора совершенно не представляла себя женой. Матерью.

Но Рона любила до беспамьтства. Возможно, это поможет ей в тяжелых жизненных ситуациях?

Рон выбрался за территорию базы и огляделся. Впрочем, это уже излишнее. Дядюшка существует на самом деле, он давний друг семьи, так что...

А вот и он сам.

– Дядя Тим, как я рад тебя видеть!

Мужчина лет сорока на вид (на самом деле там уже все восемьдесят) широко распахнул объятия.

– Рон! Сынок! Ну ты и вымахал!

Мужчины обнялись прямо на стоянке и уселись в катер. Тим набрал код, повернул ключ – и машина начала мягко отрываться от земли.

– Что случилось, Сарро?

Теперь от теплоты в голосе не осталось и следа. Старший по званию требовал отчета.

– Нас не прослушивают?

– Нет. Если бы на тебе что-то было – тут бы такое поднялось... все в порядке.

– Отлично. Аврора Вайндграсс...

– С ней что-то случилось?

– Да. Ее очень хочет Интаро Висен. Адмирал Висен.

– И?

– Я сделал ей предложение. И она согласилась. Я хотел бы отправить ее на Русину.

– Она и на это согласилась?

– Нет. Она ничего не знает.

– Она тебя просто любит?

– Да.

– А ты ее?

– И я ее. Тоже.

Дядя Тим – он же Тимон Сиварис, он же майор разведки Русины Тимофей Андреевич Савальский – задумался.

– В принципе...

– Аврору эвакуировать несложно.

– Да? А вывезти ее за территорию НОПАЗ? Ее данные есть во всех базах.

– И что? Она может поменять свою карточку на любую другую.

– И лицо? Пальцы? Скан сетчатки?

– Это – нет. Но она может изменить информацию о себе...

– Да? И как же?

Рон вздохнул. И вкратце рассказал про особенности Авроры. Тиму можно. Да и... Чем-то же девушке надо заниматься в Русине? Почему бы и нет? Ей понравится.

Тим слушал очень внимательно. А потом покачал головой:

– Рон, ты не понимаешь. Она – человек. А ее данные внесены в несколько сотен тысяч компьютеров. Если не миллионов. Все и сразу она не исправит. А если обнаружат нестыковки, что будет?

– Шум. Гам. Мы привлечем внимание.

– Именно. Поэтому так не пойдет.

– А как?

– Молча. Примерно через полгода на Русину уходит наш призрак «Сварог». Полетит с ним.

– И... Калерия.

– А ты давно пора было эвакуировать.

– Если я поговорю с Авророй?

– Чтобы она уговорила мать? Не рассказывая той о Русине?

– Примерно так.

– Поговори. Так будет легче. Но нашего агента я к ней все равно направлю.

Рон кивнул.

– Еще инструкции будут?

Инструкции были. Куда ж деваться.

Этой же ночью Рон поговорил с Авророй.

– Чудо мое, так ты точно согласна на переезд?

Аврора потерлась щекой о грудь Рона и едва не замурлыкала от удовольствия.

Ее мужчина. Который подходит ей до последней молекулы. Жаль, что им приходится

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
прятаться и расставаться. Но Висен ей за это ответит!

– Конечно.
– Нас не отпустят. Ты это понимаешь?
Аврора пожала плечами:
– Разумеется. Нам придется бежать. И скорее всего жить по поддельным документам.
– Ты умница.
– Я знаю. Но есть одно препятствие...
– Твоя мама. Правильно?
– Абсолютно. Рон, я не могу ее оставить. Ее могут заподозрить... я в армии, она отставник...
– Я все понимаю, малышка. Если мы сначала эвакуируем ее, а потом нас с тобой?
– Мы? Эвакуируем? – Аврора поняла, что Рон выразился так намеренно.
Приподнялась на локте. Вгляделась в синие глаза. – Кто – мы?
– Роша, я не могу тебе пока всего рассказать. Просто доверься мне, хорошо?
Аврора кивнула:
– Я и так доверяю тебе. Ты не можешь или не хочешь рассказать?
– Не могу. Присяга.
– Присяга? Даже так? – Аврора отложила это на полочку в памяти. Подумаем об этом завтра. А сегодня... – Мне через полтора часа уходить. Предлагаю провести их с пользой...
Рон расплылся в широкой улыбке и поближе притянул к себе девушку.
– Поговорим о древнеземельной философии?
– А ты ее знаешь?
– Разумеется. – Руки мужчины пустились гулять по стройному телу подруги. – И буду тебе долго о ней рассказывать. Во всех подробностях...

Тэр Шантро Ларт был слегка недоволен. Вначале.
Мало ли с кем трахается Интаро. Но наводить справки о каждой его шлюхе?!
Так он думал целых двадцать минут.
А потом начал читать личное дело девушки. И сильно призадумался.
Разгром банды Сарна он помнил. Дело было громкое, скандал тот еще...
И не один скандал. Чего только стоил захват «Звезды Америки». Столько похищенных, столько громких дел... за кого-то платили выкуп, за кого-то нет...
Вот на том корабле и оказалась девица... кажется, агент русских спецслужб. Там была темная история, но Сарн оставил ее себе игрушкой, а она умудрилась дать своим наводку на его базу.
Захват осуществлялся Рико Эстевисом, а добиться от полковника подробностей было гиблым делом. Все молчали как рыбы.
Там же оказалась и Калерия Вайндграсс. Туда – пустой, оттуда – брюхатой.
Шантро подумал – и затребовал себе личное дело Калерии. Полистал его. Ничем не примечательное дело. Служила, пробивалась, попала в плен, вернулась из плена с дочерью, уволилась...

Мужчина и сам не понимал, зачем проглядывает скучные отчеты...
Может быть, нюх... Чутье, которым обладают хорошие сыщики и хорошие юристы. То самое, которое зудит комаром, подталкивает, свербит в кончиках пальцев – и заставляет вглядываться даже в отчет армейского медика...

Пятьдесят семь лет, состояние организма отличное...
Отчет о сдаче армейского имущества... карточки, чипы, в том числе...
противозачаточный?!

Вот как?!
Шантро задумался.

Ну да. Женщины в армии – дело такое. Нецеломудренное. А если говорить честно – редкая баба-военнослужащая проводит ночь одна. Нельзя сказать, что это осуждается. Но и не поощряется. Но...

Когда бабы хлынули в армию – все задумались. Вот она придет, найдет себе мужика или мужа, потрахается, а потом и в залет. И в декрет...

Невыгодно.
Выгодно, чтобы контрактник пахал весь срок. А не залетал каждые два года.
Так что же делать?

А вопрос решился просто. У всех женщин брали яйцеклетки и замораживали. Если что – размножитесь искусственным оплодотворением. Через суррогатную мать.

А самим бабам вживляли в матку крохотный чип.

Раньше, еще в докосмическую эпоху, для этого дела использовали спирали. А сейчас чип – и все. Сперматозоиды разрушаются, не дойдя до яйцеклетки. Бабе от этого ни горячо ни холодно... кстати... а самой Авроре вживляли?

Да, вот отчет о проведенной операции...

И Калерии вживляли. И любой военной бабе. В кого ни ткни пальцем. Служит чип

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
долго, его еще троим потом вживить можно... вот, справка медика – оборудование
сдано исправное.

То есть забеременеть Калерия ни разу не могла.

Да и...

Шантро вывел на экран фотографии. Слева – Аврора. Справа – Калерия. Мать и
дочь? Бред!

Одна черноволосая – у второй шикарные белые пряди.

У одной резкие черты лица, словно вырубленные топором, и широкая кость
крестьянки.

Вторая – хрупкая, изящная, высокая и стройная, словно тростинка, а лицо сделало
бы честь любой аристократке. Отчетов о пластических операциях в личном деле нет,
то есть она такая от природы.

А такое лицо может дать только многолетний отбор.

Пират?

Шантро покачал головой.

Ой ли...

Неизвестно, кто был ее отцом. И кто – матерью.

М-да. Предстоит много работы.

Надо получить отчеты русских о той операции, надо получить списки пленных со
«Звезды Америки», списки всех пленников Сарна – и особенно высокородных. Если
Аврора происходит от какого-нибудь плебея – Шантро съест собственный планшет.

В деле было и несколько видеозаписей. И мужчина несколько минут наблюдал за
тем, как девушка двигается, как дерется, работает...

Нет. С ее происхождением все не так просто.

На кого же запал Интаро?

Шантро подумал – и связался с адмиралом. Висену по своим каналам получить
отчеты о той операции по захвату базы Сарна, а заодно списки всех, кто там был,
намного проще.

Калерия мыла окна.

И напевала.

Да, она могла воспользоваться роботом-уборщиком. Могла, но не хотела.

Женщина находила странную прелесть в физическом труде. Особенно сейчас, когда
много свободного времени и нечем заняться.

А чем?

Аврора улетела. Что ж... Дети вырастают и улетают из родного гнезда. И долг
родителей – отпустить их. А не давить своей любовью.

Хуже было другое. Подругами Лера так и не обзавелась. Работа и тренировки
занимали далеко не все ее свободное время. А одиночество – самый страшный зверь.

Ну да ладно.

Лера так же сражалась с тоской и грустью, как когда-то с пиратами. Не давая им
ни малейшего шанса.

Надо мыть окна?

Будет мыть окна!

А потом еще и стены красить!

И полы перестилать! Вот!

Звонок в дверь оборвал ее планы.

– Кто там?

– Я от Авроры, – отозвался незнакомый голос. – Мне нужно поговорить с Калерией
Вайндграсс.

Калерия взяла парализатор с полочки (береженого космос бережет) и приоткрыла
дверь.

– Что с моей дочерью?

Стоящий за дверью мужчина улыбнулся:

– С ней все в порядке. Но поговорить нам надо.

Агент Русины Сергей Ливанов получил инструкции пару дней назад. И все это время
приглядывался к Калерии. Его бы воля – он бы эвакуировал ее без согласия самой
женщины. Укол. Или там прыснуть газом – и на корабль.

Призраки, они тем и хороши, что их не видят системы наблюдения. Или – другой
вариант – их принимают за корабли торговцев, яхты богатых бездельников,
скотовозки... призрак легко переоборудуется под что угодно.

– Ну что ж. Входите.

Калерия смотрела на человека без особой приязни. И это было взаимно.

Агент прошел в гостиную, уселся в кресло и улыбнулся.

– Поговорим серьезно?

На экране планшета, извлеченного из кармана, появилось знакомое лицо. Черные
волосы, черные глаза, желтоватая кожа...

Калерия резко выдохнула:

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Мисико...

Да, это была именно она. Ее голография.

– Почему вы не назвали дочь – Мисико?

Вопрос прозвучал резко. Но Калерия уже собралась.

– Потому что она так попросила.

– Или потому что назвала вам свое настоящее имя?

– Вы о чем? – Но вопрос Калерии прозвучал так фальшиво...

– Аврора Варина была моей сестрой по крови.

Калерия опустила в соседнее кресло. Ноги отказывались ее держать.

– Аврора... Варина?

– Да.

– Она просто сказала, что капитан разведки. И все.

– Посмертно ей дали подполковника.

Калерия чуть опустила голову. Ну да. Погибшие перескакивали через звание. Но...

– Она спасала гражданских. Мы знаем. Рико рассказал.

– Рико... Эстевис?! – Калерия только и могла, что хлопать глазами.

– А вы его оплакали и похоронили? Он жив-здоров, в звании адмирала и загонял весь флот учениями. Тамара передает вам большой привет.

Калерия зашипела, как гадюка. Изображение на экране планшета поменялось. И теперь на нее глядели два улыбающихся лица.

Рико и Мэйуми. Или...

– Тамара – Мэйуми?

– Да. Также моя кровная сестра.

– То есть...

– Кровное братство. На выпуске мы все смешали кровь.

– Выпуске...

– Академия разведки.

– Чья?!!

– Этого я пока сказать не могу. Посмотрите на дату, на снимки...

Калерия вгляделась. Снимков было много. Рико был чуть старше, чем она его помнила. Тамара-Мэйуми – беременна. А на последних фото уже втроем с ребенком. Счастливые, смеющиеся, Рико – часто в форме незнакомого образца, впрочем, Тамара – тоже.

– У нас, родив, не увольняются со службы, – пояснил зачем-то Сергей. – Тамара ходит на работу, занимается подготовкой людей к работе в России. Все-таки опыт...

– Кто. Вы. Такие? – Калерия почти скрежетала.

– Вы успокойтесь. Я все равно не могу сказать большего... пока.

– Пока?

– Я ведь не просто так пришел к вам.

– И что же вас привело?

– Ваша дочь. Да нет, пока с ней все в порядке...

– Пока?!

– Она привлекла внимание очень нехорошего человека.

Потихоньку Сергей рассказал про историю с Висеном, про то, что Рон сделал Авроре предложение, что девушка согласилась... Калерия только хваталась за голову.

Бедная девочка... Армия все-таки не для нее. Но Авроре жизненно нужно было летать. Она была счастлива в космосе.

Стемнело. Калерия сидела, смотрела в окно и размышляла. Сергей не мешал ей.

– Вы хотите, чтобы я улетила первой.

– Да.

– Когда?

– Через пару стандарт-месяцев.

– А Аврора?

– Еще через несколько месяцев. Обещаем.

– А если...

– Калерия, когда-то Аврора Варина пожертвовала всем, чтобы спасти вас. Такие поступки не забываются. Сейчас мы предлагаем вам помощь. Чтобы вашей дочери не пришлось сделать то же самое...

– Придержите язык!

– А кто придержит Висена?

Калерия вздохнула:

– Я должна поговорить с дочерью.

– Да. Не затягивайте, пожалуйста. И если вас не затруднит – дайте нам ответ в течение стандарт-месяца.

– Хорошо.

Женщина решила, что, как только Аврора свяжется с ней, она тут же прояснит все вопросы. И с адмиралом, и с Роном... одним словом – все.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но поговорить с Авророй Калерии не удалось.

Вой сирен выдернул девушку из постели. Хорошо хоть из своей – вчера не удалось удрать к Рону.

Аврора впрыгнула в комбинезон, схватила планшет – и рванула на рабочее место. Норматив – две минуты. И девушка уложилась в него.

Она влетела в рубку, упала в кресло и приготовилась услышать новости. Уж что-то, а учебную тревогу от боевой она отличала. Только скафандр не надела, но и не надо. Они же сейчас на планете...

На экранах появился Интаро Висен.

Адмирал был свеж, бодр, подтянут и доволен собой.

– Бойцы! Пираты напали на колонию на Диатомее-3. Мы должны догнать и наказать мерзавцев...

Он говорил что-то еще, такое же пафосное и неинтересное. Но Аврора практически не слышала.

Пираты!!!

Этих тварей она ненавидела с детства. И не важно, что эти другие. Гадина – всегда гадина.

Пальцы промчались над сенсорной панелью, ища Диатомею-3. И Аврора чуть не застонала.

Это не планета, нет! База старателей!

Туда лететь почти пять дней! Край жизни! За это время пираты шесть раз скрываются успеют. А эскадре Висена только и останется прочесывать космос... распугивая бродячие метеориты!

Неужели никого поближе не нашлось?

Аврора перестала слушать окончательно, разыскивая в своих папках все расчеты, относящиеся к нужному маршруту. Сейчас, когда каждая минута на счету, надо сокращать путь. А это значит, что ей придется сидеть рядом со штурманами и пилотами и корректировать расчеты.

Можно ли где-то срезать путь?

Можно.

Вот здесь... и здесь... Занятая расчетами, Аврора даже не заметила появления адмирала.

Висен подошел сзади и положил ей руку на плечо.

– Как продвигается работа?

Аврора хотела было вскочить, но рука обрела железную твердость.

– Сидите... скоро начнется взлет, так что все должны быть в противоперегрузочных креслах.

Аврора пожалала плечами, пытаясь сбросить назойливую руку.

Ей это было глубоко безразлично. Она не испытывала никаких неудобств при взлете. Хотя и не собиралась об этом говорить. Еще не хватало.

– Если я немного подумаю, удастся сократить путь на двадцать шесть стандарт-часов.

– Неплохо. Еще больше возможно?

– Двое стандарт-суток и три стандарт-часа – это по максимуму.

– Отлично. Делайте.

– Возможный риск – шестьдесят три процента, число потерь – двенадцать процентов от общего числа личного состава, – так же спокойно продолжила Аврора.

– Вы собираетесь помочь пиратам?

– Я хочу попасть к месту происшествия как можно быстрее. Сутки и два часа – это максимум того, что мы можем выиграть.

– Действуйте.

Аврора кивнула и углубилась в расчеты. Взлет прошел спокойно.

Она едва успела отправить Рону коротенькое письмо со своего планшета, заверив, что обязательно его найдет... и занялась подсчетами.

Сутки в гиперпространстве.

Вторые.

Выход. Передышка.

Сверка личного состава. Потерь нет.

Следующее погружение.

До Диатомеи-3 эскадра добралась всего за девяносто три стандарт-часа – почти рекорд. И все это время Аврора сидела за своим пультом. Практически не спала – разве что по паре часов. Постоянно проверяла расчеты, готовясь в любой момент скорректировать их, если что-то пойдет не так.

Ну ведь рассчитывали же трассу до нее?

Было!

Так почему не летали по максимально короткой?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Увы, разницу между собой и остальными людьми Аврора иногда не осознавала. Интаро Висен подходил к ней пару раз, но бесполезно. Аврора не могла спать и нормально есть – тем более ей было не до адмирала. Она разговаривала, отвечала на вопросы, рапортовала, а в глазах читалось: «Когда ж ты от меня отвяжешься?! Когда я смогу вернуться к расчетам?!» В таком состоянии она была практически невменяема. Висен отлично это понял и не стал трогать девушку. Впрочем, его одержимость это только усилило. Раньше к нему никогда так не относились... и зачем Шантро эти дурацкие списки?

Тэр Шантро Ларт был сильно занят. Первое, что он сделал, это проверил списки всех, кто летел на «Звезде Америки», и оставил только женщин. Подумал – и оставил только женщин детородного возраста.

Потом проверил списки спасенных с пиратской базы – и сделал то же самое. Проверил списки убитых.

И начал отсматривать голографии – которые, как ни крути, были в личных делах. Методично, запуская их в программу, разработанную для генетиков, – на внешнее наследственное сходство.

На одной половине экрана крутилось голо Авроры, с другой – голо различных женщин.

Ради интереса первым туда отправилось голо Калерии. Программа пискнула и выдала: «Внешнее сходство – ноль целых девяносто две сотых процента».

Шантро язвительно фыркнул. Девочки, кого вы хотели обмануть? Ладно еще пока вопросов не возникало. Но если копаться...

Список участников операции лежал у него на столе. Но прежде чем расспрашивать, Шантро хотел попытаться установить: на кого же похожа Аврора? Тем более что русские (Шантро терпеть их не мог, но достоинства таки признавал) сработали очень тщательно. Неопознанных не осталось. Трупы и те оцифровали в трех видах (анфас, профиль, рост) и разослали повсюду данные...

Ладно. Запустить автомат – и пойти выпить кофе. Земного. Безумно дорогого. Но вполне доступного. Семья Висен щедро оплачивала свои капризы, прихоти и маленькие слабости.

Шантро не успел выпить и одной чашки, когда заверещал компьютер.

Мужчина пожал плечами, подошел к компу, взгляделся в голофото на экране – и резко выдохнул:

– Черная дыра!

Лицо Авроры ему было знакомо. И второе...

Светлые волосы, голубые глаза, внешность роскошной куклы...

– Иридина Видрасё. Сходство – семьдесят процентов.

Шантро выругался – и бросился искать детские голографии Иридины Видрасё – до пластических корректировок.

Семьдесят процентов!

Десятку отводим на пластику, двадцатку – на отца! Неужели...

После лихорадочных перелистываний обнаружили-таки детские фото. И Шантро запустил их в компьютер в программу экстраполяции.

Когда Эрасмиус Гризмер создавал своих пилотов, внешность играла последнюю роль. Мужчина практически не трогал хромосому, в которой был спрятан генетический код, отвечающий за внешность. Поэтому Аврора действительно была почти копией матери. Свои-то гены ученый корректировал, заменял и правил по мере необходимости. А тут – что достанется, то достанется.

Ровно через тридцать секунд компьютер пискнул:

– Внешнее сходство восемьдесят девять и шесть сотых процента.

Шантро выругался еще грязнее и задумался.

Аврора Вайндграсс. То есть... Аврора Иридина Вайндграсс.

Неужели Калерия таки назвала дочь в честь ее родной матери?

А знает ли сама Аврора? Признается ли Калерия?

Или имеет смысл сначала поговорить с кем-то из русских?

Мужчина потер руки. Ему предстояла большая работа. Но интересная. А если все выгорит, то еще и очень прибыльная. Но для начала...

Сдавала ли Аврора яйцеклетки? Хотя ему не дадут провести генанализ... да и анализы Дины Видрасё найти вряд ли удастся...

Но не стоит раньше времени привлекать к себе внимание.

Кто из русских доступен? Шантро вздохнул и уселся за компьютер. Ему предстояло запросить кучу служб.

Кофе безнадежно остыл, а за окном сгустилась глубокая ночь, когда Шантро получил три имени и три адреса.

Капитан Александр Карин. То есть тогда – капитан. Сейчас уже полковник.

Прикомандирован к посольству в НОПАН на центральной планете – Вашингтоне.

Солдат Петр Михайленко. Сейчас – капитан. Приписан к кораблю «Золотая березка»,

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
находится в данный момент на планете НОПАН – Айове.

Солдат Михаил Новиков. Разжалован и уволен со службы. Пьянство, наркота, эмигрировал в НОПАН, сейчас живет на Таримсее-2.

Очень перспективный клиент.

Но начать Шантро решил со второго. Корабль долго стоять не будет – улетит к звездной матери, и возможность пообщаться снизится... Когда ближайший рейс на Айову? Завтра утром?

Шантро взглянул на часы, выругался и принялся собирать вещи. Все равно через четыре часа надо быть в космопорте. В корабле выспится.

Аврора смотрела на Диатомею-3 расширенными глазами. Космическая база, пара астероидов... добывают редкие металлы.

Раньше добывали. Сейчас же...

База была просто перекопана. Шлюз практически разворочен выстрелами из плазмометов. Люди...

Остались ли здесь живые?

Можно и не спрашивать. Смешно...

Откуда стало известно?

Космические базы на самообеспечении не работают. К ним прилетают курьеры, транспортники, торговцы... вот один такой и прилетел.

Увидел, во что превратилась космическая станция, и рванул обратно, к ближайшей планете, трезвоня на всех диапазонах. И его можно было понять. Кто их, пиратов, знает. Они и курьерами не брезгают... твари!

Аврора смотрела на станцию ледяным взглядом.

Погодите ж у меня, гниды! Я до вас доберусь!! И те, кто выживет, позавидуют тем, кто подохнет!!!

Интаро Висен такими высокими материями не задавался. Он рассылал в разные стороны разведчиков, отдавал приказ прочесать космос, сформировать отряд для исследования базы и поиска выживших и мертвых... короче, действовал по инструкции. И подошедшую Аврору заметил далеко не сразу.

– Адмирал Висен, разрешите обратиться? – привлекла к себе внимание девушка.

– Да, навигатор Вайндграсс? – отвлекся Интаро от терминала.

– Прошу разрешить мне визит на базу, тэр адмирал.

– Зачем?

– Тэр адмирал, я не только навигатор, я могу выудить из компьютеров всю возможную информацию.

– Вы полагаете, там еще сохранились целые компьютеры?

– Что не растерто в пыль, то подлежит восстановлению, тэр адмирал.

Интаро пожал плечами. Спорить он не видел смысла. Разве что...

– О том, что вам удалось узнать, доложите мне. Лично.

– Слушаюсь, тэр адмирал.

Интаро коснулся сенсоров.

– Вы включены в первую группу. Идите одевайтесь. Командир – майор Варт.

– Так точно, тэр адмирал! – Аврора расцвела широкой улыбкой, совершенно позабыв, что Интаро – ее враг. – Разрешите идти, тэр адмирал?

– Разрешаю.

Аврора еще раз улыбнулась и направилась в каюту.

Теплая одежда, скафандр, оружие... И родной планшет. Чтобы было куда скидывать информацию.

Вообще-то Аврора собиралась выудить все возможное своими методами. Но зачем кому-то знать?

Перебьются!

А так – есть планшетник, есть кабели... она справится.

«Золотая березка» оказалась симпатичным транспортником. Маленьким, с изящными обтекаемыми формами, с золотисто-белым покрытием. Почему «березка» – Шантро так и не понял. Но ему было наплевать.

Главное – его источник информации.

Мужчина подошел к трапу и посмотрел на часового.

– Разрешите представиться, Шантро Лартиор, писатель. Пишу книгу о захвате базы Сарна. Хотел бы увидеться с капитаном Михайленко.

Часовой оценивающе посмотрел на мужчину.

Дорогая одежда, умное серьезное лицо...

Писатель? Что ж, его дело – доложить. А вот что скажет кэп...

Шантро не пришлось долго ждать. Его со всем почетом проводили в рубку – и невысокий седоватый человек уставился на него холодными голубыми глазами.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Тэр Шантро Лартиор?
- Да. А я имею честь говорить с капитаном Михайленко?
- Так точно. Прошу, присаживайтесь, располагайтесь. Выпьете чего-нибудь?
- Тархи. Немного, если есть.
- Разумеется.

Капитан отдал распоряжения в коммуникатор – и опять обратил свое внимание на гостя.

– Мне доложили, что вы писатель.
– Начинаящий. Понимаете, раньше я работал в страховой компании, а сейчас вышел на пенсию и хочу попробовать себя в чем-нибудь интересном. Например, написать книгу.

– Про захват базы Сарна.

– Да! – Шантро захлопал глазами. – Того самого! Бешеного Варга! Черного Сарна! Людям должно понравиться! А какие мотивы там можно заплести! Любовь! Смерть! Предательство! Месть...

Капитан усмехнулся. Настороженность медленно таяла.

– Что ж. Там действительно было много интересного...

– Мне говорили, базу сдал кто-то из пленников?

Голубые глаза погрузнели.

– Да. Это была трагедия. Ее звали Мисико Накимора...

Кхонка Шантро не интересовала, но слушал он внимательно – и даже (с позволения высокоуважаемого капитана!) записывал все на планшет.

И не разочаровался.

– Она погибла, защищая подругу...

– Кого же?!

– Калерию Вайндграсс. Мы тогда были в шоке...

Мужчина рассказывал, а Шантро словно наяву видел черноволосую женщину с ребенком на руках, тело кхонки, солдат, стоящих полукругом...

– Мы доставили тела к Эстевису...

– Тела, тэр капитан?

– Ах да, я не упомянул. Калерия осталась жива. А вот еще одна их подруга, Иридина Видрасё...

– Ее тоже убили пираты?

– Нет. Но с этим вы поосторожнее. Она умерла в родах.

– А ребенок?

– Выжил. И даже где-то живет. Но семья Видрасё отказалась от дочери, когда та попала в лапы к пиратам.

Шантро расспрашивал дальше, задавал вопросы, ахал, записывал, восхищался мужеством русских солдат – а внутри у него все пело!

Аврора Иридина Вайндграсс – дочь Иридины Видрасё!

Единственная!

А если вспомнить, что происходит в семействе Видрасё...

У сенатора Видрасё были сын и дочь. Дочь попала в руки к пиратам и погибла, якобы бездетная.

Сын же...

Алиент Видрасё был бесплоден. Скандал вышел такой, что скрыть это не удалось даже сенатору.

У юноши была склонность к гомосексуализму. И вот парень начал склоняться к этому делу малолеток... а потом пошли и другие извращения...

И один из любовников заразил парня лихорадкой Слайнти.

Названная по имени ученого, открывшего ее, лихорадка была... не смертельна, нет. Но выжившие жалели, что раньше не сдохли.

Что самое неприятное, обнаружить ее можно было только специальным анализом, предохраниться – только средствами индивидуальной защиты, а заражаемость...

Все было весьма индивидуально. Кто-то был только носителем. А кто-то...

Среди последних оказался Алиент.

И заболел.

Результат – бесплодие. Язвы по всему телу. И в довершение всего – парализация нижних конечностей.

Так что в настоящее время сын сенатора был инвалидом. И использовать его сперму для зачатия наследника не представлялось возможным. В армии он ведь не служил, поэтому сперму не сдавал. Сам сенатор, увы, тоже. А возраст был беспощаден. И врачи разводили руками.

Так что...

Что-то скажет сенатор на появление внучки?

Интаро умница, у мальчика нюх на нужных людей.

Аврора знала, что ничего хорошего она на станции не увидит.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Но... не настолько же!!!

Станция напоминала искореженный кусок металла.

Сначала сбили все орудия. Затем пустили боевых роботов. И те прорезали обшивку. А потом...

Потом пришли самые страшные хищники.

Люди.

Взгляд Авроры невольно наткнулся на следы боя. Оплавленные стены. Брызги крови. В нескольких местах – человеческие тела. В таком состоянии, что девушку едва не вывернуло. Космос, да что ж это такое?!

Спецназовцы заворачивали тела в пластиковые пакеты и укладывали для переправки на транспортник. Им проверят ДНК, возьмут скан сетчатки, отпечатки пальцев и доставят домой. Там отдадут родным. Или захоронят за госсчет.

Аврора старалась не смотреть, но взгляд нет-нет да и соскальзывал. И становилось страшно и тошно.

Люди!!!

Люди же! Не звери! И делают такое с другими людьми!!!

Или это уже дикое зверье?

Аврора вспоминала мать – и горло перехватывало спазмом гнева. Она найдет этих подонков, куда бы пираты ни скрылись. И они пожалеют, что на свет родились!

Пальцы рук сжимались в кулаки. Дико хотелось делать хоть что-то! Но девушка не лезла вперед. Это не нужно. Это – синдром хомячка в колесе. А ей нужно спокойно добраться до центрального компьютера станции. У них есть аварийный генератор. Небольшой, но ей хватит. И она вытащит все возможное.

Вплоть до картин боя!

Она сможет. Она справится.

Командный пункт базы тем более не обрадовал.

Завалы. Несколько трупов – здесь был последний рубеж обороны, и защитники дрались отчаянно, не жалея себя. Куски тел. Обугленные. Страшные.

Не думай об этом. Тебя больше интересует центральный компьютер.

Аврора подошла к нему. Пригляделась.

М-да. Пираты решили перестраховаться и шарахнули по экрану. А потом добавили еще и по панели управления.

Только вот беда – электронщиков среди них не было. А для девушки все было вполне восстановимо. Надо только...

Аврора достала планшетник.

Записать.

Она и так не забыла бы, но заявку-то отдавать надо! И в письменном виде. А когда человек по памяти перечисляет примерно пятьдесят разных наименований комплектующих и их технические характеристики, это вызывает законное недоумение.

Аврора не ушла бы со станции. Но прежде чем соберут все необходимое, должно пройти не меньше шести-восьми часов. И адмирал распорядился, чтобы она вернулась и отдохнула. Но сначала – зашла к нему с докладом.

По счастью (внутрикорабельная сеть была оборудована камерами видеонаблюдения, информация с которых была вполне доступна Авроре), в этот момент он оказался в командном пункте.

– Навигатор Вайндграсс...

– Вольно. Докладывайте, навигатор.

– Центральный компьютер базы поврежден, тэр адмирал. Степень повреждения до восьмидесяти процентов. Вероятность восстановления – нулевая. Но можно выкачать всю уцелевшую информацию. В том числе и с камер. Пираты, конечно, сбили их первыми залпами, но что-то должно было сохраниться.

– Вам это удастся?

– Так точно, тэр адмирал. Я не взялась бы за ремонт. Но получить доступ к информации – это другое. Это я смогу.

– Сколько времени вам потребуется?

– Примерно пара стандарт-суток.

Интаро кивнул. Почему бы и нет?

Желание получить Аврору в постель никуда не делось. Но Интаро не стал бы адмиралом, не умея он подчинять свои желания своим возможностям. Скандал ему не нужен.

А вот если девчонке удастся получить информацию из компьютера базы... да отлично! Пусть работает!

Работал и Шантро Ларт, отправившись на Таримсею-2 для поисков Михаила Новикова. Найти бывшего солдата оказалось несложно – в больнице для бедных. Не так давно ему переломали ноги за шулерство. Денег на регенератор выиграть ему не удалось и лечиться пришлось на общих основаниях.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Так что разжалованный был зол на весь мир и вовсе не рад видеть Шантро. Пока мужчина не повертел перед его носом симпатичной зелененькой кредиткой.

– Сто золотых за информацию.

– Пятьсот.

– Я деньги не печатаю. Двести.

Сошлись на трехстах монетах, и Новиков начал свой рассказ:

– Мы тогда базу Сарна брали...

Если вычленишь все толковое из потока жалоб и грязи, которой мужчина поливал своих сослуживцев, получалось вот что. Спецназ высадился на базу – и шел, убивая всех, кто попадался на пути. Потом им попался пленник, который навел их команду на лабораторию Эрасмиуса Гризмера. И вот там-то...

– Одну из баб мы спасти не успели. Но дралась она отчаянно, это точно. Там весь коридор был оплавлен. Просто расклад был не в ее пользу. Но подруг она прикрывала до конца...

– Подруг? – Шантро не проявлял интереса непосредственно к Калерии. Но чуть-чуть подтолкнуть было можно.

– Ну да. Мы думали, там док, а вышла она. Такая... м-мцу...

Мужчина аж причмокнул. Глаза замаслились. А Шантро подумал, что Калерия и сейчас хороша. А какой она была тогда, в молодости?

– ...оказалось, что у нее там дохлая девка и ребенок.

– Ее ребенок?

– Да нет. По-моему, той дохлой девки... брр. В жизни такого не видел. Такое ощущение, что тебя в морского ежа засунули. Знаете, такого с Эвридики-14. Все вокруг мясистое, красное, перекачивается, в луже крови на полу лежит эта девка – и тоже... такая...

– Красивая?

– Лицо красивое. А вот все тело... такое ощущение, что ее чем-то истыкали. Вроде вязальной спицы.

Шантро приподнял брови:

– Странно.

– Ну да. Но рожала точно она. Пуповина была рядом с ней, лужа крови... сама Лерка точно не рожала.

– Лерка?

– Калерия. Калерия Вайндграсс... подстилка пиратская.

Шантро мысленно отметил вычеркнуть кусочек из записи.

Явно ж злобится по личным причинам. Получил от ворот поворот? Наверное.

– То есть – вторая?

– Ну да. Красивая такая девка, волосы светлые, тело вообще шикарное – Сарн дерьма не брал...

Общее впечатление от разговора оставило у Шантро во рту привкус помойки. Но главное – информация была получена.

Калерия не рожала. Аврора – дочь Иридины Видрасё.

Но на всякий случай надо бы проверить еще и третьего.

Капитана – то есть полковника Александра Карина.

Аврора работала как каторжная. И под ее началом трудилась еще и команда техников. Впрочем, ворчать никому и в голову не приходило. Девчонка давала внятные указания и была со всех сторон права. Чего уж там! Аврора действительно знала, что и как делать, и постепенно разрушенные связи в компьютере базы заменялись на новые. И Аврора чувствовала – информация цела. Она просто очень хорошо спрятана. Но потереть ее никто не додумался. Просто разломали комп. И все.

Ну и отлично.

Она подключила свой планшетник и принялась за работу. Пальцы так и залетали, вводя сложный код.

Вообще-то можно бы и без этого. Аврора давно воспринимала планшетник как часть себя. Но зрелище девушки, застывшей в глубоком трансе, вряд ли оценят.

Пальцы мчались по клавиатуре, что-то набивая. А разум тем временем пытался пробраться в компьютер базы.

Это выглядело так, словно двигаешься по горам – с провалами, обрывами и оползнями по ненадежным мосткам проложенных связей. Один шаг в сторону – и сорвешься. И – обвал. Или землетрясение. Или взрыв. Это было опасно. И грозило как минимум комой. И информация будет безнадежно потеряна. Поэтому девушка была максимально осторожна.

Ей потребовалось почти двенадцать часов, в течение которых она, не замечая окружающих и забыв про пищу и воду, колдовала над компьютером.

Долго, да. Но кому-то другому это было бы вообще не под силу.

Сознание плывет.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Или его уже нет – сознания?

Все размывается. Требуется невероятные усилия, чтобы удержаться на грани. Одной частью сознания ты контролируешь свое тело, чтобы поддерживать видимость активной работы. Второй же...

Вторая часть сейчас в мире двоичных исчислений.

Единички и нолики.

Не поток инфосети, нет.

Обрывки информации. Как пух из подушки, разметанный по горам. И собирать эту информацию в кучку так же легко, как и пух.

А кругом опасности, ловушки, ямы и трясины. Как пел один из любимых певцов Рона, «упадешь – пропадешь».

Рон... любимый...

Но машина, в которую медленно превращается девушка, тут же отсекает эти мысли. Нельзя. Сейчас нельзя терять сосредоточенность.

Она медленно передвигается по компьютерному разуму. Почти на ощупь. И вытягивает обрывки информации.

На экране планшета мелькают обрывки голографий, какие-то съемки...

электронники, которых Интаро отрядил в помощь Авроре, просто ничего не могут понять.

Слишком быстро.

Мозг человека работает быстрее самой невероятной машины – только используй его на полную катушку. А Аврора сейчас задействует все сто процентов! Выкладывается до предела и жалеет только, что не хватает мощности!

Девушка работает.

И мимо ее слуха проходит слова:

– Ты не хочешь отдохнуть?

Та часть сознания, которая водит руками по экрану планшета (с тем же успехом женщина может водить руками над кастрюлей с супом – работает все равно ее разум, не руки), сдвигает тело и качает головой.

Нет. Никакого отдыха. Второго раза может и не быть.

Интаро висен, наблюдающий эту картину, недовольно хмурится. Сейчас Аврора похожа на зомби. Или человекоподобного робота.

Лицо абсолютно пустое. И на нем живут одни глаза. Громадные, черные, в глубине которых крутятся голубые искры... почему он их раньше не замечал?

На базе восстановили нормальное жизнеобеспечение – система оказалась повреждена не сильно. Пираты хотели забрать людей, а не убить, поэтому были осторожны. И не дырявили корпус больше необходимого. Да и потом, к чему тратить время и заряды. Поэтому сейчас Аврора работает без скафандра, в одной форме.

Волосы упали на пульт управления.

Мужчина знает, что этого делать не стоит, но протягивает к ним руку и касается пальцами гладких белых прядей.

И тут же с шипением отдергивает ладонь.

Твой космос!!!

Током его ударило не сильно, но вполне болезненно. Девушка даже не обратила внимания. Интаро вгляделся. Та же полная отрешенность. Попади сейчас в базу метеорит, вернись пираты – заметит ли она их?

Сложный вопрос.

Интаро на миг задумался – не стоит ли оторвать Аврору от ее занятия. Вдруг это опасно для жизни?

Но потом махнул рукой. Пусть делает. Если ей это удастся – к лучшему. Он получит информацию. Не удастся – будет чем на нее давить. Приказ-то не выполнила, хоть и обещала.

Пусть работает. А у него своих дел по горло.

Надо только прислать сюда команду медиков. Так, на всякий случай.

Адмирал на свой лад заботился о девушке. Ему не хотелось потерять свою игрушку, даже не начав игру. Обидно же, господа!

Интересно, накопал ли что-нибудь Шантро?

Шантро сейчас вертелся как уж на сковородке.

Полковник Александр Карин оказался не просто твердым орешком. Ума у русского было как бы не побольше, чем у Шантро, а хватка – бульдожья.

Вранье про писателя не прошло сразу. Пришлось «признаваться», что он от сенатора Видрасё. Мол, старик хочет знать о дочери.

После этого Шантро был послан... гм... к сенатору Видрасё. Но потом Карин таки покопался в инфосети – и смягчился.

– Что, перед смертью совесть заела?

– А чего удивительного? Полковник, вы подумайте... Сын – фактически смертник. Дочь умерла... чего удивляться, что сенатор захотел узнать о последних месяцах ее

жизни?

– Он бы побеспокоился ее у пиратов выкупить, – рыкнул Карин. Но потом сменил гнев на милость.

Хотя его рассказ ничем не отличался от рассказов двоих других.

Разве что...

Александр ни словом не упомянул, кто настоящая мать Авроры.

Просто «Калерия несла ребенка» или «Мы не присутствовали в момент смерти Иридины». Так что этот заход можно было считать неудачным. Или все-таки...

Шантро долго колебался. И рискнул – под конец.

– Полковник, я знаю, что Иридина Видрасё родила девочку.

Взгляд Карина стал вдруг острым и жестким.

– И что из этого следует?

– Пока – ничего. Важно, какое решение примет сенатор.

– А если он примет не то решение? Сломаете девчонке жизнь?

Судя по этим фразам...

– Вы знаете, кто это и где она?

– Я – знаю.

– Но вы не хотите сказать об этом мне?

Карин пожал плечами.

– Сенатор отказался от дочери. Его внучка жива, здорова, нашла свой путь в жизни. И знать не знает про дедушку. Полагаю, этого довольно.

– Вы не назовете ее имя?

– Малышка была названа в честь матери.

Ага, учитывая, что имя Иридина – популярное, найти девочку не представлялось возможным. Но Шантро сделал еще одну попытку:

– Подумайте, малышка стала бы законной наследницей миллионов! Миллиардов!

Карин пожал плечами:

– Я могу связаться с ней и рассказать обо всем девочке. Не более того. Если она решит с вами побеседовать...

Этого Шантро не хотелось.

– Я поговорю с сенатором. Если его устроит этот вариант...

– Вот тогда ко мне и обращайтесь.

Вежливо выпроводив гостя, Карин уселся в кресло и задумался.

Да, больше двадцати лет назад...

Он был еще мальчишкой. Хотя уже дослужился до капитана. И захват базы Сарна помнил очень хорошо. Тогда ими командовал брестский герой... мир его праху. Замечательный был человек. Разве что бюрократов и блюдолизов не терпел... сам Александр их терпел с большим трудом, но хорошо скрывал свои эмоции.

Рико вывел эскадру в нужные координаты и предупредил всех о Мисико Накимора. Кхонка... Но отважная, как десяток львиц. Умница.

Александр помнил, как они шли по базе, свято выполняя правило «Десант пленных не берет». Как дрались, как убивали пиратов, теряли своих... помнил, как ему сказали про Черного доктора.

И хорошо помнил безжизненное тело Мисико.

Александр умел ценить мужество. А Мисико... она была потрясающей. До конца выложилась и умерла как герой. Александр знал, что Рико постарался. Имя Мисико Накимора было вписано золотыми буквами на Стелу Памяти. Там их было так много... имен воинов, которые все отдали для спасения других. Не важно, военных ли, гражданских.

Так много... и сколько еще появится.

Там же было вписано и имя Рико Эстевиса. Пусть он погиб неизвестно где, но жил героем. И сделал побольше многих.

Вот и база Сарна...

Карин помнил, как стоял перед дверью. Он и правда готов был продырявить ее из плазмометов. И уничтожить всех, кто за ней окажется.

Но дверь открылась. И на пороге встала она.

Черноволосяя женщина.

Невероятно красивая. Не кукольной красотой, нет. Но красотой истинного воина. Жесткой, хищной... Она напоминала черную пантеру.

Она готова была все отдать ради своего ребенка.

Калерия Вайндграсс.

Александр помнил выражение отчаяния на ее лице, помнил, как она бросилась к подруге...

Он тогда даже немного в нее влюбился. Кто знает, может, это и переросло бы в нечто большее. Но...

У него банально не оказалось времени. Калерия уволилась из армии, поселилась на какой-то планете и исчезла из виду. Говорили, что Рико продолжает с ней

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
общаться. Ну так... говорят многое.

Хотя себе Александр не врал.

Тогда он еще побоялся. А спустя год – женился. Кстати, на девушке, которая была чем-то похожа на Калерию.

Увы, сходство оказалось только внешним. Калерия прежде всего была воином. Его жена же...

Имитировала она хорошо. Все имитировала, вплоть до оргазма. И, осознав это, мужчина развелся. К метеоритному потоку таких лощеных гадюк, которые притворяются в семье и искренни с посторонними мужиками! До глубины... гм... влагалища искренни! Космос бы их побрал.

Александр нахмурился, прогоняя неприятную мысль.

Калерия.

Что-то с ней стало?

Что с ее дочерью?

Мужчина вошел в сеть и принялся за поиски.

Калерия Вайндграсс. НОПАШ. Отставник. Дочь – он помнил еще со времени штурма базы Сарна – Аврора Иридина Вайндграсс. Их обязательно надо найти. И предупредить.

Первой реакцией врача на замершую над компом Аврору было:

– Твой космос!!!

Аврора не отреагировала. Она как раз добралась до информации, и отвлечь ее мог только ядерный взрыв. Но никак не идиот, который щупает ей пульс и пытается заглянуть в глаза.

Впрочем, зрачки ему обнаружить не удалось. Ничего не расширялось и не сужалось при свете фонарика. Только плясали голубые искорки.

Пальцы, методично двигающиеся над экраном планшета и вводящие что-то с виртуальной клавиатуры, были ледяными. Кожа – холодной и влажной. Пульс участился до ста сорока ударов в минуту. И врачу на миг показалось, что все тело Авроры пульсирует в странном, ни на что не похожем ритме.

– Ее надо в лазарет! – выдохнул мужчина.

Но техники встали стеной.

– Она сказала ее не трогать!

– Вы ей всю работу поручите!

– Она вас потом пришибет...

– Перебьешься...

– Ничего страшного с ней не происходит.

– Идиоты!!! – взорвался врач. – Да у нее все зашкаливает! Она щас прямо тут и сдохнет!!!

– Ага, – фыркнул начальник технического отдела, – что-то уже шесть часов не сдохла, и не собирается.

– Она. Сидит. Так. Шесть. Часов?! Черная дыра!!!

– Да. И просила ее не трогать.

– Ладно. Сейчас поставлю ей капельницу. Пусть хотя бы подпитается.

– Вот это в тему. А то девчонка уже часов двенадцать росинки в рот не брала.

– А вы накормить не могли?!

– А вот она очнется – посмотрю я на тебя, такого умного! – огрызнулся начальник техотдела.

– Вот и посмотрим...

Впрочем, капельницу с питательным раствором врач поставил вполне резво. И сидел рядом с Авророй, пока та не пришла в себя.

Только вот током его пару раз ударило. Не сильно, но болезненно. Интересно, откуда?

Нет, надо поизучать этот медицинский феномен.

Темно. Холодно и страшно.

Аврора сейчас ничего не видит и не слышит. Интерпретируя в привычные людям понятия – она сейчас просто насос. Она добралась до воды и перекачивает ее. Перекачивает информацию.

Ей не надо ничего видеть или слышать. Сейчас она – основное связующее звено между изуродованным компьютером базы и своим планшетом. С ним работать как-то привычнее. Потом она сбросит всю информацию. А бояться, что кто-то залезет в ее личные файлы...

Над этим можно только посмеяться.

Аврора давно изменила в своем планшете все, до чего добралась. В том числе и операционную систему. И любой программист повертел бы пальцем у виска, пытаясь разобраться в мешанине ее файлов. А ей так было уютнее.

Пусть носки на люстре, кресло на балконе, а чайник вообще в коридоре. Ей –

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
удобно. Она знает, что и где валяется. Этого довольно.
Понадобится – она сама все найдет и отдаст. А чужому нечего по ее дому шариться. Перетопчутся!

Ничего. Уже совсем недолго.

Да, такая перекачка информации отнимает много сил. Даже больше, чем путь к ней. Идти – легко. А вот ты поди постой, держа на вытянутых руках две гири.

Быстро поймешь, что сложнее.

По ощущениям Авроры, гири были чугунными. А сил не было вообще. Но наплевать!

Она справится. И не позволит подонкам уйти от наказания. Она их найдет. Хотя бы даст зацепку.

И девушка держалась, стискивая зубы. Держалась несмотря ни на что.

В какой-то момент стало чуть полегче.

Это врач, констатировавший резкое падение сердечного ритма, поставил ей капельницу со стимулятором. Еще одну – на другую руку. Аврора даже не заметила. Ерунда какая! Капельница!

Пфе!

Но все когда-нибудь кончается. В том числе и файлы базы. Планшет был забит до отказа.

Аврора открыла глаза. Выдохнула.

– Вся информация на моем планшете. Надо срочно скинуть адмиралу.

– В лазарет тебе надо, – огрызнулся врач.

Аврора сверкнула глазами:

– Мне. Нужно. Перекинуть. файлы.

Начальник техотдела подошел так, чтобы девушка его видела.

– Аврора, у меня тут съемный диск... пойдет?

Девушка кивнула.

Часть файлов, на которые не хватило памяти планшета, она до сих пор удерживала рядом. И это было тяжело. Можно было сравнить эту процедуру... как если бы в обычную квартирку занесли кучу коробок. И их несут и несут, вот уже все забито, а они еще и на улице, и в машине...

Но диск подключился к ее компьютеру. И данные хлынули потоком.

Сначала – те, из памяти. Потом – с планшета.

Меньше чем через десять минут диск был забит, и пришлось подключать новый.

Аврора остановилась на четвертом диске.

Улыбнулась:

– Готово.

И потеряла сознание.

Врач выругался в тридцать три метеорита и космическую мать некоторых идиоток и таки эвакуировал упрямую девчонку. На флагман, в лазарет.

Все диски легли на стол Висену. И тот только головой покачал.

Куча информации.

От списков персонала базы до их писем. И в том числе – съемки с камер за последние три с половиной стандарт-месяца. Более ранние терли, чтобы не засорять память.

Теперь найти файл с пиратами было делом времени и техники.

И найти самих пиратов – тоже. Если знаешь кто – со временем узнаешь и где.

Письмо с незнакомого номера Калерию не порадовало.

«Тэра Вайндграсс, прошу вас уделить мне несколько минут. Это касается вашей дочери и непосредственно вас. А также Дины В. Очень важно. Мой корабль приземляется 13.12.2678 в 16.45. „Сердце космоса“. Надеюсь, вас не затруднит со мной встретиться. С уважением.

Друг». Калерия не обладала развитой интуицией. Но письмо не говорило – оно просто кричало.

Дина В.

Лера за всю жизнь знала только одну Дину.

Видрасё.

А тех, кто знал, как она ее называла, вообще можно было пересчитать по пальцам одной руки. И они были уже мертвы. Так кто же это?!

Кто?!

Ответа не было.

Да еще этот разговор с неизвестным, предложившим ей переезд.

Калерия почти физически чувствовала опасность, нависшую над ней и дочерью. И готовилась драться до последнего.

Да, она была малоэмоциональной особой. Но Аврора...

За дочь Лера бы черту глотку перегрызла. Зубами и без капли брезгливости.

То, что касалось Авроры, было не просто приоритетным. Для дочери Лера отдала бы все. Жизнь. Разум. Душу. Тело до последней капли крови.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лера не знала, правильно ли она поступит, но она обязательно придет в космопорт. И узнает, кто хочет ее видеть.

Шантро Ларт разглядывал полученные результаты. И хвалил себя.
Дочь Иридины Видрасё. Внучка сенатора. Однако ж...
Кто отец – так и не известно. По прикидкам – Сарн, вряд ли он с кем делился своей игрушкой. Но программа не показывала никакого сходства. Ни с Сарном, ни с другими пиратами, бывшими на базе. Девушка была почти точной копией Дины Видрасё.

Генанализ тоже ничего не даст. Точнее, надо будет сделать анализ, но потом. Когда о результатах узнает Интаро.

А в остальном – обычный гений.
Шантро успел поговорить со многими. С тэром Лертом Вингересс – директором школы-прим.

С Джеком Тайнри – командиром части, где девушка служила.

С тэром Беретом.

И отзывы были примерно одинаковы.

Девушка – умница. Не шлюха, как часто бывает. Даже наоборот – за все время работы и учебы ни одной интрижки. В армию она вообще пришла девственницей, согласно отчетам гинеколога. Девственна ли она сейчас?

Шантро полагал, что Тар это уже выяснил. Опытным методом.

Но в любом случае – такое целомудрие ей в огромный плюс. Сенатор оценит. Его после сыночка слегка повело на этой теме непорочности до брака. В идеале – для обеих сторон.

Лучше бы сына пользоваться презервативами научил, кретин!

Впрочем, было и кое-что настораживающее.

Гений в технике. В электронике. Во всем, что касается программ. И не просто гений.

«У меня иногда возникало такое ощущение, что ей школа не нужна. Совсем, – признавался тэр Лерт Вингересс. – Я у них вел высшую математику. Объясняю новую тему. Все слушают, а у нее вид совершенно отсутствующий. То есть вообще. Я сначала обижался. Пытался ее спрашивать. А она мои слова воспроизводит почти дословно. То есть слушает, но как-то по-своему. И логика у нее... нечеловеческая. Уже в десять лет было видно, что она гений. Когда она доказывала теоремы шестнадцатью разными способами. Или когда работала с компьютерами. Там такие программы после нее оставались... и при этом... понимаете, она была совершенно лишена воображения. То есть не абсолютно... но художественного мышления у нее вообще не было. Как-то на рисовании она получила двойку. Я удивился. А оказалось, что учитель задал им нарисовать свою мечту. Аврора же сдала пустой лист. Сказала, что не может рисовать несуществующее. Или когда писали сочинения... я могу показать вам ее файлы. Такое ощущение, что она просто копировала их. Ну не давалось ей творчество. Вообще».

Командир части, генерал Джек Тайнри, рассказывал свое: «Девчонка – невероятная умница. И работяга. Я ей давал рекомендацию – и не жалею. Говорите, стала навигатором? Я и не удивлен. Она об этом мечтала. Во сне видела. А талантлива была невероятно. Любое железо, любая программа, у нас до сих пор работает все, что она сделала. Да так, что народ только головами качает. Сетка идеальная, компы как часы... И при этом – никаких проблем с дисциплиной, как это бывает у слишком талантливых. Пару раз придуркам яйца отбила, но тут уж ее никто не ругал. Сделали вид, что не заметили. Хотя если что – обязательно бы вмешались. Таких девушек не одна на миллион. Тут речь идет о миллиардах. Она умница. Надеюсь, у нее все в порядке? Если что – она всегда может на нас рассчитывать».

Тэр Алексис Верет пел почти то же самое: «Вообще-то мы баб не берем. Вообще не берем. Я хотел завалить ее на тестах. Или на физподготовке – не важно. Но куда там! У нее уникальные реакции и потрясающий интеллект. Подозреваю – она бы и втрое больше смогла, если понадобится. Единственная проблема возникла с мужиками. Ее вообще Сарро взялся опекать. Без секса, чего не было, того не было. Она ему вообще была как младшая сестра. Но проблемы все равно возникли. Идиотов-то сколько. Вот четверо и решили ее силком завалить. Кугуар, наш тренер по рукопашке, до сих пор эту запись всем крутит. И утверждает, что лучше ученика у него не было... Да нет, что вы! Я вам могу ее показать. Четверых эта малявка уработала меньше чем за минуту. Ей-ей, я сам был в восхищении. Да и потом, во время обучения... Она корабли шкурой чувствовала. У нас каждый новичок хоть раз куда да впишется. А для нее это было невозможно. Уникальное сочетание характера, интеллекта и... Да нет! При чем тут внешность?! Чуть какая! Я вообще не видел женщину, которой было так безразлично, что она – женщина. Она – навигатор. И этим все сказано».

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Шантро видел и запись. И мог только восхищаться. Аврора была...
Она была нацелена на победу.
Но было и нечто тревожащее в ней. Что-то такое...
Шантро не мог сформулировать свои впечатления. Но... его бы точно не потянуло к этой женщине. И речь тут была не о любви...
Больше всего Аврора напоминала ему снаряд, летящий к цели. И ему не хотелось бы оказаться рядом, когда она взорвется.

«Снаряд» в это время лежал в лазарете. А доктор, тот самый, который и предупредил ее про симпатию адмирала, ругался.

– Ты чем думаешь, идиотка?! Ты себя почти до истощения довела!
– Я не хотела.
– Ты не думала! Еще бы часа три – и ты бы в кому впала! У тебя и пульс и давление зашкаливали!
– А сейчас?
– Никаких следов. С тобой часто такое?
– Редко. Очень.
– Но бывало?
– Пару раз.
– Давно?
– Да. Очень. Один раз еще на Календее. Второй – в академии.
Аврора лгала. Но говорить правду о своих проблемах – увольте. Подопытным животным в лабораторию ей почему-то не хотелось.
Врач еще поругался и присел рядом.
– Интаро не успокоился?
– Нет.
– У тебя есть выход?
– В открытый космос, – мрачно пошутила девушка.
– Я давно его знаю. Ему проще уступить, чем объяснить. Подумай над моими словами, ладно?
– Что вы хотите сказать?
– Что если ты стала его наваждением – постарайся перейти в категорию обычных женщин. Полагаю, если вы пару раз переспите, ты ему надоешь, как и сотня других до тебя.
Аврора пожала плечами. Проверять совсем не тянуло. Ей хотелось на планету. Увидеть Рона...
«Любимый, как же я по тебе скучаю...»

Калерия вошла в космопорт за пять минут до назначенного времени. И встала в углу напротив пропускных пунктов. Так, чтобы ее было видно, но не слишком толкали.

Интересно, кто ее вызвал? И что ей хотят сказать?
Что ж... Если все преимущества у противника – жди удара. Твоя сила не обязательно в нападении. Можно и защищаться весьма эффективно.
Но кто мог ей написать?!

Александр вышел из корабля. Письмо было получено, пришло подтверждение, теперь оставалось только ждать.

Вот и пропускной пункт.

Придет ли...

Калерию он заметил сразу.

Она стояла в углу и резко выделялась из толпы. Невероятно красивая.

Почти не изменилась с тех пор. Но тогда на ней практически не было одежды. И волосы были распущены. Сейчас же...

Обычные брюки. Рубашка навыпуск. Волосы стянуты в хвост чем-то вроде ленты.

Лицо почти не изменилось. Серьезное, умное, с резкими чертами...

Настоящая женщина. С большой буквы.

Александр сам не помнил, как подошел к ней.

– Калерия?

Женщина смотрела на него спокойными темными глазами.

– Да. Это я. А вы?..

– Александр Карин. Вы меня, наверное, не помните...

Калерия сдвинула брови. Что-то мелькало на периферии сознания...

– Наверное, нет.

– Захват базы Сарна. Я был тем капитаном, который предложил вам сдаваться, а потом проводил к Эстевису.

Калерия вздрогнула. И вспомнила.

«Эрасмиус Гризмер, это спецназ Российской империи. Предлагаю сложить оружие и

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выйти с поднятыми руками. Гарантирую жизнь. В противном случае буду стрелять на поражение...»

Лера хорошо помнила свое отчаяние. И желание продать жизнь подороже. А вот имя капитана из головы вылетело.

– Александр Карин, – произнесла она, словно перекатывая имя по языку, пробуя на вкус, прислушиваясь... – Что же вам от меня нужно, Александр?

Мужчина встряхнулся, сбрасывая наваждение.

– Лера... вы разрешите вас так называть?

– Да.

– Ко мне недавно пришел очень странный человек. Пойдемте, поговорим где-нибудь в спокойном месте?

Калерия кивнула:

– Можем поехать ко мне.

– Я бы не стал так рисковать. За вашим домом могут следить.

– Кому я нужна?

– Вы – нет. Но вот дочь Иридины Видрасё...

Лера побледнела как смерть.

– Моя... дочь?!

– Ваша. Но не генетически, ведь так?

Калерия пошатнулась. Сердце словно иголкой пробили. Куда только девалась пониженная эмоциональность?! Ее всю трясло.

Дочка, маленькая моя, куда же тебя хотят втянуть?!

Не позволю!!

Любого уничтожу!!!

И в то же время Калерия отлично понимала, что ничего не сможет сделать. Есть вещи, которые не одолеешь плазмометами и лазерами. Можно расстрелять корабль. Но не расстреляешь кучу министерств и ведомств. Заряды раньше кончатся.

Александр подхватил женщину под руку и потащил куда-то. Окончательно пришла в себя Калерия уже за столом, с бокалом чего-то спиртного.

– Не надо. Я не пью.

– Тогда кофе.

Александр заказал напиток с Земли и пристально посмотрел на собеседницу.

– Лера, кто-то собирает сведения об Авроре. Именно как о дочери сенатора Видрасё.

– Внучке.

– Простите, оговорился. Но вы же меня поняли?

– Зачем она сенатору?

– А вы не знали? У него были сын и дочь. Дочь погибла. Сын стал калекой в результате своих увлечений. И детей у него не будет. Никогда. Аврора – единственная прямая наследница.

Калерия редко материлась. Но тут выдала восьмизэтажный загиб:

– ...черную дыру!!! Она же... только не это!!!

– Боюсь, что мы уже не можем остановить распространение информации.

– А что мы можем?!

– Предупредите Аврору, чтобы это не было для нее неожиданностью.

– Предупрежу. А зачем это – вам?

Темные глаза смотрели прямо и яростно. Да, эта женщина – воин. И Александр в очередной раз понимал, что вот такие они – настоящие. И звездолет остановят, и в черную дыру войдут, и за своих близких глотку перегрызут. А случись что – поднимут твоё оружие и будут стоять до последней капли крови. Вражеской. Вот на таких и надо жениться. А он выбрал себе шалаву – вот и получил.

И с языка само сорвалось:

– Из-за вас.

У Калерии натуральным образом отпала челюсть.

– М-ме... ня?

– Ну да. Я еще тогда вами восхищался. А сейчас решил помочь.

– С трудом верится в бескорыстную помощь.

– А если я попрошу вас еще об одной встрече? Это будет достаточно выгодно? – Александра, что называется, несло, но упустить эту женщину он не мог. И отпустить тоже.

Калерия внимательно поглядела на мужчину. Взгляд ее чуть смягчился.

– Что ж. Я не возражаю. А теперь расскажите мне, что произошло.

Карин рассказывал, смотрел в темные глаза – и уплывал. Он понимал, что Калерия – женщина очень своеобразная. Но...

«Увезу. Уговорю и увезу. Должно же быть в жизни у человека хоть немного счастья?»

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Как оказалось, пираты даже не особо скрывались. Это были корабли, принадлежащие одному из кланов Дамбо. Видимо, решили, что окончательно потеряли следы. Зря...

Теперь эскадра шла к Дамбо. Интаро ожидал приказов от командования. А руководство НОПШ вело переговоры с кланом, требуя вернуть выживших. И примерно наказать пиратов.

Все понимали, что толку не будет. Что кланы от всего отпрутятся. А прижать Дамбо не выйдет. Офшорная зона. Нет, эскадры бы хватило. Максимум двух. Но политика... Впрочем, сейчас были доказательства. Видеозапись с камер разоренной базы. И это позволяло надеяться на возвращение людей.

Аврору трясло от злости.

Нет, ну это же надо!

Какие-то мрази развели пиратов, другие их прикрывают, и ведь все делают вид, что так и надо, так и должно быть... Девушка пообещала себе, что она доберется и до тех и до других. Она еще не знала как. Но знала, что сделает это.

Пусть пройдет десять лет. Двадцать. Тридцать.

Плевать на время!

Она не забудет и не простит. А для начала рассчитает максимально короткий курс к Дамбо.

Интаро Висен смотрел на Аврору, которая вихрем носилась по кораблю.

Девочка, почему ты такая?

Почему бы тебе не быть как многие?

Легко сдать, провести пару ночей в постели, порадовать симпатичного мужчину трофеем... ну и себя тоже порадовать.

Но ты не хочешь. Ты слишком самостоятельна. Слишком независима. Слишком...

За что и поплачешься.

Как только Шантро предоставит мне всю информацию. Не может быть, чтобы у тебя не было скелетов в шкафу. Так не бывает.

Калерия как раз писала дочери. Знала, что, пока та в космосе, ответа не будет. Но писала.

Звонок в дверь заставил ее вздрогнуть. Подсознательно она не ждала ничего хорошего от этих звонков. С тех пор как Александр Карин рассказал ей все.

Хотя... может быть, это Александр?

По губам женщины скользнула легкая улыбка. К русскому она определенно испытывала симпатию.

Да и...

Калерия все-таки была нормальной женщиной. Пусть малоэмоциональной и не склонной кого-либо к себе подпускать. Но... женщиной.

Со всеми потребностями и желаниями.

А после ее... общения с Сарном прошло уже больше двадцати лет. И шрамы постепенно затянулись. Забывалось все.

Боль.

Страх.

Унижение.

Тем более Лера попала к Сарну не девственницей, как бедная Дина. У нее-то уже много чего было. Армейская школа любви хоть и не камасутра, но определенную психологическую подготовку дает.

И сейчас Лера задумчиво улыбалась.

Александр завоевал ее симпатию сразу. Тем, что позаботился о ее дочери. И не напоминал о Сарне.

Русские у нее ассоциировались со свободой.

Но за дверью обнаружился вовсе не Алекс.

Там стоял типчик, при виде которого у женщины зачесались кулаки. Именно так Алекс описывал «Шантро Лартиора». Но бить сразу Лера не стала.

Может быть – позже?

– Чем обязана?

Вопрос прозвучал так сухо и холодно, что Шантро опешил. Лучезарная улыбка на губах увяла. А цветы даже слегка опустились вниз. Скромный такой букетик, тянущий на пару сотен галактических хомов.

Впрочем, Шантро был слишком опытным игроком, чтобы его выбил из колеи холодный прием.

– Добрый день, госпожа Вайндграсс. Вы позволите зайти?

– Позволю. – И, прежде чем Шантро переступил порог, добавила: – Если вы скажете, зачем пожаловали.

Шантро прищурился:

– Полагаю, вы уже об этом осведомлены.

Лера положила ладонь на ручку двери. Если ее как следует захлопнуть – нахалу

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
точно достанется по носу. И Шантро словно прочел ее мысли.

– Я хотел поговорить о вашей дочери.
Лера посторонилась, пропуская мужчину в квартиру.
Шантро тут же развил наступление и протянул ей цветы.
– Матери самой очаровательной девушки-навигатора...
Лера даже и не подумала их взять.
– Что вы хотели сказать о моей дочери?
– Аврора Иридина Вайндграсс.
– Я в курсе, как ее зовут.
– Может быть, вы пригласите меня присесть?
Лера смотрела холодно. В темных глазах играли искорки.
– Зачем? Полагаю, ничего нового вы мне не скажете.
– А вы – мне?
– Тоже не скажу.
– А кто вас информировал о моем визите?
Шантро бил наугад, но попал в десятку. Хотя лицо женщины и осталось
бесстрастным, но мелькнуло что-то такое в глазах, мелькнуло...
– Полагаю, что вы сами можете ответить на свой вопрос. Итак?
Мужчина едва не плюнул. Похоже, тут вся дипломатия летит к черту. Попробовать
напролом?
Почему бы нет. Все равно добром поговорить не удастся. Явно.
– Аврора Иридина Вайндграсс. В честь настоящей матери?
– Тогда бы ее звали Аврора Калерия Вайндграсс.
– А анализ ДНК показывает нечто иное.
– Аврора – моя дочь. И плевать мне на ДНК.
– А вот остальным – не плевать.
– Так не плюйте.
Калерия явно издевалась. И глубоко в душе была благодарна Александру. За
предупреждение. Любую опасность надо встречать подготовленной. Она готова.
Как оказалось, не ко всему.
– Полагаю, сенатору Видрасе тоже плевать не захочется.
– И что он может сделать?
– Он может сделать вашу дочь своей наследницей. То есть свою внучку.
Лера сдвинула брови:
– Нам не нужны его деньги.
– Неужели? Аврора могла бы расторгнуть контракт. Выплатить неустойку. Собрать
свой флот...
– Ей это не нужно. – Но Лера даже сама услышала в своем голосе неуверенность.
Шантро улыбнулся:
– Обсудим предметнее?
– Что именно?
– Как показать сенатору внучку. И что я за это получу.
Шантро сделал шаг к гостинной. И тут женщина сорвалась.
Одно движение – и юрист оказался в болевом захвате, с рукой завернутой за
спину.
– Если ты, падла... и... еще хоть на шаг приблизишься к моей дочери или ко мне, я
тебе... и... ноги переломлю, яйца вырву и изнасилую по методу Сарна – ржавыми тупыми
ножницами во все отверстия. А то, что от тебя останется, я... и... Понял?!

Женщина сделала шаг, запахнула входную дверь – и от души почествовала юриста
крепким пинком под копчик. Шантро вылетел на площадку, едва не вписался лбом в
стену и таки не устоял на ногах. Шлепнулся на пол...
Ровно через три секунды ему в затылок врезался букет, пущенный крепкой женской
рукой, и нежный голос уточнил адрес, по которому стоило отправиться юристу.
Шантро сидел минут пять. А потом встал и пошел.
Нет, не туда.
В травмпункт. Надо же зафиксировать повреждения...
И получить компромат. Вдруг да пригодится?
Калерия прислонилась к стене. Твою ж черную дыру... дура!
Была идиоткой – ею и подохнешь!
Нет бы все узнать, расспросить... она сразу в морду!
Ну не дипломат она! Не переговорщик!
И даже...
Может быть, посоветоваться с Александром? Больше-то не с кем...

Эрасмиус Гризмер рассматривал матки.
Очаровательно.

Просто великолепно!

У него будет минимум восемнадцать готовых образцов! Жаль, что первый пока

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
недоступен. Но... корабль почти созрел. Осталась пара лет, от силы. И скромный шар
диаметром несколько десятков километров в поперечнике позовет своего пилота.

Вообще Эрасмиус выращивал корабли группами. Первую, увы, спасти не удалось, за
исключением одного корабля. Эрасмиус полагал, что это как-то связано с гибелью
пилотов. Погибает пилот – погибает корабль.

Не наоборот, нет. Пилоты – слишком дорогой и ценный ресурс, чтобы ими
разбрасываться. Поэтому в каждом корабле предусмотрена спаскапсула.

Да, ощущения будут... нехорошими. Пилоту будет тяжело. Но в живых он останется.

Эрасмиус проверял корабли с младенцами, которых подсаживал в грудном возрасте,
корабли, в которых в качестве донора пилота использовались женщины на разных
неделях беременности, корабли без пилотов...

Где-то он оставался доволен. Где-то нет.

Корабли с подсаженными младенцами, например, развиваются хуже. И годятся
максимум на роль линкоров. Корабли с подсаженными женщинами на разных сроках
беременности не годятся и на это. Интересно, на что будет способна Аврора?

Скоро, скоро корабль вырастет.

Раскроет глаза – говоря метафорически.

И позовет своего пилота.

Можно стать кем угодно, улететь за сотни парсеков... но этого зова, девочка, ты
не избежишь.

Аврора с интересом рассматривала Дамбо. Вид с орбиты.

Красиво? Противно.

Ну... если уж честно – противно потому, что она все знает о планете. А так –
симпатично. Яркий огненный шарик. Весь играющий разными цветами. Иллюминация.
Наверное, в дневном полушарии иначе, но они сейчас висят над ночным.

Аврора вздохнула.

Надо было... А не хочется...

– Тэр адмирал, разрешите обратиться?

Интаро вскинул брови:

– Что случилось, тэри?

– Тэр адмирал, разрешите мне визит на планету.

– Зачем? – Интаро прищурился.

– Хочу покопаться в компьютерных сетях кланов, тэр адмирал, – четко доложила
Аврора. – На планете я смогу это сделать.

– Вот как? А здесь? Через спутник, ретранслятор и усилитель?

Аврора покачала головой:

– Сети нашего корабля и те, что используют на Дамбо, разные. Это все равно что
скрещивать ужа с ежом, тэр адмирал. Но я смогу сделать это на планете.

Аврора не стала говорить, что она просто боится.

Ей предстоит путешествовать по сетям. И делать многое. Чем она ближе окажется –
тем лучше. Потому что малейший сбой, малейшая неполадка, отключение от сети – и
что с ней будет?

Овощ, пускающий слюни? Или просто безумие?

– Тэри, вы понимаете, что, если кланы вас засекут, вы уже покойница? И никто
вас спасти не сможет?

Аврора кивнула:

– Я все отлично понимаю. Но меня не засекут, тэр адмирал.

– Вы настолько в себе уверены?

– Так точно, тэр адмирал.

Лицо девушки было бесстрастным. И Интаро впервые задумался: а все ли он знает о
женщине, которую хочет?

Ее не интересуют мужчины. Она красива. Умна.

Но вот как далеко простираются ее способности? Ведь не дура. Далеко не дура... и
сейчас больше всего напоминает... Интаро вдруг подумал, что Аврора похожа на
вулканы Китамори. Снежные шапки, застывшие на старой лаве, – и огонь внутри.

И когда он вырвется – неизвестно. Обычно все видят только снег. В том числе и
он. Сейчас же... девушка не слишком хорошо себя чувствует. И ненавидит пиратов.
Оно и понятно, надо только вспомнить историю ее матери. Вот и теряет
самоконтроль.

Интересно, будет ли она такой страстной в сексе?

Интаро даже облизнулся. А потом все-таки кивнул:

– Тэри, даю вам увольнительную ровно на один день.

– Два, – попросила Аврора. – Я раньше не справлюсь.

– Хорошо. Два дня на Дамбо – ваши. За проявленную находчивость в восстановлении
компьютера базы и в благодарности за то, что вы получили нужные кадры...

Аврора отдала честь:

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Разрешите идти, тэр адмирал?

– Идите. Готовьтесь к спуску на планету.

Интаро раздраженно поморщился. Дамбо!!! Офшорная зона! На орбите виси! А на планету ничего тяжелее легких транспортников не сажай! Уроды!

Аврора оглядела свою каютку. Что бы взять?.. Родной и любимый планшет – это обязательно. А что еще?

А, что понадобится – на месте достану! Взять аварийный комплект в рюкзаке, и вперед. И не забыть прикупить чего-нибудь на планете.

Аврора точно знала – сил она потратит прорву.

Спускались на двух транспортниках. Интаро был зол как черт – переговоры с кланом предстояло вести ему, и он уже заранее знал, что его ждет. Да, Дамбо можно растереть в порошок. Но... не дадут. Поэтому силой давить не выйдет. А дипломатия... Интаро никому бы не признался, но уверенно он себя чувствовал только при наличии на руках всех козырей.

Сейчас же... увы. Не то что козырей нет, но даже крупные карты отобрали. И Интаро предчувствовал свое поражение.

Аврора осталась на космодроме. На планете уже отлично ловилась беспроводная сеть, поэтому девушка даже и не подумала куда-то идти. Для ее целей этого было вполне достаточно.

Даже несколько сетей. Они перекрывались, захлестывали ее потоками... ну и отлично.

Это гарантия того, что она вернется в свое тело. Не заблудится...

Не станет призраком, живущим в сети.

Потому что с недавних пор Аврора стала всерьез этого бояться.

Ей иногда казалось, что ее нет. Не в том смысле, что хотелось умереть. Нет.

Но... словно ее личность, ее опыт, ее чувства – это просто придаток громадной бездушной машины. Страшной. Беспощадной. И ее туда затягивает, как в водоворот. Когда-то она смотрела с Роном старый фильм... «Дробилка»? «Давилка»?

Название Аврора не помнила, но главным героем там была механическая машина, которой надо было пожертвовать человека. Тогда страшно не было. А сейчас...

Она ведь живая?

Настоящая?!

Правда?!

Она не придаток чего-то механического?

Она – человек!!!

Аврора не знала, что где-то далеко пробуждался ее корабль. И ждал своего пилота. Свой живой разум. Она не знала, для какой цели выращивал ее Эрасмиус Гризмер. Ей было просто страшно. Как маленькому ребенку в темноте.

И, как ребенок, она цеплялась за тех, кто был ей близок.

Мама. Рон. Родные и любимые.

«Все отдам, лишь бы вы были живы и здоровы. Никому не позволю коснуться. Горло перегрызу...»

Аврора еще раз перебрала хранящиеся в памяти образы родных и положила пальцы на экран планшета.

Она могла бы и без него. Но женщина, которая просто сидит статуей – и перед ней на мониторе появляются данные, выглядит весьма подозрительно.

Хотя она и сейчас-то...

Аврора знала, как она выглядит, загулявшись в сети. Мама сфотографировала и показала.

Ей-ей, зомби из старых ужастиков выглядят лучше. Лицо абсолютно белое, застывшее, глаза отсутствующие, подвижности – ноль.

Разум девушки спокойно скользит по сети. Здесь нет перебоев со связью, здесь она ни от чего не зависит. И для нее нет границ. Нет пределов.

Клан Да Райво. Им принадлежали пиратские корабли.

Аврора скользнула по нитям всепланетной паутины.

Для начала выцепить все, что касается Да Райво.

М-да. Тот еще поток информации.

Теперь отсекаем сплетни, слухи, всякую ерунду... ей нужно только самое важное.

Корпорации. Заводы. Фабрики.

Ах нету? Ни заводов, ни фабрик?

А что есть?

Рестораны. Да Райво владеет громадными сетями ресторанов... причем не какими-нибудь «быстрожорами». Нет.

Рестораны для гурманов. Из тех, где получить булочку нереально, а вот заказать филе морского языка с Антелиады-5 в соусе из водорослей тимари – как не фиг делать...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Аврора холодно улыбнулась.

Взломать компьютерную сеть ресторанов и немножко пошалить? Запросто!

А еще куда можно прогуляться? Что у нас еще есть хорошего?

О! У нас, оказывается, есть казино?

Немного, всего штук пятьдесят. Зато также элитных.

Ага, видимо, Да Райво сделали ставку на все высококлассное.

А зачем им тогда люди?

Аврора шарила по сети.

Понятно.

Три направления. Рестораны, казино и ювелирка. Все – элитное.

Люди им были особо не нужны. Просто на той станции добывали драгоценные и редкие металлы. Вот и устроили налет.

Вроде бы все было засекречено, нет?

Интересно, кто слил инфу?

Аврора зло оскалилась, понимая, что предателя найти вряд ли удастся. Тем не менее налет Да Райво совершили из-за презренного золота (платины, лунита, тархома...), а люди... почему бы и не забрать их в качестве бонуса?

Рабы всегда в цене...

Аврора пару раз вдохнула-выдохнула. Не дергаться. Не злиться. Нельзя.

«Погодите у меня, подонки, я вам устрою век великого восьмипалого!»

Вспоминание о детском мультфильме помогло успокоиться и найти равновесие.

Держаться.

А сейчас...

В каких банках у нас счета?

Аврора привычно отсеяла поток ненужной информации и скользнула по нитям.

Вроде бы она здесь недолго. Пока недолго. Вот сколько займет крушение счетов?

Надо попробовать. А если останется время – немножко пошалить с остальными предприятиями.

Хорошо, когда все заказы оформляются по сети... очень удобно...

Интаро висен был в бешенстве. И это мягко сказано.

Уже второй час он сидел в приемной Раймона Да Райво. Стоит ли упоминать, что сукин сын даже не соизволил его принять?

Его, адмирала НОПАШ!

Нет, обставлено все было максимально вежливо. Интаро не хамили, не ругались, проводили в приемную и даже угостили чаем с Земли Изначальной. Но и принять пока не могли.

Вот нет шефа на месте. И все тут.

Вранье?

Понятное дело! Наверняка в кабинете Да Райво не меньше трех входов-выходов. Но не вламываться же силой... дипломатия!

Интаро готов был заскрежетать зубами от ярости.

Но не срывать же на секретарей? Тем более что они и так носились подстреленными кроликами весь последний час.

Странно, конечно. С чего бы? И паника их явно была натуральной. Такое не сыграешь...

Пискнул коммуникатор.

Что?! Кто посмел?! Интаро же приказал – не тревожить! Ну сейчас он...

Но гнев быстро прошел. С маленького экрана на него глядело лицо Авроры. Красивое. Спокойное. Разве что немного... не такое. Неправильное. Когда говоришь через коммуникатор – лицо человека тоже двигается. А это было как маска. Даже губы не двигались.

– Тэр адмирал, прошу простить меня за эту наглость. Нас никто не слышит?

Интаро поспешно прикрепил к виску «червячка» – специальную гарнитуру. Так-то можно бы и вслух поговорить. Но... не здесь же?

А «червячок» позволял перевести разговор в режим, неслышимый для окружающих.

– Тэри Аврора, откуда у вас этот номер?

Мужчина едва шевелил губами, прикрывая лицо ладонью. Уже на расстоянии вытянутой руки ничего не было слышно. Но Авроре хватит.

Лицо осталось бесстрастным.

– Я его взломала.

– Что?! – Интаро чуть не взвыл.

Суперсовременный коммуникатор! Бешеные деньги за систему безопасности! Да его уверяли, что никто и никогда, даже на Дамбо... почему он так спокойно и разговаривал, зная, что его разговоры не перехватят. А тут!

Какая-то соплюшка! Навигатор без году неделя!!!

– Не обижайтесь, тэр адмирал. Я могла бы пойти официальным путем, но дело не терпело отлагательств. Вы знаете, что у клана Да Райво возникли большие

проблемы?

Интаро приподнял брови:

– Проблемы?

– Да, тэр адмирал. Кто-то поменял все заказы на поставки. В рестораны завезли большую партию корма для экзотических животных. В магазины ювелирных украшений почему-то поступили громадные партии спецодежды для мусорщиков и уборщиков, а в казино проводится срочная дезинфекция. Там обнаружили споры картрайда. А потом туда пойдет еще дезинсекция и куча служб – у них, видите ли, возникли громадные проблемы и они подали заявки повсюду, от мусорщиков до санэпидемстанций.

– ЧТО?! – Этот возглас был еще более искренним, чем предыдущий. Интаро едва за голову не схватился.

А Аврора так же спокойно продолжила:

– А еще мне удалось взломать банковскую сеть и получить доступ к их «черным» счетам. Но это ненадолго. Часа на три, потом мне придется выйти из сети. Иначе меня отследят. Так что в ваших интересах переговорить с кланом Да Райво прямо сейчас. Не отключая меня.

– Там стоят подавители.

– Это меня не волнует, тэр адмирал. Главное, чтобы я смогла обнулить их счета по вашему приказу. А вы можете пообещать им вернуть деньги – за людей. И возмещение ущерба, разумеется...

Интаро расплылся в улыбке:

– Девочка...

– Тэр адмирал, мне тяжело приходится сейчас. Чем дольше продлится ожидание, тем больше мы рискуем.

– Мы уже ничем не рискуем, – заверил ее Интаро. – Главное, будь на связи.

Он широко улыбнулся и шагнул к секретарям.

– Девочки, кто из вас хочет большой приз? Срочно передайте главе клана, что я знаю, как решить все его проблемы с поставками и прочими радостями жизни. Или добавить ему новых. У вас есть десять минут, а потом...

– Я отключу систему канализации в здании, где вы находитесь, тэр адмирал, – пришло тихое сообщение. – Она же электронная...

Интаро улыбнулся еще шире. И продолжил после небольшой, почти секундной паузы:

– ...он окажется по уши в дерьме не в переносном, а в самом прямом смысле.

Секретаршам понадобилось почти двадцать минут.

За это время Аврора успела отключить здание от системы канализации. А чего там делать? Ломануть – и все. Все же завязано на электронику, автоматическая подача, регулирование... переключить насосы с режима откачивания на прямо противоположный – и наслаждаться результатом.

Интаро тоже наслаждался.

Он сидел, смотрел на коммуникатор, на котором высвечивалось бледное лицо, и думал, что девчонке можно многое простить за ее гениальность.

Может, она не такая уж и стерва?

Он не знал ни одного хакера, который был бы способен даже на сотую часть того, что сделала она.

Ни одного.

Даже Джимми-комп, которого таки поймали в прошлом году, был слабым ее подобием. Подумаешь, грабануть один из провинциальных банков? Следы-то замести ему оказалось не под силу.

Вот и нашли. Пусть и не сразу.

А Аврора... никто даже не подозревал, что это – она.

Почему-то Интаро был в этом уверен. Иначе по всей планете поднялся бы уже такой вой о злобных нопашцах, которые потоптались на всех свободах и независимостях...

Может быть, все ее странности обусловлены ее гениальностью?

А он вот так сразу, в лоб... надо было бы с ней помягче... а то еще чего отключит...

Судя по поступку Авроры – она могла. Или это она только за людей? Не за себя?

Космос ее знает...

Интаро приняли ровно через двадцать минут. Когда запах дерьма стал настолько отчетливым, что не справлялись суперсовременные системы увлажнения и очищения воздуха.

Раймон Да Райво был крайне недоволен. Впрочем, это раньше Интаро бы взбесился – и неизвестно чем закончилось бы противостояние двух сильных характеров.

Сейчас же...

Адмирал сильно подозревал, что потом Аврора отключит свет. И кондиционирование. А в идеале – еще и двери заблокирует.

И хохотал глубоко внутри, представляя себе особняк, под крышу заполненный нечистотами.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Девочка – просто чудо.

– Чем обязан, тэр адмирал?

– Вы знаете. – Интаро бросил на стол голографии, сделанные с полученной Авророй информации. «Червячка» он так и не отключил. – Верните людей, возместите ущерб НОПАШ и пострадавшим – и я уйду.

Раймон насмешливо приподнял брови. Интаро нахмурился. А ведь хорош. Черные волосы, черные глаза, ястребиное лицо... женщины должны штабелями падать. И не только из-за внешности, нет.

Да Райво окутывала атмосфера власти и силы.

В ином случае Интаро разозлился бы сильнее. Но сейчас, представляя себе надменного Да Райво по уши в дерьме... Ну-ну...

Так что он молчал. А вот Да Райво долго молчать не удалось. Запах нечистот становился все отчетливее.

– Что вы сказали о моих неприятностях?

– Сеньор Да Райво, – Интаро оскалился, – ваши люди совершили налет на базу. И вас за это покарало небо. Стоит вам принять мои условия – и все прекратится.

– Это – ваших рук дело?

– Поставки?

То, что прошипел Да Райво, не стоило говорить при женщинах. Определенно. Но Авроре явно было все равно.

– Не больше получаса, тэр адмирал, – прошептал почти бесплотный голос. – Не тяните.

Интаро кивнул. Тянуть он не собирался.

Аврора изнемогала.

Она взвалила на себя слишком много.

Поменять расписание поставок было несложно. Безмозглая электроника. Найти и взломать все это было намного сложнее. А потом еще банковские счета.

Система безопасности банка? Это страшно.

Представьте себе, что окровавленному пловцу предстоит переплыть реку, кишашую пираниями, крокодилами и прочими ласковыми зверушками.

Аврора испытала почти то же самое. Только пловец защититься не мог. А она... Она прикидывалась то безопасным бревном, то лодкой, то одной из пираний...

Ее принимали за свою и пропускали. Но даже когда она добралась до цели – это все равно было страшно. Ее могли уничтожить в любой момент.

Единственное, что заставляло ее оставаться в смертельно опасном месте, где надо маскировать свое присутствие и каждые пять минут подтверждать, что ты свой и имеешь право здесь находиться, – это ненависть к пиратам. Абсолютно дикая и безумная. Она действовала не хуже стимулятора.

Сильно подкосила и система управления зданием.

Легко ли дробить свое сознание? Мыслить несколькими разными потоками?

Для человека – нереально. Аврора же делила внимание на четыре части. Она разговаривала с Интаро, контролировала систему банка, систему здания, принадлежащего Да Райво, и свое тело. Меньше всего ей хотелось потеряться в пространстве сети.

Страшно.

Действительно страшно.

И все же пока она справлялась. С трудом, через боль, но справлялась.

Но понимала, что еще полчаса – и ей придется что-то отключить.

Тем более что в здании корпорации ее постоянно атаквали, пытаясь вернуть себе контроль над системой управления.

А Интаро все не давал и не давал команды...

Если бы Эрасмиус Гризмер смог увидеть сейчас свое творение... он бы восхитился. С собой.

Ведь это он создал такое совершенство.

И что печально – для Авроры это не было пределом. Просто сейчас она была человеком. А кем она может стать?

Этого и она сама не знала. И Эрасмиус тоже.

Только вот там, где девушке было бы страшно, Эрасмиус проявил бы любопытство. Интересно же, господа!

Подтверждать такие неправильные предположения Интаро не собирался. Еще запишут и предъявят потом иск...

– Это вас космос наказал.

– Прорывом канализации?!

– А хотите, еще и электричество отключу?

– Отключите.

Интаро ничего не понадобилось говорить. Аврора среагировала мгновенно.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мигнул и погас свет. Стих шум электроники. Тихо хрюкнул угасающий кондиционер.
Да Райво резко вскинул руки:
– Так! Не надо! Включайте!
Электроприборы вновь заработали.
Аврора держалась из последних сил.
– Что вы хотите?
Интаро положил список требований на стол.
Новая станция по добыче руды. Возвращение всех шахтеров. Нехилая денежная компенсация для НОПАЗ и для каждого похищенного.
Да Райво бегло проглядел список:
– Вы бредите?
– Если вы не согласитесь на мои требования – космос накажет вас еще сильнее. –
Интаро коварно улыбнулся. – Вы помните о своих счетах в «Трайден бэнк»?
Да Райво сверкнул глазами:
– Что?!
– А вы проверьте их. Проверьте... – Интаро нежно улыбался.
Аврора диктовала ему, какие счета она обнуляет. Голос девушки дрожал, но Интаро не мог ее даже ободрить. Малейшее подозрение – и клан Да Райво сделает все, чтобы расквитаться с негодяйкой.
Хорошо еще, если просто убьют.
А могут и похитить. И пытаться. И подсадить на наркоту... Могут слишком многое.
Слишком страшное.
Спустя пару минут Да Райво поднял голову от личного компа и воззрился на Интаро с выражением ледяной ярости.
– Как?!
– НОПАЗ имеет длинные руки, – уклончиво ответил Интаро. – Вы согласны на наши условия или продолжить?
Продолжения Да Райво не потребовалось.
Компенсации были согласованы за пять минут, обязательства подписаны, и часть денег сразу переведена на нужный счет.
– С любого из очищенных, по вашему выбору, – любезно улыбался Интаро.
Да Райво сверкал глазами, но куда там!
Сверкай не сверкай, а канализация прет. И деньги пока не вернулись. Да и...
Ну прикончишь ты висена. Так он же не один тут.
За ним – система. НОПАЗ.
А с этим что-то поделаться сложно. Поэтому воспринимаем как карты. Где-то повезло одному. Где-то другому. Не убивать же партнера?
Так, до следующей партии...

Систему банка Аврора оставила с большим удовольствием. Но от мелкой пакости напоследок не удержалась. Сработает ли?
Космос ее знает!
Но и не подложить свинью не могла.
Теперь она контролировала только систему здания корпорации Да Райво, уже намного эффективнее отражая попытки уничтожить ее, – и успокаивалась. По чуть-чуть, понемногу...
Интаро висен договаривался с Да Райво о последних деталях. Когда произойдет передача людей, как, что...
Здесь она уже не была полезна. Ну разве что...
– Передайте, если он обманет – кара настигнет его еще раз...
Интаро уловил едва слышный шепот и улыбнулся. Умная девочка.
– Сеньор Раймон, на вашем месте я бы поторопился с выполнением условий договора. Космос капризен и изменчив...
Да Райво внутренне ярился. Но проиграл так проиграл. Теперь не попрыгаешь.
Ровно через двадцать минут Интаро покинул здание корпорации, попутно отдав Авроре команду прекратить издевательство.
Девушка с радостью подчинилась. Она дико устала за это время.
Напоследок она закольцевала систему водоподачи по всем унитазам и электричества в кабинете Да Райво. Так чтобы стоило ему щелкнуть выключателем – и все унитаза во всем здании одновременно сливали воду. И покинула сеть.
Опустилась на холодный пол корабля. Прислонилась лбом к пластику. И плевать, что грязный.

Нервное истощение, да еще так быстро после предыдущего, да такое сильное...
Разум компьютера был помещен в человеческое тело. И оно не всегда выдерживало нагрузки с достоинством. Аврора просто уплыла в глубокое беспмятство.
В таком состоянии ее и нашел Интаро через полчася.
Надо отдать адмиралу должное – он не стал занудствовать, приставать, выказывать

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
какие-либо эмоции...

Он просто подхватил девушку на руки и командовал взлет. Авроре срочно требовалась медицинская помощь. И получить ее стоило на корабле.

В этот раз врач даже не ругался.
Бесполезно.

Интаро увидел Аврору только через три дня. Врач разрешил ему – и адмирал робко зашел в лазарет. Аврора выглядела вполне обычно. Только щеки ввалились, и глаза запали. А руки вообще походили на косточки, обтянутые кожей.

– Все в порядке, тэр адмирал?

– Да, моя тэри.

– Не ваша, тэр адмирал.

– Хорошо. – Интаро поморщился от такого напоминания, но стерпел. – Тэри, я хотел бы знать, как вам удалось то... что удалось?

Такие слова и выражения, как «взлом банковской сети», «хакерство», «перекачка денег», он старался не употреблять. Даже здесь. У кланов длинные руки.

– Вот так вот. – Аврора пожалла плечами. Ее не тянуло на подробные объяснения. – Я хакер высокого класса. Что еще вы хотите узнать, тэр адмирал?

– Кто ты еще?

– Мои специальности указаны в личном деле, тэр адмирал. Там же указано, что я хороший хакер, разве нет? Что я специалист в электронике.

– Я читал ваше дело. Но... тэри, зачем вам флот? С такими способностями?

– Потому что я хочу летать в космосе, тэр адмирал.

– Вы могли бы делать это и без флота.

– Не могла бы. Знаний не было, тэр адмирал. Тому, чему меня научили в академии на Календее, не научили бы нигде.

– Этому – тоже?

– Да, частично. Я тоже расту и развиваюсь...

Интаро кивнул. Кажется, он начинал понимать. Самого талантливого хакера требуется обучать. В том числе – и развивать его разум. Что-то Авроре дала и учеба. В плане знаний, умений, навыков...

– Вы не хотели бы поработать частным образом?

– Никак нет, тэр адмирал. Не представляю себе жизни без космоса.

– А подработать? Немного?

Аврора покачала головой:

– Тэр адмирал, вряд ли мне предложат делать сеть или чинить компьютеры. А противозаконного я не хочу. Слишком дорого платить за выход.

– Редкая рассудительность, тэри...

Аврора пожалла плечами. Она могла бы быть миллиардершей. Но... не тот склад ума. Мало обладать талантом. Надо еще уметь его продать. А потом защитить свои капиталовложения. И применить их себе на благо.

А вот тут – увы... Не дано.

Интаро, кажется, это понял.

– Тэри, я выношу вам благодарность с занесением в личное дело. Выписать вам премию не могу. Лучше не наводить на вас Да Райво.

Аврора кивнула. Это она могла понять.

– Поэтому... – Интаро достал из кармана футлярчик. Открыл. Блеснуло черное пламя. – Ронейские звездные опалы, тэри. Они похожи на ваши глаза.

Аврора безразлично посмотрела на серьги и кольцо с камнями, на каждый из которых можно было купить легкий катер.

– Я не могу принять такой дорогой подарок, тэр адмирал.

– Это не подарок, тэри. – Интаро, отлично зная, что она так скажет, покачал головой. – Это – премия. Просто выданная в обход официальной бухгалтерии. Вам причитается за информацию, вытасченную из памяти базы. И за ваше геройство на Дамбо. Это просто... немного нестандартная оплата.

Аврора опустила ресницы:

– Они вернули людей?

– Да, тэри.

Девушка улыбнулась:

– Отлично. Лучшей награды мне не надо.

– Я оставлю вам эти игрушки. – Интаро полюбовался сверканием опалов в платине. И подумал, что опалы – как глаза Авроры, а ее волосы обладают отчетливым платиновым блеском.

Невероятно красива. Нечеловечески красива...

– Вы можете сделать с ними что пожелаете. Хоть выкинуть. Тэри, я еще раз хочу выразить вам свою благодарность.

И Аврора решила. Вроде бы сейчас Интаро был похож на человека. Если бы он всегда был таким – даже был бы симпатичен ей. Наверное...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Тэр адмирал, когда мы отправляемся обратно?

– Через две стандарт-недели.

Аврора закусила губу.

– Плохо. А раньше...

– Можно и раньше. Но зачем?

Аврора опустила глаза:

– Ровно через две стандарт-недели после моего визита в банковские сети...

– Тэри?!

– ...пятьдесят процентов доходов Да Райво начнет уходить на счета Да Кальмо и Да Шелти. Я постаралась, чтобы так случилось. Хотя и не знаю, насколько это сработает.

Банковские сети (то бишь свои родные, любимые и восхитительные денежки) мафиози защитили на совесть.

Интаро коротко выругался.

– Вы понимаете, что может начаться война? Война между кланами?!

Аврора пожалала плечами. Простыня соскользнула, и Интаро поразила молочная белизна кожи девушки. И – ее худоба.

«Потратила все силы. Все отдала», – вспомнились ему слова доктора.

Интаро покачал головой:

– Вы, тэри, безумны. Но я понял. Отлет через стандарт-неделю.

Аврора видимо расслабилась:

– Благодарю вас, тэр адмирал.

Интаро посидел еще минут десять и ушел. Видно было, что он хочет задержаться, но не может найти причину. А Аврора не собиралась ему таковую предоставлять. Ей хотелось к Рону.

Уткнуться лицом в родное теплое плечо – и рассказать, как ей было больно и страшно, как она боролась, как выкладывалась до последнего предела...

На столике у кровати горели бешеным пламенем драгоценные камни.

Аврора посмотрела на них равнодушным, пустым взглядом.

Надо будет отправить матери. Там они пригодятся. А ей?

Ей это безразлично.

Эскадра вернулась на базу ровно через две стандарт-недели. Включая и время, проведенное в пути.

И в первую же ночь Аврора выскользнула из корабля.

К Рону.

Тот ждал ее. Ждал у дверей.

Но поговорить им так и не удалось. Во всяком случае, в первые два часа.

Аврора честно рассказала Рону все, что с ней произошло. И Рон крепко обнял ее.

– Малышка, поклянись мне, что ты больше не будешь так рисковать!

Аврора покачала головой:

– Я не хотела. Но... люди, Рон. Люди!

Рон кивнул:

– Я все понимаю, девочка. Любимая моя, прошу тебя, не рискуй. Ты ведь и меня убьешь... я без тебя жить не смогу.

Аврора уткнулась лицом в его плечо.

– Люблю тебя...

– Люблю тебя.

Влюбленные не были бы так спокойны, если бы узнали, о чем разговаривал сейчас Интаро.

Шантро Ларт докладывал ему о результатах проделанной работы. И мужчина не верил своим ушам.

– Дочь Иридины Видрасе?! Внучка Карлайла Видрасе?!

Он просто не верил!

Впрочем, доказательств не заставили себя ждать. И Интаро схватился за голову.

– Рехнуться можно!!!

– Что вы собираетесь делать, адмирал?

Интаро потер лоб:

– Мне надо это обдумать. Для начала... Но зная тебя...

– Да. У меня есть идея.

– И какая?

– Аврора Вайндграсс была вам не парой.

– А Аврора Иридина Видрасе...

– Внучка сенатора, умница, красавица...

– Особенно первое... она невероятна!

– Тем более полезно было бы добавить такую кровь в вены ваших детей. Я так полагаю, физически и генетически она здорова?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да. Но ее отец...
  - Пират. Скорее всего. И что?
  - Как – что?!
  - А кто это докажет?
  - То есть?!
  - А так вот. Мы всегда можем подобрать подходящую кандидатуру для Иридины Видрасё. Сказать, что она уже была беременна...
  - И от кого же?
  - От кого-нибудь из погибших на «Звезде Америки». Не из совсем низкородных. Ну, например, вот, Шарди лет Хайнт. Род Хайнт из беднейших.
  - Думаешь, согласятся?
  - Если поговорить и подумать, может быть, и еще кто найдется... Можно даже не посвящать родных – зачем?
  - То есть?
  - Тот же Шарди погиб. Его жалкие гроши унаследовало государство. Кому оно надо?
- Интаро кивнул:
- Хорошо. Я обдумаю этот вариант.
  - Пожалуйста. Это было бы... восхитительно...
  - Если она еще согласится.
  - А может, и не?..
  - Может. Я ей не нравлюсь. Очень.
  - А может, ей нравится кто-то другой?
- Интаро пожал плечами:
- Она говорит, что фригидна.
  - И это подтверждено?
  - Физически она нормальна.
  - А психически?
  - Тоже. И даже более чем.
  - Ну вот. Тэр адмирал, я думал, вы уже...
- Кислое лицо адмирала сказало юристу больше, чем час самых откровенных признаний.
- Если что – у нас есть рычаг воздействия.
  - Какой?
- Шантро кратко рассказал о своей встрече с Калерией. И лицо Интаро озарилось улыбкой. Такой удачи он не мог и предположить!
- Отлично. Знаешь, Шант... а давай-ка поговорим с отцом?
  - Почему нет? Устроим конференцию или подождем пару дней?
  - Конференцию.
- Интаро не привык ждать и не собирался этого делать.
- Адмирал Тиндарон Висен отозвался практически сразу:
- Да?!
- Зная Интаро, он полагал, что сын не будет просто так использовать закрытый канал межзвездной связи. И был абсолютно прав.
- Отец, нам надо серьезно поговорить.
  - Что случилось?
  - Я собираюсь жениться.
  - ЧТО?!
- Интаро усмехнулся, глядя на выпученные глаза отца.
- Пап, не удивляйся. Сейчас я еще Шантро подключу. И мы все объясним.
  - Чего тут объяснять? Мелисса только в следующем году заканчивает университет.
- Или вы втайне встречались?
- Тэр адмирал, – Шантро улыбнулся, – рад вас видеть.
  - Шант, здорово. Что задумал этот мальчишка?
  - Весьма любопытную интригу, тэр адмирал.
  - Какую же?
  - Скажите, вам знакома фамилия Видрасё?
  - Да. И что?
- Вообще Интаро был помолвлен – хотя об этом и не объявлялось официально – с Мелиссой Шардон. Мелисса была третьей дочерью Алекса и Клоринды Шардон – богатых предпринимателей. И союз был выгоден обеим семьям.

Семья Висен получала деньги, семья Шардон – положение в обществе. Конечно, Мелисса все равно осталась бы парвеню, но ее дети были бы полноправными Висенами, а ее родители получили бы богатые связи. Ну а Интаро мог бы позволить себе в качестве развлечения круглый год жить на Дамбо, играть и проигрывать. Хоть до конца жизни.

Контракт пока не подписывался, никто не знал об устном договоре. Мелисса

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru заканчивала институт культуры и искусства по специализации «Древняя Земля». Но... с чего вдруг такие финты ушами? И наживание себе врагов в лице семейства Шардон?

- Что тебе вдруг на голову свалилось?
- Ему свалилась внучка Карлайла Видрасё.
- ЧТО?!

Второй раз за вечер адмирал Висен-старший продемонстрировал умение хлопать глазами. Большими и красивыми, ничего не скажешь. Адмирал вообще был хорош – голубые глаза, благородная седина, красиво вылепленное лицо...

Само очарование – пока не увидишь высокомерную гримасу и не услышишь ледяной голос.

- Ну да. Пап, ко мне тут недавно в эскадру направили навигатора. И она...
- Она?!

– Да. Ты не слышал про женщину-навигатора из академии на Календее?

- Слышал. Подумал – Алекс рехнулся.
- Зря. Пап, она гениальна. Даже не так. Она – ГЕНИАЛЬНА. Я имел возможность лично убедиться в ее способностях.

– И что?

– Одним словом – вот ее голо.

Голография скользнула по экрану. Висен-старший только присвистнул.

Да. Красавица. Ничего не скажешь. Редкое лицо. А фигура вообще ходячий соблазн. Сам бы, м-да...

– Она тебе понравилась. – Он не спрашивал. Утверждал.

– Я ее не заинтересовал. Увы...

Висен-старший только глазами хлопнул.

– Ты – всерьез?!

– Более чем. Я заинтересовался. И попросил Шантро собрать сведения.

Шантро кашлянул, привлекая к себе внимание, и заговорил, повторяя то, что уже изложил Висену-младшему. Про поиски. Про совпадения. Про проверки.

– Требуется поговорить с Карлайлом Видрасё и провести ДНК-тест. Но я думаю, он обрадуется внучке. С его положением...

– Понял. Дайте подумать.

Тиндарон размышлял довольно долго.

С одной стороны – семья Шардон. Которая богата. Но – плебеи.

С другой – Видрасё. Деньги, положение, единственная наследница... если Карлайл ее признает – Шардон могут засунуть свои капиталы куда поглубже. Не тот случай...

Будут и шипеть, и пакостить... Но вслух – смолчат. О договоре пока никто не знает, честь не пострадала, так что ничего страшного.

Смолчат. Утрутся.

Наконец Тиндарон поднял голову и впился глазами в Интаро.

– Пока – молчать. Девчонка знает?

– Она знает о своем происхождении. Несомненно. Но молчит.

– Это хорошо. А кто еще знает?

– Ее мать. Ну свидетели... но эти пока не связывают все концы. Да могут и не связать. Не те люди...

Тиндарон кивнул.

– Отлично. Я сейчас на Вашингтоне. Завтра с утра... то есть уже сегодня я поговорю с Карлайлом Видрасё. Послушаю, что он скажет. Шант, скинь мне все материалы.

Шантро коснулся иконки, отправляя в дальнейшее путешествие все, что раскопал.

– Отлично. Все, меня поняли?

– Пока – молчать.

Шантро и Интаро одинаково кивнули. Тиндарон отключился.

Мужчины переглянулись. Вроде бы адмирал принял идею... неплохо. Не злился, не ругался, не плевался ядом...

А уж какое он примет решение... космос его знает.

А вообще смотря что скажет сенатор Видрасё. Без его одобрения...

Аврора – красивая девушка. И умная. Но не жениться же на девчонке без денег и положения?

Простите, это смешно.

Сама Аврора в это время млела в руках Рона.

Если бы она была на корабле – она бы отследила разговор. И неизвестно, что бы получилось. Но ей было сейчас не до интриг. Она просто была счастлива. Забывая о том, что судьба взимает свою плату за каждый вздох.

И тем более за слова «я люблю тебя...».

Ведь эти слова – взаимны... А это дорогого стоит...

Карлайл Видрасё...

Развалина...

Это слово первым пришло в голову Тиндарону Висену, когда дворецкий распахнул перед ним тяжелую дверь.

– Господин Висен к высокому господину Видрасё!

Тиндарон вошел в гостиную – и едва не поморщился.

Запах плесени и разложения можно убрать и скрыть. Но вот запах безнадежности...

Старый усталый человек. Который потерял дочь, потерял (или почти потерял) сына, потерял будущее и надежду на него...

Тяжелые шторы. Тяжелое кресло. Сидящий человек, закрытый пледом до груди.

Тоска давила почти ощутимо, семипудовой каменной плитой.

– Что вам угодно, Висен?

Карлайл поднял голову, и Тиндарон резко поменял свое мнение.

Этот человек был в проигрыше. Но не побежден. Такой же острый и холодный ум. Просто – безнадежность. Тоска и безнадежность подкосили его раньше времени.

– Здравствуйте, Видрасё. У меня к вам серьезный разговор.

– Вот как? О чем же?

– О вашей дочери.

– Дина мертва.

– Уже больше двадцати лет. – Тиндарон решил не церемониться. – Но у нее осталась дочь.

– что?!

Карлайл приподнялся в кресле. Плед соскользнул – и Тиндарон увидел инвалидную коляску. М-да... Если уж дошло до такого...

– Да. Вы не знали.

– Дина была девственницей, Висен...

– Да. Родила она уже в плену. Она умерла в родах.

Карлайл явно... нет, он не успокоился. После такого известия это нереально. Но он явно взял себя в руки.

– Родила от пирата?

– Да. А может, и нет. Видрасё, я предлагаю вам просмотреть эти видеоматериалы.

– Тиндарон положил перед инвалидом небольшой планшет. – Это может быть проверено в любую минуту.

Карлайл Видрасё кивнул – мол, ты не настолько дурак, подсовывать мне фальшивку – и коснулся сенсора включения.

По экрану побежали картинки. Комнату заполнили тихие голоса.

Карлайл Видрасё слушал весьма внимательно. Только руки скрылись под пледом.

Висен предполагал, что Видрасё сжимал кулаки. Но... виду не показывал. Лицо было бесстрастным, как у статуи.

Планшет погас.

Мужчины молчали. Видрасё – осознал. Висен же... Ему не хотелось проиграть.

Наконец Видрасё поднял голову, и Тиндарон сделал последний ход:

– Это – о ней. А это – она. Знакомьтесь, Аврора Иридина. Ее так и зовут.

И на планшете появилось женское лицо.

Коротенькая видеозапись. Не развлечений. Нет.

Аврора не улыбалась. Она как раз чинила планшет. Подняла голову, что-то произнесла, сдвинула брови, опять склонилась над столом...

Планшет упал на пол.

– Дина...

Карлайл Видрасё не ждал от жизни ничего хорошего.

Ему уже перевалило за полторы сотни. Он не живет. Он – доживает. И сам отлично это знает. Он – калека. Дочь погибла в лапах пиратов. Сын стал...

Лучше бы он тоже погиб. А не позорил семью Видрасё.

Тоска накатывает волнами. Приходит, захлестывает, не спрашивает позволения...

Тоска...

Зеленая. Гнусная.

Можно бороться за законопроекты, можно прокручивать рискованные финансовые операции, словно в насмешку приумножая состояние, которое некому передать... И видеть лица родных. Двоюродных и троюродных.

У родных!

На которых отчетливо читается: «Сдохни, гнида!» И мелкими буквами внизу: «И не забудь завещание в нашу пользу...»

Что об этом думает сам Карлайл – никого не волновало.

Вслух – да, «дядюшка», «родной», «любимый»...

А внутри – яд. Клыки и когти...

А у Карлайла – безнадежность.

Никого. Никого не осталось.

Внуков не будет.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Семья Видрасё мертва.

И он тоже мертв. Видимость жизни, только видимость.

Так он думал до сегодняшнего утра. Когда в гости пожаловал адмирал Висен. Адмирала и его родственника, заседающего в сенате, Карлайл откровенно не любил. Выскочки. Плебеи. Всего три поколения как пролезли в Сенат – и то интригами. Что его могло привести?

Загадка.

А загадок Карлайл не любил. Да и...

Ему хотелось хоть чем-то отвлечься от своей боли.

Отвлечение удалось на славу. Сердце колотилось как бешеное.

Дочь Дины?! Возможно ли такое? Подделать можно что угодно! Но...

Карлайл слушал записи. И все больше уверялся, что ему не лгут. Следил за мимикой людей, которые, кажется, и не знали, что их пишут. Вспоминал. И...

Неужели у него есть надежда?!

И все же он боялся поверить.

До самого последнего момента боялся. Пока не увидел на экране лицо дочери.

Только краски были другие. Белое – черное. А так...

Это была Иридина. Такой она была лет в семнадцать. До операций, которые сделали ее безупречной. Но... лишили индивидуальности.

А это... это была именно она. Его дочка. Только белые волосы и черные глаза.

Но – Дина.

Бешено забилося сердце.

– Вам что-нибудь дать? Видрасё, вы в порядке?

Карлайл Видрасё поднял взгляд на Висена.

Ей-ей, ближе и дороже сейчас у сенатора никого не было. Сказали бы ему все отдать – не глядя бы подписал дарственную на все состояние. За такое – не жалко.

Карлайл сморгнул. Что-то резало глаза, словно в них песку насыпали.

– Хотите выпить, Висен?

Тиндарон Висен приподнял брови:

– А вам можно?

– Нельзя. Но за такое... Плевать на медиков!

Спустя двадцать минут мужчины пили дорогущий земной коньяк и разговаривали. Тиндарон рассказал историю Авроры. Показал ее детские (спасибо Шантро) фотографии. Подростковые. Рассказал о ее учебе.

– Наша кровь. – Видрасё смотрел влажными глазами на экран – теперь уже на большой. – Наша кровь...

– Более чем. За все это время – ни одной интрижки. Даже Тару отказала.

Призналась, что только один раз с кем-то была... и это было в экстремальной ситуации.

– Вот как?

– Я подозреваю, что это было где-нибудь на флоте. Но вообще – ее прозвали Ледяным Навигатором. А еще Зимней Леди.

– Серьезно?

– Ее интересует только работа.

– Моя кровь...

Тиндарон не стал комментировать. Особенно вспоминая Алиента Видрасё, в этот миг подышавшего в одной из клиник. То есть, простите, проходящего курс реабилитации... Ну да ладно...

– Тар говорит, что девочка – гений.

– Этому можно верить?

– Учитывая, что она его отшила? Вполне!

Мужчины дружно расхохотались.

– Это у нее не в Дину. Дочка хоть и была красавицей, но дальше модных журналов ее способности не шли.

– Я полагаю, что это у нее в отца.

Карлайл Видрасё нахмурился:

– Кто же ее отец?..

– Реально? Может быть, что и Сарн. А может быть, и нет.

– Объяснитесь, Висен.

– А зачем вашей дочери такая родня? Ей это вовсе не нужно...

Карлайл смотрел пристально. И Висен изложил свою идею. Ну, идею Шантро. Но кого это волнует при таких деньгах на кону?!

Да плевать на все!

Важно другое. Согласится ли Карлайл?

Ведь можно так красиво сыграть... такую романтическую сказку замутить...

Карлайл слушал внимательно. Очень. А потом кивнул:

– Висен, а что вы хотите?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- За что?
- Вы сами знаете. Вы нашли мою внучку...
В бескорыстность старик явно не верил. И правильно. Висен был кровно... Нет не так! Кошельково заинтересован в результате!
- Так вы собираетесь ее признать?
- После ДНК-теста, разумеется.
- Висен кивнул. Логично. А теперь самое главное.
- Совсем чуть-чуть. Знаете, почему она меня заинтересовала?
- Потому что отказала Тару?
- Висен коротко рассмеялся.
- Почти. Она заинтересовала Тара настолько, что мальчишка попросил у меня разрешения на свадьбу.
- Карлайл присвистнул.
- А Мелли Шардон?
- Висен только головой покачал. Ну и хватка у старика...
- Я приказал своим людям собрать компромат на Аврору. И хотел избавиться от нее Тара...
- А теперь решили, что внучка сенатора – более выгодная партия?
- Почему нет?
- Тар любит девочку?
- Да.
- А она его?
- Иначе он не заговаривал бы о браке.
- Карлайл Видрасё молчал. А в мозгу старика крутились незримые счеты. Висен потребовал свою долю за помощь. Жестокую. Но справедливую. Если бы не он...
- Вы хотите, чтобы я дал согласие на брак?
- Согласие придется давать мне. Аврора – навигатор, за ней контракт еще на девятнадцать лет...
- Я могу его перекупить. Навигатор?
- Да. Представляете уровень? Не пилот. Не штурман. Навигатор благословением Космоса, иначе не скажешь.
- Видрасё покачал головой:
- С ума сойти...
- Не надо. И... Аврора не сможет жить без космоса.
- У меня есть два условия.
- Какие?
- Срок помолвки – стандарт-месяц. Дина... Аврора живет со мной это время.
- Неделя.
- Три.
- Хорошо. Две стандарт-недели. И раскручиваем все по максимуму.
- Это можно подать красиво...
- А второе условие?
- Молодые тоже живут со мной.
- Но...
- Тиндар, мне недолго осталось. Я стал сентиментальным к старости, я знаю. Я хочу увидеть внучку. И... надеюсь, что она простит меня за Дину.
- Тиндарон помолчал. Недолго. И кивнул:
- Почему бы нет?
- К тому же так никто не усомнится в ее происхождении. Ну и... все равно все достанется ей.
- Висен ненадолго задумался.
- Ладно. А с контрактом – решим. Дадим ей отпуск... или как-то еще...
- Зачем ей работать?
- Вы сами увидите. Аврора не сможет жить без космоса.
- Куплю ей яхту...
- Это вы с ней сами поговорите. Хорошо?
- Когда?
- Я могу вызвать сюда Тара. Она приписана к его эскадре.
- И как скоро...
- Через три дня. Ваша внучка, Карлайл, прокладывает курсы так, что навигаторы со столетним опытом за голову хватаются. Невероятная логика. Она – гений.
- По приезде проведем генанализ. Но я и так уверен. Надо спустить инферлистов...
- Надо подумать, что подавать первым...
- Я вызову своего пресс-секретаря. И поверенного. Надо переписывать завещание...
- Висен посидел еще около получаса, обговаривая мелкие детали, и откланялся.
- У Видрасё наступало время ежедневных поддерживающих процедур. А сам Висен... Он вышел из особняка, уселся в машину и там звонко расхохотался.
- ЕСТЬ!!! ПОБЕДА!!!

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Старик согласился. Теперь все дело за Таром. Но... Неужели он не уговорит какую-то девчонку?

«Девчонка» в это время отдыхала в своей каюте. Интаро выписал ей увольнительную. И она просто не знала, чем заняться. Маме позвонить? Вечером. Когда можно будет подключиться к транслятору незаметно. Тогда она поговорит с мамой. И удерет к Рону. Как же она по нему соскучилась...

Рон, солнышко...

Тоска давила почти ощутимо. Всего несколько часов не виделись – а ей уже плохо. Как же так получилось?

Она никогда и никого не любила.

Мама была ее частью. Как рука или нога.

В космос ее тянуло словно магнитом.

Рон же...

Это было сильнее ее. Слово водоворот. Хуже черной дыры...

Когда этот парень стал ей так близок? Так необходим? Когда он оказался ее частью?

Аврора не знала, что во многом сыграла свою роль та драка в казино.

Тогда Рон был ранен. И она была ранена. Их кровь смешалась. Но если кровь Рона была отторгнута ею как чужеродный элемент...

Кровь Авроры была подобна раковой опухоли.

Эрасмиус не рассчитывал на такое. И не мог даже предположить. Но оно произошло.

Аврора была разумом, выращенным для громадного корабля. И могла производить себе подобных. Да, путем естественных родов. Но...

Когда она попадет в корабль, она будет подстраивать его под себя. Они развивались отдельно. Пилот и его корабль. А потом происходила стыковка.

Когда-то давно Эрасмиус настроил Аврору и корабль на один и тот же код. На опознание своего – по крови.

Ее кровь изменяла и Рона.

Медленно. Исподволь. Слегка вмешиваясь в генную структуру. Незаметно. Не взрывом. Очень аккуратно. Рон не годился бы в пилоты, но и совсем чужим он уже не был.

Раньше был обычай – смешивать свою кровь в знак братания. Сейчас же...

Что-то подобное и происходило. Слегка перестраивался организм, и Аврора воспринимала Рона как часть себя. Не самую полноценную, но свою. Родную частичку.

Она не знала. И никто не знал.

Но повернуть назад уже было нельзя.

Кровь... от нее многое зависело в мире фит'данго.

А сейчас Аврора просто тосковала. Неприятно, когда часть тебя находится далеко. Очень неприятно.

Ей хотелось оказаться рядом с любимым человеком. И поскорее.

Но – нельзя.

Надо прятаться. В черную дыру Висена!

Не мог этот придурок увлечься кем-нибудь другим!

– Адмирал Висен, вас вызывает... адмирал Висен.

Интаро усмехнулся. Тяжко приходится секретарю. Бедолага...

Ну да ладно... Интересно, что он скажет?

– Соедините.

– Слушаюсь, тэр адмирал.

Щелкнул переключатель, и на экране возник Висен-старший.

– Тар, я говорил с Карлайлом.

Интаро приподнял брови:

– И?!

– Я сейчас пришлю официальное постановление. Ты вызываешься на Вашингтон. Аврора на твоём корабле?

– Да.

– Отлично. Вам до Вашингтона – три дня.

– Да.

– За это время ты должен получить от нее согласие на брак. Добровольное.

– Отец?! – На такое Интаро не мог даже рассчитывать.

– Ну да. Карлайл хочет провести генанализ. Но завещание переписывает уже сейчас. Она – копия его дочери в молодости.

– Нехило...

– Ну да. У него два условия. Помолвка в две стандарт-недели. И вы будете жить с ним после свадьбы.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Интаро поморщился. Тихой семейной идиллии ему откровенно не хотелось. А чего хотелось?

Сложный вопрос. Начиналось все как сексуальное желание. А сейчас...

Странно как-то все переплеталось.

Желание никуда не делось. Но появились в нем и другие оттенки.

Уважение к способностям? Несомненно.

Признание таланта? Тоже.

А что же еще?

Интаро не мог признаться в этом даже себе. Но больше всего он хотел видеть в черных глазах хоть какие-то чувства, кроме брезгливости и безразличия.

Любовь?

Нет. Тот, кто по-настоящему любит, готов отдать всего себя любимому человеку. Здесь же было просто озверелое «ХОЧУ!»

И сейчас Интаро собирался реализовать свои желания.

Он поговорил по личному коммуникатору с Шантро Лартом. Дождался приказа об отлете и отдал распоряжение.

Флагман и три корабля сопровождения. Больше не надо. Ни к чему. Дураков нападать на Интаро Висена нету. Слишком зубастая дичь.

Это вам не линкор с богатенькими пассажирами. Здесь каждая дюза стреляет.

Но сражение ему все-таки предстоит. А вот кто победит...

Интаро гнал от себя мысль о поражении. И все-таки... слишком необычной девушкой была Аврора. Слишком умной.

И совсем не походила на знакомых ему женщин.

Интаро даже не мог предположить, что она предпримет. Но сильно подозревал, что просто так молчать и плакать не будет.

Ладно. Не убьет.

Ну... точно не должна убить. Ведь правда же?

Когда прозвучало распоряжение об отлете, Аврора только выругалась.

Переслала по сети коротенькое сообщение Рону, в которое вложила письмо для мамы. И отправилась на рабочее место.

Космос ждал и манил. Сверкали разноцветными кошачьими глазами далекие звезды. И Авроре не терпелось нырнуть в гиперпространство.

И только где-то на самой глубине души свербело неприятное...

Ее тянуло куда-то вдаль от НОПАШ. Куда-то в сторону Кхон-Тао... куда-то... она не могла назвать точных координат и проложить путь. Но, наверное, только пока не могла. И что-то подсказывало, что это будет расти. И девушке было страшно.

Калерия как раз возвращалась с тренировки, когда к ней подошли двое мужчин в форме.

– Полиция НОПАШ.

Блеснули золотые значки. Калерия не испугалась:

– Что вам угодно, господа?

– Лейтенант Матирен, – представился тот, который был чуть постарше. – Вы задержаны по обвинению в причинении телесного и морального ущерба тэру Шантро Ларту.

Калерия вскинула брови:

– Вот как? А почему вдруг?

– Простите, тэра. Вы пройдете с нами добровольно или нам применить силу?

М-да. Лера только фыркнула. Силу они применят, с-соплячье...

– Мальчики, я пройду с вами добровольно, если вы мне дадите сделать один звонок. На который я имею право.

– Разумеется, тэра.

Видя, что подозреваемая ведет себя совершенно спокойно, мужчины расслабились. Калерия могла сейчас сбежать. Подсечь одного, ударить второго – и вперед.

Но нельзя.

Если от малого еще можно отбрехаться, то сопротивление при аресте, нанесение тяжких телесных и прочее... Такое никому не простят.

А вот позвонить необходимо.

Калерия на миг задумалась. А кому звонить?

Аврора может быть в рейсе. А если и нет – чем дочка тут поможет?

Марта Шаверс? Или кто-то из семьи Шаверс?

Они неплохие люди. Но толку от них...

Калерия вздохнула и набрала номер Александра Карина. Вот уж не по такому поводу она хотела с ним поговорить. Но ей не оставили выбора.

К счастью, Александр отозвался сразу. И Калерия начала излагать свою проблему. Коротко, а то полицейские посверкивали глазами.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я вылетаю, – коротко пообещал Александр. И повесил трубку.
Лера отдала свой коммуникатор «пентхам» и забралась в казенную машину. Ей было не особенно страшно. Даже если тюрьма...
Постоять за себя она сумеет. А после Сарна – вряд ли кто-то сможет удивить ее своей жестокостью.

А вот она...

Мышцы слегка ныли после тренировки.

Она справится. Обязательно.

Когда через три часа полета в гипере на корабле прозвучал сигнал отбоя, Аврора не удивилась. Стандарт-сутки. А вот когда после отбоя ее вызвали к адмиралу...

Аврора плюнула на все и пошла. А куда деваться?

Надо только планшет настроить на запись. Мало ли...

Сдаваться без боя Аврора не собиралась. Если Интаро Висен решил ее к чему-нибудь принудить... ну, одним адмиралом точно станет меньше.

И пропади все пропадом!!!

Аврора не собиралась безропотно подчиниться насилию.

Но Интаро Висен выглядел на удивление мирно.

«Опасность! – зазвучало в мозгу. – Опасность! ОПАСНОСТЬ!!!»

Аврора сделала несколько шагов, отдала честь...

– Вольно. – Интаро махнул рукой. – Садитесь, тэри.

Аврора пожала плечами. Но в кресло присела.

– Воды? Сока?

– Благодарю, мне ничего не нужно.

Интаро поморщился:

– Тэри, я вам настолько неприятен?

– Вы ждете честного ответа, тэр адмирал?

– Да.

– Да.

Интаро вздохнул:

– Тэри... я никогда не любил. Никого. Вокруг меня было много женщин. Красивых, ярких, умных... Они любили меня, а я пользовался. Теперь судьба жестоко мстит мне. И единственная женщина, которую я полюбил, говорит мне, что я ей неприятен.

Аврора слушала с каменным лицом.

А Интаро разливался соловьем:

– Когда я впервые увидел вас за компьютером... это странное сочетание красоты и одухотворенности...

Авроре надоело слушать этот бред аккуратно на третьей фразе. Она дождалась паузы – и оборвала тираду о своих космически бездонных глазах коротким вопросом:

– Тэр адмирал, что вы от меня хотите?

Интаро резко выдохнул. Посмотрел на абсолютно спокойное лицо.

Да. Вот такая. Компьютер в идеальной упаковке. Ни эмоций, ни чувств, ни волнения – ничего. Равнодушие и безразличие, воплощенные в человеческом теле.

Ей-ей, если бы тесты не показывали ее абсолютную нормальность – решил бы, что эта женщина безумна.

Интаро и в голову не приходило, что Аврора прекрасно знала и психологию, и все стандартные ответы, а в крайнем случае просто взламывала комп – и получала всю необходимую информацию.

И что самое обидное – таких одна на миллиард.

Аристократка. Красавица. Умница. И богатая наследница.

Ей-ей, судьба обожает жестокие шутки.

Интаро посмотрел серьезно и внимательно.

Нет. Не согласится.

Но лучше сначала по-хорошему.

– Тэри, я предлагаю вам руку и сердце.

Аврора хлопнула ресницами. Сначала она просто не поняла. И восприняла это... странно.

Рука? Сердце? Она вроде бы не анатомический музей.

А потом...

– ЧТО?!

– Я предлагаю вам стать моей женой. – Интаро смотрел все так же внимательно.

Девушка даже не колебалась:

– Нет.

Смешно же, правда. Она жизни не может представить без Рона, а ей предлагают... хм... вы бы согласились всю жизнь есть обертки вместо конфет?

А это ведь то же самое.

– Нет? – Интаро даже не удивился. Но уточнить захотел. – Почему? Я не дурак, не урод, я богат, я готов вас на руках носить...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Почему-то Авроре показалось, что отвечать: «Я люблю другого», – не стоит. Она пожалала плечами. Маска безразличия не просто приклеилась к лицу – она в него вросла. Намертво.

– Я не вижу в этом никакого смысла. Мне не нужны деньги. Мне не нужен мужчина. Мне ничего от вас не нужно. Оставьте меня в покое и дайте спокойно работать, если любите.

– Не могу.

Еще бы. Когда на кону наследство Видрасё...

– Тогда дайте мне перевестись в другую эскадру. Или... – Аврора на миг запнулась. Было противно до рвоты. Но... – Если хотите, мы можем переспать несколько раз. Полагаю, после этого ваша одержимость исчезнет и никогда больше не появится.

«Интересно, перетерплю ли я? Должна. А Рону... Я ничего и никогда ему об этом не скажу. Но пойду на все, чтобы его защитить. Любимый мой...»

Интаро вскинул брови:

– Вы это всерьез?

– И что?

Аврора была абсолютно спокойна. Это – только тело. Не душа. Не разум. Не чувства...

Это – не она. Если кто-то плюнет на ваш любимый планшет – это же не повод его выкинуть? Протри – и пользуйся.

– Вы с ума сошли, тэри.

– Хорошо. Мой ответ на ваше предложение – нет. Это все, тэр адмирал?

Интаро сдвинул брови:

– Нет.

– Попытаетесь получить свое силой? Интересно – как?

Авроре и правда было интересно. Можно изнасиловать женщину. Но получить от нее признание в любви? Согласие на брак?

Ой ли...

– Не силой. Нет. Аврора, я так понимаю, что тебе нужны аргументы для брака со мной?

Девушка пожалала плечами:

– Мне вообще этот брак не нужен. Жила и проживу.

– На мониторе есть кое-что. Полагаю, тебе будет интересно...

Аврора подошла к монитору. Развернула его, взгляделась и зашипела дикой кошкой. Калерия.

Несколько фотографий, личное дело, распоряжение о начислении пенсии... и рядом – заявление некоего Шантро Дарта в полицию. Нанесение физических травм, моральный ущерб...

– Я могу устроить много всего. И хорошего и плохого. Ты ведь любишь свою мать?

Аврора сжала кулаки. Умение логически мыслить отказывало.

Три точки ее страха. Калерия. Рон. Космос.

Кажется, одну Интаро нащупал...

– Что тебе надо?

– Могу сделать так, что ее выкинут из дома завтра же. Лишат пенсии. Посадят в тюрьму к уголовникам. Сошлют на каторгу. Запросто.

Мысли Авроры заметались вспугнутыми птицами.

Да, она может поменять что угодно в инфосети. Она там как рыба в воде. Но в том-то и беда.

Приказы – они еще и в бумажном виде. И проходят через людей. И она тоже человек. Все она отследить не сможет.

Она может многое. Но... воевать с системой у нее не получится.

Один человек, какими бы талантами он ни обладал, все равно бессилён перед государством.

С другой стороны, машина пока не запущена.

– Если ты это сделаешь – я найду как отомстить.

– А пока ты будешь искать – твоя мать будет просить милостыню. Или спать с уголовниками. Ты знаешь ее биографию. Легко ли ей там будет? Родных у вас нет, друзей тоже...

Аврора сжала кулаки:

– Богом клянусь, тронешь мою мать – и я все сделаю, чтобы тебя уничтожить.

На миг у нее мелькнула мысль – а может быть, и...

Она может сформировать любую видеозапись. Вообще любую. И никто не догадается, что это ее рук дело. Потянуть время до завтра – а завтра... на корабле хватит мест, чтобы устроить Висену несчастный случай.

– И учти, – Интаро что-то прочел на ее лице, – о нашем разговоре знают несколько человек. Если со мной что-то случится – вплоть до перелетной балки на голову, – начнут мстить тебе. Вне зависимости от того, кто виновен.

Интаро блефовал. Но Аврора поверила.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Никто не узнает, что это я.
– А это не важно. Я уже назвал тебя. И удар будет нанесен даже не по тебе. По твоей матери. А еще я могу сделать многое. Могу разжаловать тебя, списать в какую-либо часть, где самый серьезный полетный агрегат – это катер, могу вообще сделать так, что тебя просто посадят.

Аврора вздохнула. Разжала кулаки.

«Полный самоконтроль. Ты не впадешь в ярость. Ты не ударишься в истерику. Ты спокойна и сосредоточенна. Ты полностью контролируешь себя».

– Хорошо. Что тебе от меня надо?

– Ты и сама знаешь.

– Нет. Сформулируй. Я хочу точности.

– Будьешь моей женой.

– Сколько?

Интаро вскинул брови. Сколько? Брачный контракт?

– Пока не надоест.

– Нет. Установи сроки. Год? Два? Три?

– Три. – Интаро сказал это просто так.

В черных глазах девушки вспыхивали голубые искры.

– Три года длится наш брачный контракт. И все. Я свободна вне зависимости от твоего желания. Контракт не продляется и не перезаключается.

– Договорились.

– Дашь мне его проверить перед подписанием.

– Дам. А пока... Иди сюда?

Аврора сверкнула глазами. С одной стороны – стоило бы подчиниться. Она знала из курса психологии – сладок только запретный плод. Если Интаро добьется своего – он отвяжется. Должен? Правда ведь?

– Мы еще не женаты.

– И что это меняет?

– Все.

В черных глазах сияли голубые искры. Аврора как никогда была близка к состоянию неконтролируемого бешенства. Угрожать ее родным?

Но холодно и рассудочно работал мозг.

«Ты не можешь уничтожить Висена, пока не узнаешь всего. Кто. Как. Почему.

Но и спать с ним...

Мерзко.

Хотя и стоило бы. Тогда бы он уверился в своей победе и расслабился. Но – не могу.

Противно. До истерики противно».

Аврора поднялась с кресла.

– Разрешите идти, тэр адмирал?

– Тар, дорогая. Привыкай называть меня именно так. Я хочу, чтобы мы заключили брак еще до прибытия на Вашингтон.

Аврора развернулась и вышла.

В голове у нее царил сумбур.

Что надо от нее Висену?

Брак?!

Зачем?!

«Рон, милый, родной, любимый, мне так тебя не хватает...»

В своей каюте Аврора упала на кровать и уставилась в потолок. Даже ее железная нервная система дала сбой. Требовалась перезагрузка.

Она еще разберет эту ситуацию со всех сторон. Обдумает. И обязательно найдет выход.

Но потом. Позже.

Кораблю лететь еще больше двух суток. Она успеет все.

Калерия не провела в полиции и часа. Дверь камеры (одиночной, к ее огромному удивлению и радости) распахнулась. На пороге стоял мужчина в дорогом костюме. Некрасивое лицо было серьезно. Седые волосы аккуратно приглажены.

– Тэра Вайндграсс, я ваш адвокат. Дармет Ройс.

Калерия приподняла брови:

– И кто вас нанял?

– Он просил передать вам два слова. Космопорт. Кофе.

Алекс.

– Вы его видели?

– Нет. Оплата была осуществлена через сеть банков. Но он просил также передать, что вылетает. И скоро будет.

Калерия довольно кивнула.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что вы можете мне сказать? Долго здесь сидеть?
– Под залог я вытасу вас в течение ближайших десяти минут. Но потом будет сложнее.
– Разве?
– Мы поговорим об этом за пределами участка, тэра.
Калерия кивнула. Действительно, чего уж глупее – обсуждать свои дела в месте, где сплошные прослушки? А то и камеры? Не те, в которых сидят. А видео...
– Хорошо. Я буду ждать.
– До скорой встречи, тэра. – Адвокат раскланялся и вышел.
Калерия злобно посмотрела на дверь камеры.
Эх, надо было что-нибудь сломать подонку Шантро. Все равно ведь отвечать... мразь!
Калерия впервые вспомнила издевательства Сарна без отвращения. И подумала, что такие, как Шантро, заслужили подобное развлечение.
В полном объеме.

Интаро сидел в кресле, смаковал дорогуций земной коньяк и размышлял. На весьма приятную тему.

Аврора. Его будущая жена. А как приятно будет видеть ее покорной и подчинившейся. Любым его капризам. Особенно в постели.

Да, многое он сразу не осуществит. Но рано или поздно... так или иначе...

Она сама войдет во вкус.

Он это может. Не дурак, не урод...

Она еще будет его просить...

Но глубоко внутри царапало холодное – не дождешься.

Слишком она умная. Слишком серьезный противник.

Это не девушка из высшего общества. Аврора не стала бы тем, кем стала, не умея она приспособливаться к любым обстоятельствам. А то и гнуть их под себя. Это как пытаться прогнуть пружину из закаленной стали. Может, у тебя и получится. А может, ты ею и по носу получишь. Запросто.

Что именно будет в его случае?

Интаро решил не тревожить девушку до завтра. Завтра поговорят.

Заодно и брак оформят. На корабле – он царь и бог. Его слово закон. И он имеет право заключать браки. Законные. Такие же законные, как и все остальное.

Надо бы поторопиться. Хорошо, если на землю Вашингтона тэри Вайндграсс вступит уже леди Висен.

Так будет лучше.

Главное – не давать ей одуматься. Интаро уже подметил одну черту Авроры. При всем ее интеллекте она бывала иногда поразительно беспомощна в бытовых делах.

Аврора пролежала без движения порядка двух часов. Ровно дышала. Старалась ни о чем не думать. И наконец ей это удалось.

Тишина.

Спокойствие.

Ледяной холод гиперпространства.

И то же самое должно быть внутри нее. Если выход есть – найти она его может только в состоянии абсолютного спокойствия. Никак иначе.

Наконец Аврора сочла себя достаточно спокойной. И принялась размышлять.

Адмирал Интаро Висен.

Что ему нужно? Она?

Лестно. Но нет.

Она ведь предложила ему себя. Почему не воспользоваться? Но нет.

Ему зачем-то нужен брак.

Зачем? Что за человек подал в суд на ее мать?

Аврора сдвинула брови. Она не знала всей картины. И не могла судить обо всем. Что ж...

«Ты сам напросился, Интаро Висен. Я не могу сейчас убить тебя. Потому что подставлю свою мать. Но ты стал моим врагом. И для начала...»

Разум Авроры скользнул по сети к компьютеру Висена.

Выключен?!

Да плевать!

Мы просмотрим все!

Компьютер, коммуникатор – все!

Главное – это информация! А плавать в ее потоках она умеет.

Спустя два часа Аврора констатировала, что попала. И серьезно.

В компьютере Висена была полная информация о ней. Не о Калерии, нет. И информация эта взбеленила девушку до крайности.

Она – дочь Иридины Видрасё.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Были также сведения о семействе Видрасё. Отец Дины... то есть ее, Авроры, дед мог прожить не более двух лет. Ее дядя был неизлечим и бесплоден.

Прекрасно!

А еще она узнала, что адмирал связывался с Вашингтоном. И с человеком, который был занесен в его книгу вызовов как «Шант».

Выводы можно было сделать быстро. И они не радовали.

Видрасё.

Все упиралось в эту фамилию. А мать...

Она просто средство шантажа.

Аврора задумалась. Возможно ли... Если Висен положил глаз на деньги Видрасё и хочет получить их через нее... Возможно ли это?

Да, наверняка. Иначе зачем лететь на Вашингтон?

Вопрос в другом. При жизни деда или после смерти?

Называть Карлайла Видрасё дедом было противно. Но сейчас Аврора не обращала внимания на физиологические реакции. Генетически он ее дед. А «нравится» или «не нравится» – это ее личные трудности.

Если при жизни деда... Чем это может грозить?

Тем, что она не сможет договориться с Интаро полюбовно. Ему – деньги, ей – свобода. Явно потребуются изображать влюбленную пару.

Если после смерти – будет проще.

Космос, как же мерзко!

Дина, будь ты проклята!!!

Впрочем, Аврора тут же устыдилась. И даже попросила прощения у мертвой матери. Иридина Видрасё не виновата, что ее предали и бросили. Она все сделала для своей дочери. Калерия ей рассказала.

А вот попытка использовать Аврору обойдется дорого Интаро Висену.

Итак, что она может сделать?

Минимум – сбежать.

Максимум – разорить семейство Висен. И также сбежать.

Рон намекал ей на побег – почему бы и нет? Она уже согласна.

Но...

Аврора отлично понимала, что ей надо будет усыпить бдительность Висена. И лучший способ это сделать – принять его условия.

Не хотелось. До судорог не хотелось.

Но надо!

Аврора выдохнула сквозь зубы. Что ждать, она представляла.

«Рон, милый, родной мой... это даже не измена.

Измена – это когда по доброй воле. А то, что произойдет между мной и Висеном, – это изнасилование. И то, что я не буду драться, ничего не меняет.

Я могла бы убить мерзавца. Но умирать мне не хочется. И подставлять под удар маму – тоже.

Слава звездам – он не знает о тебе.

Как же мерзко...»

Ночь девушка провела в полубессознательном состоянии.

Ничего, как жизнь, не зная, ничего, как смерть, не помня... Рон часто читал ей стихи. Аврора не понимала их красоты, но иногда думала, что стихи – наиболее удачный способ выразить большие чувства в маленьком объеме информации.

А утром она отправилась к Интаро Висену. Тянуть было не в ее характере. Она не защищалась. Она нападала.

Адмирал принял ее мгновенно. Аврора же решила изменить себе. Она – воин. А настоящий воин использует любое оружие.

Перед выходом из каюты девушка погляделась в зеркало.

И впервые подумала о своей красоте. Достаточно ли этого? Может быть. Но для того, что ей надо...

Черная форма подчеркивала белизну волос и кожи. Скулы выступали на осунувшемся лице. Черные глаза горели. Лихорадочный румянец выглядел пятнами розового света на снегу.

Аврора и не подозревала, насколько она была красива. Красотой снежной девы. Холодной, хрупкой и в то же время яркой...

– Тэри?

Аврора прошла в каюту, уселась в кресло и улыбнулась.

– Адмирал, что я получу, если два раза поменяю фамилию?

Интаро подавился воздухом.

Аврора же была спокойна.

– Аврора Иридина Видрасё. Аврора Иридина Висен. Что получите вы – мне ясно. Что получу я?

И с интересом наблюдала за адмиралом, который давился воздухом и весьма походил на свеклу.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Наконец Интаро прокашлялся, взял себя в руки и с восхищением поглядел на Аврору.

– Я всегда знал, что ты умница.

Аврора усмехнулась:

– Но не подозревал – насколько. Я умею работать с информацией.

– Мать тебе все рассказала?

Аврора пожала плечами. Уточнять не хотелось. Зачем?

– Итак?

– А что ты хочешь?

– Подсчитаем? У тебя – я. Это раз. Наследство Видрасё... Кстати, Карлайл Видрасё уже в курсе?

Глаза Интаро сверкнули так, что Аврора поняла – в курсе. Интаро нацелился на деньги Видрасё. И свернуть ей не дадут.

– Ага. Положение в обществе. Сплошная выгода. Финансовая и политическая. А что получаю я?

Интаро Висен усмехнулся. И начал перечислять:

– Мужа. То есть меня.

– Невелико богатство. Я уже говорила, как мужчина ты меня не привлекаешь.

– А кто? Кто тебя привлекает?

– Никто.

Аврора была честна. Рон ее не привлекал. Она просто его любила. До безумия.

– Тогда ты ничего не теряешь. Я лучше многих.

Брезгливая гримаска показала Интаро, что его ставят в один ряд с грязными ботинками и кольчатыми червями. Но на этот раз адмирал не взбесился. Не та ситуация.

– Деньги.

– Мне они также не нужны. Пока ты не влез в мою жизнь, нам с мамой хватало.

– Положение в обществе.

Аврора ухмыльнулась еще более ядовито:

– Плевать мне на ваше общество. Тварь, которая отказалась от моей матери... как он изящно выразился? Пиратская подстилка? Плевать, что Дина попала туда не по своей воле! Главное – что скажет общество! И ты думаешь, мне это может быть интересно? Скопище ничтожеств...

Интаро откровенно растерялся:

– А что ты хочешь?

Аврора внутренне собралась. Ну давай, девочка! Если сейчас ты отыграешь верно...

– Мои условия просты. Выслушай и ответь на каждое.

– Хорошо. Слушаю.

На миг Интаро показалось, что в черных глазах заиграли голубые огни. Но только на миг. Обман зрения. Наверняка. Свет отразился...

– Наш контракт длится три года. Это первое.

– Хорошо.

– Он не продляется и не перезаключается.

Интаро пожал плечами:

– Если ты сама не будешь просить меня.

Аврора усмехнулась:

– Принято. Если нас все устроит – продлим. Нет – разойдемся.

Интаро кивнул. Это ему подходило. Три года Карлайл Видрасё точно не протянет. А там будет видно, разводиться или нет. Жить всю жизнь с одной женщиной... скучно же!

Или нет?

Интаро почему-то тянуло к Авроре словно магнитом. Только вот что ему было нужно?

Душа? Тело?

Покорность?

Или просто подсознательно он чуял волю сильнее своей и стремился победить? Растроптать, унижить...

Аврора бы выбрала последнее, но адмирал не собирался делиться с ней своими переживаниями.

– Детей я не хочу.

– По взаимному желанию. Согласна?

– Да. Но никак иначе.

Интаро кивнул:

– Договорились. Что еще?

– Деньги.

– И?

– Мне принадлежит наследство Видрасё. Но мне оно не нужно.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А что нужно?
  - Откуп от флотского контракта.
  - Согласен.
  - Личное поместье на выбранной планете.
  - С такими деньгами ты можешь себе позволить всю планету.
- Аврора пожала плечами:
- Не требуется. Пусть маме будет где встретить старость.
  - Хорошо.
  - Определенное содержание, то есть ты положишь в банк на имя моей матери конкретную сумму. Сколько – обговорим позднее. Чтобы она получала не меньше двадцати тысяч галактов в год.
  - Это немного...
  - Этого хватит на содержание небольшого поместья и на личные нужды.
  - Хорошо.
  - А я хочу корабль, построенный по моему проекту. Сколько бы это ни стоило.
  - Это не быстро.
- Девушка внезапно ухмыльнулась:
- В три года уложимся.
  - Согласен. Это все?
  - Почти.
  - Что же еще?
  - Я буду изображать то, что тебе требуется, – на людях. И только там.
- Интаро вскинул брови:
- То есть?
  - Ты мне неприятен. Я не собираюсь это скрывать. И лить бальзам на твое самолюбие.
- Интаро ухмыльнулся. Гаденько.
- Ты не упомянула еще одно.
  - Что же?
  - Секс.
- Аврора пожала плечами:
- Нет.
  - Что?
  - Что слышал. Никакого секса. Максимум – поцелуи в щечку на людях.
  - Тогда я не согласен.
- Девушка еще раз передернула плечами. Еще более равнодушно.
- Значит, не согласен. Договор не заключен.
  - Ты это всерьез?
  - Более чем. Ты мне физиологически противен. Меня от тебя тошнит.
- Интаро вспыхнул от ярости:
- Да как ты смеешь!
  - Я – смею. Это тебе нужны деньги Видрасё. Я без них жила и проживу. А вот ты...
  - Я тоже проживу. Но твоя мать...
  - Ничего. Моя мать потерпит. Недолго. Если будет знать, ради чего терпит. А потом я ее вытащу. Из любой тюрьмы.
  - И как же?
  - Ты забыл, кто я?
- Аврора прищурилась. Она ничего не делала. Но в каюте замигал свет. Вспыхнул и погас экран терминала. Жалобно пискнул личный адмиральский коммуникатор.
- Я могу многое. Ты забыл Дамбо? То, что произошло с Да Райво, тебе медом покажется!
  - Ты угрожаешь?
  - Нет. Ни одна тюрьма меня полностью не изолирует. – Аврора была спокойна и уверена. – Мой уровень таков, что я могу сделать с тобой все. Завтра же. Скинуть инфу в сеть, выпотрошить все ваши счета, сделать из тебя преступника – запросто.
  - Не много ли ты на себя берешь?
  - Это – не много. Это даже слишком мало.
- Два взгляда скрестились подобно шпагам. Черный и голубой. И Аврора не опустила взгляда. А Интаро ощутил вдруг приступ жуты. Словно на него смотрит ядовитая змея. И ей абсолютно безразлично – кусать или не кусать.
- Даже скорее кусать.
- Стерва.
  - То есть ты согласен?
  - Ты не оставляешь мне выбора.
  - Ты его не заслуживаешь.
  - Гадина.
- Аврора и ухом не повела.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Последнее условие. Мне плевать на твои дела. Но если я узнаю о чем-то порочащем мою репутацию..
– Например?
– Оргия моего мужа в дорогом борделе с привлечением всех доступных шлюх, стриптизом и принудительным вовлечением всех прохожих в групповуху сюда относится.
Интаро вскинул брови. Нет, но как?!
Это же было один раз! Прорву времени назад! И он был на Дамбо под чужим именем!
– Откуда..
– Я умею работать с информацией.
– Хорошо. Обещаю. Но в обмен на то же с твоей стороны. Никаких сплетен..
Аврора кивнула:
– Согласовано.
– Доверишь мне составить контракт?
– А что, есть выбор?
– Нету. Я составлю его сегодня. И хочу включить еще один пункт. Никто не должен знать о нашем уговоре.
– Твой отец?
– Будет знать.
– Тогда и моя мать – тоже. Она имеет на это право.
– Хорошо.
Рона Аврора не упомянула. Зачем? Он – часть ее. И будет все знать. От начала и до конца.
А... если он не поймет?
Нет.
Молчать. Это глупости.
Он все поймет. Он ведь – ее часть. Разве они могут думать по-разному?
Ей надо просто отвлечь Висена. И сбежать.
Она справится.
Они справятся.

Карлайл Видрасё сидел дома и проглядывал досье Авроры. Тиндарон Висен прислал полностью все материалы. И старик приятно проводил время.
Вот Аврора в школе. В армии. В академии.
Записи, личные дела, видеосъемки..
Симпатичная девочка. Умная. Яркая.
Вся в него. Определенно.
Дина была не такой. Мягкой. Слабой. Трусливой и капризной.
А Алиент... Его вечный позор и боль.
Впрочем, думать на эту тему Карлайлу было неохота. Особенно сейчас.
Аврора Иридина Вайндграсс.
Аврора Иридина Видрасё.
Его внучка. Его кровь. Продолжение его рода..
Интересно, какая она? О чем думает? К чему стремится? Что они скажут друг другу при встрече?
Он сильно виноват перед ней. Это так. Он даже не поинтересовался, что произошло с Диной после разгрома пиратской базы. Но..
Интересно, кто отец Авроры?
Или..
Да не важно! Она – его кровь. Его плоть. Она копия Дины.
Примет ли его внучка?
Хотя... почему нет? У него достаточно денег, чтобы купить ей все что угодно.
– Отец?
Карлайл поморщился, отрываясь от экрана.
– Алиент? Что случилось?
Но ответа не было.
Мужчина глядел на экран.
– Д... дина?
– Ее дочь.
– Что?!
– Да. Аврора Иридина.
– Этого не может быть!
Годы сильно изменили Алиента Видрасё. От шарма и лоска остались только поверхностные следы. Костюм был по-прежнему дорогим и ярким, макияж и маникюр на уровне, но они только подчеркивали его увядание. Кожа была серой, тело дряблым... Болезнь медленно пожирала его. Но пока мужчина еще держался, усилиями врачей.
Ходил с палочкой, хронал..
– Ага. И кто тебе подsunул эту подделку?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Не твое дело. – Церемониться с отпрыском Карлайл не собирался. Все равно отработанный материал.
– А чье же? Ты собираешься признать вот это?
– Более того. Ты тоже ее признаешь. И будешь любить, ценить и носить на руках. Усек?

Алиент ответил словами, от которых Карлайл поморщился. И пояснил:
– Если ты не хочешь, чтобы я прикрыл твои счета, будешь вежлив и ласков. Вопросы?

Алиент вылетел, хлопнув дверью.
Карлайл вернулся к досье.
Внучка...
Аврора Иридина Вайндграсс...
Аврора Иридина Висен.
Почему бы и нет?
Ему нужны правнуки...

Калерия злобно наводила дома порядок. Не то что пыль разлеталась – полы трещали.

Твари, суки, сволочи!!!
Разговор с юристом ясности добавил. Да, оплатил его Алекс. Но толку-то...
Лера понимала, кто ей противостоит.
Семейство Висен.

М-да. Шансов – ноль.
Что же делать, что делать?..
Калерия готова была метаться как раненый зверь. Но толку-то?
Ее используют, чтобы загнать в ловушку дочь. Это было понятно. А вот что делать?

А что тут сделаешь?
Звонок в дверь оборвал ее размышления. Лера бросилась в прихожую. Распахнула дверь – и оскалилась.

Шантро Ларт...
Руки сами собой вцепились в лацканы дорогого пиджака.

– Покалечу, тварь...
– Аврора...
Лера приблизила лицо вплотную к лицу противника:
– Молчи про мою дочь, подонок. Не то я тебе... и... оторву!
– А она заплатит за все.

Лера зашипела. Гневно и зло. Отшвырнула мерзавца.
– Ты чего добиваешься, тварь?
– Вот это уже деловой разговор. В квартиру зайти не пригласите?
Из краткого ответа Леры стало ясно, что не пригласит. Более того, настоятельно рекомендует собеседнику отправиться туда, куда не предусмотрено анатомией.
Впрочем, Шантро это не смутило.
– Некрасиво. Аврора тоже так выражается?
– Не твое собачье дело.

– Мое. Вы хотите, чтобы я отозвал обвинение?
– А что хочешь ты?
– Ничего особо страшного. Всего лишь чтобы вы рассказали сенатору Видрасё о последних днях жизни его дочери. Правду рассказали.
Лера выругалась и что есть силы захлопнула дверь. Так, что жалобно скрипнул косяк.

Хоть и пластиковый.
Вот оно что.
Дина, девочка, как же ты подставила и меня, и свою дочь! Это не просто ужас.
Это – конец.

У семьи Видрасё есть деньги, связи, власть – все, чего нет у нее. Они могут тысячу раз отобрать у нее дочь...

Нет.
Не могут.
Аврора – ее дочь. Чья бы кровь в ней ни текла. У нее характер бойца. Воина. И холодный, жесткий разум. Ее так просто не одолеть. Ей не нужны ни деньги, ни власть. Поэтому...

Они справятся.
Пусть кому-то это покажется поражением. Лера знала, что сие не есть отступление. Сие есть военный маневр.

Рико любил историю России. И часто рассказывал Лере о знаменитых полководцах древности. Об одном, который отдал врагу даже столицу, – особенно часто.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Отступить, чтобы победить.

Почему бы нет?

Она тоже так сможет.

Лера выдохнула и открыла дверь.

Конечно, эта мразь никуда не делась.

– Вы подумали, тэра?

– О да.

– И?..

– Сначала я поговорю с дочерью.

– Я могу организовать вам сеанс связи. Когда она приземлится на Вашингтоне.

– Тогда и придете. А пока нам не о чем говорить.

– Как скажете, тэра.

Мужчина раскланялся. С каким бы удовольствием Лера его уничтожила. Руками бы на куски разорвала. Навыки позволяют...

Нельзя!

Терпи...

Побеждает не всегда сильнейший. Побеждает тот, кто выбирает лучшее время и место для удара.

Женщина холодно улыбнулась:

– Когда я поговорю с дочерью, я все вам скажу. А пока – убирайтесь.

Мужчина еще раз поклонился и ушел.

Лера захлопнула дверь.

«Аврора, детка, держись. Мы еще повоюем! Обещаю тебе.

Я – твоя мать. Я все сделаю, чтобы вытащить тебя из этой клоаки. Я жизни для тебя не пожалю. Только не наделай глупостей! Все в жизни обратимо. Кроме смерти.

Держись, доченька.

Мы вместе. Мы справимся...»

Звонок застал Рона врасплох.

– Да?

Дядя Тим – он же Тимон Сиварис, он же майор разведки Русины Тимофей Андреевич Савальский – был, мягко говоря, в бешенстве.

– Гуляешь?

– Что случилось?

– У нас громадные проблемы!!!

– Дядя, что случилось?

Вместо ответа майор выматерился так, что Рону стало страшно.

– Через час я жду тебя за территорией космобазы. Рысью!!!

– Хорошо.

Рон щелкнул кнопкой коммуникатора и пошел отпрашиваться. Можно бы и самоволкой, но лучше официально. Не стоит нарываться...

Аврора, правда, что-то сделала с его пропуском и клялась, что при наборе определенного кода его никто не отследит, но Рон не хотел рисковать. Да, любимая – гений. Но... лучше придержать козыри в рукаве. Во всяком случае, пока земля под ногами не горит.

Второй звонок в дверь Лера восприняла... агрессивно.

Руки сами собой сжались в кулаки. Глаза сверкнули. Нет, она сейчас точно кого-то... Не дай космос – это соседка с очередными петициями! Пришибу!!!

Но за дверью оказался...

– Алекс!!!

Лера схватила Александра Карина за руку и втощила в квартиру. Но сказать ничего не успела. Жесткая ладонь запечатала ей рот. А другая достала из кармашка маленький прибор.

Детектор жучков. Бешеные деньги, последняя разработка – Аврора специально открыла для матери проход на сайты оружия, боевых искусств...

Лера вывернулась и кивнула. Все понимаю, молчу...

Александр принялся обходить квартиру. И Лера только диву далась. М-да...

Замки – это от честных людей. И никак иначе.

Всего-то ничего была в тюрьме. А жучков напихали...

В одной комнате Алекс снял не меньше двадцати.

Наконец он закончил обход квартиры, проверил и саму Леру – три штуки! И прошел на кухню.

Включил несколько бытовых приборов, достал из кармана глушилку и включил ее...

– Теперь можем говорить.

– Думаешь, ты еще не все вычистил?

– Сложный вопрос.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ладно. Будем кратки.
- Да уж. Ты знаешь, кто на тебя наехал?
- Семья Висен. – Калерия выругалась.

Но на Александра это впечатления не произвело. Он только постучал пальцем по глушилке. Мол, не трать время на глупости. И Лера взяла себя в руки.

– Моя дочь генетически мне чужая. Не я ее родила. Ее настоящая мать – Иридина Видрасё.

Александр кивнул:

- Знаю.
- Висены тоже узнали. Полагаю, они хотят...
- Чтобы Видрасё признал Аврору. И я знаю, что он говорил с Висеном-старшим.
- И?..
- Висен-младший летит на...
- Вашингтон...

Они переглянулись. Александр и Калерия понимали друг друга с полуслова. Хотя что тут понимать? Все и так ясно. Аврора как Вайндграсс никому не интересна. Аврора же как Видрасё – такую добычу Висен не упустит. Но...

– Все зависит от того, как она поступит. Если не будет ни на что соглашаться...

– А если согласится?

- Я не хочу, чтобы моя дочь гробила свою жизнь!
- Но она может заключить с Висеном договор...
- Я боюсь, что Ро на это не пойдет.
- Если она – твоя дочь, она сделает все, чтобы тебя обезопасить.

Калерия выругалась еще затейливее.

Нет, ну надо же! Ее дочь шантажируют! И чем?! Безопасностью матери...

– Что же делать, что делать?..

– Лера... выходи за меня замуж?

Калерия остановилась, словно наткнувшись на стену.

– Алекс, ты с ума сошел?

– Как гражданка НОПАШ ты не сможешь им противостоять. А как моя жена, как подданная Российской империи – мы своих не бросаем...

– Надо мне было тогда соглашаться с Рико.

– Ты этого не сделала.

– Дурой была.

– Тогда соглашайся сейчас. Мы заключаем брак и сегодня же улетаем. В посольстве мне помогут оформить документы как можно быстрее.

– Я должна поговорить с дочерью.

– Это правильное решение.

Александр и Калерия обернулись. Откуда взялись на кухне еще и эти двое?

Калерия зашипела. Один – сослуживец ее дочери, Рон Сарро. Тот самый... Второй же был ей совершенно незнаком.

Александр напрягся:

– Вы кто такие?

Тимофей был в гневе. Глаза горели, челюсти сжимались...

– Рон, ты идиот! Ты знаешь, кто твоя подружка?

– Аврора Вайндграсс.

– Кретин! Аврора Иридина Вайндграсс. Иридина – в честь настоящей матери!!!

– И?..

– Иридины Видрасё!!!

К чести Рона, он вспомнил фамилию сенатора почти сразу.

– Карлайл Видрасё?

– Именно! Без детей – дочь умерла, сын все равно что умер, без наследников, кроме дальней родни... Аврора – его внучка!

Рон выругался. А потом пожал плечами:

– И что это меняет?

– Многое. Например, то, что Висен атаковал первым...

– И?!

– Калерия попала в тюрьму. Сейчас за ней установят наблюдение...

– Но почему... Велес!

– Дошло?

– Если чего-то хотят от Авроры...

– Вот именно.

Разведчики умели работать с информацией не хуже Авроры. Разве что по сетям не лазили так, как девушка. Но мозг свой использовали тоже не на пять процентов.

– И что же лучше...

– Она тебе правда нужна? – Тим был серьезен как никогда.

Но и Рон посмотрел в ответ жестко и решительно.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Она мне всегда будет нужна. Она – часть меня. Я без нее просто сдохну. Рон даже не подозревал, насколько это верно. Аврора становилась его частью. Отравленная кровь делала свое дело – и мужчина ощущал ее как часть себя. Правда, он считал это любовью. Или это одно и то же?

Кто знает...

– А ты понимаешь, что сразу мы ее не вытащим?

– Вполне. – Первый приступ бешенства прошел, Рон мог размышлять спокойно и отстраненно. – Я даже предполагаю, что может случиться. Аврора жаловалась мне на Висена. И я знаю, что ради матери она пойдет на все. Но мне плевать.

– То есть?

– Мне плевать, даже если она побывает под всеми мужиками семьи Висен.

– Да неужели?

– Не плевать, нет. Я буду в бешенстве. Но я ее люблю. И этим все сказано.

– Даже так? Любишь?

– Я бы стер Висена в кровавые клочья. Но в чем виновата Аврора? В том, что родилась у своей матери?

– Однако... ты ее правда настолько любишь?

– Нет. Еще сильнее.

Тим вздохнул.

М-да. Мальчишка уперся рогом. И если ему не помочь... да в любом случае – Русина своих не бросает. А Аврора и Калерия – они свои. С той секунды, как за них отдала жизнь Аврора Варина. Они могут об этом не знать. Но таково неписаное правило.

Если человек отдает жизнь ради другого, они становятся кровными братьями. Калерия, а заодно и Аврора – такие же русинцы, как и все остальные. Просто они об этом еще не знают...

Но все равно их надо вытаскивать.

Тимофей долго жил в НОПШ и никак не мог привыкнуть к местным нравам. Он отлично маскировался. Он был местным – во всех смыслах этого слова. Идеальная легенда, безупречное поведение... Но как?!

КАК?!

Как можно бросать своих на произвол судьбы из-за долбаной политики?!

Этого русинцам было не понять. Никогда.

– Предлагаю, пока есть возможность, поговорить с Калерией. Ее надо вытаскивать. И мы это сделаем.

– Когда?

– Не сразу. Потребуется около стандарт-месяца.

Рон кивнул:

– Хорошо. Идем.

– Адрес-то знаешь?

– Знаю.

– Тогда такси вызвони, а то часа три шлепать будем.

Авроре не хотелось ни о чем думать. Чувствовать что-либо.

Жить тоже не слишком хотелось.

Идеально сконструированный прибор начал давать сбои. Что может представлять опасность для такой, как она?

Конфликт между желанием и необходимостью.

Когда душа шепчет: «Я хочу уничтожить Интаро Висена. Размазать по космосу в мелкую пыль. Нет, запихнуть в черную дыру. И чтобы памяти о нем не осталось».

А разум холоден и спокоен. И он отсчитывает простые тезисы, словно клепсидра – капли воды. У Кугуара была такая. Старая, еще земная...

И надо было стоять на руках. Или там замереть, пока не истечет время. Это называлось «упражнения на статику». Авроре они всегда хорошо удавались.

Словно капли воды, падали мысли.

Уничтожить Интаро несложно. Она могла бы и сама. Но! За ним весь клан Висен.

Она может устроить неприятности и всему клану. Но для этого нужно время. Это не да Райво. У тех все на виду. Кого им стесняться на Дамбо? А у Висенов все запрятано глубоко и далеко. За два часа не нароешь полноценного компромата.

Понадобятся недели. Если не месяцы. И все это время мама будет страдать?

Будет. Интаро знает ее точку страха. И надавит по полной.

И плевать подонку, что это подло, мерзко, гадко... Он на все готов ради денег.

Аврора сжала кулаки.

Что ж. Так и будет.

Волк охотится на козленка. А охотник – на волка. Интаро ищет ее денег. Он их получит. А заодно получит и кучу проблем. А деньги... да плевать на них!

Ей не нужно ни монетки из наследства Видрасе! Пусть подавятся! Но если бы она

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не торговалась – вызвала бы подозрения. А так – вроде бы все понятно. На что только не пойдет человек ради денег...

Значит, она – не совсем человек. Потому что отказаться от Рона она не сможет. Какую бы сумму ей ни предложили.

Любимый!!!

Пойми меня!!!

Пожалуйста!!!

– Вы кто такие?! Рон?!

– Я. Лера, я уже в курсе событий. Что вам предложили? Что говорили?

– Откуда ты...

– Кто это?!

– Им можно доверять?

– Что это за хлыщ?!

Разговор грозил превратиться в банальную склоку, но Тим вовремя грохнул кулаком по столу:

– МОЛЧАТЬ!

Все замолчали. И разведчик по полной программе использовал возникшую паузу.

– Рон – жених Авроры и ее любимый человек. Я – его дядя. Калерия, если все сложится удачно, я обещаю вам гостеприимство своей семьи. А вот кто это?

– Александр Карин.

– Русский. Погодите... Карин? Эстевис – это имя вам знакомо?

– Я воевал под его началом.

– И брали базу Сарна.

– Да. Откуда вы знаете?

– Мы знаем всех героев даже по именам. Но вообще-то там погиб наш близкий человек.

– Кто же?

– Мисико Накимора.

– Кхонка? Но вы...

– И что? Это все не важно. Сейчас нам важно другое. Лера, чем шантажируют вашу дочь?

Калерия сверкнула глазами. И коротко объяснила, что такое Шантро Ларт, как она подставилась и чего от нее хотят.

Известия пришедших не обрадовали.

– Значит, так вот? – подвел итог Тимофей спустя минут сорок. – Лера, вам нельзя оставаться в НОПАЗ.

– Я ей говорю то же самое, – заметил Карин.

Мужчины переглянулись с пониманием. В кои-то веки они были согласны друг с другом.

– И что вы предлагаете?

– Эвакуацию. Лера, вам придется под чужим именем уехать из страны. Потом можете вернуть свое, но... вы понимаете, что вы – единственный рычаг давления на Аврору?

– А Рон?

– А о нем никто не знает. Это вы подставились по полной программе.

Лера сморщила нос, но смолчала.

Зато не смолчал Александр:

– Я предлагал Лере отправиться в Российскую империю.

– Это отлично, но вы забыли, что между странами есть соглашение о выдаче преступников?

– Лера не преступница.

– А семья Висен скажет иначе. И кому поверят?

Лера зашипела. Но никто не обратил внимания на такие мелочи. Мужчины словно фехтовали. Удар. Защита. Выпад! Удар!

– Я смогу защитить свою жену.

– А ее дочь?

– Вы сомневаетесь?

– Я даже не сомневаюсь, что вам это не под силу. Висен богат, а вы – простой военный.

– Не...

– Я согласен, что разведка – это серьезно. Но достаточно ли это серьезно для Висена?

– Откуда вы знаете?

– Александр, помилуйте, такие вопросы – и в устах разведчика?

– И что же вы хотите сделать с Лерой?

– Эвакуировать в безопасное место. С Авророй будет намного проще.

Александр вздохнул:

– Куда бы Лера ни отправилась – я с ней.

– что?!

– как?!

Это заявление было неожиданностью и для Леры тоже. Тим посмотрел на Александра. На Леру. Опять на Александра. И потянул Рона за руку:

– Выйдем ненадолго?

Двое остались на кухне.

В коридорчике Рон огляделся и уверенно толкнул дверь, на которой была нарисована большая буква «А». И компьютер.

– Аврора мне рассказывала, как это рисовала. Сама...

В комнате все было так, словно ее хозяйка на минутку отлучилась. Тимофей с интересом огляделся.

– Странное место.

– Почему?

– А ты сам подумай. Здесь живет девочка?

– И?

– Ни одной картинки. Ничего.

Рон огляделся. Стены были оклеены простыми белыми обоями с геометрическим рисунком. Красиво, но как-то слишком правильно. Ни фотографий, ни цветных пятен. Ничего.

Кровать заправлена как в армии – ни складочки. Зато на столе рабочий беспорядок. Куча железа.

– Трансформатор, декодер, платы... м-да. Не косметика.

– Вот именно. А на книги погляди!

В век электроники мало кто покупал бумажные книги. Но часть информации хранилась на электронных носителях – и они Рона удивили еще больше.

Ни сказок. Ни романов. Ни стихов. Вообще ничего развлекательного.

Зато учебники по физике, математике, астрономии – это в товарных дозах. И не школьные. Нет.

Аврора весьма уважала вузовские учебники. Энциклопедии. И прочую гадость, которую Рон вспоминал не без содрогания.

Он это освоил, да. Но читать такое для развлечения? Убейте сразу!

– Это не девчачья комната. Факт.

– А чья, по-твоему?

– Либо твоя Аврора очень необычная девушка...

– Она – единственная.

– Это очень мило. Но странно...

Голос Калерии грянул громом:

– Что странного в моей дочери?!

Когда они остались вдвоем на кухне – Александр понял, что другого момента не будет. И бросил все на карту.

– Лера, выходи за меня замуж?

– Ты уже предлагал. Но Аврора...

– Лера, а если я отправлюсь вместе с тобой?

– Ты с ума сошел?

– Да. Наверное. Я просто люблю тебя...

– Любишь?! – Калерия вздрогнула. – Ты был там, на базе. Ты знаешь, что со мной делал Сарн. И после этого...

– Лера, ты потрясающая. Ты самая лучшая. И мне плевать, что было в прошлом! У нас может быть будущее?

Лера вздохнула.

Очень давно, когда Аврора была еще малышкой, она таки решилась. Доказать и себе, и миру, что Сарн не сделал ее калеккой. Тэр Лерт Вингересс, директор школы-прим, где училась Аврора, был замечательным любовником. Нежным. Внимательным.

Но...

Лера ничего не чувствовала. Это как жевать торт и жевать сено. Ты просто не разбираешь, что ты ешь. Вкусовые рецепторы атрофировались намертво.

Вот так же было и у нее. Ей было не больно. Она не боялась. Просто ничего не ощущала. Как под наркозом. Они расстались друзьями. Но больше Калерия опыт не повторяла. Зачем?

Об этом она и рассказала Алексу.

Но Карин пожал плечами:

– Лера, разве это имеет значение?

– А разве нет?

– Конечно нет. Это все чепуха. У вас в НОПаш слова «любовь» и «секс» взаимозаменяемы. А это ведь не так. Секс – это как сухпак. Ты им наешься, но удовольствия не получишь. А любовь – это глоток воды для умирающего от жажды.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Странное сравнение...

– Лера, ты ведь никогда не любила, так?

Калерия только головой покачала.

– А иначе ты бы знала, что это – потребность быть рядом, разговаривать, видеть, касаться... не обязательно заниматься сексом. Но ты хочешь быть рядом с любимым человеком. И все тут.

– У меня такого никогда не было.

– А у меня – есть. Я люблю тебя. Понимаешь, люблю! Мне без тебя и жизнь не в радость будет!

– Но... когда?!

– Еще тогда. На базе Сарна. Ты была прекрасна, как амазонка.

– Кто?

– Я тебе потом расскажу. Были в древности такие воительницы...

– А у нас будет это – потом?

– Будет. Если ты согласишься. Лера, прошу тебя, дай мне хотя бы шанс...

И столько искренности было в голосе мужчины, что Лера дрогнула.

Шанс...

На что?

Или...

Она бы долго размышляла, но Александр взял ее за руку и нежно коснулся поцелуем тонких пальцев.

– Ты – самая прекрасная. И я люблю тебя.

Лера глубоко вздохнула. Ей никто и никогда этого не говорил.

– Александр, я...

– Прошу тебя, подумай. Не отказывай мне сразу. Пожалуйста... пусть у меня будет хотя бы надежда...

Лера покачала головой.

– Ты не понял. Я... я согласна попробовать.

Когда щелкнула дверь каюты и вошел Интаро Висен, Аврора даже головы не повернула. Как сидела, уставившись в одну точку, так и продолжала сидеть.

– Аврора?

Интаро пришлось окликнуть ее несколько раз, прежде чем девушка соизволила

отреагировать:

– Да?

– Контракт готов. Проглядишь?

В руках Интаро держал документ-планшет. Аврора быстро пробежала глазами статьи договора.

Деньги. Имущество. Секс. Даже ее отказ изображать наедине любовь.

Все включено. Простой и понятный язык.

Девушка кивнула:

– Да.

– Ты согласна?

– Да.

– Тогда подпиши – и идем. Нас все ждут.

– Нас? Ждут?

– Я имею полное право заключать браки на борту корабля.

– Свой собственный?

– В том числе.

Аврора чертыхнулась. Но увы. Отступить было некуда.

Документ был подписан и скопирован. Копия внесена в корабельный журнал. И

Аврора отправилась на свою свадьбу.

Как была. Даже форму не сменила на парадную. Хотя Интаро и смотрел

неодобрительно.

Только вот Авроре все было безразлично. Система просто отключила рассудок, справляясь с диким выбросом гормонов. Доктор заметил, что невеста (и так не сильно румяная) бледна как смерть. А жилка на виске у нее подозрительно пульсирует. Зрачки было не разглядеть, но врач и не сомневался, что они расширены.

Кажется, Интаро Висена ждали неприятные сюрпризы.

– Что вам не нравится в моей дочери?

Калерия и Алекс нашли гостей в комнате Авроры. И Лера не сильно этому обрадовалась. Вот еще новости!

Рон замер. Но Тим не растерялся:

– Лера, ваша дочь – чудо. Но хотелось бы знать, почему комната девочки напоминает мне жилище андроида?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Потому что Ро с детства любила технику. И ей было плевать на развлечения.
  - Насколько?
  - Насколько любила? Или насколько плевать?
  - И то и другое.
  - Аврора – своеобразный ребенок. – Лера даже сейчас не решилась раскрыть тайну дочери. – Она гений. Гений программирования, электроники, техники... но, как и все гении, в чем-то весьма ущербна. Я боялась, что она никогда замуж не выйдет.
  - Я ее уговорю, – ухмыльнулся Рон.
  - Вы согласны на эвакуацию? – Тимофей подошел к вопросу практичнее. Никуда от него тайна Авроры не денется.
  - Мы согласны. – Алекс не стал тянуть кота за хвост.
  - Оба? Это будет сложнее.
  - Насколько?
  - Вы сможете сорваться с места и прибыть в определенную точку к назначенному времени?
  - Вполне. Мое возвращение в Россию, я так понимаю, не предусматривается?
  - Нет.
  - Тогда – в любой момент.
  - Отлично. Я займусь вашим вопросом. Калерию вам пока лучше не навещать. Чтобы ваши исчезновения не связали воедино.
  - Куда мы отправимся?
- Тимофей покачал головой:
- Не могу пока сказать. Но клянусь – сделаю все возможное.
- Нежелание Тимофея выложить карты порождало недоверие. Но и другого варианта не предвиделось...

В своей каюте Интаро Висен взял Аврору за руку.

– Ну что, дорогая супруга, вы теперь леди Висен.

Аврора покривилась:

– Меня это не радует.

– А должно бы.

– Радуйтесь вы. Это вам понадобилось наследство Видрасё.

– Ты тоже не отказалась...

Аврора пожала плечами:

– Жила бы и проживу.

– Это хорошо. Вы уверены, дорогая супруга, что не хотите скрепить наш брак брачной ночью?

Девушка наморщила нос:

– Увольте. Я слишком брезглива.

Интаро смотрел на ледяное, спокойное лицо. Аврора была равнодушна. Откровенно безразлична. Холодна, как ледяная скульптура.

И ее ничто не интересовало. В том числе и он сам. Что ж...

Адмирал сделал к ней шаг. Второй.

Ни движения. Ничего.

Так в себе уверена?

А Аврора и правда не боялась.

Она знала, что сможет справиться с любым человеком. С Висеном в том числе. Ее хорошо учили. Даже Рон проигрывал ей четыре схватки из десяти. У них были одни учителя, он был сильнее и массивнее, но она была резче, быстрее, неожиданнее...

Висена она сделает. Быстро и жестоко.

– Ты все равно будешь моей, – прошипел Интаро в самое ухо спокойно стоящей девушки. – Будешь... ты еще умолять меня будешь. На коленях.

– Хвалился кулик, что в болоте велик, – ответила Аврора одной из поговорок Рона. Угрозы ее не трогали.

Если Рон поймет ее – они сбегут вместе. И плевать на Висена. Если же нет...

Ей все равно будет наплевать.

Она уйдет одна. А Висен еще пожалеет.

План мести у Авроры был. И она отступала для виду. Чтобы выжить.

Проводив гостей, Калерия вернулась в комнату Авроры. Огляделась по сторонам.

Ее маленькая девочка. Ее родной ребенок. Солнышко любимое...

Да плевать на все!

Какой бы ее доченька ни была – это ничего не отменит. Она – одна. Она – Аврора, Роша, Рошенька, ее малышка и зайнька. И Калерия будет любить свою девочку – любой. Если Рон уйдет, она поможет малышке справиться с этой трагедией. И обязательно найдется тот, кто будет любить ее девочку.

Просто так.

Потому что она есть на этом свете.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дочка моя родная...
Калерия коснулась фотографии Авроры.
– Дина, Мисико... у нас замечательная дочурка. И я все для нее сделаю.
Уйти? Спрятаться? Жить под чужим именем?
Ради родного ребенка Калерия готова была еще десять раз по десять лет
прогибаться перед Сарном. Не то что пойти на такие мелочи!
Скорее бы...

Аврора была спокойна и бесстрашна. Что бы с ней ни происходило. И когда их
корабль приземлился на Вашингтоне – она не изменила себе.
Комбинезон. Коса. Ни грамма косметики. И отстраненный, холодный взгляд.
Хотя это давалось ей с трудом.
Интаро обращался с ней подчеркнуто... влюбленно. Смотрел телячьими глазами,
обнимал при каждом удобном случае, целовал в щечку, гладил по волосам...
Послать его к черту она не могла. Нельзя. Но и выносить это...
Неприятно? Не то слово!
Омерзительно!!!
И самое противное, что это видел весь корабль. Видели, сочувствовали... и ничего
не предпринимали!!!
Твари!
Хотя... что они могли?
«Ты сама согласилась. Сама подписала контракт.
Сейчас ты должна выждать. И ударить так, чтобы Висен никогда не поднялся с
колен. Ты сможешь.
А пока терпи.
Ты – робот. Просто человекообразный робот. Тебе все безразлично.
Взгляды. Вздохи. Шепотки за спиной. Сплетни. Слухи...
Тебя ничто не волнует».
С этим настроением Аврора и ходила по кораблю. Единственное, что она себе
позволила, заглянуть к врачу и взять у него успокоительное.
Врач смотрел с сочувствием. Но советов не давал. И Аврора, подумав, попросила
еще снотворное.
И не встретила отказа. Хотя спала она хорошо. Просто... мало ли что.
Корабельный доктор отнесся к ее просьбе с пониманием.
Выдал ей несколько снадобий и пригласил заходить в любое время.
Мало ли что...
Аврора кивнула.
Посвящать всех в подробности сделки с Висеном она не собиралась. Но
подозревала, что медицинская помощь может ей понадобится.
Может быть, даже психологическая. Она не могла связаться с Роном. С Калерией.
Не могла показать своего страха.
Гордость.
Хорошо хоть Кугуар гонял свою подопечную не за страх, а за совесть. И терпеть
боль ей было не впервой. Только вот... Аврора не знала, что душа болит на порядок
сильнее тела.
Но...
«Держись, девочка, держись...»

Адмирал Тиндарон Висен встречал сына в космопорте.
– Тар! Здравия желаю, тэр адмирал...
Интаро улыбнулся:
– Отец... Тэр адмирал, разрешите мне представить свою жену. Аврора Иридина Висен.
– Очень приятно.
Тиндарон разулыбался было, но осекся, натолкнувшись на ледяной взгляд черных
глаз.
Так на него не смотрела еще ни одна женщина. Как на гибрид козла со слизняком с
Терры-6.
– Не сомневаюсь, что вам приятно, – отчеканила Аврора. – Интаро Висен выполнил
ваш приказ и перевыполнил. Полагаю, визит к Карлайлу Видрасе назначен на завтра?
– Н-на сегодня, – заикаясь, выдавил из себя Тиндарон.
– Вечер?
– Д-да.
– И наверняка меня записали к какому-нибудь дизайнеру, так?
Тиндарон только головой покачал.
– А ты не промах.
– Не дура. Так вернее.
– И?
– Много ли со мной будет проблем? Нет. Образ леди Висен входит в заключенное

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Интаро соглашение. Если он не нарушит его первым, я не сделаю ничего, что опозорит вашу семью. Куда мы едем?

Тиндарон молча кивнул на припаркованный рядом катер.

– Летим. Салон Флаймо Аварда.

– Надо показать товар лицом?

Тиндарон молча щелкнул брелоком сигнализации. Печатных выражений у него не осталось.

Аврора вела себя как последняя стерва. Но она имела на это полное право.

Леди Висен повергла Флаймо Аварда в шок, что называется, с порога.

Сначала – своей внешностью. Кругленький симпатичный мастер рассыпался в комплиментах, подбежал к Авроре, намереваясь взять ее за руку, – и вдруг замер.

Его аккуратно взяли в болевой захват. Да такой, что он даже пискнуть не мог.

– Комедию отставить, – скомандовала Аврора. – Или еще поучу.

– А... Э...

– Мне нужно десять деловых костюмов – пять с брюками и пять с юбками, десять вечерних платьев, двенадцать юбок – фасон я укажу...

Аврора холодно и равнодушно излагала список одежды, на который наткнулась в сети. Какая-то светская львица описывала, что она брала с собой в отпуск. Раньше ее это не интересовало. Но сейчас выбора не было. Надо было соответствовать.

Ледяной голос девушки, мерно и монотонно перечисляющий белье, платья и обувь, похоронным колоколом разносился по ателье. Флаймо, так и не выпущенный из жесткого захвата, сопел. Его подручные записывали, втайне радуясь унижению своего босса.

Интаро и Тиндарон переговаривались. Аврора их не слышала, но боковым зрением видела движения губ.

Она запомнит. А программа распознавания речи у нее есть.

– Ты зачем ей все рассказал?

– Она сама знала.

– Как?!

– Она изначально знала, кто ее мать.

– Но ведь не о наших планах?

– Нет. Но это ничего не меняло. Она словно прочитала... Космос!

– Что?

– Она могла прочитать нашу переписку!

– Как?

– Пап, она хакер экстра-класса. Она может столько, что с ума сойти!

– Женщина?

– Да.

В принципе Тиндарон в это верил. Могла ли женщина-навигатор, гений программирования, взломать почту Тара?

Да как раз плюнуть.

– И?

– Прочитай контракт.

Тиндарон пробежал глазами несколько страниц в планшете. Выругался.

– Это – женщина?

– В смысле?

– Тар, эта гадина хуже чумы.

– Ты ее переоцениваешь. Это всего лишь женщина. А то, что она торговалась... она на все пойдет, чтобы защитить свою мамашу.

– На все – на что?

– Например, на брак со мной.

Тиндарон покачал головой:

– Тар... я тебя очень прошу. Не доверяй ей. И спиной не поворачивайся.

– Не буду.

Аврора тем временем закончила зачитывать список и прошествовала в примерочную. Модельера она выпустила так, словно тот был мешком мусора. Еще и руки отряхнула.

А спустя десять минут в комнату потянулись ассистентки с костюмами, платьями, обувью и аксессуарами...

Флаймо подошел к Висенам.

– Тэр адмирал... тэр адмирал... это не женщина! Это черная дыра в женском обличье!

– Мне рассказать ей об этом? – прищурился Интаро.

– Н-нет... Но я с ней работать не хочу!

– С леди Висен?

Флаймо закатил глаза:

– Она ужасна! Как вы могли ее выбрать?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Это не ваше дело, любезнейший. – От голоса Тиндарона ателье словно покрылось инеем. Хотя адмирал и не был чистокровным аристократом, высокомерия у него хватало на десятерых. – Вы обслужите мою невестку или нам обратиться к Милли Лайденер?

– К этой выскочке? Этой парвенюшке?! Этой вульгарной деревенщине?!!

– Тогда извольте выполнять свою работу молча. Я не удивлен, что Аврора нашла вашу активность чрезмерной. А вам следует радоваться, что она никого не покалечила.

– Пок-калечила? – От шока модельер стал даже заикаться.

– Она может, – ухмыльнулся Интаро. – Моя жена – навигатор. И боевая подготовка у нее на уровне. Лучше подумайте, какая слава вас ждет. Леди Висен – не какой-нибудь нувориш. Это отличная реклама. А скоро вы и еще кое-что узнаете...

– Что же?

– Это пока секрет...

– Вы специально меня интригуете, тэр адмирал?

– Разумеется, друг мой... Сделайте королеву из моей невестки. А я не постою за ценой.

– Только ради вас, тэр адмирал... – обреченно вздохнул дизайнер.

Авроре же все было глубоко параллельно.

Костюмы, платья, туфли... Плевать!

В примерочной не было Интаро, который не отходил от нее ни на шаг с момента спуска на планету. А ей позарез надо было отправить сообщения Рону и маме.

Видео было записано, письма хранились в памяти компа...

Но Тар мешался под ногами, словно гирия на шее! Разве подключишься к межзвездной связи, разве можно сделать все необходимое, когда каждую секунду, каждую минуту за тобой наблюдают внимательные глаза?

Про маму он может узнать. Но про Рона... Только не это!

Аврора отлично понимала – соперника, да еще счастливого, Тар уничтожит. Пока у него есть такая возможность.

Сейчас же, гоня ассистенток, Аврора улучила минутку. И письма полетели...

– Две пинты виски и одну – водки.

Бармен вскинул брови. Вот даже как?

Таких господ он видел не впервые. В голомасках, тщательно скрывающих лицо, заказывающих одно и то же.

В «Приюте космолетчика» можно было заказать многое. Алкоголь. Наркотики. Убийство.

Надо было просто произнести кодовую фразу. И мужчина ее точно знал.

«Приют космолетчика» служил пунктом связи, перевалочной базой, а заодно и биржей труда.

Слугу нанять вы здесь бы не могли. А вот наемного убийцу или парочку мордovorотов, которые отпинают вашего врага в темном переулке, – запросто.

– Какой сорт виски вы хотите?

– «Белый орел».

Убийство.

– Это дорогое виски.

– Плевать. Но мне хочется, чтобы вы доставили его побыстрее.

– Я пришлю слугу, господин.

Бармен указал господину на столик в углу. Для VIP-клиентов. Мало кто знал, что столик окружен такой защитой от подслушивания, столькими глушилками и генераторами помех...

Господин ждал, постукивая пальцами по столешнице.

И когда перед ним на столик опустились две бутылки – кивнул принесшему. Мол, налей...

Мужчина повиновался.

– Господин?

– У меня заказ.

– На кого?

– Аврора Иридина Видрасё.

– Кто?

– Аврора Иридина Вайндграсс. Сенатор Видрасё собирается признать ее своей наследницей.

– Информация?

Мужчина положил на столик обычную флешку.

Слуга взял ее – и словно растворился в воздухе.

Заказчик продолжал ждать, потягивая виски.

Он знал – это надолго. Сейчас информацию с флешки скинут исполнителю, тот

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
посмотрит и назовет цену. И только потом слуга вернется.

Пусть. Он подождет.

Откуда только вылезла эта дрянь?! Ей бы уползти на помойку и затаиться. Ан нет!
Денежки Видрасё тебе понадобились?

На них тебе роскошный памятник и отгрохают!

Спустя полтора часа контракт был заключен.

Жизнь Авроры Иридины Вайндграсс оценили в полтора миллиона галактов.

И взяли стандарт-неделю на исполнение.

Впрочем, если покушение провалится – за такие деньги заказчику предоставят еще одного исполнителя. Или десяток.

Пока контракт не будет выполнен.

Калерия как раз собирала вещи. Не все, нет. Смена белья, аптечка, еще кое-что...
Пискнула почта. И Лера метнулась к компьютеру. Она даже не удивилась, увидев адрес.

Ее дочурка писала с Вашингтона. Межзвездная связь...

Письмо короткое:

«Береги себя. Запись уничтожь. Люблю.

Аврора». Видеозапись же...

Калерия щелкнула по иконке, и на экране появилась Аврора.

– Космос!!!

Кому-то Аврора показалась бы абсолютно спокойной. Но Калерия взглядом любящей матери подмечала и лихорадочный румянец, и горящие черные глаза, и нервно закушенную губу, и стиснутые пальцы... Для девочки это более чем серьезно... «Родная моя, малышка... что они с тобой делают?»

– Мама, я все знаю. Все очень плохо. Висены откуда-то узнали про Дину Видрасё и про меня. И теперь меня шантажируют. Если я не сделаю того, что они прикажут, тебя посадят в тюрьму. Но это все ерунда. Камуфляж. Чепуха. Брак будет фиктивным. Только никто не должен об этом знать. Mamochka, я тебя очень прошу – не обращай ни на что внимания. Не разговаривай с инферлистами. Гони прочь всех шакалов. Ты же сможешь, правда? Прощу тебя... Доверься мне. Я смогу сбежать сама и тебя вытащу. Мне только нужно время. Я тебя очень люблю. Запомни адрес ящика – и пиши на него. Я прочту. И отвечу. Не забудь уничтожить запись.

И тишина.

Калерия выругалась.

Если бы ненависть могла убивать – сейчас бы род Висен был уничтожен.

Весь. Включая слуг, домашних животных и растения.

Твари!!! Нашли куда ударить!

Лера сжала кулаки. «Я доверюсь дочери. И Рону. И Тимофею. И Алексу. Но если нет... В армии я была хорошим снайпером. А жизни мне не жаль. Вы еще попадетесь мне на узкой дорожке, мрази!!!»

Рон ждал этого письма. И когда оно упало в почту, не удивился.

Аврора, любимая моя девочка...

«Рон. Я люблю тебя. Помни об этом. И не забудь уничтожить запись».

Мужчина послушно открыл вложенное видео.

Аврора сидела на кровати, в своей каюте.

Усталая, растрепанная, глаза грустные... Бедная девочка.

– Рон, когда ты увидишь это видео, – все уже будет сделано. Ничего нельзя изменить – пока. Меня загнали в угол. Моя мама – она не родная мне. Меня родила Иридина Видрасё. И теперь Висенам потребовалось наследство Видрасё. Меня шантажируют маминой свободой. И я знаю, что мне надо согласиться, чтобы выгадать время для ответного удара. Наверное, ты сейчас презираешь меня. Но дороже мамы и тебя у меня никого нет. И передо мной стоит выбор: предать ее или тебя. Я не хочу ни того, ни другого. Я люблю вас обоих. И верю, что ты поймешь меня. Когда ты получишь эту запись, я уже буду леди Висен. Ненадолго. Ровно настолько, сколько мне потребуется для организации побега. Так, чтобы нас не нашли. Ты предлагал мне бежать с тобой – я согласна. Но если ты передумаешь – я пойму. Я не смогу осуждать тебя. Ты в своем праве. Я просто люблю тебя. Если ты сможешь простить меня – напиши, пожалуйста. Это совершенно левый ящик, я буду менять адреса... я не хочу, чтобы Висен знал о тебе, если меня начнут шантажировать еще и тобой – я просто умру. Я не дам причинить тебе вред. Я смогу сбежать. Я смогу вытащить и тебя и маму. Мы поменяем документы и начнем новую жизнь. Если ты согласишься. Если же нет... Ты в своем праве.

Аврора помолчала несколько секунд.

«Что это? Слезинка на мраморной щеке? Ты плачешь, мое солнышко? Мой рассвет? Что они с тобой сделали?! Ты ведь не знаешь, что такое слезы... ты никогда не

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
плакала, мой Ледяной Навигатор...»

– Я люблю тебя. И только тебя. В контракт входит идеальное исполнение роли леди Висен – на людях. И это я сделать обязана. Но это лишь игра. Не верь ничему. И помни: я люблю тебя. Только тебя одного. Люблю, люблю, люблю...

Запись оборвалась.

Рон выругался. И поспешил удалить ее. Адрес почтового ящика он запомнил. А в остальном...

Зная Аврору – если это послание начнет самоуничтожаться, – больше не будет.

Рон задумался ровно на пять секунд.

И начал быстро отбивать послание на тот самый почтовый ящик.

– Все-таки одежда может сделать ласковую кошечку даже из самой дикой хищницы, – заметил Тиндарон Висен.

В доме моделей они находились вот уже три с половиной часа. И Аврора периодически выходила из примерочной, демонстрируя то платье, то костюм...

Она была невероятно хороша. Легкая, веселая, изящная...

Стройная фигурка вообще великолепна в любой одежде. И Интаро предвкушал фурор на званых вечерах. Ему все будут завидовать.

– Да, пожалуй... надо бы еще сделать прическу и подкрасить лицо...

– Безусловно. Но визажист с парикмахером уже ждут своей очереди.

Интаро кивнул.

Мужчины не были бы так спокойны, если бы знали всю правду.

Аврора просто получила письмо от Рона. Всего час назад, но получила...

И то, что она там прочла, наполнило ее сердце ликованием.

Родная моя,

– писал Рон. –

Я все знаю. И Висенам этого спускать не собираюсь. Поэтому готовь месть. А я буду готовить наш побег. У меня есть возможность спрятать тебя и твою маму так, что Висен никогда не найдет вас. Если ты согласна, напиши мне и жди известий. На тот же ящик. Я люблю тебя. И никому не отдам. Сердечко мое...

Аврора читала – и едва сдерживала слезы.

«Рон, какой же ты... Я тебя не заслуживаю, я знаю. Но я люблю тебя. Просто люблю».

Впрочем, из примерочной вышла леди. Настоящая леди.

Строгий синий костюм подчеркивал фигуру. Жакет без рукавов был туго перетянут в талии – и казалось, что девушка сейчас переломится пополам. Юбка туго обтягивала бедра идеальной формы. В разрезе сзади мелькали ножки, при виде которых даже Тиндарон сглотнул слюну.

Блузка белизной спорила с горными снегами. А скромная брошь на лацкане стояла столько, что хватило бы построить рейдер среднего класса.

Чулки дымчатого цвета и классические лодочки на шпильке завершали образ.

Лицо тоже изменилось. Авроре подкрасили глаза и губы. Слегка подровняли волосы. И заплели косу, сильно отличающуюся от обычной. Эта была сложного плетения, перевита лентой в тон костюма...

Показалось Тиндарону или нет? В глазах девушки плясали голубые ослепительные искры...

Наверное, показалось. Просто свет так падал.

Аврора улыбалась. Одними губами цвета дикого шиповника.

Она была очаровательна. Невероятно красива.

Тиндарон встал и склонился перед невесткой в изящном поклоне.

– Леди Висен...

Аврора ответила легким наклоном головы. Калерия старалась привить дочери хорошие манеры. Хотя нельзя сказать, чтобы девушка часто о них вспоминала.

– Благодарю вас, дорогой свекор...

– Красота нуждается в достойном обрамлении. Тар, ты ничего не дарил жене? Серьги?

– У меня не проколоты уши. Но я благодарю вас за любезное предложение.

– Почему нет?

– Мне не нравится.

В Авроре на генетическом уровне было заложено – не позволять ничему изменять свое тело. Эрасмиус Гризмер не для того творил, чтобы потом его создание увлеклось какой-нибудь дрянью. Нет, база должна быть чиста. Поэтому любое вторжение в организм вызывало у Авроры неосознанный протест. Проколоть уши? Сделать пирсинг? Татуировку, даже временную? Нет!

Модельер пообещал сегодня же прислать остальные вещи к тэру адмиралу на дом – и Висены вышли на улицу.

Аврора не взглянула на часы. Время она знала и так. Всегда.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– У Видрасё мы должны быть через час.

– Вы не хотите что-нибудь съесть? Или выпить?

Аврора кивнула. Есть не хотелось. Но силы надо поддерживать.

Тиндарон искренне пытался разговорить невестку. Но куда там.

Аврора смотрела и на него, и на Интаро без интереса. Спокойно съела салат и мясо с гарниром, посетовала на обилие специй – и запила трапезу стаканом сока. Интаро наливался злобой.

Тиндарон нервничал.

А Авроре все было безразлично.

Рон ее любит. Он ей верит. А остальное...

Плевать!

Дом Видрасё Аврора нашла омерзительным. О чем и сказала практически сразу.

– Этот дом выполнен в готическом стиле, – возмутился Тиндарон. – Между прочим, его строил один из самых знаменитых архитекторов...

– И дорогих тоже?

– Разумеется.

Аврора поглядела на стрельчатые окна. На химер. И еще раз сморщила нос.

С ее точки зрения – поместье было нефункционально.

Для одного человека не нужна такая громадная территория. Здесь можно разместить намного больше всего нужного. Хотя бы вычислительный комплекс.

Ее сложно убирать. Дорого содержать. А диверсанту здесь просто раздолье.

Нелогичное место. Хотя престижное. Почти замок за городом, поместье, конюшня, хозяйственные постройки...

Зачем?

Квартира в городе удобнее и практичнее.

Аврора просто не могла понять такие слова, как «престиж», «выпендрей», «положение обязывает»...

Логике компьютера человеческие глупости недоступны.

К тому же Аврора видела, что поместье в запустении. Если заводить, то почему не привести в порядок? А если не нужно – продай. Пусть им пользуется кто-то другой. Девушка отлично осознавала, что это – нервы. Она просто нервничает.

Да. Она – человек. Она – живая.

Сейчас она увидит подонка, который обрек ее мать на мучительную смерть.

Пусть ее настоящая мать – Калерия Вайндграсс. Но ведь Дина тоже была. И она была не виновата... бедная девочка...

Павлин в красном распахнул перед ними двери.

Аврора не знала, что это безумно дорого. Что живые слуги доступны только немногим – роботы дешевле и функциональнее. Что это вопрос престижа.

Она просто пожалала плечами и прошла, куда ее вели.

На миг замерла на пороге библиотеки. И решительно шагнула внутрь.

Карлайл Видрасё находился под наблюдением врачей с раннего утра. И все равно пульс зашкаливал, а сердце едва не вырывалось из груди.

Его внучка. Его родная внучка. Будущее его рода. Его надежда на бессмертие.

Дверь библиотеки скрипнула. И в проеме появилась стройная фигура. Свет ударил ей прямо в лицо. Девушка чуть поморщилась – и решительно шагнула вперед.

– Карлайл Анадюмен Видрасё.

Просто имя. Не эмоции. Признание факта.

Голос был...

Старик мучительно закашлялся в попытке скрыть слезы.

Дина. Его Дина.

Такой же низкий, чуть хриловатый голос... Так она говорила до операции на голосовых связках. То же мягкое контральто.

– Вы больны?

– Я умираю.

На пороге появились Висены. Карлайл посмотрел на них.

– Тиндар, Интаро... в гостиной накрыт стол. А мы с внучкой пообщаемся здесь.

Интаро нахмурился. Но чем тут крыть? Не отказывать же деду в этом праве.

Он встретился глазами с Авророй, но девушка была равнодушна. Ее не интересовал Интаро.

Она была здесь чужеродным элементом. И это видели все. Аврора просто отторгала окружающее пространство.

Висены вышли. И Карлайл впился глазами в гостью.

Спокойна. Равнодушна. Невероятно красива.

Копия Дины.

Он столько слов подобрал, столько убедительных объяснений своему поведению, так готовился к ее приходу...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Все было напрасно.

Все заготовки вылетели из головы, словно пух одуванчика под порывом ветра. И осталось только одно. Наверное, самое главное.

– Аврора, – шепнул он, – прости меня. Я виноват перед тобой и Диной.

Девушка чуть наклонила голову. А потом подошла – и опустилась на пол рядом с его креслом.

– Я вас презирала.

Сказано это было так просто и спокойно, что Карлайл вздрогнул. Она не играла. Это было правдой.

– И сейчас?

– Я была маленькой, когда мама мне все рассказала. Только закончила школу-секонд.

– Работоторговцы?

Аврора не удивилась осведомленности деда. Приняла как должное. С его-то деньгами!

– Да. Тогда мама и рассказала про Дину.

– Ее ты матерью не называешь.

– Меня вырастила Калерия Вайндграсс.

– Ты ее любишь.

– Может, я бы любила и Дину – если бы ее удалось спасти.

– Ты знаешь, что с ней произошло?

– Вы от нее отказались. Сарн ее убил.

– Я виноват в ее смерти. – Старику было горько и больно.

– Да.

– И ты меня за это не простишь.

– Я не знала Дину. И не любила ее. Мне просто грустно. Ваш поступок омерзителен. Но вы старый и больной. Хотя я никогда не понимала, почему старость оправдывает подлость, но я обещала матери...

Карлайл счел за лучшее не развивать эту тему.

– Она назвала тебя в честь Дины.

– Девушки сблизилась в плену.

– А я смогу потом поговорить с твоей матерью?

– Если Висены отзовут свои обвинения.

– Обвинения?

Аврора пожала плечами:

– Мать потрепала их доверенного. Он посмел расспрашивать обо мне.

– Отзовут, даже не сомневайся. А у тебя с Интаро... серьезно?

– Мы поженились пару дней назад. На корабле.

– К чему такая спешка?

– Ему хотелось оказаться моим мужем.

– Твоим – или Авроры Видрасё?

По розовым губам впервые скользнула кривая улыбка. И Карлайл искренне обрадовался ей. До этого ему казалось, что он беседует с роботом-андроидом, просто упакованным в человеческое тело.

– Полагаю, и то и другое.

– А тебе?

– Я не стану говорить о безумной любви. Интаро не злой. Не дурак, к тому же легализовать меня как леди Висен будет проще, разве нет?

– Проще. Но мне бы не хотелось, чтобы ты...

– Рано или поздно вы предложите мне вступить в брак. Так?

– Да.

– Интаро – еще не худший вариант.

– Он, конечно, выскочка. Но материал хороший.

Девушка пожала плечами.

Рассказывать старику про себя? Про Рона? Нет.

Аврора изображала приязнь ровно в той мере, какую рассчитала.

Не ненависть. Неприязнь. Может, она и сменится на что-то другое. Но...

– У вас должны быть хорошие дети. Ты сдавала генетический материал?

Не сменится. Старый мерзавец!

– Да. Я же военнообязанная.

– Зачем тебе это? С твоими способностями... я показывал твои школьные программы специалистам. Ты могла бы зарабатывать миллионы...

– Мне пришлось бы выйти из тени.

– То есть?

– Мне не нужна была известность...

Карлайл не задал ни одного вопроса впрямую. Изворачивался, пытаясь выведать о ее жизни, вкусах, целях... и Аврора изворачивалась в ответ. Лгала. Уходила от правды, как могла. Ей вовсе не хотелось впускать старика в свою душу.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Смерть? Болезнь?

И что? Что это меняет?

Мразь – она и есть мразь.

Разговор утомил Аврору. Но прошло еще почти полтора часа, прежде чем они с сенатором присоединились к сидящим в гостиной Висенам. Те успели распить бутылку коньяка и казались довольными жизнью.

– Мы поговорили, – объявил Карлайл Видрасё. – Полагаю, следующие две недели Аврора и Интаро живут у меня.

Тиндарон кивнул:

– Да. И вы представляете внучку обществу.

– Прием назначен на послезавтра.

– Здесь?

– Да.

Аврора подумала, что убрать этот свинарник королевских размеров – задача для сильных духом. Но не ей ведь с тряпкой ползать?

– Вам уже выделены покои. Ди... Авроре – комнаты ее матери. Я решил, что ей будет интересно.

Аврора пожала плечами. Интересно? Ей? Смешно...

Но спорить не стала. Незачем.

Главное, что здесь есть сеть. И компьютеры.

Она может связаться с мамой. С Роном.

– Интаро также выделены покои. Если хотите, Тиндарон...

– Нет, я возвращаюсь домой. А молодые пусть остаются. Может, вы выделите им одни покои на двоих?

– Пока об их свадьбе официально не объявлено – не выделю. – Карлайл поджал губы. – Зачем было так торопиться?

Аврора понимала – зачем. И счет к Висенам увеличивался с каждым часом.

Она еще требует оплату. Скоро, очень скоро.

В своей комнате она огляделась и поморщилась.

М-да.

Гламурно. И модно.

Ни одной вещи без наворотов. Антиквариат соседствует с модерном, дорогие безделушки, золоченые рамы портретов – не голографий, портретов.

Красиво, но безвкусно.

Сама Аврора предпочитала строгую простоту.

Ладно. Долго ей здесь все равно не жить. Только пока Рон...

Пришло ли от него письмо?

Надо проверить ящик.

Рон был очень занят. Подготовкой к побегу.

И тут ему пришлось добрым словом вспомнить Аврору, которая перепрограммировала его карточку. Он мог в любой миг покинуть базу. Это несложно. Сложнее было вывезти Калерию, за которой установили наблюдение. А Аврора... о, в своей девочке он не сомневался. Эта удерет откуда угодно.

Единственное – надо было вывезти Калерию и Аврору одновременно.

Потому что стоит исчезнуть одной – и за второй установят такое наблюдение... Не вырвешься.

А ведь они находятся на разных планетах. Поэтому надо эвакуировать обеих в безопасное место, где им придется пробыть какое-то время. Он присоединится к ним вместе с Алексом. И лететь домой.

Рон подумал, что ему хочется на Русину.

Он уехал оттуда в возрасте двенадцати лет. Уехал, зная, что его ждет. И что потребуется. И больше двадцати лет жил чужой жизнью. Носил маску. Играл.

Не позволял себе привязываться, заводить друзей... ничего не позволял...

Единственная его слабость – Аврора.

Но даже она...

Аврора может принести громадную пользу Русине. Она – навигатор от Космоса. Она может разработать справочники, проложить маршруты, может многое... да и он тоже не валял дурака. В памяти его компа – громадная база данных. Астронавигация, астрофизика, даже астрохимия...

У него найдется что принести в родной дом.

Два корабля. Им нужно два корабля.

Пискнул комп.

Письмо от Авроры было кратким:

«Видрасё хочет познакомиться с Калерией. Вызвать ее сюда? На Вашингтон?»

Рон подумал пару минут и отстучал ответ:

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

«Пусть. Лучше вас эвакуировать из одного места».

«Как скажешь. Видрасё пришлет за ней корабль».

«Как ты, любимая?»

«Мне без тебя плохо. Долго ждать?»

«Если вы будете в одном месте – дней десять».

«И еще десяток на полет туда-сюда... Я вышлю деньги, пусть мама прилетает скорее!»

«Она прилетит. Ты мне веришь?»

«Я тебя люблю».

«Я тебя тоже люблю».

На этом переписка оборвалась. Этого достаточно. Любящим и верящим – более чем достаточно.

Калерия кивнула, получив письмо от Авроры. Ее девочка была права. Лучше бежать из одного места. Обузой она не станет. У нее отличная подготовка. Все эти годы Лера не бросала тренировки. И могла дать фору многим сорокалетним.

Да и...

Ей хотелось все высказать в лицо подонку Видрасё. Дина, бедная малышка...

Видрасё не убивал ее своей рукой. Но он отказался ее выкупить. Родную дочь. И девочку отправили на опыты к Гризмеру.

Интересно, что его заинтересовало в Авроре?

Хотя чем тут интересоваться?

Она – единственная надежда продолжить род Видрасё.

Калерия скривила губы. Видрасё. Не Висен.

Если эта гнида хоть пальцем к ее девочке прикоснется...

Уничтожу.

Женщина посмотрела в угол. Там лежала небольшая походная сумка. Несколько голографий, аптечка, пара головоломок, которые, будучи собраны определенным образом, превращались в оружие. Кастет с шипами – отличная вещь для ближнего боя.

Как только от дочки придет перевод – она вылетит на Вашингтон. А пока надо предупредить Алекса.

Интаро Висен кусал губы.

М-да.

Аврора оказалась сильнее, чем он думал. Шантаж действовал, но до определенных пределов. Что-то она делать просто не собиралась. И четко очерчивала границы. Перешагни – и начнется бой.

Беспощадный и жестокий.

До последней капли крови.

Она готова была умереть, но не отступить.

А этого Интаро позволять ей не собирался.

Хотя бы пока не получит свое.

Но как? Лаской? Что-то подсказывало ему, что это он будет долго просить.

Но что тогда?

Гнев захлестывал мужчину волной. Интаро сдвинул брови. Эта стервочка его еще просить будет. На коленях умолять! Противно ей! Гадина!

Интаро с детства старался преодолеть любые преграды. И чем упорнее ему сопротивлялись – тем жестче он добивался своей цели. В ход шло все. Законные способы, незаконные – не важно.

Важно было другое: добиться своего. Любым путем. Интаро не понимал, что его состояние близко к сумасшествию. И если бы ему об этом сказали – очень бы удивился. Разве он сходит с ума?

Нет.

Он просто хочет недоступную женщину.

Так, что зубы сводит.

Так, что штаны на одном месте потрескивают.

Так, что дышать не может, когда она идет мимо.

Но это вовсе не сумасшествие, нет...

И он знает, как сделать так, чтобы и она его захотела.

Тоже. До безумия.

На губах адмирала зазмеилась ледяная улыбка.

Ты будешь моей, Аврора Иридина Висен.

Ты меня еще умолять будешь, как о милости.

Будешь...

Карлайл Видрасё на миг замер перед комнатой внучки. Поднял руку, но сразу постучать не решился.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Его девочка. Его огонек.

Только вот... огонек – ледяной.

Он Авроре не нужен. Ей никто не нужен. В том числе и супруг. Это Карлайл понял сразу, как только они перешагнули порог. Аврора была ледяным совершенством. И как всякое совершенство в дополнении не нуждалась. Дина была не такой. Мягкой. Уступчивой. Аврора же...

Ледяной клинок из зимней стали Холодом прокалывает грудь, И уже не вскрикнуть, не вздохнуть... Карлайл решительно стукнул в дверь. И тут же толкнул ее.

Не заперто.

Аврора лежала на кровати. Все в том же дорогом костюме. Неподвижна настолько, что мужчина вздрогнул.

– Девочка!

Она чуть шевельнулась.

– Что случилось, тэр Видрасё?

– Ничего. Просто я решил тебя проведать.

– Я в полном порядке. Обо мне можно не волноваться.

Аврора даже не соизволила повернуть голову. И Карлайл подвел кресло так, чтобы видеть ее лицо.

Зря. Фарфоровая кукла и то была бы более эмоциональна.

Что ж... Карлайл не занимал бы места в сенате, будь он дураком.

– Зачем тебе это надо?

– Это – что?

– Приезжать сюда?

Аврора вскинула брови. Вот как? Дедушка решил поиграть в открытую? Ну если ты того желаешь... но потом не обессудь, что тебе не понравилось услышанное.

Аврора не собиралась врать. Зачем? Несколько дней бы протянуть – и Калерия будет рядом. А уж удрать и спрятаться они сумеют. С ее-то способностями...

Да, ей больше не летать на флоте. Здесь. Но кто сказал, что она не сможет найти себя в России или Кхон-Тао? Или у контрабандистов? Вольных торговцев?

– Это надо Висенам, – объяснила Аврора. – Не мне.

– Зачем? Ах да...

– Они надеются, что вы завещаете мне деньги. Интаро Висен, как мой супруг, получит многое...

– Ты этого хочешь?

– Мне не нужны ваши деньги, разве не ясно?

– Ясно. Я только не понимаю, зачем тебе тогда...

– Висены меня шантажируют. У них есть серьезная возможность испортить жизнь мне и моей матери.

– И поэтому ты согласилась изображать любящую внучку?

Ирония?

– Я похожа на любящую внучку?

– Ты похожа на ледяную сучку.

Аврора усмехнулась:

– Абсолютно точное описание. Я именно так себя и веду, когда рядом опасность.

– Я – опасность?

– Висены.

– Хочешь – их завтра же здесь не будет?

– А потом не будет моей матери?

– Ты ее любишь...

– Дина ее тоже любила.

– Я действительно виноват и перед тобой, и перед Диной... и не прошу прощения.

– Его и не будет. Не надейтесь.

Карлайл выдохнул:

– Ты жестока.

– Мне не за что вас любить. Пиратская подстилка, так? А я – дочь пирата.

Родилась в результате изнасилования. Жестокого. Моя мать умерла в родах. Так что вы хотите – чтобы я вас возлюбила нежно и пламенно? Вы бы даже не узнали о моем существовании, если бы этот негодяй Интаро не решил со мной переспать!

– И что?

– А что неясного? Я его послала. И он стал собирать информацию. И накопал...

– Вот как...

Аврора села на кровати. Черные глаза вспыхивали голубыми искрами. Словно из мрака били прожекторы.

– Карлайл, если бы ваш сын был нормальным или у вас была возможность оставить здоровое потомство – вы бы вспомнили обо мне?

Старик растерянно пожал плечами:

– Я же о тебе не знал...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Признали бы меня?
- Карлайл задумался. И покачал головой:
- Вряд ли.
- Аврора кивнула:
- Хотя бы честно.
- Я не стану тебе лгать, девочка. Мне не так много осталось.
- Знаю.
- Откуда... Висены?
- Нет. Я просто взломала сайт вашего медика и прочла карточку в электронном виде.
- Это невозможно.
- Не для меня.
- Но...
- Аврора пожала плечами:
- Я – хакер. И для меня не составит труда добыть любую информацию.
- Как же ты, такая умная, попалась?
- Так вот.
- Хочешь сказать, что это – ненадолго?
- Аврора бросила быстрый взгляд на старика.
- Не хочу. Чтобы Висен не узнал.
- Мне бы не хотелось с тобой расставаться.
- Со мной? Или с продолжением вашего рода?
- Аврора умела быть жестокой. Но и Карлайл ей не уступал.
- И то и другое. Скажи, что тебе нужно, чтобы не уходить?
- Ничего. Чтобы мне не мешали.
- Сенатор понял: это конец. Так или иначе – она уйдет. И сделал последнее, что ему оставалось:
- Я могу перевести тебе деньги уже сегодня. Любую сумму. Обеспечить прикрытие. Сделать все, что ты скажешь.
- А взамен?
- Яйцеклетки.
- Аврора вскинула брови:
- Искусственное оплодотворение?
- Да. Я хочу внуков.
- Девушка пожала плечами.
- Я уже сдавала генматериал.
- Я не имею права им распоряжаться.
- А с моего нотариально заверенного согласия? К тому же скоро у меня овуляция.
- И ты...
- Я дам разрешение. И сдам яйцеклетки. Но у меня два условия.
- Какие?
- Висены знать ничего не должны.
- Хорошо.
- Второе. Если вы получаете детей – сделайте для них то, что не сделали для моей матери.
- Я их не брошу.
- Бросите. Когда умрете. Кто станет опекуном. Висен? Алиент?
- Карлайл прикусил губу.
- Я создам опекунский совет. Дай мне пару дней подумать.
- Думайте. Но пока вы этот вопрос не решите – никакого согласия.
- Хорошо. По сперматозоидам пожелания есть?
- Мне все равно.
- Авроре и правда это было безразлично. Она не знала, что ее яйцеклетка будет отторгнута любой суррогатной матерью. Медицина не выявила в ее клетках никакого отклонения. Но слишком сложную комбинацию генов собрал Эрасмиус Гризмер. Любого, кто решился бы на ЭКО с ее клеткой, ждал либо выкидыш, либо рак крови.
- Тиражировать свои творения где попало?
- Нет, пилоты должны были размножаться под строгим контролем создателя.
- Тем лучше. Я подберу достойного отца. И... ты ведь не простишь меня. Так?
- Мне просто все равно. Я не Дина.
- Скажи, если я буду приходить, если мы будем разговаривать...
- Аврора пожала плечами.
- Разговор утомил ее. Что за странные люди! Почему им всем что-то надо?
- Приходите. Только не каждые два часа.
- Ирония?
- Я знаю это понятие.
- Лучше она, чем ненависть.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Я не ненавижу.
- Или равнодушие.

Карлайл отдал команду команду креслу – и убрался из комнаты. Аврора снова вытянулась на кровати. Руки вдоль тела, ноги прямо, носки вытянуты – так силы восстанавливаются быстрее.

«Что ж... Мне надо сохранить маму и Рона. И убраться отсюда. Так, чтобы не нашли. Остальное – не важно.

Деньги пригодятся. Я могу их украсть. Но мне не хочется этого делать. Хотя можно отщипнуть по кусочку оттуда, отсюда...

Кстати... Если Рон уверяет, что скоро мы будем далеко отсюда – почему бы не позаботиться о Висенах?

Вы хотите денег? Так я вам устрою! Ни монетки на счетах не оставлю! Вам туалетную бумагу купить будет не на что! Вы у меня на одно жалованье жить будете!

Я до вас до всех доберусь. До всего клана Висен».

Аврора протянула руку и взяла с тумбочки свой планшет.

Свой якорь.

Она всегда вернется к нему.

Из любой дали. А сейчас ей придется много путешествовать по компьютерным сетям. И осторожно.

За один раз она не управится. И за один день – тоже. Но время есть.

Немного, но есть...

Убийца смотрел на светящиеся окна особняка.

Сегодня ночью, почему бы нет?

Объект, голография, местонахождение, оружие – ему предоставили все. И заказчик настаивал на скорейшем выполнении.

Что ж. Убийца еще никогда и никого не подводил.

– Корабль придет через восемь стандарт-суток.

– Галерея будет на Вашингтоне через шесть стандарт-суток.

– А Алекс?

– Он там работает.

– Отлично. Ты эвакуируешься через три дня.

– Дядя?

– Ты сам понимаешь, никому, кроме тебя, Аврора не доверяет. И доверять не будет.

– Будет ли она доверять мне – после того как все узнает?

– Она тебя любит.

– Да...

– Значит, простит.

Рон кивнул. Но в синих глазах пряталась неуверенность.

Да, когда привыкаешь жить в маске – она прирастает к лицу и становится второй кожей. Тебя попросили позаботиться о девушке – и ты это сделал. Как маска. Но в какой миг маска полюбила, а человек не смог сопротивляться?

Он не знал. И жить без Авроры не мог. Все видел, понимал, что в чем-то его любовь ненормальна, что любимая – достаточно своеобразный человек, но... Плевать!

Аврору он любит. И никому не отдаст!

Надо – станет дезертиром. Надо – станет убийцей. Предателем. Кем угодно!

Пусть простят его боги и предки.

Свою любимую он никому не отдаст.

Аврора не спала. У нее оставалось не так много времени. Все счета Висенов она не выцепит. Но малину им попортит. По-крупному.

После ее вмешательства Висену даже на трусы не хватит.

Убийца двигался почти бесшумно.

Дверь легко открылась под его руками.

И послала сигнал Авроре.

Поместье Видрасе только казалось беззащитным. На самом деле паранойя Карлайла Видрасе могла дать сто очков вперед любому маньяку.

Несколько систем безопасности, датчики движения, индикаторы живой массы... и еще прорва других разработок. Все это было кое-как сведено в единую систему.

Криво, косо... Аврора потратила на нее сегодня два часа, заставляя работать как положено. И оставляя себе канал оповещения.

О каждой тревоге теперь сообщалось и ей. Девушка сама не знала, почему она так поступила. Может быть, боялась Висена, который оставался в одном с ней доме?

Да, наверное...

Боялась, несмотря на физподготовку и электронные замки с ДНК-распознаванием.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Иррационально боялась, чуя в нем одержимость. И ей было жутковато. Сигнал пришел – и девушка вгляделась в экран. Скользнула в сеть. Неизвестный, масса примерно сто килограммов, ДНК не распознано... двигается по особняку, и двигается в ее сторону.

В сторону ее комнаты.

Зачем?

Почему бы не спросить об этом у него самого?

Аврора словно раздвоилась.

Ей и в голову не пришло поднять тревогу, позвать на помощь... там всего один человек. После тренировок у Кугуара она могла справиться с десятком вооруженных людей. А одиночка, будь он хоть оружием увешан от ушей до пяток...

Ха!

Кугуар бы только фыркнул.

Аврора выскользнула в коридор прямо как была – в одной пижаме. Шорты и майка из ткани темного цвета. Волосы заплетены в косу, как и всегда.

Одно движение... Только одно движение... какая хорошая вещь – лепнина на потолке!

Аврора висела, словно летучая мышь, зацепившись пальцами рук и ног за лепные украшения. Так она могла провисеть часа полтора. Да и висела на тренировках. Кугуар любил упражнения на статику – когда часами удерживаешь одну, чаще всего страшно неудобную, позу.

Неизвестный появился минуты через три. И целеустремленно направился к ее комнате.

Приложил к двери отмычку, отчего замок пискнул и сдался. Аврора отметила, что надо бы перепрограммировать.

Приоткрыл дверь – и забросил в маленькую щель что-то круглое. И тут же закрыл створку.

Аврора кивнула своим мыслям. И, отцепившись, беззвучно слетела на пол за спиной убийцы.

– Яд или снотворное?

Мужчина подскочил так, словно его шилом в задницу ткнули. Но развернулся уже в боевую стойку.

– Ты!!!

Аврора пожала плечами, легко уходя из-под удара.

– Я. Кто меня заказал?

Вместо ответа она едва не получила выстрел из плазмомета.

Уклонилась. Скользнула вперед, провела подсечку – и сильно рванула в нужную сторону руку мужчины.

Сустав щелкнул – и вывернулся под нужным углом. Вывих. И убийца едва удержался от дикого воя.

Вправить можно, но только не самому. Аврора тут же выпустила мужчину.

– Учти, попробуешь еще коснуться оружия – сломаю.

– А так? Убьешь?

– Нет.

– Ты можешь это сделать. – Убийца перекатился по полу и поднялся на ноги. Рука висела плетью, лицо кривилось в гримасе боли. – Зови охрану, что ты медлишь?

– Зачем? У тебя такая работа, ничего личного.

– Это верно. Не позовешь?

– Даже еще немного потанцую с тобой.

Убийца не верил своим глазам. Девушка перед ним все ускоряла и ускоряла движения.

Он был нашпигован оружием, но все выстрелы уходили мимо цели. Аврора просто танцевала с ним, как танцуют со смертельно ядовитой змеей в древних храмах на Земле Изначальной.

Оставалось надеть маску – и попробовать газ. Но стоило ему поднять руку к лицу, как последовал сильный удар в голову.

– Ай-ай-ай... не надо! Я хочу видеть твои глаза. Иначе – смерть. Сразу.

Мужчина выругался.

– Что тебе надо?

– Это ты пришел сюда за моей головой, так?

– Сама знаешь...

– Кто меня заказал?

– Я не знаю заказчика.

– Врешь.

– Правда.

– Вообще ничего не знаешь?

– Кое-что.

– Тогда говори – и я отпущу тебя. Ты уже понял, что меня так легко не взять?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Тебя вообще не взять!

– Именно. Уж точно не тебе.

Аврора скользнула вбок так быстро, что убийца даже не успел увидеть ее движение. И опять рванула его руку. Сустав встал на место.

– Твою ж!!!

– Не ругайся при женщине, – строго предупредила Аврора. И со светской улыбкой продолжила диалог: – Кто же мог знать, что я здесь? И более того – где я нахожусь? В какой комнате?

Убийца остановился:

– Знали. Кто тебя учил?

– Его кличка Кугуар.

Плевков на пол явно выражал восхищение.

– Армейская школа?

– И она тоже. На меня таких, как ты, троих надо. Что в комнате?

– Снотворное.

– Хорошо. Кто послал?

Аврора тоже остановилась, но расслабляться не спешила. Готовность – десятая доля секунды. Именно столько требовалось ей, чтобы уйти от удара. Или самой нанести удар...

Впрочем, убийца действительно сдался.

Он понимал, что убить такого противника в открытом бою... нет, не хватит навыков. Он тоже хорош, но такая скорость и такие навыки – убийственное сочетание.

– Я из команды Рангуна.

– Слышала о таком. Наемники?

– Да. Ну и заказы берем.

– Так кто заказчик?

– Явный аристократ.

– Очень мило. Что еще скажешь?

– Явно болен. Пару раз заходил в кашле, который не мог скрыть.

– Не имитировал?

– Нет. Дошло до крови. Он сплюнул в стакан и унес его с собой.

– А отпечатки? Неужели вы себе ничего не оставили?

– Можешь явиться в «Приют космолетчика». Если закажешь – тебе еще и не то найдут.

Аврора кивнула:

– Не врешь?

– Впервые вижу бабу, которая круче меня. И... ты меня не заложила.

Аврора пожала плечами:

– Убью тебя – придет другой.

– Это верно. Он все равно придет.

Хм...

– Я могу и убить.

– Можешь. И умереть тоже.

– Вам нужно тратить силы и людей?

– Это заказ.

– Если я приду в «Приют», что мне заказать, чтобы побеседовать со старшим?

– Мартини с апельсиновым соком. В бутылке.

Убийца сам не понимал, почему он выкладывает информацию. Но ему нравилась эта девчонка. Просто нравилась. Ее холодный ум, ее решительность, ее умение драться... такая и в их команде прижилась бы.

– Ты придешь?

– Я приду.

– Когда?

– Уходи.

Аврора не поворачивалась спиной, пока не убедилась, что убийца ушел. И только вернувшись в свою комнату, позволила себе расслабиться. Газ уже выветрился, девушка открыла окно, вытянулась на кровати и принялась размышлять.

Кто-то хочет ее смерти.

Плевать.

Она сходит в этот «Приют космолетчика». А дальше будет видно.

Наутро она была неразговорчива. Висен пытался поддерживать за завтраком светскую беседу, но куда там! Карлайл не обращал на него внимания, ухаживая за внучкой. Аврора словно вообще не слышала законного супруга. И Висен в очередной раз поклялся отомстить.

А Аврору ничего не интересовало.

Она сходит в этот бар – ненадолго.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
чтобы сказать, что скоро уйдет. Сама. И получить координаты заказчика.
Она могла бы и не ходить.
Но – даже если она сбежит отсюда – останутся ее яйцеклетки. Карлайл, может, получит из них детей. И ее детям кто-то будет угрожать?
Пусть это пока просто генматериал, пусть она их никогда не увидит, но чем она будет лучше сенатора Видрасё, если проигнорирует угрозу для своих детей.
Мысли девушки были достаточно сумбурными, но это и неудивительно. Гений в области техники и программ – Аврора иногда проявляла потрясающую тупость, когда дело касалось личных отношений.
– Что?
– Не желаешь пройтись по магазинам?
Аврора с удивлением посмотрела на Интаро Висена:
– Зачем?
– За платьем для приема.
– У меня оно есть. Я вчера купила.
– Будет еще одно.
– Не сегодня, – отмахнулась Аврора.
– Пошли-пошли. Ты же не хочешь меня огорчить?
– Не хочу. Мне просто плевать, – равнодушно отозвалась девушка. И перенесла внимание на сенатора Видрасё. – Скажите, Карлайл, а Алиент в клинике?
– Нет. А почему ты спрашиваешь?
– Вчера кто-то послал по мою душу убийцу.
– Как?!
– Убийцу?!
Мужчины были одинаково поражены. Аврора продолжала пластать на тарелке что-то мясное.
– Ну да. Полагаю, он рассчитывал на стандартную леди. Вообще не готовился.
– Где труп? – поинтересовался Интаро, готовый уже вызвать полицию.
– Ушел на своих ногах. Но прежде выложил мне все, что знал.
– Вот даже как? И что ты с ним для этого сделала? – заинтересовался Карлайл Видрасё.
– Ничего не делала. Так, немного поиграла.
– То есть?
– Регенератор ему не потребуется. Сегодня я пойду поговорю с их старшим.
– Я с тобой.
– Пфф..
– Что ты имеешь в виду?! – Интаро едва сдерживал ярость. С таким пренебрежением на него еще никто не глядел.
– Ты будешь мне только мешаться. Твоя боевая подготовка вообще оставляет желать лучшего.
– Ты... – Интаро приподнялся на стуле.
Что-то резко свистнуло, обдало холодком макушку...
– Черная дыра! – восхищенно присвистнул благовоспитанный сенатор.
Интаро обернулся.
В его кресле торчала серебряная тяжелая вилка. Аврора просто метнула ее. С такой силой, что мягкий металл вонзился в твердое дерево.
Вот что это был за холодок. Но..
– Я даже не видел..
Аврора пожала плечами:
– А могла бы в горло, в глаз... меня хорошо учили.
Цитировать монолог Интаро смысла нет. Цензурными там были только предлоги.
Аврора выслушала молча, мыслями она явно была далеко.
Карлайл коснулся ее руки:
– Девочка..
– Да?
– Это очень опасно.
– Я не собираюсь умирать так рано. Это будет неправильно. Вам сын еще дорог?
– Ты думаешь, это он?
– Вряд ли я еще кому-то так мешаю.
– Но Алиент... – Карлайл задумался. – А доказательства?
– Я получу их сегодня.
– Будь осторожнее. Смерть не разбирает, кого брать..
Аврора хмыкнула, выбралась из-за стола и пошла переодеваться. К завтраку она спустилась элегантно леди. Но для похода в «Приют космолетчика» лучше комбинезона ничего было не придумать.
Интаро в ярости воззрился на Карлайла:
– И вы ее отпустите?
– Что ты предлагаешь?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Задержать, приставить охрану...

Карлайл только фыркнул:

– Еще чего. Эта фурия всю мою охрану по кустам разматывает, и особенно напрягаться не будет.

– Вы позволите девчонке управлять собой?

– Мной она не управляет. И я не вижу смысла ее ограничивать.

– Вы будете позволять ей...

– Распоряжаться своей судьбой? – Карлайл уже откровенно издевался. – Буду. Она – умная, сильная девчонка. И отлично справится.

Интаро сверкнул глазами и вышел из столовой. Карлайл допил чай.

– А ведь она тебя крепко зацепила, мальчик. Очень крепко...

Когда Аврора в старом комбинезоне проходила мимо столовой, там уже никого не было. Ну и не надо.

Она привычно проверила снаряжение – и вышла.

В «Приюте космолетчика» было шумно в любое время дня и ночи. Но дверь, распахнутую ногой, там заметили. Подобное поведение здесь было не принято. И в проеме возникла фигура в комбинезоне. Волосы убраны, кепка надвинута, руки засунуты в карманы, мешковатые очертания скрывают фигуру – средний род. И не поймешь – парень или девушка.

Аврора спокойно прошла к стойке. И вежливо оскалилась бармену. В крови гулял адреналин. Тело пело в предвкушении схватки.

– Мартини. С апельсиновым соком. В бутылке.

Бармен с интересом поглядел на паренька. Или девчонку? Голос звонкий, молодой, но девчонки вряд ли сюда придут... или?..

– Вы присядьте за тот столик, я все принесу.

– Долго ждать?

– Нет, тэр.

– Тэра, – поправила Аврора. И отправилась к столику. Уселась, закинула ноги на соседний стул. И вроде бы отключилась.

Вроде бы.

На самом деле она сканировала обстановку. И не находила здесь ничего интересного. Такое ощущение, что компсети еще не изобрели! Ни одного модема! Никаких ретрансляторов! Компы все стационарные. И память их перегружена игрушками.

Похоже, местные не доверяют прогрессу. С чего бы это?

– Тэра?

За стол усаживался высокий мужчина. Аврора пригляделась. Прищурилась.

– Рангун?

– Возможно, тэра.

– Рангун Деинг. Младший в семье, шестьдесят пять лет, одна награда «За спасение в космосе», одна «Пятидесятилетие победы», тогда их даже котам и тараканам давали. Семьи нет, детей нет, неженат.

– Тэра?

– Аврора Иридина Висен. Ваш вчерашний заказ. Невыполненный.

У мужчины просто отвисла челюсть.

– Вы?!

– Аврора Иридина Висен. Могу еще пару десятков раз повторить. Надо?

– Нет. Но вы...

– Я пришла сюда. И не боюсь. Ваш человек доложил вчера?

– Он рассказывал какие-то байки.

– Он рассказывал чистую правду.

– Вы настолько хороши в рукопашной?

– Если договоримся – проверите.

– Вот как?

– Да. Мне не хочется каждую ночь охотиться на ваших людей.

– И не хочется умирать.

– У вас нет специалистов достаточно высокого класса, чтобы меня уничтожить.

– Даже так?

– Не сразу. Точно не сразу. Пару стандарт-недель вы провозитесь. А потом я уйду сама.

– Вот как?

– Вашего клиента устроит, чтобы меня не было? Он получит свое.

– Вы собираетесь умереть?

– Исчезнуть. Навсегда.

Аврора говорила, а сама взламывала планшет собеседника. А почему бы нет?

Если ты носишь его с собой, если он включен и если ты подключен к сети? И

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
плевать, что мобильной. Аврора могла работать на любом диапазоне.
Информация успешно перекачивалась в память ее компа. А девушка тем временем улыбалась.

– Что вы хотите от нас?
– Чтобы вы не трогали меня ровно пятнадцать дней. Потом можете опять начинать покушения. Если будет на кого.
– И что я за это получу?
Аврора побарабанила пальцами по столешнице:
– Хотите денег?
– Деньги нужны всем.
– Мне – нет. И я не прошу вас снять заказ. Просто отсрочить его выполнение.
Скажите, что дичь слишком зубаста, что вы вызвали специалиста, придумайте что-то еще... мне плевать, что вы соврете. Но я хочу несколько дней покоя.

– Это дорого будет стоить.
– Не дороже денег.
Уж что-что, а это Аврора могла обещать спокойно. Пару счетов Висенов она уже обнаружила и могла изъять с них деньги. Хотя... рановато.

Это может насторожить подонков. Но если что – придется рискнуть.

– Хорошо. Вы заплатите. И еще..
– Еще?
– Проведем спарринг?
Аврора пожала плечами:
– Где?
– Здесь есть спортивный зал.
– Я должна спуститься с вами невесть куда без гарантий?
– Вы же уверены в себе.
– Это не значит, что я суну голову в петлю, – отрезала девушка.
– Не доверяете...

Судя по ядовитой ухмылке – не доверяла. И была права. Порция усыпляющего газа в физиономию еще никому не помогала чувствовать себя лучше.

– Тогда что предложите вы?
– Оставить дурацкую идею.
– Не могу.
– У вас есть серьезные причины?

– Более чем.
– Тогда мы можем найти спортзал. Пойдет?
– Я могу вас покалечить.
– А я могу написать расписку, что вы ни в чем не виноваты. Но вы мне напишете такую же.

– Нет, вас точно надо проучить за самоуверенность.
Аврора ухмыльнулась. Попался бы ты, лапка, Кугуару. Месяц бы зубки в кулак собирал.

– Шайреди, три. Там спортивный клуб. И репутация подходящая. Идем?
– У меня есть катер..
– Отлично.

В спортзале Рангун сбросил одежду, обнажая торс. Поиграл мышцами, то ли разминаясь, то ли показывая свою красоту. Аврора смотрела безразлично. Хоть ты через мясорубку провернись...

– Начнем?
Неясно, чего ожидал мужчина. Честной схватки? Аврора не собиралась разыгрывать стандартные ритуалы. Она просто упала на пол, немного проехала на животе – и рванула Деинга за ноги. Мужчина рухнул на пол – и его мошонку сжала жесткая рука.

– Одно движение – и вы импотент. Медицина не поможет. Продолжать?
– Д-да...

Аврора откатилась в сторону и встала на колени.
Кугуар учил ее не взлететь с пола: «Это красиво выглядит в голо, но на деле – редкая дурь. Противнику даже бить вас не надо – только кулак подставить. Вы сами все делаете. Поэтому хочешь встать – разорви дистанцию и следи за врагом».

Аврора слышала тренера словно вживую.
Но Деинг тоже не торопился. Второй заход он провел осторожнее. Впрочем, ему это все равно не помогло. Аврора сделала с ним пару кругов, подбираясь к стене, – и прыгнула в сторону.

Оттолкнулась, меняя траекторию полета, и ударила в поясницу. Резко и жестоко.
Рангун согнулся и выругался.

Аврора фыркнула:

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я могла бы свернуть вам шею, пока вы приходите в себя.

Третий раз...

Четвертый...

Пятый...

Рангун сдался на седьмом – попросив объяснить прием, которым его взяли. Аврора пожала плечами – и объяснила. И даже позволила попробовать.

Мужчина только головой покачал:

– Кто бы тебя ни учил – это было сделано на совесть.

– Да.

– Теперь верю, что ты моего парня сделала.

– Он тоже считал, что бабы ни на что не пригодны.

– О нет. Кое на что они пригодны.

– Секс?

– Это тоже. Но я имел в виду другое. Ты хочешь, чтобы я остановил покушения?

– Временно.

– Я могу даже сдать тебе заказчика.

– И что ты за это хочешь? – Аврора решила не церемониться. Еще не хватало! Ей тыкают, а она будет церемонии разводить? Фи!

– Смотри... – Мужчина вытащил из кучи одежды планшет и протянул Авроре.

На экране возникла афиша. Яркая, красочная...

– Бешеная Кобра... Бои без правил. И что?

– И то. Днем – бои без правил. А ночью... ночью эта тварь будет участвовать в боях до смерти.

– Ты хочешь...

– Да. Ты убьешь ее.

– Зачем?

– В программе есть бои с темной лошадкой. Придешь, я тебя проведу и на тебя поставлю. Ты не выглядишь опасной, уж прости. Можешь еще выглядеть как баба?

– Платице-туфельки?

– Вот-вот...

– Могу. И?

– Я поставлю на тебя. И ребята тоже. Мы сорвем куш.

– Об этом узнают.

– Плевать.

– Дело не только в деньгах?

– Да.

– И чем она тебе куда не угодила? – Аврора спрашивала не из бабского любопытства. Нет. Мало ли что...

– Эта гадина убила моего близкого друга.

– Он мог быть сам виноват.

На скулах мужчины заиграли желваки.

– Это были бои не до смерти. Он был пьян. Мы были сопляками, а она завоевывала себе имя. Ее стали бояться.

– Это мог быть несчастный случай?

– Я спрашивал у врача. Это не было случайностью.

Аврора нежно улыбнулась:

– Я проверю. И завтра дам ответ.

– Сегодня.

– Завтра, когда буду знать о твоей Кобре всю подноготную.

– Хорошо. – Мужчине это явно не нравилось, но давить он тоже не мог.

– Где мы встретимся?

– Здесь же. В это же время.

– Я приду, – кивнула Аврора. И вышла не прощаясь.

Рангун чертыхнулся. Ведьма! Стерва, гадина!! Черная дыра в юбке!!!

И в то же время... никого лучше ему не найти. Кобра приедет как раз дней через десять. И назначат бои. До этого времени можно и потянуть. А потом...

Потом он так и так в выигрыше.

Если эта стерва убьет Кобру – он подзаработает. И сведет старые счета.

Если Кобра убьет ее – заказ будет выполнен.

Так что все просто восхитительно складывается.

Когда он увидел эту девицу в баре – он даже не сразу поверил. Нет, Фахри сказал ему, что эта – придет. Но Рангун не верил. Пока не увидел бесформенную фигурку за столом.

Первым побуждением было – убить ее. О, он мог бы. Еще как мог бы. Но – слишком она была необычна. И мужчина подумал, что у нее есть подстраховка. Либо кто-то ждет на улице, либо что-то еще...

Когда он понял, что Аврора пришла одна, было уже поздно. Она заинтриговала его. Не перекупить заказ. Просто отложить. И абсолютная уверенность в своих силах. И

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
спокойствие.

Деинг был даже немного очарован. А в спортзале понял, что в такую можно и влюбиться.

Хотя нет. Нельзя.

Слишком она опасна. Но вот восхищаться – это запросто.

Единственное, что приходило ему в голову, пока практически неразличимый вихрь валял его по татами, – идеальная убийца. И это при том, что он работал в полную силу.

Он просто не мог задеть женщину.

Какое задеть! Дотянуться и схватить за комбинезон – и то не получалось. При том что руки у него были длиннее, а опыт больше. Но она отличалась точностью компьютера. И при этом подготовка, импровизация, спокойствие – она даже и не думала нервничать и волноваться.

Деинг был восхищен.

Это не значит, что он ее не убьет. Но уж точно не сразу.

Аврора пришла домой поздно. И уже в холле наткнулась на Висена.

– Ты где была?

– Твое какое дело? – Голос был абсолютно безразличным.

– Ах ты... – Мужчина рванул ее за косу.

То есть попытался. И в следующий миг улетел головой вперед в угол холла.

– Еще раз прикоснешься – сломаю руку.

Аврора произнесла это не поворачивая головы – и отправилась к себе в комнату.

Интаро выругался. Грязно и зло. Раздражение нарастало.

Ну, погоди ж ты у меня, дрянь!!!

О Кобре можно было сказать много. Но это был бы поток нецензурной брани. А вот с позитивом у Авроры возникли проблемы.

Она несколько часов просидела в сети, собирая информацию, – и пришла к выводу, что от такой пакости космос чистить надо. А после смерти – сжигать. Чтобы не засорять Вселенную подобной мразью.

Садистка, стерва, гадина... И это еще самое мягкое.

Очень мило.

Откровенные убийства. Извращения. Наркотики.

И это еще не полный список. Несколько раз на Кобру, оказавшуюся в миру кареей Альдигади, заводили уголовное дело. Которое каждый раз распадалось за недостатком улик.

Кто-то явно за ней стоял.

Аврора даже смогла бы найти кто. Но зачем? Что ей это даст?

Если она убьет эту змею – за ней будут охотиться. Но ей все равно.

Честно говоря, Аврора сама пока не знала, что будет делать. Но на бои уже решила согласиться. Почему нет? Что она теряет кроме времени?

Так что на следующий день Аврора пришла в спортзал спокойная и морально готовая ко всему.

Нет.

Не ко всему.

В зале ее ждали ровно десять человек. И Рангун – одиннадцатый. Среди них Аврора узнала и своего несостоявшегося убийцу.

– Что, решили толпой попробовать? – Голос ее был спокоен. Но если что, драться она будет до последнего.

– Ага. Потренироваться. Погоняешь нас?

Аврора моргнула. А потом кивнула. С ее точки зрения, Рангун был прав. У нее высокий уровень подготовки. Выше, чем у его ребят. И сейчас он убивал сразу трех зайцев.

Готовил ее к схватке.

Узнавал ее слабые места.

Натаскивал своих людей.

С другой стороны...

– А что я получу за это?

– Жизнь.

– Э нет, – прищурилась Аврора. – Жизнь я получаю в любом случае, если выхожу на ринг. И то не факт, что меня твоя гадюка не уработает. А тренировки считаем отдельно.

– Но ты тоже тренируешься.

Аврора пожала плечами:

– Я могу это сделать и без вас.

– Можешь ли?

– Сам знаешь, что могу.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Деинг чертыхнулся про себя. Номер не прошел... Надо торговаться.

– Чего ты хочешь?

Аврора ничего не хотела. Но соглашаться просто так? Увольте!

– Поставишь на меня, сколько я тебе дам.

– Сколько же?

– Не твое дело. Много.

Аврора решила продать то, что дарил ей Интаро. Она еще не успела отправить украшения матери и сейчас воспользуется ими. Какая ирония – бежать от Интаро висена на его же деньги.

И почему бы их не удешевить?

Ставки будут высокие. Ее никто не знает, мало кто поставит на темную лошадку против лидера. Ее и выпустят-то, просто, чтобы разогреть толпу, дать им посмотреть на первое убийство...

Посмотрят. Вот только помрет не она. Но разве это так важно?

– Поставлю, – согласился Деинг, ожидавший худшего.

Но больше Авроре от него ничего нужно не было. Украшения она заложит сама, маячок на его компе уже стоит... ну и? Но если ничего не требовать – тоже подозрительно... не пойдет.

Аврора кивнула.

– Тогда погоняю. Но вас много.

– То есть?

– Я постараюсь аккуратно. Но меня не учили обезоруживать.

– То есть?

– Меня учили убивать. Быстро и максимально жестоко. Поэтому я могу кого-нибудь случайно покалечить.

– А ты можешь обозначать удары касанием?

– Вполне. Зачем?

Рангун кивком указал на стену. Там в рядок висело несколько десятков костюмов из «тренировки» – специальной белой ткани, которая резко краснела в местах сильных ударов. Ненадолго. Всего минут на пять. Потом она опять белела, но, чтобы определить победителя, этого было довольно.

– Отлично, – выдохнула Аврора. – Отвернитесь, я тоже переоденусь.

Мужчины повиновались.

Девушка быстро скинула армейский комбинезон, натянула костюм – и хлопнула в ладоши, разрешая поворачиваться. Парни принялись переодеваться, а она начала разминку.

Голова, руки, ноги...

Немного потянуть мышцы – и встретить первого же бросившегося резким ударом ноги в горло. Прикосновение получилось достаточно сильным. Ткань покраснела, и парень временно вышел из боя. Пока краснота не пройдет.

Второй, третий...

Аврора била по точкам, заставляя мужчин удивленно присвистывать – и уходить. Раз за разом, раз за разом...

Наконец ей надоело, и она подняла руки, останавливая схватку.

– Все в порядке?

– Более-менее. – Деинг оглядел своих людей. – Кого сколько раз убили?

– Меня – три.

– Шесть.

– Пять...

Аврора фыркнула:

– Меня учили убивать.

Деинг кивком предложил девушке выйти в центр зала.

– Вперед, учитель. И сама вспомнишь молодость – и нас поднатаскаешь.

Он так и не понял, как Аврора оказалась рядом с ним. Резким движением коснулась груди в области сердца.

– Молодость? Ты убит. Пробита грудная клетка.

– Ты так можешь?

– Главное – бить с нужной силой и в нужное место. Остальное приложится.

Аврора развлекалась. Ей интереснее было тренироваться, чем наблюдать за подготовкой особняка к празднику или общаться с висеном.

Пошли они все в черную дыру!

В программах на компе Рангуна ждал своего часа маленький незаметный вирус. Стоит только кому-то произнести рядом ее имя – и машинка тут же вызовет Аврору. Надо же отловить заказчика... что за дурное поветрие – ее жизни лишать?

Аврора тренировалась с огромным удовольствием. Карлайл знал, где она бывает. И даже выделил ей катер. Висен – тоже знал, куда она летает. Но на тренировку он

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
соваться не стал. Незачем.

Он еще возьмет свое.

Но сначала – представить Аврору светскому обществу.

Это событие состоялось ровно через три дня.

Карлайл честно пытался запихать Аврору с самого утра к косметологам, модельерам, стилистам, визажистам, но потерпел сокрушительную неудачу. Девушка рывкнула, что переломает руки любому, кто полезет к ней с краской, и сбежала из дома.

У нее было плохое настроение.

Она знала, что мама летит к ней, а связаться с человеком в гиперпространстве невозможно.

Рон же пока был на планете. Ему предстояло исчезнуть. А корабль придет туда только через два дня. И это нервировало.

Хотя Рон и обещал, что все будет в порядке. Но ей бы не обещания, а твердую уверенность. А вот с этим было хуже. Намного.

Аврора нервничала, злилась, била хвостом, шипела... и доставалось всем. Интаро Висену, который был подозрительно спокойным. Точно, гадость задумал. Карлайлу, который уговаривал ее не нервничать.

Тиндарону, который попался под руку и улетел головой в стену.

Наемникам и лично Рангуну – не обошлось без пары переломов.

Некоторые бьют тарелки. У Авроры под рукой было одиннадцать морд. Но легче не становилось.

Как ни уверял ее Рон, что любит, что обязательно прилетит за ней, что все будет хорошо...

Аврору терзали дурные предчувствия.

Она вернулась домой за два часа до приема, достала из шкафа выбранное платье и отправилась в душ.

Вот за что она полюбила поместье Видрасё – это за электронную душевую кабину последней модели. Можно было запрограммировать ее – и вода лилась нужной температуры, с нужным запахом, с пеной или без, с массажем или сверху – все функции Аврора до сих пор не опробовала. Но из душа выходила чуть менее злая. Доброй быть не получалось, не тот человек. А вот слегка успокоиться...

Сегодня ей надо было быть ослепительной. И Аврора принялась за дело.

Волосы.

Высушить и расчесать, пока не начнут потрескивать и электризоваться. Потом брызнуть диэлектриком и дорогими духами. В салоне ей слегка подровняли концы и челку. Авроре стоило громадных усилий молча выдержать экзекуцию. Но теперь на какое-то время хватит. А потом – плевать. Рон ее любую видел. И любил не за прическу.

Косметика.

С ее кожей? Фи.

Аврора просто подкрасила глаза и губы. Сложный грим наносить не хотелось. Хотя последовательность действий она помнила. Да и сетью можно бы воспользоваться. Но зачем?

Сегодня она будет Снежной королевой из детской сказки.

Поэтому – никакого румянца.

Алые губы, громадные черные глаза, черные брови... и все же она не смотрится вампиром. Все очень органично.

Пряди волос кольцами укладываются на плечи и спину.

И платье.

Белое. С легким розоватым отливом. Расшитое белым бисером и мелкими розовыми бриллиантами, подчеркивающими оттенок. Можно бы и в голубых тонах, но тогда белая кожа Авроры начинала казаться болезненно бледной. А сейчас – перламутровой.

Длинное, в пол.

Как Аврора ни была равнодушна к нарядам, но тут даже она признавала – шедевр.

Узоры напоминали ей изморозь на стекле. А платье ниспадало изящными складками, открывало плечи, подхватывало грудь – и обрисовывало тонкую талию.

Платье полностью закрывало ноги, но при движении ткань так откровенно скользила по телу, что становилось ясно – тут все идеально.

Сверху – легкий жакет. Болеро. Из тонкой прозрачной ткани. Если что – можно снять.

Аврора только покачала головой. Вот что значит – творение мастера.

Ей удобно двигаться, она может и бежать и драться, но и внешний вид на уровне. Белье тоже соответствовало. Трусики, чулки, украшенные бисером и камнями, в тон, белые...

Корсет под платье полагался, но с такой фигурой, как у Авроры... мастер положил

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
его в коробку, но советовал не надевать. Незачем.
И туфли.

Произведение искусства из шелка, камней, бисера и стеклопластика, пошедшего на подошву и каблук-шпильку. Аврора не возражала. Туфли были удобными. Сбросить легко. А если что – можно и метнуть. У хорошей обуви оказался отличный баланс. Шпилька же при удаче могла и вонзиться.

А удача... Аврора умела метать любые предметы.
Из зеркала на девушку равнодушно смотрела королева. Ледяная и холодная. Белые волосы падали плащом, скрывая платье. Но стоило ей пошевелиться – и отражение оживало. Переливались камни, сияли глаза, улыбались губы... и въехавший в комнату Карлайл Видрасё в восхищении застыл на пороге.

– Дина за такую внешность руку бы отдала.

Аврора развернулась:

– Я соответствую образу вашей внучки?

– Более чем! А вот это... примерь?

Аврора равнодушно посмотрела на коробку:

– Что это?

– Парюра.

– То есть?

– Набор украшений, выполненный в едином стиле.

Аврора пожала плечами. Но коробку открыла и стала послушно навешивать на себя платину с белыми ралойями – безумно дорогими камнями с Деметры-3.

Браслеты, пара колец, колье и диадема, увенчавшая светлые пряди. Серьги Аврора даже доставать не стала.

Карлайл смотрел с восхищением.

– Ты удивительно красива.

– Будь я чуть попроще, было бы легче. – Голос Авроры был грустным.

– Возможно. Идем?

– Кто встречает гостей?

– Я, ты, Интаро.

Аврора чуть покривилась, но Карлайл покачал головой:

– Потом вы будете порознь весь вечер. Да и встреча гостей – дело такое... он не будет тебе докучать.

– Вы об этом позаботились?

– Разумеется.

Аврора наградила деда благодарной улыбкой и положила руку на спинку инвалидного кресла.

– Идемте.

Это была королева.

Прекрасная, снежно-звездная, словно сотканная из лунного света и лепестков белых роз. Когда-то Интаро даже пытался писать стихи. И сейчас ему захотелось начать все заново.

На белом лице сияли загадочным светом черные глаза.

Она была прекрасна.

Неотразима.

Безразлична к окружающему миру.

Богиня спустилась с небес посмотреть, что происходит на земле. А вот что рядом с ней делает... Видрасё?!

– Аврора?

Карлайл ответил ему довольной ухмылкой.

И только тогда до Интаро дошло, что это – его жена... с ума сойти...

Та самая девчонка в драном комбинезоне, вечно в пятнах, с небрежно заплетенной косой, которая к вечеру становится похожа на веревку, и эта юная богиня – одно целое.

– Быть не может.

На тонкой руке блеснули ралойи. Интаро только головой покачал. Аврора не знала, сколько стоят камни. А того, что было на ней надето, хватило бы на скромный особняк в шесть этажей на Земле Изначальной.

– Тебя что-то удивляет?

Аврора подумала, что надо бы сделать голо и послать Рону. Раз уж даже Висен так реагирует... сама она была безразлична к внешнему виду, но вдруг?

Почему бы не сделать приятное любимому мужчине? В обычной жизни она не станет так наряжаться даже за очень большие деньги.

Разве что Рон очень убедительно попросит.

И пообещает потом это лично снять.

– Мы встречаем гостей втроем. – Карлайла было не сбить такими мелочами.

Особенно сейчас, когда он притерпелся к поведению внучки.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Где?

Сенатор кивком указал на двери. Там было специально устроено небольшое возвышение. Гости поднимались по лестнице, на возвышении их встречали хозяева, раскланивались – и по трем ступенькам гости спускались в зал.

– Туда. Интаро, поможешь?

Адмирал послушно взялся за ручки кресла. Аврора молча прошла к возвышению. Заняла позицию чуть в стороне. Надменно улыбнулась.

Королева.

Красивая, гордая, надменная..

Интаро подумал, что из нее вышла бы прекрасная леди Висен. Но... она сама этого не хочет. Увы...

Так что придется ломать, и жестко.

– Господин Катинидес с супругой и дочерью! – провозгласил дворецкий.

– Аврора, подойди чуть поближе, – попросил Карлайл.

Спектакль начинался.

За следующие три часа Аврора озверела. И другого слова было не подобрать.

Ею восхищались.

Говорили комплименты.

Целовали ручки.

Нежно прикладывались накрашенной щечкой к щеке – она уже устала стирать чужой макияж. Тем более специально так прикладывались – чтобы ее измазать побольше. Какая-то овца решила было прикинуться к платью, но тут уж Аврора и сама не сплеховала, заметив, что у них не та степень близости – так обниматься. Что люди подумают?

Дама покраснела и быстро ретировалась.

Карлайл Видрасё, заметив это, только фыркнул. И порадовался, что внучка не стала применять что-то еще. Например, борцовский бросок через бедро. А то летела бы дама через ползала.

Судя по словам владельца клуба, травмы грозили кому угодно, но только не его внучке. Скорее стоило пожалеть бедняг, которые с ней тренировались.

А сейчас...

Пару, поднимающуюся по лестнице, Карлайл заметил первым.

– Семья Шардон.

Аврора вскинула брови.

Интаро нахмурился.

– Аврора, именно с Мелиссой Шардон твой супруг был помолвлен ранее.

Аврора на секунду замерла. Мелисса Шардон... Готовясь к празднику, она скачала в память своего компа кучу всякой дряни из светской хроники. И запустила теперь поиск.

– Мелисса Шардон. Третья дочь Алекса и Клоринды Шардон. Алекс Шардон – нижнее белье, средства гигиены. Неплохо зарабатывает, но нувориш. Клоринда – типичная леди-наседка. Всего шесть детей. Пять девочек и один мальчик... м-да. Противники искусственного оплодотворения. Две старшие дочери замужем. Я что-то упустила?

– То, что Мелисса могла стать женой Интаро Висена.

– Об этом не упоминалось в светской хронике. Это первое. И – мне плевать. Это второе. Лучше бы она ею и стала.

Интаро показалось, что в черных глазах сверкнули на миг голубые искры. Он залюбовался девушкой, но тут же внутренне вскипел.

Лучше бы она ею и стала? Ей что, все равно?! Стерва!

Но дать волю гневу у Интаро возможности не было. Шардоны были уже рядом. И Аврора одарила их нежнейшей улыбкой.

– Тэр Шардон, тэра, тэри...

Карлайл пожимал руку Алексу, Аврора целовала воздух рядом с надушенной щечкой Мелиссы, а на долю Интаро досталась Клоринда. Мужчина был заключен в цепкие объятия, изящно обцелован и изрядно измазан косметикой. Уже не в первый раз. Мундир придется выкинуть. Эти производители делают такую стойкую косметику, которую ничем не выведешь с одежды.

Тот же номер Клоринда намеревалась проделать и с Авророй, но куда там!

Девушка ловко уклонилась от объятий. Затрепетала ресницами и сообщила Шардонам, что у них удивительно милая дочурка... надеюсь, мы подружимся, у нас ведь так много общего?

И многозначительный взгляд на Интаро.

Адмирал только зубами скрипнул.

Стерва!

Но умная! Клоринда, которая только хотела на это намекнуть, на мгновение застыла соляным столбом. Но тут же ринулась в атаку:

– Да, вы правы... хотя моя Мелли такая утонченная девочка... Вы, наверное, можете

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
многое ей рассказать о нравах, царящих на флоте. Впрочем, я не уверена, что это может пригодиться в жизни юной благовоспитанной девушке из хорошей семьи.

Подтекстом – «ты, шлюха армейская...»

Но Аврору такими мелочами было не пронять.

– Никогда не знаешь, что и когда тебе пригодится. Хотя подозреваю, что способности вашей дочери лежат вовсе не в области астронавигации. Тем более расчета курсов в гиперпространстве. Из тысяч и тысяч курсантов только единицы получают диплом навигатора. А я смогла это сделать.

Клоринду тоже было не сбить намеками на то, что аристократкам больше свойственно продаваться, чем думать головой.

– Полагаю, вам очень тяжело пришлось... наверняка... одна женщина, множество мужчин...

– О да. Сначала кое-кто думал, что если я женщина, то создана исключительно ради удовлетворения половых инстинктов. – Аврора улыбалась спокойно и безмятежно. – Чтобы отстоять свою честь, мне пришлось убить несколько человек и искалечить пару десятков слишком наглых мужиков.

Клоринда даже задохнулась:

– И вы так спокойно об этом говорите?

– Разумеется. Каждая женщина должна уметь постоять за себя. Словом. А если слов мало, то и делом. Если бы я захотела убить любого человека в этом зале – его не спасла бы никакая охрана.

– О Космос!

Клоринда прижала руки к щекам, наплевав на сохранность макияжа. Аврора похлопала ресницами. И добила:

– Вы же понимаете, кругом столько подлости и грязи, что бедной девушке часто приходится отстаивать свою честь в бою. Есть оскорбления, которые смываются только кровью.

Карлайл искренне наслаждался спектаклем. Аврора размазывала по стене аристократку. И от всей души.

– Я бы никогда...

– Не смогла постоять за себя? Верю!

– Не смогла бы убить человека – и жить дальше...

– Когда выбор стоит – умереть или стать армейской шлюхой, это отсутствие выбора, – отрезала Аврора. – Да, для вас было бы проще ложиться под каждого желающего. Для представителей высшего света, не так ли?

– Вы бы предпочли, чтобы умерла и ваша мать? – ехидно осведомилась Мелисса.

Аврора ответила равнодушным взглядом. Так королева смотрела бы на твякающую собачонку на чьих-то руках. Что это тут вякает?

– Полагаю, что она мечтала о смерти.

– Иридина умерла, – вмешался Карлайл Видрасё, – и, хвала Космосу, оставила мне чудесную дочку.

– Которая нашла себе не менее чудесного супруга, – медовым голосом подхватила Аврора.

Интаро промолчал. Просто обнял ее за талию, привлек к себе и коснулся губами щеки. Как бы подчеркивая куртуазность композиции.

Аврора брезгливо передернулась, но позволила супругу это сделать. Впрочем, со стороны никто ничего не заметил. В глазах Клоринды сверкнуло бешенство.

О, если бы эта выскочка, эта мерзавка, негодяйка, отобравшая жениха у бедной Мелли, оказалась бы уродлива!

Или глупа!

Или...

Если бы она не превосходила Мелли во всех отношениях. Да и ее, Клоринду, тоже. Внешность?

Это они смотрелись ожившими кошмарами на фоне Авроры.

Ум?

Можно шипеть сколько угодно, но, что такое диплом навигатора, – знали даже в высшем свете.

А если она к тому же еще и...

Если она так спокойно говорит о своей чести – значит, существуют подтверждения. Какие-то факты. Которые может найти любой желающий. И можно шипеть по углам, но стоит только покопаться – и ты выставишь себя душой.

С другой стороны, принцип «То ли у него украли, то ли он украл» еще никто не отменял.

Может быть...

Аврора посмотрела прямо в глаза Клоринде и лениво искривила уголки губ. И аристократка вдруг поняла, о чем она думает. Так, словно Аврора сказала ей это на ухо.

«Мне плевать. И на тебя, и на твои измышления. Ты можешь говорить все что

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
угодно. Но мы живем в разных мирах».

И то же самое читалось на лицах Карлайла Видрасе и Интаро Висена.
Им просто не было дела до сплетен. Шавки лают. Караван идет.

Клоринда задохнулась от гнева. И послушно позволила мужу проводить себя к
заранее отведенному креслу. Только там, немного отдышавшись, она посмотрела на
Мелли.

– Девочка, тебе надо будет искать нового жениха. Давай подумаем, может быть,
Тирми Трайшен?

Мелисса покривилась. Тирми Трайшен, полноватый и низкорослый молодой человек с
раздутым самомнением, откровенно не шел ни в какое сравнение с красавцем Интаро.
Но... не оставаться же старой девой?

Конечно нет.

– Давай подумаем, мамочка...

Для Авроры весь вечер слился в круговорот лиц, вежливых фраз, танцев... Она
устала.

Лицо.

Извлечение имени из памяти. Вежливый разговор.

Танец.

Опять же лицо. И опять повторение того же круга.

Ужин. Торжественный, красивый, роскошно сервированный. Приборы, хрусталь,
мерцание дорогого металла, вспышки разноцветных искр в ушах и на пальцах
благородных дам – и разговоры, разговоры, разговоры...

Аврора уже просто возненавидела все это.

Немного порадовала церемония ее представления.

Когда Карлайл вытащил ее в центр зала и официально объявил внучкой и
наследницей. И лицо Интаро Висена, про которого дедушка словно бы забыл. Потом
Карлайл, конечно, объявил о помолвке и сообщил, что свадьба состоится через две
недели.

Аврора мило улыбалась, демонстрируя любовь к жениху... черти б его взяли!!!

В черную дыру подонка!

Два раза!

К счастью, скоро, очень скоро все это закончится...

Она уже считала дни.

Скоро, скоро прилетит Калерия.

Новых покушений на нее пока не будет.

И – в подполье.

Только вот Висенов немного порадует...

Калерия чувствовала себя как загнанный зверь в клетке.

Мягко говоря – она не любила летать.

Грубо говоря – лучше б ее гвоздями к стенке прибили.

У нее не было фобий. Ее не корчило в космических кораблях. У нее не было
космофобии.

Но...

Ей все равно иногда начинало казаться, что сейчас рывкнут сирены тревоги – и
придется драться. Не на жизнь, а на смерть. Или всплывала морда Сарна. И кулаки
сами собой сжимались в припадке ярости.

Калерия мерила шагами каюту и шипела про себя: «Я справлюсь, справлюсь,
справлюсь... Я должна, должна, должна... Ради дочери».

Ради Авроры она бы прыгнула в открытый космос без скафандра. Что уж говорить о
паре космических путешествий.

Плевать, что больно, что плохо, что без ударной дозы успокоительного не можешь
заснуть, что каждую минуту ждешь атаки...

Плевать!

Главное – впереди.

Там ее дочка, ее девочка.

Ей плохо и больно. Тоскливо и тошно.

Калерия отлично это знала. Ей надо быстрее оказаться рядом с Авророй.

«Девочка моя... Вместе мы справимся с любой бедой. С чертями, Богом и Судьбой.
Клянусь тебе, мы справимся».

– Завтра.

– Что – завтра?

– Завтра ты эвакуируешься.

– Уже?! – Возглас вырвался произвольно. На самом деле Рон был готов уже дня
три как.

Тимофей насмешливо поглядел на парня.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Что, уже передумал?
- Шуточки у вас, дядюшка...
- Все в семью, не из семьи, – парировал Тим. – Не жалеешь?
- Рон покачал головой.
- Найдется мне дело и дома.
- Это точно.
- Тим вдруг крепко обнял «племянника», притянул к себе...
- Удачи вам с Авророй.
- В ладонь парня скользнула карточка.
- Выйти с территории базы сможешь?
- В любой момент.
- Вот как?
- Рон продемонстрировал свою карточку, чуть переделанную Авророй. Тим посмотрел – и уважительно присвистнул.
- М-да...
- Роша – гений.
- Гений...
- Тим словно бы сомневался в чем-то, и Рон подтолкнул его:
- Но?..
- М-да... Рон, не удивляйся...
- Вы навели о ней справки. Так?
- Навел.
- И? Что-то не слишком хорошее? Но тогда ей была бы закрыта дорога в академию...
- Хорошее... да как тебе сказать. Ты знаешь, что Калерия в принципе отказывалась обследовать малышку у врачей?
- Да. Аврора говорила мне.
- А почему – не сказала?
- Потому что Лера после пиратской базы год не могла спокойно из дома выйти. А потом и не надо было... но на дом к ним врачи приходили...
- Это другое. А вот полного обследования у девочки нет.
- Это – по желанию.
- Лере предлагали. Да не в этом дело. Рон, на базе Сарна был Черный доктор.
- И что?
- Дину Видрасё отдали ему на опыты. Я не знаю, что он делал, но... Аврора может оказаться не вполне нормальной.
- Мне плевать. Я ее все равно люблю.
- А на обследования ты ее загнать не хочешь?
- Не хочу. Вы забыли, обследования проводились и в армии, и в академии...
- Это не то. Ты сам подумай. Ее способности, ее таланты, ее ненормальная душевная организация... Ты помнишь ее комнату? Это – комната девочки? Нет. Это комната робота.
- Дядя, вы мне ничего нового не сказали. Роша это рассказала, еще когда наши отношения только начинались. Я знаю и про Черного доктора, и про опыты над Диной... Я ее полюбил не за внешность. Она просто не может показать все, что у нее внутри. А так – она замечательная. Добрая, умная, любящая...
- Тимофей с сомнением покачал головой, но спорить не стал.
- В принципе Рон и не ошибался. Но!
- Именно такой Аврора была по отношению к нему и к Калерии. Остальные могли гореть зеленым пламенем. Девушке было глубоко безразлично, живы они, умерли... Идеальная машина. Идеальный пилот.
- Человеческие чувства ее создатель не предусмотрел. И если бы Аврора выросла, не зная материнской любви, – она стала бы чудовищем.
- А так...
- Чудовище?
- Может быть.
- Но – готовое на все ради своих любимых.
- Рон, завтра я пришлю тебе вызов. Ровно через четыре часа ты выйдешь с территории части и отправишься в космопорт. Корабль будет тебя ждать. Там тебе отдадут документы. И вы стартуете на Нью-Йорк. За Авророй и Калерией.
- А Алекс?
- Предупредим, когда вы будете на подлете. Ему ближе. – И серьезный, взрослый разведчик вдруг совершенно по-детски хихикнул. – Представляю, какая у него будет физиономия, когда он увидит Рико. Жаль, я не узнаю.
- Я потом расскажу. В красках. Дядя Тим, спасибо.
- Не за что. Двигайся, мальчик. Пора.
- Рон попрощался с мужчиной крепким рукопожатием, вышел из катера и отправился на территорию части.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Русина... Дом. Родной и любимый.

Ради нее не жалко и умереть, и убить, и жить чужой жизнью... все ради любимого дома. Все за други своя.

Рон не знал, что колонисты, осваивавшие Русину, были русскими. И не знал, что они, всласть наглядевшись на подлость, предательство, измены на Земле Изначальной, сделали все, чтобы привить своим детям определенный кодекс чести. Отдать жизнь?

Какой пустяк. Страшнее лишиться чести.

За Родину.

За родных и близких.

За тех, кто сам не может защитить себя.

Хотя последних на Русине было очень мало. Старики, дети, калеки... все. Все остальные в обязательном порядке умели обращаться с оружием.

Никто не спорит, были и преступления, и воровство, и лень, да и много другого. Всегда есть люди, которые не поддаются никакому воспитанию. Но когда с тобой работают с детства, причем люди, искренне убежденные в своей правоте, когда каждый день тебе внушают: «Сам погибай, а товарища выручай», «На Бога надейся, а сам к берегу гребь», «За Родину-мать и жизнь не жалко отдать»...

Перегибы случались и на Русине. Там до сих пор не отменили смертную казнь, действовала жесткая цензура в отношении СМИ, а за такое явление, как «политкорректность», могли и по морде настучать.

Были свои перегибы. Но было и другое.

Государство оплачивало лечение любого своего гражданина. Не важно, на какой ты планете, кто ты... если ты заболел – ты лечишься бесплатно.

Учеба тоже была... ну не то чтобы бесплатной. Денег не требовалось. Но если ты не успевал – тебе срезали какие-то предметы. И изучать их самостоятельно ты мог уже только за деньги.

И так во многом.

Рон не идеализировал Русину. Но уважал свою страну. И не хотел, чтобы они превратились в придаток НОПаш, Кхон-Тао или даже той же России. Им бы еще лет пятьсот спокойствия.

Ну хотя бы двести!

И они смогут если и не встать в один ряд с гигантами, то хотя бы с вольными баронствами. Почему нет?

Ну или хотя бы сильно поторговаться за свое место. Рон знал историю Земли Изначальной. Существовала же там та же Швейцария, Польша, куча других микросоциальных... шансы были. Но потрудиться ради них придется.

А такой талант, как Аврора... да она навигатор от Бога! Сейчас они пользуются пиратскими программами, кое-что делают сами, да. Но девушка точно найдет себе занятие по душе.

Ладно.

Это лирика. А вот к эвакуации надо готовиться. Что бы ему хотелось взять с собой?

Аврора как раз занималась любимым делом.

Она уже успела вскрыть счета семейства Висен в шести банках. Крупнейших. Тайные счета также не остались для нее недоступными. И счета на Дамбо – тоже. И теперь она вдохновенно копала себе лазейки. И оставляла программы-активаторы. Когда она улетит с планеты – она активирует свои закладки. Да, возможно, грохнетя не все. Но многое. Процент девятосто... девять. С половиной. Она постарается. Да еще как!

Интаро Висен взбесил ее до крайности. А уж Тиндарон Висен...

Аврора и не помнила, чтобы кто-то ее так раздражал. Разве что в детстве мальчишки, еще в школе-прим... да нет, тогда она быстро разобралась с проблемой... хорошо хоть не выгнали.

Сейчас она тоже собиралась разобраться. Быстро и качественно.

Вопрос в другом.

Работая с кланом Да Райво, она сильно рисковала. И сейчас тоже есть опасность, что кто-то найдет сходство. С другой стороны – она все равно окажется уже вне зоны досягаемости.

И деньги закапают со счетов Висенов. То есть хлынут потоком.

В НОПаш омерзительно финансируют детские дома, дома престарелых, больницы, школы, институты... вот туда она это и переведет. В качестве добровольных пожертвований. И еще скинет список инферам. Пусть Висены потом доказывают, что это – происки хакера.

Или требуют денежку назад.

Ага, щас!

Отдача замучает! Как же, у бедных-больных-несчастных...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лично Аврора терпеть не могла инферов, которые крупно попортили кровь и маме, и ей, но ладно уж.

Любить змей необязательно. Но ядом-то лечиться можно!

Аврора увлеченно потрошила счета, закладывая по две-три мины под каждый. Для надежности.

Вот так. И еще так. А потом – сюда. И останется совсем немного.

К ужину Аврора спустилась с довольной и счастливой улыбкой.

За отсутствием Интаро Висена, которого вызвали на службу, сенатор приказал накрыть стол в малой (всего сто пятьдесят квадратных метров) столовой и попросил внучку составить ему компанию. Аврора не видела смысла отказываться.

Она была безразлична к деду, но изученная психология подсказывала иное. Если продемонстрировать, что ты готова к контакту, – будет на порядок проще управлять людьми.

Карлайл обеспокоенно посмотрел на нее.

Все-таки он был горд внучкой.

Способности, таланты, это ведь точно – от его рода. Видрасё всего добивались упорным трудом... их женщины всегда были очаровательны. А мужчины умны. А сейчас в потомке его рода скрестились и ум, и очарование. Жаль, что Аврора не желает оставаться, но...

– Ты себя не слишком переутомляешь?

– Нет. Завтра визит в поликлинику?

– Да. Надо начинать принимать комплекс препаратов...

Аврора кивнула. Принимать она ничего не собиралась. Но и спорить тоже. Вот еще не хватало! Гадость!

– Овуляция примерно через четыре дня.

– А твои бои?

– Послезавтра.

– Справишься?

– Не сразу, но справлюсь.

– Не возражаешь, если я приду посмотрю?

Аврора пожалала плечами:

– Как хочешь. Вреда не будет?

Опять-таки на здоровье деда ей было плевать. Но так сказать было правильно. Это главное.

– Мне и жить-то вредно...

– Мне тоже. Но – другим.

Ужин прошел в теплой дружеской обстановке.

А вот утро началось со скандала. Виновником его был Интаро Висен, скучным голосом сообщивший за завтраком:

– Сегодня вечером мы должны быть на балу у карайтов.

– Нет. – Аврора даже и не подумала возмущаться. Нет – и все тут.

– Ты обещала.

– Играть любящую жену. При чем тут карайты?

– Я хочу продемонстрировать тебя обществу.

Карлайл наслаждался перепалкой. Тем более он знал, что никуда Аврора не пойдет. В клинике ей придется пробыть весь день. Забор яйцеклеток – дело серьезное. И подбор донора – тоже.

Обследования будут проводиться до мельчайших деталей. После такого дня – какие приемы?

Он собирался вступить за внучку, но та и сама могла ответить.

– В черную дыру общество.

– Ты – обещала.

– Ты – тоже.

– Я пока выполняю свои обещания.

– Я – тоже. Я изображала любящую жену несколько дней назад. А сегодня я занята.

– Чем же?

– Дед настоял, чтобы я прошла обследования. На всякий случай.

– Обследования?

– Аврора – моя внучка. И она должна лечиться в нашей семейной клинике. Ее здоровье меня очень волнует.

Интаро сверкнул глазами:

– Сговорились?

И получил в ответ одинаково безразличные взгляды.

Все равно ведь не признаемся.

– Ты мне нужна сегодня вечером.

– Нет. Ближайшие три дня – нет.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– И чем ты занята?

– Это не твое дело.

Интаро дрожал от бешенства. Любая другая давно получила бы от него пару оплеух. Но Аврора...

О нет.

Головой в стену ему не хотелось. Ни разу. Пришлось смолчать и стерпеть.

Аврора только плечами пожала. Вот еще... Сам женился? Теперь сам и мучайся.

Карлайл Видрасё изучил контракт, подписанный Авророй. И нашел его более чем удовлетворительным.

Да, Интаро имел право распоряжаться всем ее имуществом. В случае ее смерти он становился наследником. Он управлял имуществом детей, рожденных в этом браке. Но!

Возможен вариант, при котором Висена получится неплохо прокатить.

Аврора сдает яйцеклетки. И Карлайл может признать этих детей своими. Экспертиза покажет генетическое сходство – и кто оспорит?

Да и сама Аврора умирать не собирается. А вот исчезнуть и развестись... кроме того, ее можно объявить дезертиром – и вот тогда будет еще веселее.

Адмирал, у которого жена с флота сбежала, ну-ну...

Надо бы обсудить это с Авророй.

Но внучка только пожала плечами.

Хочешь признать детей своими? Не вопрос. Растоптать Висена? Почему нет? Она точно возражать не станет. Даже наоборот.

И удрала в тренажерный зал. Деинг со своими бойцами отлично помогал ей сбросить напряжение. Антидепрессанты? Успокоительные?

Зачем? Зачем нужна куча препаратов?

Просто сходите и набейте кому-нибудь морду. Или просто загонитесь в спортзал. Аврора давно знала, что двигательная активность снижает психическую. Вот и работаем, работаем... надо!

Аврора вполне серьезно собиралась переработать на запчасти некую кобру. Ну не нравилась ей эта женщина! Не нравилась!

Аврора и сама была далеко не ангелом, но убивать людей просто так? Она убивала, было. Но только когда не оставалось иного выбора. Дралась до смерти. А убивать напоказ? Чтобы кто-то получил удовольствие от чужой смерти?

Было в этом что-то мерзкое...

Рон смотрел на громаду корабля, как на мечту. Он готов был поцеловать серый холодный металл, испещренный шрамами от метеоритов, столкновений...

Домой!

На Вашингтон – и домой! С любимой женщиной!

Рон вообще был доволен. Задание выполнено. Он стал если и не навигатором, то хорошим штурманом. Он многое знает и способен многое рассказать. Научить. Это важно.

Пусть он не добыл каких-то суперсекретов. Иногда это просто не нужно. Этим занимаются другие. А он теперь знает структуру флота НОПАШ изнутри.

Знает, как это работает. Знает, чему учат пилотов, навигаторов, штурманов в НОПАШ...

За это было не жалко любых денег. Не говоря уж о том, что теперь он может многому научить сам. А знания (учебники, конспекты, расчеты), которые он передал за годы своей работы, бесценны.

В НОПАШ вообще процветал принцип – наука должна приносить выгоду.

На Русине же...

Какая польза была от открытия Галилея?

На тот момент – никакой, кроме воспитательных пинков. Но спустя несколько столетий люди вышли к звездам. И началось это с него. Поэтому...

Не бывает бесполезных знаний. Бывают знания, до применения которых мы просто не доросли. Но рано или поздно они пригодятся. Не нам – так нашим детям. Главное, чтобы они были.

Размышления не помешали Рону миновать трап и нажать не на кнопку у входа, нет. На скромную панельку чуть повыше порога. Носком ноги. «Звонок для своих».

Спустя пару минут люк корабля открылся, и Рон улыбнулся парню – по виду типичному кхонцу. Показал удостоверение.

Парень несколько секунд изучал его, а потом провел карманным сканером и расплылся в ответной улыбке.

– Роман Варин?

– Да.

– Проходите. Мы вас ждем.

– Когда старт?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Люк мягко закрылся, отрезая Рона от НОПАШ. И от всей его прошлой жизни.
Впереди ждал Вашингтон.

Аврора.

И дом.

Родной и любимый.

Никто на планете не услышал тихого:

– Немедленно. Ждали только вас.

Комп подал сигнал как всегда в самое неподходящее время.

Аврора как раз ужинала с дедом и супругом, когда тот завибрировал. Девушка вскинула брови – и выругалась.

Деинг. И заказчик. Не вовремя. Или?..

– Что случилось? – Карлайл мгновенно заметил, что внучка недовольна.

– Почти ничего. Просто сейчас мой убийца беседует с тем, кто меня заказал.

Интаро превратился в соляной столб. Карлайл выругался, но тут же взял себя в руки.

– Я догадывался, что ты не просто так согласилась на эту аферу.

– В обмен на заказчика моего убийства. Сейчас он пришел к Деингу.

– И? что теперь?

– Я подключила наши компы, могу послушать и даже сделать запись.

– Так делай! – взвился Карлайл Видрасё. – Делай!!!

Интаро энергично кивнул. Сначала прыгнем, потом разберемся.

Аврора достала свой комп, положила пальцы на сенсорный экран...

– Не отвлекайте меня. А то засекут.

И скользнула в сеть привычным усилием воли.

Она не знала, что выглядит в этот момент живым трупом. Не знала, что по кончикам волос побежали голубоватые искры, впрочем никому не видимые под столом. Не знала...

Ее это и не волновало.

Важно было другое.

Происходящее там, где стоял ее маячок. Где сейчас господин в голомаске беседовал с Деингом.

– Что происходит, Рангун?! Почему она до сих пор жива?!

Деинг пожал плечами:

– Она укладывает уже шестого убийцу.

– Да неужели? И никто об этом не знает?

– Она практически не выходит в город. Мы пытались ее подстеречь, но она стряхивает слезку с хвоста. Профессионально.

– Вы что, хотите сказать...

– Да что вы! Мы не отказываемся от своих обязательств! Просто они будут выполнены чуть позже. Когда наш лучший специалист закончит приготовления.

– Лучший специалист?

– Он дорого берет. Но стоит своих денег.

– Намеряете на доплату?

– По вашей милости я лишился шестерых.

– Ничего, – зло ухмыльнулась Аврора. – Скоро выйдут из больницы. Да и не покалечила я их сильно, так, у кого перелом, у кого разрыв...

Не сдохнут.

А могли бы.

Аврора вообще могла ударить так, что человек умер через несколько дней. Или часов.

Кугуар учил ее и этому. Но сразу оговорил – только если не будет иного выхода. Не превращайся в наемную убийцу, девочка...

Заказчик бросил на стол карточку.

– Здесь половина от уплаченной мной суммы.

Деинг кивнул, но карточку не взял.

– Шестеро моих людей.

– Больше не дам. Не надейся.

– Да неужели?

Маска покривилась:

– Еще столько же по выполнении заказа.

– Хорошо. Подождите еще несколько дней.

– Неделю. Я даю вам стандарт-неделю. И если она будет еще жива – пеняйте на себя.

Аврора ухмыльнулась.

Лапка, это ты пеняй на себя.

Ты так неосторожно пришел на встречу с включенным личным компом. Даже не

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
подумал его вырубить... ну и не обессудь.
Пока ты махал ручонками, я влезла и в твой комп. Я не просто хакер. Для меня любые сети, в том числе и беспроводные, – родная стихия.

И вся инфа с твоего компа стала моей. Книга адресов, личные файлы... вот и посмотрим, кто ты такой.

Аврора вынырнула в реальность. И первым, что она увидела, стал обеспокоенный взгляд Карлайла Видрасё.

– Ты в порядке?

Аврора фыркнула.

Она ненавидела фильмы НОПАШ. Именно за эту фразу. Выбирается герой из-под обломков, весь покоцанный по самое не могу – и кто-нибудь обязательно спросит: «Ты в порядке?»

Да козе понятно, что НЕТ! Но без этого вопроса ни один фильм НОПАШ не обходился. В принципе. И ведь не осознают, как глупо выглядят.

– Нет.

– Врача?!

– Нет. Комп помощнее. Будем смотреть, что есть у нашего убийцы. – Аврора ухмыльнулась холодно и зло. – У меня зверски поболит голова, но результат стоил усилий.

– А...

– Я скачала его файлы.

– Это же...

– Аврора не знает слова «невозможно». – Интаро зло сверкнул глазами.

Аврора одарила его невинным взглядом.

– Не в этом случае. – Аврора не стала говорить, что далеко не всемогуща.

Что сильно устаёт, что ей физически плохо и больно. Что такие игры для нее могут окончиться если и не смертью, то чем-то близким. Что пару раз ее едва вытащили врачи.

Пусть лучше боятся.

Такие, как Интаро, уважают только силу. И страх.

И он будет бояться.

– Аврора, ты не возражаешь, если я вызову начальника службы безопасности?

Аврора пожала плечами. Видрасё предложил разумную вещь.

Что она может сделать с заказчиком? Убить? Запросто.

Но если это только посредник?

Это не ее дело – заниматься слезкой и прочими гадостями. Ей это неинтересно.

Комп принесли быстро. Установили моноблок, поправили так, чтобы было видно всем, протянули Авроре клавиатуру. И девушка принялась за дело.

Видрасё кого-то вызванивал. Аврора сбрасывала информацию. Контакты, фотографии. Несколько файлов... негусто. Но кому-то хватит, чтобы размотать клубок. А ей это не важно.

Ей хочется домой.

Домой?

Аврора вдруг поймала себя на желании улететь.

Куда?

Домой. Туда, где ждет ее близкое и родное существо. Где уютно и хорошо. Домой...
домой...

Она не знала, что это набирал силу зов проснувшегося корабля. Не знала, что ей осталось не больше двух лет. Не знала...

Впрочем, разве это важно сейчас?

В этот миг Аврора думала о другом. Где-то там, за пеленой звезд был Рон. И, наверное, ее тянуло к любимому человеку.

Рон...

«Любимый, мне плохо, когда тебя нет рядом...»

Интаро сжал кулаки.

Он таки получил от Карлайла информацию о покушении. Как объяснил сенатор – убийца был один, и девушка смогла полюбовно договориться с ним. А потом и с его начальником. Но платить ей придется открытым боем.

То есть один раз выступить на боях без правил.

Уже завтра.

Нет, ну какая наглость. А если ее там узнают?

Инферы – твари пронырливые. И дать гарантию, что там ни одного не окажется? Тем более что парочка уже получила удовольствие от общения с Авророй...

Интаро и сам бы сломал паре гадов что-нибудь. Но – увы.

Аврора была совершенно бесшабашной. А ему приходилось соблюдать осторожность. На репутации будущего сенатора не должно быть ни одного черного пятнышка.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Интаро был честолюбив. И оставаться адмиралом всю жизнь не хотел.
Есть карьеры и поинтереснее. На посту сенатора он будет смотреться просто великолепно. Еще лет десять на флоте – и вперед. Можно идти в политику. Пока у него возраст не тот. Не слишком солидный.
И такая жена, как Аврора, ему не очень-то и подходит.
Она красива, да. У ее деда есть связи, деньги, положение в обществе, она талантлива... но у нее нет главного.
Она не умеет подчиняться. Даже армия ее этому не научила. Даже флот, где основной принцип: «Делай, а думать будет командир».

Ее не обломали нигде.

А жаль.

Хотя...

Интаро погладил в кармане пакетик с серым порошком.

Пусть она выиграет бой. В способностях Авроры он не сомневался. Она разделает на голову и хвост любую Кобру. И не важно, сколько раз ту объявляли победительницей.

А вот на следующий день... или через день, как удастся...

Если ему удастся обломать гордыню – та станет идеальной женой. И отказываться от такого сочетания, даже не попробовав?

Интаро никогда не уклонялся от битвы. А нечестные приемы...

Любезные мои, историю пишут победители! Кого там что будет интересовать?

Главное сейчас – смять и подчинить одну нахальную дрянью. И проверенное зелье поможет в этом. Потом она еще сама ноги будет лизать, умоляя о следующей дозе.

Но это – потом. Пусть сначала у нее возьмут яйцеклетки. Слишком легко эта пакость обнаруживается медиками.

Аврора была спокойна и собрана.

Бой состоится через час? Ну и что. Кому какое дело?

Ее это точно не волновало. Дракой больше, дракой меньше. Девушка сидела в маленькой комнате и смотрелась в зеркало.

Рука размеренно двигалась, нанося на лицо сложный грим. То есть – раскраску. Не то чтобы Аврору волновало, узнают ее или нет. Вопрос стоял по-другому. Лишняя известность затруднит побег. Да и Карлайла подставлять не хотелось. И окружать поместье инферами – тоже.

Пусть ей все равно, что они напишут. Но...

Аврора скривила губы.

Шакалы пера. И иначе не скажешь.

Твари. Мерзкие, голодные и гнусные. Как комары на Триреме-2. В считанные минуты обглодают любого, оставив один скелет.

И кормить их своей кровью Аврора не собиралась.

Поэтому – рисуем.

Волосы были уже вымыты оттеночным шампунем и приобрели стандартный соломенный цвет. Глаза сильно подвести голубым, нарисовать другой контур губ и сильно закрасить помадой... Да, не голомаска. Но в них выступить нельзя – это раз. И ее можно сорвать – это два.

А вот если размажется грим... Не должен. Он профессиональный. Но даже если рот уедет к уху – ничего страшного. Она просто будет еще более неузнаваема.

Аврора нанесла еще пару штрихов и прищурилась.

Розовая кожаная сбруя. Не слишком удобно, ну да ладно.

Лифчик, поднимающий грудь, и кожаная юбка-мини. И пара ремешков.

На ногах – ничего. Не портим себе удар. Да и мало ли что... босая нога скользит меньше, чем обутая в новую обувь.

– Вы готовы?

Аврора с брезгливостью посмотрела на администратора.

Гадкий человечек. Приставать не осмелился, но глазами так и раздел.

Пусть его. После боя поучит, как себя вести.

– Под каким прозвищем вы намерены выступить, тэри?

– Безразлично.

– Тогда я придумаю его сам.

– Хорошо. Скоро?

– Да, я пришлю за вами. Вы готовы?

– Да.

Распорядитель скрылся за дверь.

Аврора запустила пальцы в волосы, проверила их плетение... Коса плотная, пряди вывалиться не должны. А то за них очень удобно ловить.

Бой без всякого оружия. Голыми руками и ногами.

Но без правил. Допускаются самые грязные удары. И противница будет их допускать. В этом Аврора была уверена. Видела записи боев.

Гадость.

Кугуар бы прибил за такое.

Так что преподаватель был бы ею доволен. Будет доволен, если она хорошо проведет бой. Интересно, может она проиграть?

Может.

Но вряд ли Кобре. Не та подготовка. Жестокость есть, сила есть, злобы и подлости хватает... вот и посмотрим, что бывает, когда ярость встречается с мастерством. Кугуар говорил, что мастер побеждает в любом бою. Потому что он – мастер...

Робкий стук в дверь оборвал ее мысли.

– Вы готовы?

Аврора кивнула юноше.

– Да.

Арена.

Ринг, приподнятый и огороженный. Чтобы кровь брызгала в толпу, чтобы летели клочья кожи и одежды... Твари.

Самые дорогие места – столики рядом с рингом. Их занимают самые кровожадные. Те, кто побрезгливее, предпочитают ложи над рингом. Оттуда тоже все видно. Но вполне стерильно. И не надо находиться в толпе.

Аврора знала, что в одной из лож сейчас сидят Карлайл Видрасе и Интаро Висен. Что ж. Пусть.

Девушка глубоко и ровно задышала.

Бой.

Надо поставить дыхание. Тогда все остальное будет на уровне.

Вдох – выдох. Вдох – выдох. Вдох – выдох...

Аврора так увлеклась собой, что на Кобру обратила внимание только после вопля судьи. Или как там называется человек, объявляющий бойцов?

Аврора в этом совершенно не разбиралась. И не хотела. К чему в памяти лишняя информация?

– Сегодня на нашей арене непобедимая и неотразимая Кобра!!!

И только тогда девушка посмотрела на противницу.

М-да. Экран не давал полного представления о женщине. А она была...

Страшна? Ужасна?

Омерзительна...

Нет, на первый взгляд она была вполне симпатичной. Высокая, темноволосая, мощная и крупная. И при этом явно очень быстра. Очень. Аврора видела записи боев. И была не склонна недооценивать противницу.

А вот если приглядеться...

На тонких губах – мерзкая ухмылка. На щеке – татуировка кобры, раздувшей капюшон. И...

Аврора плевать хотела на всю экстрасенсорику. Но она буквально носом чуяла желание противницы убивать. Жестоко и безжалостно. Как можно больше. Причиняя боль и разрывая на части. И это ее корбило.

Если тебя раздражает человек – убей его. Но зачем мучить и издеваться? Да и убивать на потеху подонкам – мерзко.

– И новичок в нашем спорте – Блондинка Сэнди!!!

Аврора едва успела закрыть рот.

Блондинка Сэнди?

С другой стороны – Аврора Висен звучало бы хуже. А так – да какое ей дело?

Зал взорвался хохотом и свистом. Полетели неприличные советы.

– Блондинка, ты юбочку приподними – Кобра не тронет!

– А я думал, что блондинки змей боятся!

– Все блондинки – дуры. Теперь это доказано!

Аврора подумала, что придется реабилитировать блондинок, и чуть наклонила голову, приветствуя зал. Почувствовала несильное прикосновение к спине и сделала несколько шагов вперед.

Соперницы сошлись в центре ринга.

– Слово Кобре!!!

Аврора поморщилась. Рефери орал ей прямо в ухо. И от этого хотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым.

Кобра наклонилась, изучая девушку с высоты своих двух метров. Да, рядом с ней Аврора смотрелась несерьезно. Худошавая, стройная, с подчеркнута женской фигурой.

И напротив – два метра литых мышц. Больше центнера веса.

Зрители засвистели еще громче.

– Я тебя раздавлю, как таракана, – прошипела Кобра в соответствии со своим именем. Аврора кивнула. Вот почему – кобра. Оказывается, некоторые травмы гортани вылечить невозможно. От этого она и шипит на каждом слове. – А потом

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
поимеем в извращенной форме.
Несколько минут Кобра расписывала, что и куда она засунет девушке, но, видя полное отсутствие интереса с ее стороны, наконец замолкла.

– Слово Блондинке Сэнди!!!
– Не орите мне в ухо, пожалуйста. Это первое. И второе. Я, дорогуша, серпентофилией не страдаю. Поэтому придется тебя убить. Все.
Рефери только глазами хлопнул. Открыл было рот – и закрыл его, наткнувшись на взгляд Авроры. Отошел на несколько шагов и громко взвыл:

– К бою!!!
И резво выпрыгнул за ограждение.
Впрочем, Аврора этого уже не видела. Слова еще не затихла, когда Кобра ринулась вперед. И Аврора резко ушла с места – прокатившись в два кувырка назад через половину ринга.

Кобра почти не отставала, но только почти. От остановки Авроры до момента, когда ее настигнет противница, прошло порядка двух секунд. И Аврора ими воспользовалась от души. Она бросилась вперед. Не назад, как ожидала Кобра. Нет. Бросок был сильным и стремительным. А движения головой почти никто не заметил. Потом смотрели покадрово в записи. Просто Кобра вдруг плашмя рухнула на песок. Аврора воспользовалась своей косой как кнутом – и хлестнула противницу по ногам в момент, когда та уже приземлялась и была особенно неустойчива. Этому Кугуар ее тоже учил. Сражаться любой частью тела. У тебя длинные волосы, в них можно прятать оружие. Или схватиться рукой и хлестнуть, сбивая противнику равновесие. Только подгадай нужный момент.

Но женщина была слишком серьезной противницей, чтобы ее можно было так легко ошеломить...
Кобра тут же перевернулась, готовясь защищаться, но Аврора не спешила нападать. Неспешно поднялась, закинула волосы за спину, улыбнулась и поманила женщину пальчиком.

– Продолжим?
Кобра взревела от ярости и одним прыжком взлетела на ноги.

Но теперь Аврора не подпускала ее слишком близко. Она танцевала, дразнила – и ловко уклонялась от ударов и захватов. Не просто так, нет.
Кобра была действительно опасна. И у нее был лишь один минус. Она быстро теряла терпение. Нет, она не становилась менее сильной или внимательной, но...
Аврора планировала другое.

Минута.
Две.
Пять.
Уклониться – и опять прокатиться по площадке, разрывая дистанцию.
Кобра, уже багровая от ярости, бросилась за Авророй. И девушка подставилась. Сделала вид, что поскользнулась. Взмахнула руками в воздухе...

Чтобы убить – надо лишь ударить в нужную точку на горле. Мгновенная смерть, человек сразу и не поймет, что с ним произошло.

Легко?
Ага, а вы попробуйте найти эту точку, ударить в нее под нужным углом и с нужной силой. Да еще когда на вас несется горилла весом за центнер, собираясь размазать вас по полу.

Этого удара Аврора никому не показывала. Ни к чему. Кугуар был мастером на такие вещи, но где он, а где наемничий сброд.
Кобра прыгнула вперед, намереваясь схватить противницу, притянуть к себе и в буквальном смысле слова задушить в объятиях. Аврора не стала сопротивляться.
Она шагнула вперед, практически в руки убийцы. По залу пронеслось дружное «Ахххх!..»

Зрители уже успели оценить новичка по достоинству. И не желали ей смерти... ну хотя бы не такой пустой... Но Авроре нужно было именно это.

Близкий контакт.
Ровно на долю секунды. Шагнуть с нечеловеческой скоростью – и ударить. Одним движением кисти. В горло. Благо руки даже опускать не понадобилось.
Вот повернуться от туши уже не удалось. И сгруппироваться при падении – тоже.
Аврора здорово отшибла копчик и выругалась. Сверху лежала тяжелая туша. Дохлая. Тут и регенератор не поможет.
Туда и дорога.

Зрители молчали.
Они пока еще не поняли, что происходит. Но когда Аврора зашевелилась и стала выползать – разразились восторженными воплями.
Потом на ринг бросились врачи, обслуга, судья...

Кобру подняли и обследовали прямо на ринге. Врач констатировал смерть, с

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
опаской поглядывая в сторону победительницы. Кобру боялись и ненавидели. А уж как теперь боялись скромную блондинку...

Аврора раскланялась, поймала пару букетов и под гром оваций ушла с ринга. Благо пробиваться через толпу не пришлось. Выход был специально огорожен.

В тесной комнатухе ее встретил ошалевший от радости Деинг. Попытался стиснуть, обнять, за что тут же получил пинок по ноге. Взыл от боли, перестал тянуть руки, но глаза остались такими же шальными.

– Мы победили!!!

– Мы?

– Ты ее сделала! – поправился Деинг, приходя в себя. – Ты ее сделала!!!

Аврора опустила ресницы.

Да.

Она – смогла. Хотя ничего удивительного в этом нет. У Кобры была подготовка, но не систематическая. И не у такого профи, как Кугуар.

– Надеюсь, ты получишь выигрыш?

– Получу!!!

– Тогда завтра я жду тебя в спортзале.

Деинг кивнул, постепенно приходя в себя. Он наблюдал за происходящим на ринге. И мог оценить игру по достоинству. А ведь это была игра. Во многом – не бой. Просто Аврора пообещала чуть потянуть время. И сделала это. Чтобы взвинтить ставки.

Он видел, что девушка играет. Почти с самого начала. Прощупывает противницу, танцует, дразнит... Кобра дралась всерьез. А эта... Эта ведьмочка улыбалась. И раз за разом уходила от любых ударов.

И сидит сейчас спокойная. Только кое-где на белой коже выступили капельки пота. И то небольшие. Уже почти высохшие. Слово и не бой, а так, разминка. На тренировках с его парнями она и то выматывалась больше.

– Там я старалась не убить. Здесь можно было не сдерживаться.

Деинг вздрогнул:

– Мысли читаешь?

– Нет. Хорошо знаю психологию и сопоставляю выражение твоего лица с возможными темами для размышлений.

Деинг только хмыкнул.

– Выкупить твои опалы?

Он знал, откуда деньги. На прямой вопрос Аврора дала прямой ответ – заложила украшения. Конечно, любая женщина хотела бы вернуть свои побрякушки. Но Аврора покачала головой:

– Нет. Не требуется. Деньги отдашь...

– Отдам.

Деинг посмотрел серьезно и внимательно.

– И хочу тебе сказать. У тебя максимум неделя. Дней десять. Потом этот фиданский грунс наймет кого-то еще.

Аврора кивнула:

– Мне хватит.

Калерия должна была прилететь уже дня через три. Максимум – четыре. И Рон – практически сразу за ней. Она не могла связаться ни с кем из них, а значит – они уже в космосе.

– Если что... – Деинг на миг замялся, но потом решительно продолжил: – Если что, можешь уйти с нами.

– С вами? – Брови девушки чуть дрогнули.

– Документы выправим. Пальчики и сетчатку поменяем, есть знакомый доктор. Спрос на наши услуги есть, возьмем в команду по всем правилам...

Аврора кивнула. Протянула Деингу руку:

– Благодарю за предложение. Если то, что я планирую, сорвется, я приду. Команда не будет против?

– Те, кого ты поучила? – ухмыльнулся Деинг. Все, кто хоть раз поучаствовал в спарринге, были двумя руками «за». Такого тренера и он бы не отказался иметь в команде.

– А остальные?

– А остальные подсчитали их синяки и мечтают помериться силами.

Аврора фыркнула.

Отказывать она не собиралась. Видела, что предлагают от чистого сердца. Но и соглашаться...

Ей не хотелось быть наемницей. Драться, убивать, путешествовать от планеты к планете без цели и смысла... армия давала ей возможность служить. А болтаться как дерьмо в космосе... увольте.

Слишком она была брезглива.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

В дверь постучали, и просочился распорядитель.

– Тэри, позвольте выразить вам...

– Короче! – рыкнул Деинг.

– Вот список клиентов... если вы пожелаете присоединиться к кому-нибудь и отметить вашу победу...

– Ты из меня шлюху сделать решил?! – взвилась Аврора.

То есть сделала вид. И грозно надвинулась на наглеца.

Лучше сейчас разыграть небольшой спектакль, чем потом долго и упорно объяснять, что она – не такая.

– Да! – поддержал Рангун. – Тебе что, уши жмут?! Сейчас обрежу!!!

Распорядитель вылетел. А Аврора принялась приводить себя в приличный вид.

– Постоишь на стреме?

Деинг кивнул и вышел. Судя по звуку – он прислонился к двери и не собирался ее открывать никому.

Аврора мгновенно сорвала с себя дурацкие ремешки, стерла с лица килограмм косметики, расчесала пальцами волосы и улыбнулась. Вот так. Гриву быстро опрыскать специальной краской из распылителя, и она приобретает каштановый цвет. Пара минут на его установку, чтобы одежду не измазать. А пока натягиваем белье. И красим лицо заново. Но теперь по-другому.

Блондинка была кукольным вариантом. А сейчас...

Кроваво-красные губы, жирно подведенные глаза, из которых извлечены контактные линзы, подчеркнутые скулы... получается этакая женщина-вамп. Ничего общего с Блондинкой Сэнди. В страшном сне не приснится.

И платье.

Специально скроенное так, что корезит фигуру. Неправильная талия, куча оборок и рюшек, блески по всему силуэту... отлично. В нем она кажется толще чуть ли не в полтора раза.

Модные нынче туфли на диком каблуке – и она готова.

Аврора выскользнула из гримерки. И не слишком удивилась, увидев кучку народу.

– Да нет ее здесь! – отбивался Деинг. – И не было! Вас просто кинули!

Аврора скользнула вперед:

– Котик, я уже пописала... пойдём отсюда?

– Пойдем, – тут же принял игру Деинг. – Ты представляешь, эти идиоты решили, что там – Блондинка Сэнди.

– Вот! – надулась Аврора. – Почему всем нужны блондинки?! Тебе тоже?! Ты меня специально сюда привел?!

Высокий голос с привизгом удался по полной программе. Люди принялись шарaxаться в стороны.

Ничего общего с героиней ринга.

– Ребята, – посоветовал Деинг, весело скалясь, – вы бы отыскиали того, кто вам это впарил, и порасспрашивали как следует!

Обнял Аврору за талию и с достоинством удалился. Чтобы за углом, где его никто не слышал, весело рассмеяться.

– Пописать ходила?

– А что, думаешь, блондинки в туалет не ходят?

– Нет, они под себя ходят, – фыркнул Деинг.

У него было отличное настроение. Сумма выигрыша была такой, что о наймах он мог не беспокоиться на год вперед. А дальше...

Дальше видно будет! Год еще прожить надо!

Аврора заняла свое место в ложе, рядом с сенатором и Интаро Висеном, и посмотрела на деда.

– Я много пропустила?

– Нет.

– Ты была великолепна. – Интаро все больше узнавал о своей жене – и начинал ее... Бояться?

Чушь!

Никого он не боится! Глупости какие!

И ничего не боится! И никого!

Коробочка с наркотиком приятно грела душу. Сегодня, уже сегодня...

Или все-таки завтра?

– Ты разрешишь пригласить тебя на торжественный ужин?

– Зачем?

– Ты же победила...

– Это была не победа.

– А что же? – удивился Карлайл.

– Убийство.

Аврора не лгала. Она просто убила. Хотела – и уничтожила человека. И плевать ей

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
было на этику. Кому надо – читайте учебники. А она...
Она даже ничего не испытывала по этому поводу.
Человеком больше, человеком меньше... из-за чего она должна жалеть о Кобре? Она и не жалела.
И никаких угрызений совести.
– Тем не менее... – Интаро не собирался сдаваться.
– Менее. Через три дня, – отмахнулась Аврора.
– Почему не...
– Аврора ложится в клинику на обследование, – отрезал Карлайл Видрасё.
– Я согласилась пройти кучу ДНК-тестов. – Аврора смотрела абсолютно невинно.
Интаро поморщился, но крыть было нечем. Клиника так клиника. В генах Авроры он был уверен.
– Зачем?
– Мне хочется знать, кто был моим отцом.
– Сарн. Разве нет?
– А если нет? Если там несовпадение по генетической карте?
– А есть генкарта Сарна?

– У русских. Его тело нашли после штурма.
– Это точно был он?
– Моя мать опознала его труп. – Аврора сообщила это таким тоном, что у Интаро пропала всякая охота любопытствовать. И он сделал вид, что так и надо.
Опознала? Отлично!
На обследование? Так тому и быть!
– Значит, я заказываю столик в «Плазе» через три дня.
Аврора кивнула.
Да что угодно, только отвяжись.
Скорее бы мои родные прилетели!

Процедура взятия яйцеклетки была утомительна.
Куча обследований. Специальные контейнеры. Гинекологическое кресло, не изменившееся и через пятьсот лет.
– Это довольно неприятная процедура, но мы не можем обезболить даже местно, – честно предупредила врач. – Сами понимаете, любой медикамент скажется на яйцеклетке. Как бы он ни был введен.
– Какова интенсивность воздействия?
– Неприятно. Будет пощипывать.
– И все?
– Многим и этого довольно. Могу сказать, что в вас введут зонд со специальной присоской на конце – и с его помощью...
– Я читала.
– Тогда вы должны знать...
Аврора пожала плечами:
– Я знаю. Делайте свое дело. Я потерплю.
И терпела.
Терпела анализы, гинекологическое кресло, резь внизу, когда в нее вводили толстую трубку, обильно смазанную вазелином, неприятные ощущения глубоко внутри...
Ничего. Это ненадолго.
Врач что-то говорила, но Аврора не слушала. Она привычно взломала сеть клиники и проглядывала свои анализы, сверяя их с нормой.
Но все было более-менее в порядке. Хотя она и опасалась... помня о своих припадках, о маминых словах... Аврора никогда не забывала о Черном докторе. И искренне надеялась с ним посчитаться.
Когда-нибудь... Космос милостив...

Карлайл Видрасё был бледен и страшен. Глядя на него, верилось, что эта развалина когда-то послала на смерть дочь и держала в трепете половину сената.
– Да как ты посмел?!
Алиент Видрасё явно не выдерживал напора отца:
– Что посмел?!
– Она – твоя племянница. Киллера нанял, придурок?!
– Никого я не нанимал!
– Врешь!
– Нет!
– Тебе факты предъявить? Я знаю, кого ты нанимал, за сколько, через кого, знаю, с каких счетов и на какие ушли деньги... Ты еще спорить со мной будешь?
– Ты ничего не докажешь!
– Доказательства для суда. А мне и знания хватит.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Какого знания?!

Карлайл Видрасё молча перебрал сыночку планшет. Туда были сведены все данные, которые скачала Аврора. И добавлено еще несколько.

Имя заказчика. Данные из банка. Сведения о переводе денег – добытые также Авророй. Карлайл специально наведился к ней в клинику ради этого. И девушка не подвела, добыв запретную для всех информацию.

Когда Алиент оторвался от планшета, его слегка трясло.

– Что ты теперь собираешься делать?

– С этим? Ничего.

– Но?..

– Я просто не оплачу больше ни одного счета из клиники. Свои деньги у тебя есть...

– Жалкие гроши!

– Вот на них ты и будешь жить.

– Я же умру!

– Она бы тоже умерла.

Алиент подался вперед и оскалился, отчего живо напомнил большую хищную крысу.

– Умерла бы?! умерла?! Да и пес с ней! Ты обо мне подумал?!

– О тебе? А что, ты надеешься не сдохнуть за пару лет? – Карлайл был холоден и презрителен. – Тебе осталось немного.

– А тебе – еще меньше.

– И об этом я позаботился. Чтобы ты знал – я уже переписал завещание в пользу Авроры и ее детей. Так что убивать меня нет смысла... Вообще надо от тебя отказаться... ты просто генетический мусор в нашем роду!

– Ах ты... – Алиент в ярости схватил старика за горло.

Он уже не помнил, что это – его отец. Что он болен, они оба больны... ярость застилала глаза.

Припадки гнева были характерны для его болезни. И он все сильнее сжимал пальцы. Не слыша криков, стонов, хрипов... не чувствуя слабых ударов старческих рук...

Он просто сжимал пальцы.

А когда пелена рассеялась...

Карлайл Видрасё лежал в кресле неподвижно. Глаза старика были открыты и смотрели куда-то в потолок. На губах играла слабая улыбка.

В смерти он обрел то, чего ему не доставало в жизни. Покой и умиротворение.

Алиент отшатнулся от мертвеца:

– Отец?..

Карлайл был неподвижен.

Мужчина, пересилив себя, сделал шаг вперед, коснулся шеи...

Пульс не прощупывался.

Сердце не билось.

Экран планшета, поднесенный к старческим губам, не запотел.

– Я же не хотел... – Алиент огляделся вокруг.

Они разговаривали в кабинете городского дома. Есть ли здесь камеры?

Да, наверняка. И устроены так, что удалить что-либо из их памяти не получится.

Надо бежать...

Заблокированы ли уже его карточки? Может быть... Карлайл не бросал слов на ветер.

Тогда...

Мужчина сорвал чехол с ближайшего кресла и принялся складывать туда самое ценное. Попробовал открыть сейф, но понял, что Карлайл сменил код. А обшаривать покойника не решился.

Просто побросал в импровизированный мешок все, что нашел в кабинете, и направился к двери. Толкнуть все это по хорошей цене знакомому скупщику, снять квартиру и залечь на дно...

На пороге кабинета он еще раз оглянулся – и вздрогнул. Карлайл Видрасё чуть сполз с кресла – и мужчине показалось в отсветах уходящего дня, что труп ехидно ухмыляется.

Старая гадина!

Карлайла нашли только вечером. Когда Интаро удивился, что хозяина нет за ужином, а приглашенный доктор заметил, что обследование сенатор не пропустил бы. А оно как раз назначено после ужина...

Начальник охраны вспомнил, что Карлайл попросил доставить его в городской дом...

Там и нашли тело.

Но Авроре никто не сообщил по очень простой причине.

Никто не знал, где она. Карлайл ни с кем не делился планами, в клинике тоже не любили публичность, а коммуникатор требовали отключать и сдавать на хранение при входе.

Аврора могла бы связаться с Интаро и со своего планшета, но – зачем?! Висен ей и даром нужен не был. И с доплатой тоже.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Так что она узнала о смерти деда, только прибыв через сутки в поместье.

Аврора искренне удивилась, что ее никто не встретил на выходе из клиники. С другой стороны – разве это важно? Сама доедет, не маленькая. Просто Карлайл должен был хотя бы катер прислать...

А, плевать.

До поместья она добралась быстро. И была неприятно поражена суматохой.

Куча катеров, люди, шум, гам... Охрана едва не остановила ее, но потом узнали – и даже извинились.

– Тэра Висен! Где же вы были?!

– В клинике. Что случилось?

– Вашего деда убили.

– Что?! – Аврора вздрогнула. Карлайла Видрасё?! – Как?! Кто?!

Нельзя сказать, что она была к нему привязана. Нет. И в то же время... Карлайл был допущен в ее «близкий круг». Не друг. Не родственник. Но часть жизни. Аврора не любила его. Но она его понимала. И, может, даже немножко жалела. Поэтому известие о его смерти вызвало шок.

– Судя по записям – его сын.

– Алиент?

– Да мы мало что знаем...

– Тэра Висен?!

Аврора развернулась и нос к носу столкнулась с инфером, на рукаве которого была эмблема «Звездный канал». В лицо ей уткнулся микрофон (он же диктофон, он же еще и камера... а то и еще что).

– Как вы можете прокомментировать смерть вашего деда? Где вы были в этот момент? Что вы думаете... ой!

Терпение Авроры кончилось примерно на десятом слове. Точнее – она ненавидела всех инферов оптом, еще за мамины мучения. А потому она сделала шаг вперед, подсечку, захват...

Инфер улетел головой вперед в колючие кусты, которые кто-то добрый посадил вдоль изгороди поместья. Аврора резким движением переломила об колено микрофон и бросила охране.

– Убрать. И если еще хоть один из этих пронырливых шакалов попадет на территорию поместья – я и его и вас в космос без скафандра запущу. Ясно?

– Так точно, тэра Висен.

Аврора сверкнула глазами:

– Отлично.

И направилась к дому, где ее встретил злой как черт Интаро Висен.

– Где ты была?!

– В клинике.

– Я был там! Там тебя не было!

– Ты будешь это выяснять при всех? – Аврора мило улыбалась.

Интаро опомнился и огляделся.

Кучка великосветских бездельников, явившихся якобы выразить соболезнования, а на самом деле разнюхать пикантные подробности, жадно глазела на семейную сцену.

– Траурное платье в комнате. Переоденься и приходи. – Интаро усилием воли заставил себя замолчать. Ему только скандала не хватало на похоронах.

То есть хоронить Видрасё должны были завтра. Но сегодня все прощались с дорогим (состояние в несколько миллиардов галактов, а то и десятков миллиардов) покойником. И Аврора появилась как нельзя вовремя.

Не пояись она на похоронах – вообще был бы кошмар.

Впрочем, для Авроры он начался в этот же день.

Черное платье, в котором она похожа на призрак. Живут только глаза. Громадные. Черные. Тоскливые.

– Да. Ужасное преступление...

– Громадная потеря...

– Отцеубийство...

Соболезнования, лицемерные охи-вздохи, прикосновения к руке, обещания поддержки...

Аврора едва сдерживалась. Только пару раз отвела душу на невесть как пролезших на сборище инферах.

Нет, не надо делать из нее чудовище. Она даже ничего не сломала. Первому уничтожила дорогую технику, а самого выкинула в окно. Ах, там розовый куст? Да, розы жалко.

Второго проволокла через всю комнату к санузелу и сунула головой в унитаз. И что? Может, он сам поскользнулся!

Интаро не сумел ее остановить оба раза. Да и не пытался. Ему инферы надоели еще

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
больше. Но сам он не мог с ними разобраться – вредно для имиджа. А Аврора...
Ей в сенат не баллотироваться.

Хрупкая женщина. Громадная трагедия, нервы, нервы...
И вообще, вы что, не смогли от девушки отбиться? Да вы на нее поглядите!
В своем черном платье Аврора казалась печальным призраком, который почему-то
напялил на себя занавеску. Она словно плыла над полом, производя впечатление
полной эфемерности.

Белые волосы были заплетены в тяжелую косу, перетянутую лентой.
Ни одного неверного жеста. Ни одного неправильного слова.
Воплощенное горе и достоинство.
Трагедия.
Интаро еще раз подумал, что, если ее обломать, получится отличная жена.
И нежно погладил пакетик с порошком.
После похорон...

Остаться наедине с дедом Аврора смогла только поздно ночью. Когда выпроводили
последнего сочувствующего. Подошла к гробу.

– Он не мучился?
Начальник охраны покачал головой.
– Нет. Ему просто сломали шею. Один миг – и все было кончено.
Аврора прикусила губу.
– Как это случилось?
– Вы знаете, что на вас покушался Алиент Видрасё?
– Догадалась.
– Карлайл хотел поговорить с ним без свидетелей. Кто же мог подумать...
– Да, отцеубийство практикуется не так часто.
– У нас есть запись...
– Потом дадите посмотреть. – Аврора могла бы и сама скачать, но она так
вымоталась за этот день...
– Как прикажете, тэра.
– А пока – расскажите.
– Карлайл начал его упрекать, Алиент пришел в ярость, а когда Карлайл сказал,
что откажется от него...
– Второй случай оказался последним?
– Второй? – переспросил мужчина и тут же осекся. Он вспомнил... – Простите.
– Не за что просить прощения. Вы не находите, что в этом есть страшная ирония?
Первый раз он отказался от дочери – и Дина умерла. Второй раз отказался от сына
– и умер сам.

Начальник охраны замешкался, не зная, как реагировать на слова, произнесенные
жутким тоном живого компьютера.

– Тэра...
Аврора взмахнула рукой.
– Не важно. Оставьте меня наедине с... дедом...
– Как прикажете, тэра...
Аврора подождала, пока закроется тяжелая дверь. И обернулась к гробу.
Подошла. Откинула тяжелую стеклянную крышку.
Бальзамировщики постарались на славу. Карлайл выглядел почти живым. Будто спал.
И все же...

Аврора вздохнула. Странное ощущение. Он говорил, двигался, она помнила его
живым – а его уже нет. И не будет.

Что-то самое важное ушло... а она чувствует себя виноватой?

Аврора не знала.

– Старый интриган... Все-таки равновесие восстановилось, правда?
Она коснулась пергаментной щеки, осторожно провела по ней пальцем...

Холод и грим.

Пустота.

– Когда-то ты отказался от Дины. И тебя пощадили. Но не в этот раз. Не в этот.
И все же... Если бы не я – ты был бы еще жив. Я стала спусковым крючком. Но
виновна ли я в твоей смерти? Не знаю... – Аврора помолчала. – Я не чувствую себя
виноватой. Все случилось так, как должно. Как определили звезды. И все же... Я не
Видрасё. Я не висен. Я Аврора Иридина Вайндграсс. Ты не стал мне дедом. Я не
стала тебе внучкой... Но что я испытываю?

Ответ нашелся несколько секунд спустя.

Сожаление о несбывшемся.

Аврора наклонилась и коснулась поцелуем лба покойного.

– Я, Аврора Иридина Вайндграсс, от имени своей матери прощаю тебя. – Слова
падали тихо, но Авроре казалось – они нужны. Необходимы. И будут единственно

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
верными. – Я отпускаю твою душу странствовать по звездным дорогам до тех пор,
пока последняя труба не призовет к ответу всех мертвых. Пусть твой путь будет
ровен и легок. Звездный луч тебе под ноги, Карлайл Видрасё. – И уже совсем тихо,
так, что не услышал даже Интаро, уже несколько секунд стоявший в дверях: –
Прощай, дедушка.

Выпрямилась. Тряхнула волосами..

Интаро кашлянул, обращая на себя внимание.

– Да?

– Ты закончила?

Аврора кивнула. Опустила крышку гроба. И сделала шаг назад.

– Надо поспать. Завтра тяжелый день.

– Да.

Аврора прошла мимо него, как мимо дерева. Даже не дотронулась. Интаро обдало
запахом свежести. И он еще раз подумал, что завтра вечером... после похорон и
оглашения завещания.

Так было принято в НОПШ.

В конце концов, все, кто заинтересован в завещании, будут на похоронах. Потом
все пойдут на поминки, а заинтересованные лица – ненадолго в кабинет. Там
нотариус огласит волю покойного.

А вечером...

Вечером Интаро сотрет с ее лица эту гримасу безразличия!

Аврора лежала в кровати. Смотрела через окно на звезды. И думала, что до
эвакуации у нее есть еще одно незаконченное дело.

Она должна найти и убить Алиента Видрасё. Можно не слишком мучительно. И
обязательно своими руками.

Круг замкнулся. Но Аврора знала, что не должна оставить Карлайла неотомщенным.

Жестокий, старый, больной...

И все же, все же...

Девушка не знала, что это сказывался голос крови.

Эрасмиус задавал привязку по крови на себя. Но ведь часть крови была и Иридины.
И... неожиданно отозвалась.

Аврора приняла Карлайла Видрасё как своего. И готова была мстить за его смерть.

Кровь – она ведь от двух родителей... а люди не боги. Даже Эрасмиус Гризмер не
смог предусмотреть всего.

Аврора лежала на кровати, глядела в звездное небо и думала, что у жизни
странное чувство юмора. Жестокое, страшное, но справедливое.

И после просмотра записи она уверилась в этом еще больше.

Прощай, Карлайл Видрасё...

Похороны она почти не запомнила. То есть разум привычно фиксировал
происходящее, тело двигалось, она что-то говорила, принимала соболезнования, в
том числе и от президента НОПШ, и от сенаторов, а внутри было что-то
подозрительно похожее на боль.

Аврора не осознавала, что это замолчавший голос крови. Карлайл умер – и от нее
словно оторвали кусок.

Она никогда еще не теряла близких...

Откуда это?..

Я смерти никогда в лицо не видел. Я убивал. Но не возненавидел... Держись,
девочка...

Она смотрела, как исчезает в пламени гроб с телом, как закрывают заслонку,
слышала музыку... кажется, Интаро поддерживал ее под локоть. А девушка думала, что
полжизни бы отдала за Рона. Чтобы он хоть на миг оказался рядом, улыбнулся,
блеснул синими глазами: «Мы живы, малышка, мы еще живы! Ты ведь не плачешь,
правда, Ледяной Навигатор?»

Аврора помотала головой – и, только слизнув солоноватую капельку с губы,
поняла, что действительно плачет.

Она терпела, когда урну с пеплом замуровывали в стену семейного склепа.
Терпела, когда пришлось покинуть кладбище под прицелом камер инферов. Она даже
никого не убила. Хотя очень тянуло.

Ее терпение иссякло в доме, где она на пять минут покинула всех, заперлась в
туалете и принялась жадными глотками пить воду из-под крана, наплевав на
косметику.

В черную дыру все!

Она тоже живая!

Впрочем, из дамской комнаты она вышла абсолютно спокойная и равнодушная. И с
таким же видом проследовала в кабинет.

Там ее уже ждали.

Нотариус.

Интаро Висен.

Пять человек, которых она не знала.

Нотариус бросил на нее взгляд и кивнул.

– Все. Можем начинать.

Аврора уселась на диван. Ей было плевать на завещание. Но... не устраивать же скандал? Карлайл умер, но игра продолжается.

Нотариус прокашлялся. Вскрыл конверт.

– Я, Карлайл Анадиомен Видрасё, находясь в здравом уме и твердой памяти... Моей троюродной сестре, Мелинде Кристал Дженкс я оставляю принадлежащие мне рудники на Атомее-2 и любимый ею гарнитур с земными сапфирами...

Толстая тетка прикладывает платочек к сухим глазам, в которых прыгают циферки...

– ...Моему племяннику Тарсу Дженксу я оставляю двести тысяч галактов...

Такой же полноватый парень расплывается в довольной улыбке и поспешно возвращает скорбное выражение на лицо.

– ...Моему дворецкому Леригу Радесу я оставляю пятьдесят тысяч галактов...

Пожилый мужчина сморкается в платок, никого не стесняясь.

– ...Моей экономке Фелисии Графе я оставляю пятьдесят тысяч галактов...

Вторая тетка плачет от души. Кажется, она была привязана к Карлайлу? Не важно. Уже ничего не важно...

– ...Моей племяннице по линии бабушки со стороны отца, Дамарис Винарт, я оставляю своих скаковых лошадей, а также сумму пятьсот тысяч галактов, которая будет положена на счет и должна расходоваться только на содержание конюшен...

Миниатюрная брюнетка не выглядит расстроенной. Наоборот.

Аврора напрягает память и вспоминает. Дамарис Винарт – крупнейшая коннозаводчица на планете. Славится на весь НОПАН. Но денег много не бывает. И лошадей тоже.

– ...Моей внучке Авроре Иридине Вайндграсс, в настоящее время – Висен, я оставляю все, что мне принадлежит. С тем условием, чтобы она выделяла деньги на лечение своего дяди, Алиента Видрасё. Если же упомянутая Аврора не сможет по каким-либо причинам вступить в права наследования – все деньги переходят к ее детям, в случае если будет доказано их генетическое родство с ней и со мной.

Аврора едва не фыркнула. Ну да. Деньги – ей. А если она не может стать наследницей – ее детям.

Длинный список имущества, земли, счета, акции Интаро слушает как песню...

Перебьется. Точно перебьется.

– ...До достижения оными совершеннолетия деньгами будет распоряжаться комиссия...

И имена... теперь это не важно. Совсем не важно. Интаро выглядит как обожравшийся сметаны кот.

– ...Моему зятю Интаро Висену я оставляю ровно один галакт, с пожеланием помнить старую поговорку: «Повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сложить».

Аврора невольно рассмеялась. Интаро словно пыльным мешком из-за угла прибили. Нотариус покосился неодобрительно, и она взяла себя в руки. Хотя это было сложно.

Карлайл, гад такой!

Так и поверишь, что родственники!

Интаро кипел от гнева, но старался сохранить лицо.

Стерва, сволочь, гадина!!! Нет, это же надо! Один галакт и издевательское пожелание.

Чтоб ты сдох!

Хотя ты и так сдох, старый мерзавец!

Ну ничего, мы с твоей внучкой сегодня за все посчитаемся... этой же ночью!

Аврора не подозревала о кровожадных планах Интаро.

Она просто провожала гостей с поминок – и думала, что девять дней им обломятся. Инферы предусмотрительно обходили ее стороной. После того как президент лично посочувствовал бедной девушке: «Даже в такую страшную минуту у инферлистов не хватает такта не трогать вас...», она могла бы не то что в унитазе инфера искупать, а даже спустить в канализацию – и на это закрыли бы глаза. Так что... от греха.

Интаро тоже пока ее не трогал. Ждал момента.

И момент настал, когда ушел последний соболезнующий. Исчезли слуги. Отправился спать дворецкий.

Аврора без сил сидела в кресле в гостиной.

И тут Интаро возник за ее спиной:

– Как ты себя чувствуешь?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Омерзительно.

Сил не было даже на раздражение. Болели ноги в неудобных туфлях. Болела голова. Болело все тело... Аврора чувствовала себя сплошным сгустком боли. И мечтала только добраться до кровати.

– Выпей. И пошли спать. – Интаро протянул ей чашку.

– Это что? – Аврора отлично помнила о своей реакции на алкоголь. Сейчас поди и не откачают.

– Тархи с медом. Натуральным, с Земли... спорим, ты такого еще не пробовала? Звучало соблазнительно.

Горячая чашка согрела ладони. Аврора благодарно прикрыла глаза.

– Неужели ты можешь быть человеком?

– А так я кто? – искренне обиделся Интаро.

– Шантажист.

Аврора пригубила напиток. Сладко. И пахнет незнакомо. Сладким. Но приятно. Вкусно.

– Карлайл знал о нашем уговоре?

– Он же не дурак. Сразу заметил. А когда спросил – я не стала отпираться.

Еще глоток. И еще...

– А ведь это – нарушение договора. Ты включила в него свою мать, но не Видрасё.

– И что? – В голове у Авроры внезапно зашумело.

– А то! Если ты нарушила договор, я могу сделать то же самое!

– Да неужели? И как?

Аврора подняла глаза на Интаро. И встретила наглый, спокойный взгляд. Он ухмылялся.

– А так. Знаешь, что было у тебя в чашке?

Аврора разжала пальцы. Чашка покатилась, заливая остатками содержимого черное платье.

Хотела встать, но тело сделалось странно непослушным. Зато разум был холоден и спокоен.

– Наркотик?

– Угадала. Киртан, слышала о таком?

– Да.

Аврора и правда о нем слышала. Это был не наркотик в полном смысле слова. Киртан просто превращал человека в безвольную куклу. Более того, сексуально озабоченную куклу. Изнутри уже поднималось знакомое желание. В ближайшие несколько часов она будет абсолютно послушна. Будет выполнять, что ей прикажут. Хоть под взвод солдат ляжет. А прикажет Интаро...

– Я же сдохнуть могу! Тварь!

– Не можешь, – осклабился Интаро. – Я проверил на совместимость. Ты будешь реагировать, как все.

Аврора в отчаянии прикрыла глаза:

– Гнида.

– Закрой рот. И не смей больше со мной разговаривать.

Аврора изобретательно послала его семиэтажным. И замолчала. А о чем тут говорить? Убеждать отказаться от своего плана? Обещать деньги?

Ага, поймал тигр антилопу, а та ему и говорит человеческим голосом: «Не ешь меня, травка вкуснее...» Смеяться после слова «травка»?

Интаро хотел свести с ней счеты – и он добился своего. Но как же она не поняла сразу, как могла довериться подлецу?!

Аврора знала, что с ней будет, и не питала иллюзий по этому поводу.

Интаро тяжело дышал рядом. Аврора чувствовала его запах. Дорогой одеколон, лосьон, что-то неуловимое – личный запах. Мерзко. Тошно.

Но не вырвет. Нет, не та степень омерзения.

Аврора вообще никогда не страдала нервными расстройствами. И сейчас сожалела об этом. Как было бы хорошо забиться в конвульсиях или истерике... Но было поздно. Слишком поздно.

– Подними левую руку до уровня груди.

Аврора выругалась про себя. Но руку подняла. Ибо не могла собой владеть. Уже не могла. Единственное, что позволял наркотик, – выполнять приказы дословно. И надеяться, что хотя бы это...

– Отправляйся в спальню. Свою.

Интаро, кажется, тоже понял, что она полностью в его власти. И последовал за ней...

О том, что происходило дальше, Аврора старалась не вспоминать.

Сознание боевой машины было рассчитано и не на такие стрессы. Но противно же! Мерзко! Гадко!

И лишиться чувств не удавалось.

Аврора послушно выполняла все, что приказывал Интаро. Поворачивалась,

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
прогибалась, терпела боль и думала о мести. Если бы Висен хоть раз посмотрел ей в глаза – он бы точно ужаснулся. Говорить он ей запретил.

И это было к лучшему. В первую очередь для Авроры. Потому что иначе она бы выложила свои планы. Угрожала бы, ругалась, бесилась... наверняка.

А так... Она с равнодушием мумии принимала все новые позы, прикрывала глаза ресницами и думала. Сосредоточенно размышляла, стараясь отвлечься от происходящего.

Ничего.

Сейчас надо молчать. А как только прилетит мама – бежать.

Рона они пару дней прождут. Не страшно. А пока...

Кого не боятся? Того, кто сломан, сломлен, подчинен, размазан и раздавлен...

Сможет ли она это изобразить?

А надо ли?

Как только останется одна – прочь из клетки!

Хотя нет. Тогда Висен сможет перехватить Калерию.

А значит – полная покорность. Но как же мерзко, как гадко...

С другой стороны – если сломать подонку шею?

То же самое. Клан Висен будет мстить. Плевать бы на них три раза, но мама пока летит к Вашингтону. И Рон... Лучше удрать без шума и пыли. Правильно?

Абсолютно.

Хотя... надо посмотреть, когда прилетает Калерия. По срокам – не сегодня завтра. Что она, не пошарит в файлах космопорта? Да там защита от честного человека!

А наказанием для Интаро станет жизнь. Убить легко. Но хотелось бы еще заставить его страдать. А вот оставить без денег, выставить напоказ все их семейные махинации, кинуть на расправу инферам и толпе...

Она так и сделает.

«Ты не сдохнешь. И очень об этом пожалеешь, Интаро Висен. Клянусь!»

Интаро оставил девушку до того, как закончилось действие наркотика. То ли поцеловал, то ли укусил напоследок, похлопал по попке.

– Что, осознала? Поняла, какая цена твоей самонадеянности?

Аврора промолчала. Ей ведь не разрешили разговаривать... вот и не будем.

Она бы убила сейчас. Жестоко и страшно. Но наркотик все еще сковывал мышцы.

– С этого дня у тебя начинается другая жизнь. Карлайл умер. Никто тебя не защитит. Завтра утром... то есть уже сегодня подпишешь доверенность, чтобы я мог распоряжаться твоими деньгами. В противном случае привяжу тебя к кровати – и буду кормить киртаном, пока мозги не потекут. С этого дня ты не просто изображаешь покорную жену. Ты ею и будешь, поняла, дрянь?

Интаро вцепился в густые пряди и резко рванул девушку за волосы... Как Аврора его не убила на месте – она и сама не знала. Но от боли из глаз брызнули слезы. Физиологическая реакция. Впрочем, Интаро принял это то ли за страх, то ли...

– Будешь дурить – пеняй на себя. Ты достаточно покуражилась. Пришел мой черед.

Аврора слушала угрозы, покорно кивала, позволяя слезам течь из глаз и изображая полную покорность и сломленность. А в голове вертелась одна мысль: неужели Висен такой дурак?

Неужели он правда думает, что ее можно изнасиловать – и она поплывет?

Хотя...

На основании ее личного дела, плюс она говорила, что у нее была травма на почве секса... он мог так и подумать.

Да и психология учила...

Аврора было известно о существовании центров реабилитации жертв насилия...

психологической в том числе. Интаро мог обмануться. Он ведь не знал, что собой представляет Аврора.

Вот и отлично!

Когда Висен ушел, Аврора еще около двух часов лежала неподвижно. Потом действие наркотика закончилось – и она кое-как сползла с кровати.

В душ!

Мыло, мочалка... Девушка терла себя, пока кожа не побагровела. Но запах ненавистной твари, казалась, преследовал ее по всей комнате.

Аврора зло ухмыльнулась.

Твое счастье, Висен, что наркотик еще действовал. Я бы убила тебя, как только пришла в норму. Даже в таком состоянии – я бы убила.

Но сейчас – нет.

У меня было время подумать. А заодно...

Те два часа девушка провела с пользой. Да, она не могла пошевелиться, но в комнате была сеть. И Аврора могла заглянуть в файлы космодрома.

Калерия прибывала уже завтра. Днем.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вот и отлично. Значит, больше ее здесь ничего не держит. А убивать Висена?
О нет!
Ты, гадина, не сдохнешь. И очень об этом пожалеешь. Наплачешься еще...
Смерть – мгновенна. А ты будешь мучиться долго. Очень долго.
Аврора со злостью сорвала с кровати белье, швырнула в утилизатор...
Сейчас?
Она может уйти сейчас. Но лучше – утром. После ухода Висена. Что у нас на коммуникаторе?
Ага!
Девушка вошла в файлы и бросила сообщение.
Адмиралу Висену – срочно прибыть на службу к 8.00 в расположение части № 19/71.
Подпись. Печать.
Казалось бы, подделать это невозможно.
Ага, ну-ну...
Аврора и не подделывала. Распоряжение было самым натуральным. Просто поменять имена... а ломать файлы Генштаба... а вы думаете, на Дамбо было легче?
Оскалилась.
«Ты уберешься из дома, не успев вызвать нотариуса, Висен. А следом – и я».
Теперь...
Убрать имя Калерии из файлов космопорта. Поставить вместо него... Аврора ухмыльнулась. Да хотя бы Мисико Накимора. Почему нет?
Кому надо – поймет.
Маму она встретит. И Рона они дождутся. Что еще ее держит на этой планете? Да ничего. Ей надо дождаться родных – и убить Алиента Видрасё. Кстати, а где эта гнида может прятаться?
Поискать пока?
Должна же быть какая-то информация у Карлайла, у начальника его охраны, на том планшете, который она для них считывала, все равно пара часов у нее еще есть...
Кстати!
Аврора метнулась к двери, заблокировала замок и для надежности подперла ее комодом.
Вот так.
Запереть окно. И – в сеть.
«Ты выпустил дьявола из бутылки, Висен. И обратно я уже не полезу».

Стук в дверь раздался в семь утра. То есть сначала дверь просто толкнули. А потом, когда не удалось открыть, заколотили по ней так, что комод затрясся.
Аврора молчала.
– Эй ты... открывай! – донесся голос Висена.
Аврора изобретательно послала его за три звезды. В черную дыру.
Висен ненадолго замолчал, а потом тоже выругался. Обстановку он оценил.

Можно было сломать дверь. И вытащить девчонку. Можно.
Но... она будет сопротивляться. Это первое.
И времени нет. В восемь ноль-ноль ему надо быть в части, расположенной чуть ли не на другом конце планеты. Это второе.
Висен даже не сомневался в подлинности приказа. С чего бы?
А Аврора злорадно улыбалась. Ничего. Наплачешься, тварь.
– Открой по-хорошему, – пригрозил Интаро из-за двери, – а не то...
Аврора опять послала его. На этот раз в другую дыру.
– Я ведь там и побываю. Когда вернусь. Или ты думаешь, что я не сдержу свое обещание? Мне плевать, будут у тебя мозги или нет!
Аврора фыркнула. Ну да. Киртан при частом применении – то есть после шестого раза – начинал необратимо разрушать мозг. Вообще это была разработка военных медиков, но побочные эффекты никого не устроили. Кому нужен дебил-хроник?
К тому же сексуально озабоченный...
– Я тебе шею сломаю, – спокойно отозвалась она. – Только подойди. Сдохну, но глотку вырву.
Кажется, Интаро поверил в реальность угрозы. Но сдаваться не собирался.
– Посиди. Подумай, что с тобой будет. Не хочешь выйти? Ты и не выйдешь до моего возвращения. – Снаружи в замке щелкнул ключ. – Без еды человек может прожить долго. Ты вскоре ослабеешь настолько, что тебя младенец скрутит.
Аврора еще раз послала Интаро к... в... и на... – и замолчала.
И молчала, пока он ругался, угрожал, обещал... Долго он этим все равно заниматься не мог.
Аврора пронаблюдала в окно, как отлетает его катер. Пожала плечами.
Интересно, догадается он испортить остальные? Хотя такси еще никто не отменял.
А не выйти...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Девушка отодвинула комод. Открыла замок со своей стороны. Подергала дверь, проверяя, что там не так.

Ага.

Заперта простым ключом. С той стороны. Не электроника. Но и так...

Аврора достала из кармана маленький лазер. Да, она не любила оружие. Но «неучтенка» у нее была. Мало ли что, мало ли кто...

Провести им в том месте, где находился язычок замка, – дело двух секунд. И дверь отворяется, жалобно скрипнув.

Свобода!

«Ключи подобраны, Интаро. Ходы проложены. Мне хватит часа, чтобы лишить тебя самого ценного. Твоих денег. А к этим, от Видрасё, – у меня вообще есть легальный доступ».

Карлайл бы одобрил.

Девушка как раз убирает лазер, когда пискнул планшет.

– Ро, мы в атмосфере!

Мама!!!

Следующие десять минут Аврора металась по комнате, как кошка с подожженным хвостом. Потом успокоилась. В сумку полетели: планшет, зарядное устройство, малый ремонтный набор, две смены белья, комбинезон, кроссовки...

Еще пять минут ушло на то, чтобы успокоиться и написать Интаро Висену краткое прощальное послание. А потом...

Аврора вытащила из шкафа джинсы и свитер. Безумно дорогие, но выглядящие очень просто. Оделась, бросила в сумку шкатулку с драгоценностями, прошла в кабинет Карлайла, к сейфу. Основное он хранил в банке. Но кое-что... та же парюра – зачем ее оставлять Висену?

Взломать сейф было делом десяти минут. Электронная начинка жалобно пискнула и перегорела. Металл девушка раскурочила по-простому, лазером. Главное – не перестараться. Но Аврора резала аккуратно. И теперь сгребала в сумку деньги и драгоценности.

Рабочий рюкзак отлично сочетался с джинсами и свитером.

На плечо девушке опустилась тяжелая рука.

– Куда это вы?

Аврора вскинула брови. На нее смотрел этакий шкаф два на три в камуфляже.

Смотрел жестко, холодно, неуступчиво...

– А вы кто такой?

– Адмирал просил меня присмотреть за вами.

– Что?!

Аврора не на шутку взбеленилась. Но виду не показала. Только в голосе словно льдинки звякнули:

– А регенератор тоже он оплачивать будет?

– Регенератор?

– Именно. – И девушка резко ударила. В горло.

Так можно и убить. Но если попасть с нужной силой в нужную точку – вырубись надолго.

Аврора зло ухмыльнулась. «Интаро, дурак... ты так и не понял, что я такое. Меня не зря прозвали Ледяным Навигатором. Вовсе не зря. Ты надеялся сломать меня изнасилованием? МЕНЯ?! Что ж. За глупость приходится платить. Твоего состояния мне будет достаточно».

В гараж Аврора проникла без помех.

Выбрала машинку подороже, спокойно завела – и вылетела за ворота поместья.

Встретить маму – и свалить куда-нибудь в убежище.

Свобода!

Свобода!!!

СВОБОДА!!!

Авроры Иридины Висен, в девичестве Вайндграсс, больше не существовало.

Часть вторая
БЕЗУМНАЯ ЗВЕЗДА

Что тебе снится, крейсер «Аврора»?.. М. Матусовский. Крейсер «Аврора»
Космопорт Вашингтона был огромен. Калерия только головой покачала. Да, Авроре известно название корабля, известно время прибытия, но... тут же неделями бродить можно!

Она была недалеко от истины. Чего тут только не теряли и кого не находили. Но в данном случае обошлось без лишних проблем.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Аврора встретила ее у трапа корабля. На безумно дорогом катере с эмблемой Видрасе, в простых джинсах и свитере...

– Мама!!! – И дочка повисла у нее на шее, плача и смеясь.

Калерия обняла своего ребенка, погладила по голове:

– Маленькая моя...

Аврора ткнулась в сильное плечо, обтянутое тканью простой ветровки, вдохнула знакомый запах, ласковая рука прошлась по волосам.

– Мамочка...

– Как ты тут, малышка?

– Омерзительно. Мама, давай в катер!

Ровно через три минуты дорогая машинка поднялась в воздух, а еще через двадцать минут вылетела за территорию космопорта. И только тогда Аврора вздохнула свободнее.

Запарковалась у уличного кафе, выпрыгнула, прихватив с собой рюкзак...

– Пойдем?

– Мы летим не домой?

– Я ушла из дому.

– Вот как?

Калерия не стала спрашивать. Самое мерзкое – когда родители лезут в жизнь своих детей без мыла и такта. Они спрашивают, дают советы, действуют на нервы, рушат семьи...

Короче – это звездац.

Поэтому Лера с самого начала завела с Авророй простую тактику. Захочешь – расскажешь. Нужна помощь? Помогу. Но в твою жизнь без твоего разрешения шагу не сделаю.

И Аврора это ценила.

Поэтому сейчас она абсолютно спокойным голосом рассказывала матери все. С того самого момента, как ею заинтересовался Интаро Висен.

Они сидели в уличной кафешке, на балконе, пили крепкий тархи, то есть Калерия – тархи, а Аврора – сок. С недавних пор тархи ей был... омерзителен.

Калерия жевала какой-то салат, почти не ощущая вкуса. А Аврора говорила и говорила...

И Лера кусала губы, чтобы не выругаться.

Ей безумно хотелось прикончить одного адмирала... Сукин сын! Тварь, гадина... Короче, любые ругательства были для Висена недостаточно черными.

Поэтому Лера молчала. А потом замолчала и Аврора.

– Сколько осталось до приезда Рона?

– Не знаю. До трех суток.

– Тебя начнут искать?

– Безусловно. И тебя тоже, мам.

– И? Где мы будем отсиживаться?

В глазах Авроры появилось лукавство.

– Я недаром не улетала далеко от космопорта.

– То есть?

– Запасаемся провизией – и возвращаемся. Все будет перекрыто, да. Но снаружи. Не внутри.

Калерия ухмыльнулась.

Ну да. Корабль с Роном на борту точно приземлится в космопорте. И Алекс тоже...

– А улетать как?

Аврора улыбнулась:

– Мамуля, ты меня недооцениваешь. Гарантирую, всем будет не до нас.

Калерия посмотрела на дочь.

Умная, сильная, красивая... Ее ребенок. Их. Ее, Дины, Авроры... все они дали ей жизнь. Дина родила. Аврора защитила. Калерия вырастила.

– Ро, я тобой горжусь. Жаль, что Дина и Аврора тебя не видят.

Дочка хитро прищурилась:

– Я вся в тебя, мам.

Лера сглотнула комок в горле:

– Командуй, маленькая...

План был прост. В катер был погружен недельный запас продуктов. Аврора не стеснялась брать все самое дорогое и вкусное. Натуральное.

Потом Аврора довела катер до космопорта и завела в один из ремонтных ангаров.

– Здесь мы и будем отсиживаться.

– То есть? А если космопорт обыщут?

– Как ты себе это представляешь?

Действительно. Попробуйте обыскать территорию площадью несколько десятков тысяч квадратных километров. При всем уважении... вы просто попробуйте. А ведь она застроена зданиями, ангарами, рембазами, заставлена катерами, кораблями разных

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru типов... Хаос в известной степени организован, но это в части посадочных площадок. А в вотчине ремонтников...

Калерия только головой покачала.
Девочка – умница.

Интаро Висен вернулся домой к обеду.

Он обнаружил, что вызов был ложным, и решил уделить внимание жене. Пусть знает, в чьей руке плеть. Давно надо было ее...

Интаро даже облизнулся. Вчерашняя ночь была очень приятной. Красивая женщина, с которой можно делать все. А то, что она тебя ненавидит, только усиливает удовольствие. Как приправа в блюде.

Ненавидит. Но уже не сопротивляется.

Как она вчера скулила... Определенно, надо сегодня повторить.

И ломать ее, ломать без жалости и пощады... Можно, например, опять напоить ее киртаном и устроить групповуху. Почему нет? Пригласить еще человек пять...

Мечтам не суждено было сбыться.

В поместье Видрасё, которое Интаро уже начал считать своим, его ждали оглушенный охранник, вскрытый сейф и короткая записка на его дверце.

Всего четыре слова.

«Ты мне заплатишь, гнида».

Коротко и по делу. И подпись – Аврора.

Интаро выругался.

Сейф был пуст. М-да. А деньги там точно были. На эту сумму она может даже улететь с планеты.

Нет!!!

Все внутри Интаро восставало против такого развития событий.

Только не улететь.

«Не-эт... погоди у меня, дрянь! Когда я тебя достану – ты сильно пожалеешь о своей наглости!»

Интаро справился с приступом ярости – и принялся названивать отцу, Шантро Ларту и в полицию. Так и так, в приступе нервного расстройства супруга улетела из дома, волнуясь, ее обязательно надо найти...

Аврора была занята.

Она лежала на сиденье катера, а разум ее блуждал по сети. Она методично переводила деньги Видрасё на новые счета. Школы-прим и секонд, институты, благотворительные организации...

Карлайл вряд ли бы одобрил, но Авроре было плевать. Круг замкнулся. Старик на все был готов ради денег, и вот ирония – его потомок спокойно отдает все капиталы...

Ладно. Не все.

Примерно пятьдесят процентов. То, что не удавалось спрятать. Остальное Аврора переводила на свои счета, которые тут же и открывала. Деньги – они не лишние. Особенно при бегстве.

Впрочем, далеко она не забиралась. Не время. Пока – не время.

Вот когда Рон окажется на планете... Интересно, а Интаро додумается до самого простого?

Искать он точно будет. А позвонить? Просто набрать ее номер? Хватит ли у него ума? Ой ли...

Аврора оказалась совершенно права. Такие мелочи Интаро просто в голову не пришли.

Позвонить? Он первым делом отрубил бы от сети коммуникатор. Или поменял номер. Вот и не сообразил. А Аврора-то не могла! Ей надо было дожидаться Рона.

И они с Калерией ждали. Завтракали, обедали, ужинали, спали, разминались... Ангар Аврора заперла изнутри, вошла в сеть и поменяла номера. Теперь его словно бы и не было – официально. Да и будут ли ее здесь искать?

Может, начать потихоньку скачивать деньги со счетов Висена?

Почему нет. Там много.

И искать Алиента Видрасё.

Об этом Аврора маме не говорила, но собиралась сделать.

Пойти и убить. На своих двоих, спокойно, не привлекая внимания... этой же ночью.

Навестить его друзей, порасспрашивать и довести дело до логического конца.

– Шант, что же делать, что делать?! У меня пока нет доступа к финансам Видрасё?!

– Похоже, его и не будет. – Шантро Ларт смотрел на Висена без всякого сочувствия. Изгадить такую комбинацию! Не справиться с девчонкой!

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
То, что его самого она бы переработала на фарш еще быстрее, юристу в голову не приходило.

Сейчас крайним был Интаро Висен. Что и подтвердил его отец.

– Тар, ты... и...! И полный...!!!

Интаро выругался, но безадресно.

– Да кто ж знал, что эта тварь сбежит?!

– Ты должен был знать! – возмутился Шантро. – Тебе же дали все бумаги, в том числе и заключение психолога!

– Да... это заключение, – огрызнулся Интаро. – Она, по-моему, его подделала!

– Бредишь?

– Охренел?!

Тут Тиндарон Висен и Шантро Ларт были полностью солидарны. Подделать заключение Генштаба?

– Ну приказ же она сегодня подделала, чтобы меня убрать!

– Она ли?

Интаро задумался. Может быть, и Аврора. А с другой стороны...

– Могла быть и ошибка, да. Но – она хакер экстра-класса.

– И что?

– Она могла знать все тесты и все ответы заранее...

Мужчины задумались. Действительно, тест по психологии проходил через компьютер.

А хакер и комп...

Всем был памятен случай, когда на конкурсе программистов все решали задачу, а один – писал вирус, который и сделал его победителем. В буквальном смысле слова. Кто бы и сколько очков ни набрал – у него всегда было ровно на одно больше.

И если бы парень сам не признался – никто бы и не узнал.

И вирус без него не поймали... гении, мать их!

– И где она может быть сейчас?

– Где угодно. Денег у нее хватит.

Шантро задумался.

– Могла она улететь с планеты? Уже?

Интаро пожал плечами:

– Не знаю.

– Проверил файлы космопорта?

– Как?

– Адмирал Висен, мы можем запросить...

Тиндарон, в отличие от сына, не тратил время на ругань. Он набирал телефон начальника космопорта.

Просмотренные через два часа файлы ничего не дали. Да, Аврору не выпустили бы с планеты. Но ее в списке улетевших и не было. И человека с ее внешностью в отсмотренных файлах – тоже. За такое короткое время можно поменять имя, но не лицо.

Зато...

Именно Шантро догадался просмотреть прибывших. И именно он обратил внимание на имя «Мисико Накимора».

Он занимался поиском данных, он помнил...

На то, чтобы запросить файлы космопорта с Калдана, ушло еще несколько часов. И мужчины узнали, что Калерия Вайндграсс улетела с Калдана именно на этом корабле. Но на Вашингтон не прилетела. Вместо нее появилась Мисико Накимора. Впрочем, фото Аврора изменить не позаботилась. Ей надо было просто выиграть немного времени – и теперь оно у нее было.

На Вашингтоне сгущались сумерки.

– Ро, ты куда?

– У меня осталось небольшое дельце, мама.

Аврора говорила весело и беззаботно. Но Калерию не обманула.

– Я не могу пойти с тобой?

– Лучше не надо.

– Почему?

– Mam, я лучше подготовлена, ты знаешь...

– Для чего?

– Не важно. Просто доверься мне.

Калерия вздохнула.

– Когда тебя ждать?

– Я вернусь до рассвета. Обещаю.

– Я буду ждать, малыш. Удачи.

Чего это стоило Лере – знала только она одна. Крепко обнять девочку, поцеловать в кончик носа и пожелать удачи.

Что бы она ни сделала. Что бы ни задумала.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Это – ее ребенок. Родной и любимый. И даже если она собирается прикончить Висена...

Плевать! Лера всегда подтвердит ее алиби. А Висену пошлем цветы.
На могилку!

И пусть молится, что не ей в руки попался. Лера помнила, что с ней делал Сарн.
И с радостью сделала бы то же самое с Висеном.

Заслужил, гаденыш...

Хвала Космосу, у Авроры очень устойчивая психика. И не такой гадине ее сломать.
«Удачи тебе, девочка моя...»

Аврора скользила по ночному городу.

Пешком.

Смешно? В эпоху активного освоения космоса... Но ловить катер Аврора опасалась.
Все-таки у нее заметная внешность. А если Интаро разослал всюду ее описание...

Хотя мог и не разослать. Поди признайся, что от тебя жена сбежала. Это ему хуже
яда.

Девушка и так приняла все меры, чтобы ее не узнали. Простой комбинезон, коса
заправлена внутрь, на голову натянута шапочка, хорошо хоть половые признаки у
нее не так ярко выражены. Второй размер – это далеко не шестой.

Чуть позже она поймает такси. Кого надо сегодня навестить?

Аврора вывела перед глазами три имени с адресами.

Джереми Шафхайзен. Такая же дрянь, что и Алиент. Наркоман из богатой семейки.

Просто от него пока родные не отказались. С Алиентом они вместе лечатся. Кстати,
именно с его счета были оплачены услуги наемников. Так что надо пообщаться с ним
накоротке.

Тариса Леннарт. Дешевая шалава из разряда «раздвину ноги, сяду на шею». Такие
вечно крутятся рядом с богатыми и знатными. Приторговывает наркотиками в
дополнение к интимным услугам.

Ликр Вайлент. То же, что и Тариса, но мужского пола.

С кого бы начать?

Аврора на миг задумалась, сопоставляя адреса с картой. А потом кивнула:

начнем-ка мы с Ликра. Этот ближе всех. Потом – Тариса. И на закуску – Джереми.

С ним беседа будет долгой, поэтому надо оставить время.

Аврора вовсе не собиралась прощать заказчика своего убийства.

Ликр Вайлент как раз собирался на вечеринку. Самое то – прийти вскоре после ее
начала. Когда большая часть приглашенных уже собралась и даже успела чуть-чуть
подогреться. Тогда можно тихонько проскользнуть, сначала слегка перекусить,
потом потискать кого-нибудь, а потом и поторговать. Несколько маленьких
пакетиков с разными наркотиками уже лежали во внутреннем кармане.

Почему бы ему и не делать свой маленький бизнес?! Можно подумать, кто-то из
этих спесивых тварей стоит сочувствия. Смешно, они презирают его – и сами
принимают смерть из его рук. Добровольно и с радостью.

Сам Ликр наркотики не жаловал, не принимал и не собирался. А вырученные от
продажи деньги откладывал в банк. Даже столоваться на вечеринках он предпочитал
не из патологической жадности, а из экономии. Ему хотелось купить себе дом на
планете поспокойнее, открыть свое дело и навсегда забыть о высшем свете...

Звонок в дверь оборвал его мысли.

– Кто там?

– Такси заказывали?

Аврора действительно просмотрела вызовы с коммуникатора Ликра. Такси было. Она
просто отменила его.

– А позвонить нельзя было?!

– У вас коммуникатор не отвечает.

Ликр распахнул дверь. Неизвестно, что он хотел сказать.

Аврору это и не интересовало. Скользнуть внутрь – и коснуться его горла,
погружая в беспамятство. Этого довольно.

Ликр очнулся голым и связанным.

Он лежал носом вниз на кровати, с кляпом во рту. Глаза были предусмотрительно
завязаны. И кроме него в комнате кто-то был. Кто-то... опасный. Очень опасный.

Это Ликр, что называется, задницей чувал.

– Очнулся? – Тихий, на грани слышимости шепот мог принадлежать и мужчине и
женщине.

Пальцы коснулись шеи. Ледяные, страшные...

– Очнулся. Ну-ка помычи...

Ликр почуствовал прикосновение чего-то ледяного и металлического на своей
правой ягодице. Потом оно скользнуло между ягодиц. И он обмочился от ужаса.
Замычал, забился... бесполезно.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Будешь дергаться – и эта вилка окажется у тебя в анусе. А ты ведь им на жизнь зарабатываешь. – Голос был очень убедительным.

Ликр оставил все мысли о сопротивлении и сжался в комочек, словно надеясь предотвратить неизбежное.

– Где Алиент Видрасё?

Ликр едва не взвыл.

Алиент?

Нет, когда-то они неплохо проводили время. И недавно Алиент опять объявился, но на кой черт он был нужен Ликру сейчас?! Без денег, в лечебнице, больной насквозь?!

Ликр был практичным юношей... хотя уже и не совсем юношей.

Кажется, неизвестный понял это:

– Не знаешь?

Ликр замычал и замотал головой.

– И давно он у тебя был в последний раз? Ах да, ты же говорить не можешь. Учти, сейчас я выну кляп. Но если ты заорешь – я тут же оглушу тебя и засуну тебе в задницу несколько вилок. А потом приведу тебя в чувство, и мы продолжим. Ты понял?

Ликр хорошо понял. Как-то вообще отлично понимается, когда на самых интимных местах ощущаешь зубцы вилок.

И стоило тряпке исчезнуть из его рта, как он заговорил. Быстро и сбивчиво.

Аврора выслушала Ликра с недовольством.

Пустышка.

А ведь ей еще надо до рассвета навестить минимум троих.

Ладно!

Дождавшись паузы, она снова засунула Ликру тряпку в рот.

– Я тебя не трону. И наркоторговцев не люблю. Так что...

Ликр замычал, но Аврора милосердно отправила его в беспамятство.

Прибывшие на место через пятнадцать минут полицейские обнаружили открытую настель квартиру, бессознательного хозяина, привязанного к кровати, – и несколько пакетиков с наркотиком у него в анусе. Вилка торчала, гордо посверкивая зубцами. На них также был надет еще один пакетик. Чтобы точно не прозевали.

Мечта Ликра о собственном бизнесе откладывалась на энное количество времени.

Тариса Леннарт занималась сексом. Усердно и активно. Всю душу в свое занятие вкладывала. Ну и немножко наркотиком подкрепляла.

А почему бы нет? Если в ее сети как раз угодил весьма перспективный кадр? Молод, богат, свое дело... немножко придурок, правда, в том, что касается натуральной пищи и веганства... но не наплевать ли на такие мелочи? Сыграть она могла что угодно, хотя даже нарк приходилось принимать в ванной комнате. Зато ее будут считать «чистой» девочкой. Ради этого и потерпеть можно.

Ей главное – поймать бобра. И всю жизнь жить за его счет. В крайнем случае можно и детей родить. Хотя и не хотелось бы фигуру портить.

Если бы Тарису назвали шлюхой – она бы искренне оскорбилась. Она?! Да почему вдруг?! Все же просто!

Она родилась не слишком красивой. Этакая миниатюрная блондинка с костлявой фигуркой и неожиданно большой грудью. Таких сотни. Но уже к шестнадцати годам Тариса поняла простую истину: мужчины обязаны ее содержать.

Все. В принципе. Без исключений.

А почему она должна работать? Если можно просто сесть кому-то на шею и всю жизнь интимно ездить по ушам? Ей это хорошо удавалось. Ее содержали, одевали, обували, вывозили на вечеринки... хотя Тариса понимала, что надо искать мужа. Она все-таки выходит в тираж. Сколько ей еще осталось? Год? Два? Пять – максимум, дольше десяти лет в этом бизнесе никто еще не продержался.

А это ведь тоже бизнес. Тариса продавала себя. Свое тело.

И хотела, чтобы за это ее содержали всю оставшуюся жизнь. Если бы кто-то сказал ей, что не такое уж она сокровище, – обиделась бы. Почему это не сокровище?

Она всегда готова к сексу, в любой момент, в любой позе, она никогда не будет спорить с мужем, будет безропотно сопровождать его на все вечеринки, разумеется, при условии ее надлежащего оформления (платье, салоны красоты...), позволит обожать себя и никогда не упрекнет за подарки.

Если бы Тарисе сказали про такие вещи, как любовь, дружба, забота, взаимопонимание... она бы искренне удивилась.

Разве она – против?! Она этого для себя и требует. И побольше, пожалуйста.

А сейчас она старалась произвести впечатление своими сексуальными возможностями. И отчасти даже получала удовольствие.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Пока на пороге спальни не появилась бесформенная тень.
Тариса хотела было завизжать, но куда там.
Тень скользнула вперед – и отравила ее в беспмятство сильным ударом в голову.

Аврора с омерзением рассматривала парочку на кровати.
Женщина – шлюховатая, что тут скажешь. Бритый лобок, татуировка, пирсинг, вставки-стразы, позолоченные локоны... да, шлюха. И не из самых дорогих.
Мужчина – чуть получше. Но тоже не бог весть что. Кто пользуется услугами таких девок? Мужчины, которым от женщины нужно лишь одно. Они живут по принципу «товар – деньги». И живут неплохо. Но этому не повезло.
Аврора принялась связывать любовничков, морщась от запаха секса. Неприятно. Особенно после недавнего. Интаро, тварь! Ты еще поплатишься...
Привести женщину в сознание хлестким ударом по лицу было несложно.

Интаро Висен сидел в кабинете и мрачно смотрел в монитор.
Аврора как в воду канула.
А вместе с ней пропала ее одежда, куча денег, драгоценности и легкий гоночный катер из ангара. Конечно, он заявил в полицию об угоне катера. Но... найдут ли его?

Аврора далеко не дура. Скорее уж он – идиот. Нет, ну надо же так облажаться!
Вот если бы он никуда не уехал, а продолжил ее воспитывать...

О самом факте изнасилования Интаро не сожалел. Только о том, что упустил жертву.

Экран засветился.

– Шант? Что нового?

– Ни... звезды. – Видно было, что Шантро хочется выразиться конкретнее. Но мужчина сдерживался. – Тар, я хочу с тобой серьезно поговорить.

– На тему?

– Что ты сделал?

Интаро Висен вскинул брови:

– Я?

– Ну не я же! Я твою жену раз в жизни видел. А тут... после похорон деда она срывается с места?

– И что тут удивительного?

– Да нелогичность! Ей проще было остаться в доме и выкинуть тебя за шкуру. Она бы могла...

– Брачный контракт...

– С такими деньгами она бы его через два дня тебе в задницу запихала. Не говоря уж о ее талантах. Тар, я серьезно спрашиваю, что ты ей сделал?

Интаро молчал.

Шантро Ларт потер лоб.

– Тар, ты ведь взрослый мужик. Я все равно все узнаю...

И настолько уверенным тоном это было сказано, что Интаро ощутил себя ребенком. И взбесился.

– Да трахнул я ее! Трахнул!!! Во все дыры!!! – сорвался Интаро.

Шантро Ларт смотрел на беснующегося адмирала и только головой качал.

– Тогда все ясно. Трахнул, говоришь?

– И что? Ей даже понравилось... – Интаро успокоился, на губах его заиграла скабрзная улыбочка.

– Ей очень понравилось. Настолько, что она от радости сбегала из дома, – съязвил Шантро Ларт. – Ладно. Тогда надо еще кое-что проверить.

Экран погас. Интаро некоторое время смотрел на него, а потом плеснул себе виски из старинной бутылки. Винный погреб у Карлайла Видрасё был замечательный.

Никуда эта мерзавка не денется. С планеты ей не улететь. А на планете он ее найдет. Рано или поздно.

И для нее лучше, чтобы он не слишком разозлился к тому моменту. А то ведь накажет...

Сознание адмирала плавало в алкогольном дурмане. Он воображал себе сломанную и покорную Аврору у своих ног и все, что он с ней сделает...

– Где Алиент Видрасё?

Первое время Тариса пыталась дергаться, мычать, возмущаться. Но после того, как Аврора одним взмахом руки срезала у нее с ягодицы татуировку губок, сложенных для поцелуя, осознала серьезность ситуации. И согласилась сотрудничать. Пока не понесла более серьезного ущерба. Ее партнер также очнулся, но старался не привлекать к себе внимания. Понял, что его номер тут последний и он лично никому не нужен, – и молчал.

Пока есть чем молчать.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Не знаю!

– Наркотики он у тебя покупал?

Тариса попыталась уйти от ответа, но нож был острым, а порез болезненным.

– Да, у меня.

– Давно?

– Последний раз дня два назад. Затарился по полной. На крупную сумму.

– Ага. Что, где, как – не говорил?

– Нет.

– Точно?

Пирсинг расстался с телом девицы весьма болезненно – одним рывком. Аврора брезгливо откинула сережку в угол.

– Врешь ведь.

– Не вру!

– Недоговариваешь.

Умолчание Аврора чувствовала кожей. Ну не в прямом смысле, но понимала. Курсы по психологии давали свои плоды.

– Я его видела, – выдавила из себя со слезами и соплями Тариса.

– Где, когда?

– Вчера. Когда брала товар..

Из речи, перемежаемой оправданиями, выяснилось, что Тариса заезжала за наркотиками и видела Алиента Видрасе, который заходил покупать выпивку. В бар «Ледяная синева».

Аврора кивнула. И прикинула карту. По идее бар был в районе обитания третьего клиента. Отлично.

– Значит, так, дрянь. Я сейчас уйду. А через полчаса приедет полиция. Если не расскажешь в красках, где и как ты брала наркоту, – навещу тебя еще раз. И вырежу все пирсинги и татуировки садовыми ножницами. Уяснила?

Сказано было весомо. Тариса даже не усомнилась.

И неизвестный – или неизвестная? – покинул помещение.

Полиция действительно явилась ровно через полчаса. И активнее всего Тарису топил ее любовник. Женщина рассказала, что посетитель интересовался Алиентом Видрасе, но полицейские только пожалы плечами. Мол, мы им тоже интересуемся. И поволокли куртизанку в катер.

Тариса рыдала от отчаяния, понимая, что надежда выйти замуж за богатого мужчину накрывается... именно тем самым. Кому она будет нужна после такого?

Какая ужасная ночь!

Шантро Ларт тоже смотрел на экран.

Но в отличие от Интаро Висена он был абсолютно трезв. И достаточно умен.

Итак. Мы имеем изнасилование. А как в ответ поимеют нас?

Шантро подумал, а потом позвонил знакомому психологу.

– Да? – недовольно откликнулся знаток мозга и нервов.

– Тарп, – не стал терять времени Шантро, – есть работа. Срочно. Дорого. Плачу наличными.

– Вот как? – Психолог резко проснулся. Слово «наличные» – волшебное.

Определенно.

– Ты можешь сейчас посмотреть психологические тесты одного человека и дать свое заключение?

– Какие тесты?

– Армейские. Тут их целая куча.

– Это долго.

– Сто галактов.

– Триста.

– Сто пятьдесят.

– Двести пятьдесят.

– Двести – и закончим торг.

Психолог кивнул.

– Выжига юридическая.

– Психолух несчастный.

Но переругивались они без азарта. Так, скорее по привычке.

– Перекидывай, злыдень. Сейчас буду смотреть.

Шантро коснулся иконки, отправляя все психологические тесты Авроры Тарпу Версенгри.

Тарп махнул рукой и отключился.

Чтобы возникнуть на экране ровно два часа. К тому времени Шантро успел перекусить, отдохнуть и получить несколько докладов. Суть их сводилась к одному: Аврору не обнаружили. Искали по больницам, моргам, ночным клубам, магазинам... Короче, она словно в воздухе растворилась.

Тарп был, мягко говоря, озадачен.

– Шант, ты это из учебника взял? – И, видя, что Шантро не понимает, о чем идет речь, принялся объяснять: – Сначала мне все казалось замечательным.

Уравновешенная, адекватная особа, идеальная психика. Но потом... Армейских психологов ты сам знаешь...

Шант знал. Психологи, конечно, в армии были. Но военные. Суперотклонения они выявить могли. Но не более того. Что делать, если основная их профессия – война. А не психология.

– Так в чем проблема?

– Да все просто. Эти тесты – липа.

– Что?!

– Да. При чем – все.

– И как ты об этом узнал? – Шантро потер лоб. Тесты были настоящими, Тиндарон Висен лично извлек их из дела Авроры. Но могло ли быть так, что их подменили...

– У человека, который их проходил, есть степень психолога?

– Нет. Она навигатор.

– Она?

– Да. Это женщина.

То, что высказал Тарп, женщинам слушать не рекомендовалось. Но, видя непонимающие глаза юриста, сжалился:

– Вот смотри. Сначала меня ничего не насторожило. Но потом... Вот два графика.

На экране вспыхнула зеленая кривая.

– Это – правильные ответы на тесты. Я бы сказал – абсолютно правильные. Такие есть у каждого тестера.

– На компе? – У Шантро стали проявляться страшные подозрения.

– Именно. А что?

– Она еще и хакер. Экстра-класса.

Тарп от души расхохотался:

– Поздравляю, Шарик, вы балбес.

– Чего?

Впрочем, Шантро тут же опомнился. Тарп вообще любил цитаты из старых фильмов и книг, все их запомнить – никакого времени не хватит. Ключевым словом тут точно было «балбес», а не «поздравляю». Этого достаточно.

– Это – правильные ответы. А это – ее ответы.

На зеленую кривую наложилась красная. Чуть-чуть помигала. И – линии слились в одну.

– Контрольные вопросы, тестовые вопросы, вопросы «на вранье» – совпадает все. И так – по всем тестам.

Теперь ругался уже Шантро Ларт. Но наконец он успокоился и посмотрел на Тарпа.

– И что теперь?

– Вы имеете идеальный психологический портрет. Предполагаю, что вероятность его совпадения с реальным – в районе одного процента. Не можешь устроить мне собеседование с девушкой?

– Если бы! Сам бы побеседовал!

– Та-ак...

– А по имеющимся данным – никак?

– А что у тебя еще на нее есть?

О, у Шантро было много чего. Он подумал, что Интаро устроит истерику. Что Тиндарон будет недоволен. Что ему наплевать – уцелеть бы.

И скинул Тарпу все собранное досье.

– Читай, смотри...

Джереми Шафхайзен был дома. Что искренне обрадовало Аврору. Потому что он был вместе с Алиентом Видрасе.

Несколько минут Аврора разглядывала картинку, морщась от отвращения. А потом приступила к своему делу. Неприятному, но увы...

Скользнуть в комнату. Вырубить обоих негодяев. Связать. И привести в чувство. Чтобы знали, за что их убивают.

Карлайл Видрасе не нравился Авроре. Он обрек на смерть ее мать. Он был сам виноват в своей гибели. Но она чувствовала необходимость замкнуть круг.

И замыкала его весьма жестоко.

Эрасмиус Гризмер оценил бы.

Полицейские, нашедшие спустя неделю два тела, тоже оценили. Аврора не церемонилась – и в получившейся композиции участвовали столовые приборы разных видов, пара ножек от дивана, использованных не по назначению (девушка почему-то не одобряла гомосексуализм) и целая куча зажигалок.

С ее точки зрения, все было правильно. Это не доставило ей удовольствия. Но...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
так надо. Так – надо.

На этот раз Тарп отключился почти на шесть часов. Шантро плюнул на все, принял душ и отправился спать. Так что зуммер выдернул его из приятных грез.

Психолог был серьезен, как будто держал за хвост средних размеров синтрианскую гадюку.

– Как ты пересекаешься с этой... черной дырой?

И было в его голосе что-то такое, что Шантро понял – лучше отвечать правдиво.

– Я немного ей насолил, но не сильно.

– У тебя есть место, где отсидеться?

– Есть. А что?

– А вот то. Шант, ты моей квалификации доверяешь?

– Иначе я к тебе бы не обращался.

– Угу... Так вот. Моя рекомендация. Если у тебя с ней есть совместные дела – прекращай. Если она на тебя обижена – сделай все, чтобы загладить обиду. Если сможешь. Если нет – убирайся туда, где она тебя не достанет.

– Все настолько серьезно?

– Шант, ты не представляешь, с чем связался.

– А ты представляешь?

– Да. Я не могу выдать официальное заключение, даже не побеседовав с пациентом, но я отсмотрел все видеоматериалы, изучил все, что говорили о ней другие, прочитал все документы и даже вытащил часть ее работ из школы-прим.

– И?

– Шант, она абсолютный социопат. Ты знаешь, что это такое?

– Не любит людей?

– Почти, почти... Я кратко, ладно?

– Давай. Если надо – послушаю...

– Надо. Иначе ты не поймешь, с кем связался. Социопаты действительно асоциальны. Грубо говоря, им плевать на всех, кроме самых близких. Внешне они часто кажутся абсолютно нормальными. Но они не будут соблюдать нормы поведения, уважать чьи-то права, постараются избежать ответственности за свои поступки...

– Ну и?

– Ты слушай, слушай. В принципе – социопат не чувствует вины за свои проступки. Вообще. За любые. Кража, убийство... да что угодно. Причем и к своей жизни социопат будет относиться так же.

– Не понял?

– Она убьет тебя. Если пожелает. Но и к своей жизни отнесется так же утилитарно. Да, ее могут убить. Да, она сделает все, чтобы этого не произошло. Но ужаса или отторжения, как у нормального человека, у нее этот факт не вызовет.

– Однако...

– При этом такой человек может пользоваться любовью, уважением, его будут слушаться, у него может быть семья, работа... но это как активированная мина. Ты не можешь угадать, что послужит спусковым крючком. Не можешь даже этого предположить. Но когда такой человек срывается – это страшно, Шант.

– А в твоей практике...

– Только один раз. И я запомнил тот опыт. Хотя ты тоже должен знать об одном ярком случае.

– Каком же?

– Черный доктор. Знаешь, если бы у нас была его карта, я бы даже сверил генокод.

Доктора Моро Шантро помнил. Из протоколов русских. После уничтожения пиратской базы Сарна. Ну и... дело тогда было громкое, оно потом вошло во все учебники психиатрии.

– Я вспомнил о нем потому, что он тоже был на станции у пиратов. Шант, ей-ей, он был не просто социопатом. Он раздвинул эти горизонты.

– А она? Ты думаешь, она дочь не Сарна, а Гризмера?

– Черт ее знает. Но что она социопат – это точно. У таких отсутствует стыд, совесть, они не раскаиваются, ни о чем не тревожатся, строго говоря, они просто ставят себя вне общества. И наблюдают, как за муравейником. Ты же не будешь думать, плохо там муравьям или больно... Ты просто их изучаешь, ставишь опыты...

– Я не ставлю. Но суть ясна.

– Причем я подозреваю, что она – активный маскирующийся социопат.

– То есть?

– Маска практически идеальна. Но стоит ей остаться без наблюдения – и все. Демон вырвется наружу. Знаешь, именно таких еще на Земле Изначальной называли одержимыми.

– Она ненормальная?

– Не психически больная. Нет. Просто... внешность – нормальная. Она милая,

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
добрая... местами и временами, она пожалеет плачущего ребенка... если сама этого захочет. И в то же время это демон. Ребенка она может и пожалеть. А тебя, если что, распнет, как распяли Христа на старой Земле. Понимаешь, у нее нет никаких запретов. Вообще. Если ей захочется – она сделает. И плевать на все.

– Как мило.

– Поэтому, Шант, если ты ее разозлил – мне тебя будет не хватать.

– Меня или гонораров за консультации?

– Обоих.

Шантро криво усмехнулся:

– А что она сделает, если ее разозлить?

– Сложный вопрос. Смотря насколько. Судя по ее досье, я предполагаю, что она обладает чувством справедливости. Знаешь, хотелось бы мне знать, кто ее воспитывал.

– То есть?

– Из природного социопата сделать социально адаптированную личность... ну хотя бы отлично притворяющуюся – такому человеку можно руку пожалеть.

– Ее мать – Калерия Вайндграсс.

– Она не пользовалась помощью психологов?

– Нет.

– Однако... знаешь, она – гениальный воспитатель. Надеть на монстра маску человека – это дорогого стоит.

– Догадываюсь. Ладно. Тарп, что она сделает с тем, кто ее изнасиловал?

– Уничтожит.

– Физически?

– Смотря что для этого человека будет болезненнее.

Шантро вскинул брови.

– Если кто-то боится смерти – она убьет. Медленно и мучительно. А если нет...

Интаро вроде бы не боялся.

– А если нет?..

– Она просто втопчет человека в пыль. Будет бить по самым уязвимым местам.

Шантро почесал затылок. Власть и деньги. То, что ценили больше всего и Тиндарон и Интаро.

– Слушай, а сроки?

– Она ограничена по времени?

– Да, наверное...

– Тогда исчезни на ближайшее время. Тянуть она не станет, не тот психотип. Эта женщина не любит неоплаченные долги.

Шантро кивнул. Пара недель? Лучше даже стандарт-месяц.

– Тарп, спасибо. Ты мне очень помог.

– Да не жалко. Обращайся.

Мужчина отключился, а Шантро решительно набрал номер банка. Надо вывести свои деньги из совместных проектов с Висенами. Пусть он потеряет часть, но это лучше, чем лишиться целого.

И на время переехать... куда бы?

А хотя бы к одному знакомому полицейскому. Пожить у него. Когда-то Шантро оказал ему услугу, отмазав от обвинения в убийстве. И сейчас мог рассчитывать на гостеприимство.

Надо сказать, ему удалось отделаться легче всех. Небольшими финансовыми потерями. Аврора про него просто забыла. А Калерия не напоминала.

Аврора вернулась в ангар под утро. Спокойная и удовлетворенная. Нельзя сказать, что она была счастлива, но... все было правильно.

Не хорошо или плохо, а правильно.

Пусть закон с ней не согласится, а кто-то назовет монстром. Пусть.

Это не важно.

Важно другое.

Круг замкнулся.

Калерия встретила дочь пакетом сока и бутербродами. Аврора позавтракала – и завалилась спать. А Лера сидела рядом, гладила своего ребенка по волосам и думала, что, наверное, как-то неправильно ее воспитала.

Или правильно?

Она не знала. Знала только, что любит Аврору любой. Что бы та ни сделала.

– Не могу дозвониться до Шанта.

– И не ты один. Я бы тоже хотел знать, где этот проходимец!

Тиндарон Висен изволил гневаться. Распоряжения, которые отдал Шантро, начали действовать и из их совместных проектов стали изыматься деньги. Все переводилось

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru на несколько счетов, которые Шантро ради пущей осторожности открыл даже не на себя. Тарпа он знал давно и хорошо. И понимал, что к словам психолога лучше прислушаться.

А посему сейчас отсиживался на квартире у знакомого полицейского, играл в карты с его восьмилетней дочуркой и надеялся, что гроза пройдет мимо.

А Тиндарон и Интаро напрасно разыскивали его по всем номерам и адресам.

Аврора пропала. Шантро пропал.

Оставалось только ждать и искать.

Александр Карин вышел из космопорта на Вашингтоне и попытался набрать номер Калерии. Получилось с первого раза. Женщина отозвалась, словно сидела и ждала его звонка.

– Алекс!

– Лера, ты здесь? Я прилетел!

– Мы тоже на Вашингтоне.

– Я могу приехать?..

– Нет-нет. Не надо.

– Но почему? – Александр искренне не понимал, почему не может приехать к любимой женщине. Но Лера была явно встревожена.

– Алекс, за тобой не следят?

– Кому я нужен?

– Все-таки постарайся провериться, потом сними номер в гостинице рядом с космопортом и жди. Я вызову тебя.

– Хорошо. Если ты так хочешь...

– Да, пожалуйста. Ради меня...

Ради Калерии Александр готов был еще и не на такое. Но почему вдруг?

Нет, он сделает все необходимое. Но почему?

А, ладно, объяснения можно получить и при встрече.

Аврора проснулась ближе к вечеру. Перекусила, поговорила немного с мамой и принялась за дело.

И вот тут от Висенов полетели пух и перья.

Девушка заходила на каждый счет, обнуляла его и перечисляла деньги на счета больниц, детских домов, детских садов, школ, тех, кто просил о помощи...

Перечисляла – и уходила из банковской сети. Отследить ее было невозможно. Как и заподозрить преступный умысел. Потому что в архивах банка появлялись распоряжения Висенов о переводе средств...

Именно Висенов. Скопировать электронную подпись для Авроры было парой пустяков.

Подтвердить свой статус – тоже.

И деньги текли ручейком. Аврора знала – ее не обнаружат слишком быстро. Сначала она чистила самые тайные счета. Самые денежные. А потом уже «повседневные», с которых оплачивались бытовые мелочи.

Не так уж там и много. Да и...

Пути перевода денег можно отследить. Не будет же Висен хранить их под подушкой. А из банка она все вытащит.

Интаро Висен отдышал с бутылкой виски, когда экран засветился.

– Тарп!

Тиндарон Висен был настолько бледен и страшен, что Интаро очнулся от алкогольных грез.

– Что случилось?

Вместо ответа Тиндарон вывел на экран распечатку.

– Благодарности.

– Что?!

– От всяких кретинов. Детские дома, школы, какие-то люди... они утверждают, что я помог им...

– То есть?

– Перевел на их счет деньги.

– Деньги? – Интаро был пьян не настолько, чтобы не соображать. – Погоди... переводы с наших счетов?!

– Да!!!

Цепочка в голове Интаро была короткой.

Аврора – дамбо – банки – хакер...

На то, чтобы изложить это отцу, ушло в три раза больше времени. Но Тиндарон быстро понял и взорвался руганью.

Впрочем, Интаро не обращал внимания на отца. Он быстро запрашивал банки. Те самые, где счета были «неучтенными» декларацией о доходах.

Но ответ везде был один и тот же.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Счет обнулен и закрыт.

Счет обнулен и закрыт.

Счет обнулен... подчистую, не побрезговали даже медной мелочью.

И не оставляя ведущих к себе следов. Интаро пытался что-то сделать, перевести деньги с сохранившихся счетов, Тиндарон вызвонил своего компьютерщика, но куда там. Бороться с одушевленным компьютером было так же бесполезно, как останавливать цунами пластиковым совочком.

– Скоро мы будем на планете. – Капитан корабля весело подмигнул Рону.

– Как скоро?

– Примерно через четыре-пять часов.

– Отлично.

Рон откровенно нервничал, но старался этого не показать. Аврора... родная, любимая... как она там? В благородство Висена Рон не верил. Утешало лишь одно. Его любимая меньше всего напоминала хрупкую нежную девушку. Скорее роскошную каламеданскую кобру – из тех, что плюются ядом и выглядят словно ожерелье из драгоценных камней. Очаровательное существо. Но ближе чем на пять метров к ним стараются не подходить. Яд действует моментально при попадании на кожу.

Так что за себя Аврора постоять может. И все же... Сердце было не на месте. А может, это было просто опасение? Как-то любимая отнесется к мысли о его предательстве?

Да, ее он не предавал. Но ведь лгал? Было дело?

Еще как было.

Она даже имени его настоящего не знает... А если разгневется – сковородкой тут не обойдется. Бить будут всерьез. И даже ногами.

– Дэннис Райс, программер. – Молодой человек был откровенно хипповат и неухожен.

Тиндарон посмотрел на него с сомнением. Но все-таки изложил проблему. И предложил Дэннису разобраться. Отследить комп и найти его владелицу.

Парень пожал плечами:

– У вас баба уводит деньги? Да они же не способны к логическому мышлению...

Но, наткнувшись на злобный взгляд Интаро, осекся и принялся за дело.

Вошел в сеть, прошел к указанному банку, ввел коды...

Аврора ощутила легкое противодействие, когда чистила двадцать второй счет. Легкое-легкое. Почти незаметное. Кажется, кто-то пытался ее не пропустить... Или отследить?

Это напоминало зуд комара над ухом. Неприятно, может, даже слегка болезненно...

Аврора проследила за источником неприятных ощущений. Какой-то программер. Это ее пытаются остановить? Ну-ну...

Аврора не писала программ, не боролась, не вступала в противостояние... Зачем? Это бессмысленно.

Не стоит бороться с назойливой мухой. Надо просто прихлопнуть ее. Раз – и нету.

Ну-ка, покажи мне, откуда ты пришел?

Дэннис сидел за компом, тихо восхищаясь. Если бы он не имел полного допуска – он бы ничего и не понял. Кто-то вошел в систему банка так виртуозно, что все системы приняли его (ее?!) за своего пользователя. А если мы...

Дэн попытался заблокировать посетителя, но тот не обратил на его усилия никакого внимания. Сложные программы для него словно не существовали вовсе.

Натравить систему безопасности банка?

Опять бесполезно.

Отключить систему...

А в следующую секунду комп Дэна просто вырубился. Пискнул, квакнул – и отключился. Дэн ткнул в кнопку. Попытался хотя бы включить комп...

– Черная дыра!!!

Комп был отформатирован. Начисто. Словно вчера из магазина.

– Что? – резко спросил Тиндарон Висен.

Дэннис метнулся к компу Висена, попытался выйти в сеть... это получилось. И даже получилось войти в банк. Но было уже поздно. Счет оказался обнулен. Дэн посмотрел на Тиндарона.

– Это кого ж вы разозлили, ребята?

Тиндарон сверкнул глазами. Вместо него заговорил Интаро:

– Так вы можете...

– Нет. Судя по тому, что я видел, он...

– Она.

– Да хоть кто. Меня просто вынесет из системы. Кстати, с вас полтинник – она

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мне комп просто убила.
– ...тебе, а не полтинник!
– Отследить ее не получилось? – Интаро коснулся карточкой карточки программера, переводя деньги.
– Не мой уровень.
– А чей?
– Не знаю.
– Эта тварь будет просто чистить наши счета – и мы не можем ей помешать? – Тиндарон задыхался от ярости.
– Я бы на вашем месте перевел, что есть, в кэш, – пожал плечами Дэн. – А с электроникой она сделает что захочет.
Висен-младший чертыхнулся и поспешил выпроводить компьютерщика.
А потом принялся обналачивать все счета. Но операция увенчалась успехом только в двух случаях. Все остальное было переведено на счета всякого сброда.
А потом...

Аврора закончила расправляться со счетами и злобно ухмыльнулась.
Настал момент истины.
И в сеть поплыли счета, договора, контракты...
Все воруют. Все мухлюют с поставками и госдоговорами. Но обычно на этом не попадают. А сейчас...
Все всплывало на поверхность. Договор, расшифровка, пояснение, где и как было уворовано и сколько нажито на этой скромной акции...
Аврора не мелочилась. Она подняла все контракты за последние двадцать лет, все махинации, всё. Кто, кого, куда, за сколько и как.
И выкинула в сеть. Предварительно сообщив инферлистам.
Шакалы пера оправдали свое название. И вскоре набросились на Висена-старшего с просьбами об интервью. Адмирал Висен ругался. Плевался. Кидался коммуникатором в стену... но это не помогало. Тем более что спустя два часа после вброса информации ему позвонили из прокуратуры. И попросили приехать для беседы.

Аврора вышла из сети и сладко потянулась.
Устала.
Мягко говоря – как собака. Но зато...
Счета Висенов обнулены. Деньги Видрасё переведены туда, где достать их сможет либо она, либо тот, кому она доверит коды.
Весь компромат на Висенов выкинут в сеть. Жаль, на Интаро там мало. Может уцелеть. Но в любом случае богатым ему больше не быть, инферы его обглодают, жена сбежала, да и по репутации тот еще удар. Спишут в отставку или еще что придумают...
Калерия была рядом.
– Мам, можно мне попить?
Лера протянула дочке сока. Аврора жадно выпила и откинулась на подушку.

– Вот так. Был Висен, и нет Висена.
– Что ты сделала?
– Разорила его. Ну и немного опустила.
– То есть?
– Посмотри в сети...
– Ты его не убивала?
– Не физически. Но ему будет очень плохо.
Калерия кивнула. Не то чтобы ее обеспокоило и физическое уничтожение Висена – да сдохни он шесть раз подряд! Но его убийство может создать проблемы. Еще искать начнут...
Аврора словно прочитала его мысли.
– Мам, ему сейчас будет не до нас. Капитально. Да и смерть – это слишком легкое наказание. Пусть живет. Но опозоренный, лишившийся всего...
– Тебе было приятно ему мстить?
Аврора задумалась. Мама могла задавать неожиданные вопросы.
– Да, немного.
Калерия кивнула.
– Не увлекайся.
– Он того не стоит.
– И я так думаю.
А еще через два часа зазвонил коммуникатор. Аврора схватила его – и радостно выдохнула:
– Рон!!!

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Встреча произошла через два с половиной часа. Корабль опустился – и Аврора с Калерией проскользнули на борт. Для них это было совсем нетрудно.

А там ждала теплая встреча.

– Рон!!!

– Ро, маленькая моя! – Рон подхватил Аврору на руки, расцеловал, закружил по коридору. – Я так соскучился, родная...

Аврора смеялась, запрокинув голову. Она просто позволила себе быть счастливой.

– Рон, я тоже скучала. Очень-очень.

– Мы постоим часа два – и уберемся отсюда.

– Меня могут искать.

– Висен?

– Да.

– Ну и плевать! Этот кораблик имеет кучу потайных мест. Экранированных. Мы просто спрячем и тебя, и твою маму... ох... – Рон опустил Аврору на землю и протянул руку Калерии. – Рад вас видеть.

– Когда это зять был рад видеть тещу? – проворчала Калерия. Но беззлобно. Главное-то она видела.

Этот парень любит ее девочку. И никогда не обидит.

А ее девочка любит этого парня. Что еще требуется?

Пусть будут счастливы!

А Висен... пусть Аврора сама все расскажет Рону. Если пожелает.

– Нам надо дождаться еще одного человека...

– Кого?

– Моего друга. Александра Карина...

– Позвоните ему, пусть приходит, наш док 213-76/5DDR. Он сможет уложиться в час?

Калерия кивнула. Она отошла в сторонку и набрала номер на коммуникаторе. А Рон и Аврора смотрели друг на друга – и не могли наглядеться.

– Я так соскучилась...

– Я просто не мог больше жить вдали от тебя...

– Рон, мы ведь больше не расстанемся?

– Ни за что, малышка...

Девушка обняла его:

– Мне столько надо тебе рассказать...

– А мне – тебе.

– Не знаю, сможешь ли ты меня простить...

– Не знаю, простишь ли ты меня...

Они произнесли это одновременно – и Аврора уткнулась Рону в плечо. Потом нехотя отстранилась:

– У нас есть время до взлета?

– Да.

– Поговорим?

– Ледяной навигатор, – ухмыльнулся Рон.

Даже в академии этот чертенок брал быка за рога – и не отступал ни на шаг.

Аврора просто не видела стен и проблем. Она дралась. Отчаянно и всерьез. С любой проблемой. И те сдавались добровольно. Пока могли уцелеть...

– У меня есть своя каюта – пойдём?

– А мама?

– Полагаю, ее устроят. – Рон кивнул старпому, который крутился неподалеку. – Поможете?

– Разумеется... Тэра Вайндграсс, вы позволите?

Калерия кивнула:

– Да, пожалуйста... Алекс прибудет примерно через час.

– А мы как раз успеем вас устроить... Прошу.

Лера кивнула и зашагала за старпомом. А Рон поудобнее перехватил свою подругу и потащил по коридору. Аврора не вырывалась.

Рон рядом. Он ее любит. Рон...

В каюте было чисто и удобно. Широкая койка, шкаф, дверь в душевую. Стандартная обстановка. Но и мелкие штрихи... яркая картина на стене, полосатый коврик на полу, несколько мягких подушек – все придавало ей какой-то очень уютный вид, радикально отличающийся от безликих кают НОПАШ. Или просто так казалось, потому что рядом был Рон?

Может быть, и так...

Аврора присела на край кровати.

– Рон, мне надо с тобой поговорить...

Мужчина опустил голову прямо на яркий коврик, положил голову ей на колени, вздохнул...

– Мне тоже.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Бросим монетку?
- Нет. Полагаю, я, как мужчина, должен начать первым.
- Это шовинизм. – Аврора протестовала скорее в шутку. Но была встревожена.
- Забывай это слово, малыш. У нас его не употребляют.
- У вас?
- Ты ведь так и не спросила, где именно..
- Да. И где же?
- Система Русины.
- России?
- Нет, малышка. Русины.
- Но..
- Про нее еще никто не слышал. Мы открыли галактику раньше, чем она – нас. И уже больше пятидесяти лет балансируем на грани..
- На грани чего?
- Разоблачения. Нас мало, очень мало. И расположены мы неудачно..
- Рон рассказывал, а Аврора слушала. Слушала, как корабли переселенцев натолкнулись на Русину, как попытались создать там новое общество, как у них это получилось, какие были трудности.. Помогло то, что в сознание каждого человека первыми переселенцами были наглухо вбиты два императива:
- Служение Родине превыше всего.
- Честь важнее жизни.
- Да, были люди, которым на это было наплевать. Куда ж без них. Но Русине просто чертовски повезло, что такое недоразумение до власти обычно не допускали. При демократии легко пробиться наверх. А вот если это полувойенный строй? Если человек, не отслуживший в армии, считается неполноценным и приравнивается к инвалидам? А человек ни разу не бывавший в «горячих точках», вообще не имеет права занимать высокие должности? Как тогда?
- Такие товарищи очень не любят рисковать своей шкурой. Она у них одна. Может, поэтому Русина еще и держалась?
- А еще потому, что была внешняя угроза. Она как-то хорошо сплывает. Ну и пропаганда была поставлена должным образом. Детям в школе показывали записи самой худшей действительности и России, и Кхон-Тао, и НОПШ. Бездомных, наркоманов, голодающих, детские дома..
- И спрашивали: хотят ли они такого для себя?
- Почему-то не хотелось..
- У нас нет императора. Есть координационные советы. И есть верховный координатор. Он же – шеф внешней разведки. Но даже его голос скорее не решающий, а совещательный. К нему прислушиваются, но иногда в чем-то не разбирается и он..
- Варин – человек своеобразный..
- Варин?!
- Да. Аврора Варина. Тебе ведь знакомо это имя?
- Аврора пожалала плечами. Отпираться смысла не было.
- Мама рассказывала.
- Она все-таки узнала правду?
- Да.
- И двадцать с лишним лет молчала.. Она у тебя замечательная.
- Да.
- Верховного координатора зовут Данил Варин. Аврора была его младшей сестренкой.
- Ему, наверное, было очень больно..
- Да. А мое имя – Роман Варин. Настоящее имя, малышка.
- Аврора хлопнула ресницами. На миг она просто зависла, как компьютер в невесомости. А потом поняла:
- Так ты – шпион?
- Ну... да.
- Но ты же..
- Да. Стандартная семья, подкидыш, детский дом, армия.. того Рона Сарро просто изъяли. А я занял его место.
- Сколько же тебе было лет?
- Восемь.
- Аврора прикусила ноготь на большом пальце.
- Восемь лет? Но это же..
- Я сам дал согласие. Я осознавал, на что иду. Понимаешь, родная, у нас немного не так. В НОПШ считается, что опасность – это недопустимо. И все делается для спасения собственной шкуры. А у нас немного по-другому. Чем опаснее и труднее задание – тем почетнее его выполнить. И доверят его далеко не каждому.
- А у тебя было задание?
- У меня обнаружили отличные способности к математике. А Русине нужны

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
собственные навигаторы.

– Но ты...

– Дальше штурмана я не прошел. Но сделал все возможное. И... прости, но твои записи, тетради, которые ты мне давала, конспекты и распечатки я передавал своим.

Аврора кивнула. И вдруг... Страшная мысль ударила плеткой.

– Я... со мной ты тоже...

– Нет!!! – Рон взвился так, что чуть не своротил кровать, рядом с которой сидел. – Даже не смей так думать! Я все равно получил бы все необходимое. А то, что я встретил тебя... Ро, это оказалось самым сложным. Я смотрел тебе в глаза – и лгал. Постоянно лгал. И – влюблялся. Еще немного – и я бы себя возненавидел...

– Я...

– Да, я начал все это по приказу. Но полюбил тебя просто как человека. Когда узнал, какая ты! Добрая, умная, искренняя!

– По приказу?

– За Калерией и за тобой постоянно присматривали.

– Но почему?!

– Аврора отдала за вас свою жизнь. Что ты хотела? Вы стали нашими с того момента, как вышли со станции Сарна. Рано или поздно мы бы вас эвакуировали. Просто все сложилось именно так... Подумай – я ведь поступил в академию раньше тебя...

Аврора кивнула. Внутри было что-то такое... она сама не могла разобраться. Обида?! Гнев?! Недоумение?!

Боль...

Девушка глубоко вздохнула.

– Давай я подведу итоги. Ты – разведчик другого государства. Кстати, а кто присматривал за нами?

– Прости. Я не могу назвать его имя. Варин сам, если захочет...

– Хорошо. Итак, тебе было восемь лет, ты стал жить в НОПАЗ, проявил способности, пошел в армию, поступил в академию, встретил там меня...

– Да. И полюбил.

Аврора кивнула. Еще раз вдохнула-выдохнула. И еще раз. Основные проблемы – от плохого снабжения мозга кислородом.

«Вот скажи мне – Рон тебя обманул? Нет. Он тебе не лгал. Он просто не говорил о части своей жизни. А в остальном... он не использовал тебя, он не подличал, не предавал... он просто работал на свою страну. Которая готова предоставить тебе убежище. Хотя вряд ли безвозмездно...»

– Что от меня потребуется на Русине?

Рон посмотрел с искренним удивлением:

– Ничего. Малышка, ты просто гостя. Вам с матерью выделяют пособие – как отставникам. И занимайтесь чем пожелаете. Армия у нас в почете.

– Просто гостя?

– Да. Мы никому не позволим вас обидеть...

– Мы?

– Я и отец...

– Отец?

– Я удивлен, что ты еще не спросила. Кажется, ты и правда в шоке, – знакомо ухмыльнулся Рон. – Роман Данилович Варин к вашим услугам.

Аврора огрела его подушкой.

Спустя десять минут битва закончилась. Потому что одну подушку таки разодрали на запчасти. И пух разлетелся по каюте. Пришлось прерваться, убрать его и успокоиться.

Аврора поцеловала Рона в кончик носа.

– Ты мне больше не будешь врать?

– Не буду. А что ты хотела мне рассказать?

Аврора помрачнела. А потом выдохнула – и принялась рассказывать. О шантаже. О Карлайле Видрасе. О «свадьбе» с Висеном. О приеме. О смерти Видрасе и его завещании. И о том, что произошло в ночь после похорон, тоже.

Рон слушал, мрачней с каждым словом. А когда Аврора закончила свой рассказ – взорвался.

– Я убью этого... и...!!!

– Ты очень сердисься? Но я просто не ожидала...

Рон прошипел что-то сквозь стиснутые зубы, но взял себя в руки.

– Я не сержусь на тебя, родная. Но этому козлу...

– Не надо ему ничего делать.

– Ты собираешься его простить?!

– Нет. Я все ему уже сделала... Смотри...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Аврора вытащила планшет, привычно скользнула пальцами по экрану...
Инферлисты постарались от души. Все новостные страницы пестрели заголовками: «Адмирал передал все свои деньги на благотворительность!», «Раскаявшийся вор в погонах!», «Махинации в армии!», «Адмирал решил уйти в монастырь!»
Из статей следовало, что Тиндарон Висен, будучи адмиралом, тащил все, что гвоздями не приколочено. В чем ему сильно помогал родной сынок. А потом раскаялся и отдал все свои деньги на благотворительность. О чем свидетельствуют приложенные квитанции.

Рон прочитал и фыркнул:
– Твоя работа?
– Моя. Убивать их не имеет смысла. А вот разорить и смешать с грязью... это правильно. И хорошо.

Мужчина кивнул:
– Но пару оплеух при встрече я ему добавлю.
– Ты не сердись?
– Не на тебя. Ты же не виновата, нельзя быть всегда готовой к подлости...
– Я должна была ожидать.
– Никто не мог бы этого ожидать. Не кори себя. Ты не сверхчеловек.
Аврора пожалала плечами. Иногда она себя именно сверхчеловеком и ощущала. Рон поцеловал ее руку:

– Ты чудесная и замечательная... Я так рад, что мы встретились.
– Я люблю тебя, – шепнула Аврора.
– И я тебя люблю...

Старт корабля они не заметили. Были заняты. Друг другом.

Полет продолжался больше недели. Аврора успела познакомиться со всеми на корабле, рассчитать несколько десятков курсов, написать пару программ – и буквально влюбиться в русинцев. Чем-то ей очень нравились эти немногословные, спокойные мужчины.

Очень умные, очень серьезные, очень... военные.

Вот было самое правильное слово.

Военные до мозга костей.

Каста.

Ее понимали, потому что она не слишком отличалась от этих ребят. У них была цель и смысл жизни. У нее тоже.

У них – Русина. У нее – Рон, Калерия и звезды.

Ну и Александр, который хвостом ходил за ее матерью и определенно собирался стать ее отчимом. Аврора не возражала. Кто сказал, что родители не имеют права на счастье?!

Спустите штаны с таких детей и выдерите ремнем! И чем скорее – тем лучше. Ибо иначе эгоизм не лечится.

Аврора твердо знала – мама может и должна быть счастлива. Что бы там кто ни думал.

А сама она...

Она и так была счастлива. Любимые рядом. Звезды – рядом. Только руку протяни. И Рон обещал, что на Русине она сможет заняться любимым делом. Ну и чего еще желать?

Да ничего!

Надо уметь быть счастливыми!

И Аврора это умела.

И только иногда, на пару минут, в голову приходила страшная мысль, которой она не делилась даже с Роном.

«А чем мне придется заплатить за это счастье?»

Данил Варин не находил себе места.

Сын скоро будет дома. Единственный, любимый, с кровью оторванный от сердца...
И с невестой.

Про Аврору Данил тоже знал. И одобрял. Круги должны замыкаться. Иначе – никак. А вообще, пусть мальчик будет счастлив. Это – главное.

И корабль встречал в космопорте. Не один.

Рико Эстеvis ради этого прилетел с внешнего кольца обороны, где руководил установкой минных полей. На Русине его понимали и одобряли. И уважали за гениальность. Черт с ними, с затратами. Если народ не хочет кормить свою армию – так он будет кормить чужую!

И теперь они все ждали.

Данил Варин с женой Александрой. Две сестры Рона с семьями. Рико с Тамарой-Мэйуми. И их дети – двое мальчиков.

Корабль опустился точно в расчетное время. Шлюз открылся.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Их выпустили первыми.

Аврору и Рона. И за ними – Калерию с Александром.

Они вышли на бетон космопорта – и на миг застыли. А потом направились к встречающим. Аврора и Рон держались за руки. И неизвестно, чьи пальцы дрожали сильнее. Калерия побледнела как мел, узнавая Рико.

Александр поддержал ее.

Встречающие и прибывшие медленно двигались навстречу.

Остановились в двух шагах друг от друга – и какое-то время смотрели глаза в глаза.

Аврора думала, что Рон очень похож на своего отца. Просто копия. Только глаза – синие, материнские.

Рон не решался обнять родителей.

Данил и Александра любовались и сыном и невесткой.

Но первым разговор начал все-таки Рико, с военной простотой хлопнув Аврору по плечу:

– Какая выросла! А была такая гусеница в пеленках!

Шутка словно разрушила плотину. Александра Варина бросилась на шею сыну и расплакалась. Данил неловко обнял Аврору за плечи.

– Добро пожаловать в семью, девочка. Я надеюсь, вы устроите пышную свадьбу?

Аврора впервые не нашлась со словами. И только кивнула.

Рико крепко обнимал Калерию.

– Лерка, извини, что не предупредил. Мэй и меня не предупредила...

– И как ее зовут?

– Тамара. – Лже-Мэйуми легко подхватила нить разговора. – Мы с Авророй были почти сестрами. Поэтому я и... Ты очень сердисься?

– Убить тебя мало...

– Все для Русины, все для свободы.

Калерия покачала головой:

– Аврора...

– Она так же думала. Но я ее знаю. Вы ей наверняка были дороги. С ее подготовкой она могла в любой момент убить Сарна и улететь. Но не бросила ни тебя, ни Дину...

– Ты думаешь...

– Она любила вас. И поэтому ты и мне родная. Можешь злиться, но...

Калерия вздохнула:

– Собака ты женского рода...

– Гав. Гав.

И лед треснул. Лера вспомнила, как когда-то ругалась с Авророй, сделала шаг вперед и крепко обняла Мэйуми.

– Ты имела право. Я не злюсь...

– Злишься. Пока – злишься. Но мы это исправим. Ты знаешь, что мы – соседи?

– Соседи?

– Да. У нас свой дом – и вам построили по соседству...

– Дом?

– Здесь нет такой перенаселенности, как в НОПАШ. У нас слишком много планет – и не так много людей. Поэтому семья может позволить себе и дом, и небольшой участок, у нас есть крестьяне, и вообще все продукты мы стараемся выращивать естественным путем... ну об этом я тебе потом расскажу. А Аврора какой красавицей стала...

– А это ваши?

– Да. Вячеслав и Ярослав. Близняшки.

Мальчишки были копиями Рико. О чем Калерия тут же и сказала.

– Он их везде таскает. Собирается воспитать из них военных гениев. Весь дом в технике и программах...

– Здорово...

– Так, предлагаю сейчас к нам! – громко распорядился Данил Варин. – Посидим, поговорим спокойно, и мы расскажем, что вас ждет.

Аврора насторожилась, но Варин хлопнул ее по спине:

– Не страдай. Я имею в виду, где жить, где работать, что надо сделать, чтобы получить пособие... у нас тоже водятся бюрократы...

– А я думала, что в сказку попала, – проворчала Аврора.

Шутка была встречена дружным (хотя и слегка истеричным) смехом. И все отправились грузиться по катерам.

Эрасмиус Гризмер коснулся рукой бока матки.

Пульсирующего, живого, теплого, воспринявшего ласку – и отозвавшегося своему творцу.

– Что, девочка, скоро роды?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Матка откликнулась согласной вибрацией.
– Скоро, уже скоро..
За этот проект Эрасмиус переживал всерьез.
Его первый опыт, его первенец – остальные погибли тогда. Пилотов ведь не осталось, сопрягать матки было не с кем. А вот один пилот..
Одна.
Эрасмиус многое знал о девушке. И даже иногда следил за ее карьерой. Правда, не в последнее время. Последние полтора года он вообще был отрезан от всего мира. Почему-то лучше работалось без внешней связи. Да и рассекречивать себя не хотелось.
Матки находились в необитаемой области пространства. Хотя НОПаш протягивало лапки и сюда, но Эрасмиус надеялся закончить опыт раньше, чем до маток доберутся чьи-нибудь загребущие ручонки.
И улететь.
Да-да, сейчас он вырастил уже порядка сорока космических кораблей. Крейсеров.
Мощных и сильных.
И в каждом был живой человеческий разум. Все они подсаживались по-разному, одни на ранних стадиях развития, другие на более поздних. Одни были младенцами, другие чуть постарше, одни были сильнее, другие слабее..
Зачем их делать разными? Вот уж странный вопрос. Что тут непонятного? Эрасмиус просто хотел знать. Знать, как пойдет процесс, если..
Корабли были побочным вариантом. Хотя он получал удовольствие и от процесса их сотворения.
И планировал их использовать, но не для войны. Ученый предполагал попутешествовать по космосу, найти себе планетку с народцем, остановившимся на достаточно низком уровне развития, и обосноваться там в роли бога. Не царя или правителя, нет. На кой парсек ему эта власть?
Мешает, отвлекает, наукой всласть не позанимаешься. А вот богом быть удобно.
Все, что попросил, приносят и глупостями не беспокоят. Ибо – божество. Можно и карающее. Если что – сорок кораблей даже от планеты запчастей не оставят.
Они – могут. По мощности вооружения его корабли примерно равнялись небольшой эскадре. А с учетом того, что могли уходить в глубокие слои гипера, их мощность была невероятной для современников.

Хотя Эрасмиус не планировал воевать.
Его корабли. Почти его дети. Результаты его опытов.
И на какую-то бездарную войну?!

Да пропади все параллельно! Вы хоть представляете, каких трудов стоит вырастить такое?!

А сколько души, сколько ума и чувства вложено в эти корабли! Да Эрасмиус все их знал до последней молекулы.
Дети?
К черту детей!
Это – роднее. Хотя и его кровь там тоже есть. Должны ведь корабли знать своего создателя. Обязаны и знать, и слушаться.. практически беспрекословное повиновение.
Скажет убить – убьют. Скажет умереть – умрут.
А вы говорите – дети.
Да от этих пищущих существ одни неприятности! Пока выносишь, пока посадишь к кораблю.. так намучаешься!
Ребенком Эрасмиуса Гризмера была наука.
Навсегда.
Мужчина еще раз коснулся теплого бока матки.
Да, пожалуй, он останется здесь до скорых родов.
Потом корабль должен осознать себя. И позвать своего пилота.
Интересно.. Когда Аврора появится здесь, надо будет расспросить ее, что она чувствовала, о чем думала.. Это имеет громадное значение для науки..
Если бы кто-то сказал Эрасмиусу, что он – чудовище, ученый обиделся бы.
А что он такого делает? Убивает? Издевается?
Не для удовольствия же. Ему просто надо знать..
Может быть, когда вылупятся корабли, ему слетать к фит’данго? Он давно не был у учителей..

За прошедшие полгода Аврора получила подтверждение того, что Русина – удивительное место. Они с Роном жили у его родителей. Дом для них уже строился на опушке леса такой красоты, что даже у нечувствительной ко всему девушки дух от счастья захватывало.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Поначалу Аврора настороженно относилась к Вариним, да и те держались чуть отстраненно, но постепенно ледок треснул.

Сложно все-таки принять сына, которого ты не видел лет двадцать. Да и невестку, похожую в чем-то на робота.

Сначала – сложно.

Но Рон сам по себе был удивительно обаятельным. А Аврора... стоило Варину убедиться, что она хакер и компьютерщик от Бога, как ее тут же принялись загружать заданиями. Так что девушке некогда было дичиться.

Разгрести бы...

У нее вообще создалось впечатление, что русинцы плотно прописались во всех странах. Пустили корни и вросли. И тащили оттуда все, что может пригодиться дома. В том числе программы, шифры, коды...

А с ними дело такое, стащить мало, надо еще уметь пользоваться. Для Авроры это не представляло ни малейших трудностей.

А вот для других программеров...

Хотя девушка сильно подозревала, что Варин чуть привирает, чтобы обеспечить ей максимальную занятость. Но не возражала. Когда с утра до вечера пашешь за троих – глупые мысли в голову нейдут. А уж когда ей вручили ее собственные конспекты и тетради и попросили прочитать пару курсов в военном училище...

Аврора согласилась.

Все было так хорошо, что даже немного страшно.

Аврора жила в замечательном доме, где все тепло к ней относились, занималась любимым делом. Каждый день видела помолодевшую и похорошевшую маму, и самое главное – рядом с ней был Рон.

И постепенно уходили кошмары, стирались неприятные воспоминания, сглаживалась боль...

Это она рисковала своей жизнью на Дамбо?

Это она выходила на ринг, чтобы убить?

Это она выходила замуж за Висена?

Нет, Аврора уже не была в этом уверена. Она воспринимала это как сон. Странный сон, который был – и закончился.

И не вернется. Никогда уже не вернется.

А она жила сейчас. Здесь и сейчас. И была счастлива...

Какое-то время.

Это началось неожиданно.

Сначала Аврору вырвало. Прямо на лекции по гиперфизике. Она и ахнуть не успела, как световая указка выпала у нее из рук. Аврора схватилась за живот – и оставила завтрак на полу.

Курсанты бросились к ней. Подняли, вытерли лицо влажными салфетками и отвели в преподавательскую.

Аврору в училище уважали. Не любили, нет. Слишком уж она привыкла держать дистанцию. Но уважали и ценили.

Как замечательного специалиста.

Как преподавателя, который умеет связать воедино, образно говоря, ежа, ужа и гиену.

Как женщину, которая в принципе не обращает внимания ни на кого, кроме своего мужа.

Да наконец, как невестку Варина. Но это уже в последнюю очередь. Ибо имей ты хоть сорок высокопоставленных родственников за спиной, но если ты бездарность – долго нигде не задержишься. Зачем-то советы ведь работают. И есть специальные почтовые ящики, куда можно отправить письмо. Анонимки выкидываются сразу. А вот то, что подписано, будет рассматриваться.

Сказал правду – премия.

Соврал – получи по ушам.

Для отладки этой системы потребовались десятилетия. Да и сейчас бывали сбои. Но – работало.

Так что Аврору подняли на руки, отнесли в преподавательскую и позвонили Роману.

Который тут же и примчался, сорвавшись с испытаний. И нашел Аврору сидящей в уголке дивана в преподавательской. Заботливые коллеги завернули ее в толстенное одеяло, подсунули кружку с горячим чаем и наперебой успокаивали.

Роман решительно развернул кокон и подхватил жену на руки.

– Спасибо, друзья. А теперь мы домой. Я вечером отзвонюсь, сообщу, как себя чувствует супруга.

Аврора и Роман расписались еще на корабле. Капитан имел право заключать браки – и они этим воспользовались. Хотя Калерия и устроила дикий скандал: «Ни платья, ни цветов, ни... Поросята!!!»

Но за дочь все равно радовалась. Роман еще планировал обвенчаться в храме

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сварога или Перуна, ну тут как получится – все же оба воины, но это – потом.
Когда Аврора чуть привыкнет на Русине.

В катере девушку опять затрясло, и Роман прижал жену к себе.

– Что случилось, малышка?

– Не знаю, – всхлипнула Аврора. – Все было так хорошо, а потом вдруг... Ром, я же ни разу в жизни ничем не болела.. я боюсь. А если это из-за того...

Произносить это вслух они опасались. Но имя «Эрасмиус Гризмер» повисло грозовой тучей в салоне катера.

– Надо завтра пойти в больницу, – твердо решил Роман.

– Ромка, я боюсь...

– А ты не бойся. Все в порядке. Все будет хорошо...

Впрочем, повторять это ему пришлось до поздней ночи.

И не только Авроре, которую стошнило еще четыре раза. Но и Калерии, Алексу, Рико, родителям...

Когда Аврора уснула, Роман потер лоб и подумал, что еще пара таких дней – и им обоим потребуется помощь специалиста. Только Авроре по физическим болячкам, а ему – по душевным.

– Тэр адмирал, обнаружено звездное скопление в области 312-В.

– И что?

Особого энтузиазма в голосе адмирала не было. Столько их уже пообнаруживали... Освоить бы.

Конечно, там бывают полезные ископаемые или интересные цивилизации, но... просто так никто бы и мараться не стал.

– Там есть разумная жизнь, тэр адмирал.

– И что?

– Гуманоидная, тэр адмирал.

Вот тут адмирал встрепенулся.

Гуманоидные цивилизации – вещь полезная. И нужная. Весьма и весьма.

– Насколько гуманоидная?

– Практически полное совпадение, тэр адмирал.

И перед адмиралом Каллайси легли на стол голо Русины. Звездная система, корабли, спутники...

И – люди. По внешнему виду неотличимые от нопашцев.

– Как получено?

– С помощью беспилотника, тэр адмирал. Что-то крупнее просто не проберется. У них такая система обороны, что даже страшно...

Каллайси покривил губы. Страшно. Сопляк!

То, что сопляку, может, придется и под плазмой ходить – адмиралу и в мысли не скользнуло. Куда там.

Паркетные шаркуны обожают подчеркивать свой патриотизм и доблесть, хотя из любого боя сбегут первыми.

– Хорошо. Проводите разведку. Все данные мне на стол.

Майор вышел. Каллайси посмотрел на голо и подумал, что это – кстати. НОПАШ не любит вкладывать деньги в неосвоенные планеты. Но вот если там уже есть инфраструктура – другой вопрос.

А люди, которые там живут... если это – люди...

А что?

И предоставляется уникальный шанс стать частью самой могущественной звездной демократической республики. Да они должны быть за это благодарны. Всем ведь известно, что демократия – это самый лучший строй во Вселенной.

...Десяти лет у Русины уже не оставалось.

– Все с вами в порядке. Вы просто беременны.

– Что?! – Аврора аж задохнулась в шоке. – Бред какой!

– Почему же бред?

– Ну... Мне чип вшивали...

Всем военнослужащим женщинам действительно вшивали чип. Только увы – Авроре с ее измененным метаболизмом от него было ни жарко ни холодно.

Она даже была не в курсе, что чип перестал работать через десять дней после приживания. Был отторгнут организмом как чужеродное тело и закапсулирован наподобие абсцесса. Девушка проводила ладонью под мышкой, когда купалась, натыкалась на уплотнение и кивала – все в порядке.

А на самом деле...

Аврора не знала, что она не смогла бы забеременеть. Ни от кого. Сколько бы партнеров у нее не было. Более того, ее яйцеклетки были жизнеспособными до начала оплодотворения. Чужой сперматозоид был бы тут же отторгнут и уничтожен. Вместе с самой яйцеклеткой.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Существовало только одно исключение. Мужчина, с которым они смешали свою кровь. С тех пор в организме Романа началась перестройка. И они стали минимально совместимы.

Хотя бы минимально.

Еще влияние оказала эмоциональная близость. Ну и частота попыток.

Вариантов было много, они могли пытаться долго и упорно десятки лет. Но иногда людям везет.

Хотя первое, что спросила Аврора, были сроки. И облегченно выдохнула, узнав, что не больше двух недель.

– Но почему я тогда так реагировала?

– А что удивительного? Некоторых вообще всю беременность тошнит.

Аврора вообразила себе девять (хорошо, восемь с половиной месяцев) тошноты. Красочно. После чего ее еще раз вырвало.

Роман схватился за голову. И принялся поить жену травяным чаем из термоса.

что такое беременность?

На выбор. Для кого-то радостное состояние и ощущение полета. Для кого-то – токсикоз и боли.

Для Авроры это стало пыткой и каторгой.

Она захотела ребенка с первой же секунды. Но даже и не представляла, что будет – так.

Она послушно жевала фрукты – ее рвало.

Пила витамины, чтобы они через пять минут вылетели наружу.

Колола уколы – два раза, а потом едва не впала в кому, и врач еле успела вывести девушку из анафилактического шока.

После этого все попытки справиться прекратились. Оставалось только терпеть. Стиснуть зубы – и терпеть. И не скулить. Роман постоянно был рядом. Взял отпуск на работе и сидел с Авророй.

Ну или пытался сидеть. Потому что жена выгнала его на работу на третий день. Аврору дико раздражало, что муж видит ее такой. Растрепанной, измученной, не отрывающейся от унитаза...

Так что ему оставалось проявлять заботу по вечерам.

А Аврору тошнило, болели ноги, голова, спина, болело все. И это – при идеальных анализах. Лечить было нечего. Но женщина чувствовала себя так, что, ей-ей, убиться было легче. Даже тренировки у Кугуара обходились ей дешевле.

Но стиснула зубы и держалась.

Примерно на четвертом месяце тошнота прекратилась.

Зато начались кошмары.

Первый раз она проснулась с воплем ужаса, когда была на пятом месяце.

Роман, спавший рядом, вскинулся, обхватил ее за плечи – и держал, пока Аврора не перестала трястись.

– Ро, что с тобой, маленькая моя?

Аврора уткнулась ему в плечо.

– Не знаю. Страшно...

Ее била дрожь. А Роман, обнимая, почувствовал холодный пот на ее теле.

– Роша, Рошенька... тебе что-то приснилось?

Он долго держал ее, гладил по волосам, по плечам, успокаивал, прежде чем услышал в ответ глухое:

– Да...

– Расскажешь?

На этот раз пауза была короче.

– Д-да...

Но рассказать она смогла еще не скоро. Роману пришлось сбегать на кухню и принести ей воды, прежде чем она смогла говорить. И заговорила, глядя расширившимися глазами в одну точку. Как слепая.

– Это был космос. Чернота со вспышками звезд. Я плыла там. Мне было хорошо и спокойно. А потом – меня потянуло. Словно на веревке. Меня тянуло куда-то в темноту – и я не знала, что там будет. Но подчинялась. Выбора не было...

– И это тебя напугало?

– Нет. Напугало другое. Там было что-то огромное, страшное, темное... оно втянуло меня в себя – и я перестала быть.

– То есть?

– Меня уже не было. Меня сожрали...

Роман крепко обнял жену.

– Ну что за глупости, маленькая! Никому я тебя обидеть не дам! Клянусь!

Аврора уткнулась ему в плечо.

– Рома, мне было так страшно... безумно страшно. Меня уже не было, я

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
растворялась, прекращала существовать, теряла себя, все забыла... Я не хочу!!!
– Не бойся. Никто тебя не заставит забыть...
Аврора смотрела куда-то вдаль. И Роман воспользовался единственным известным
ему средством. Крепко поцеловал жену.
Но прошло не меньше часа, прежде чем Аврора успокоилась. А уснуть так и не
смогла.

Эрасмиус Гризмер прошелся по коридорам корабля, оглядел капсулу пилота...
– Отлично. Даже замечательно.
Корабль был готов.
Мощный, хищный, стремительный... Громадный. Один уцелевший.
Крейсер.
– Так тебя и назовем. Крейсер «Аврора». По имени пилота. – Эрасмиус тихо
рассмеялся своей шутке. – Ну что, малыш, теперь надо ждать в гости твоего
пилота?
Корабль молчал. Но не молчанием мертвого железа, нет. Это скорее было молчание
свернувшейся у ног преданной собаки.
Мужчина скользнул пальцами по стене, погладил, чувствуя, как крейсер отзывается
теплом на его ласку.
Живой корабль. Один из первых живых кораблей. Только сейчас созревший... видимо,
потому что пилота рядом не было, если корабль сопрягается на стадии зародыша, он
растет и развивается быстрее...
Это надо записать и обдумать...
Мужчина развернулся и направился к выходу из корабля.
Ему надо поработать в лаборатории. А корабль будет ждать.
И звать своего пилота.
Аврора придет. Рано или поздно, так или иначе...
Подождем. Скоро опыт будет закончен. Очень скоро...

Интаро Висен посмотрелся в зеркало. Адмиральский мундир чуть обвисал на нем.
М-да. Он сильно похудел за этот год. Очень сильно.
Год был, мягко говоря, тяжелым.
После того как эта стерва сбегала, оказалось, что до денег Видрасё он
дотянуться не может. Их словно бы и не было. Растворились. Исчезли в нетях.
А еще...
О, у него был большой счет к бывшей жене.
Разорила. Это первое.
Опозорила на весь свет. Это второе.
И в довершение всего выложила по всем сетям заявление на развод. Сопроводив его
подробным разъяснением, как женятся адмиралы. Это третье.
И одного хватило бы, чтобы ее убить. А уж сочетание всех трех параметров...
Убил бы!
Но эта дрянь исчезла. Словно ее и не было никогда.
Она не улетала с планеты, никуда не прилетала, ее нигде не было. Вообще нигде...
Она не болела, не снимала деньги с карточки... словно приснилась ему однажды.
Только вот сон этот дорого обошелся семье Висен.
Отцу пришлось подать в отставку. И вскоре у него случился инфаркт.
Про рауты, светские вечеринки и даже мундиры на заказ пришлось забыть. Аврора
испотрошила все, до чего добралась, – примерно 99,9 %.
Спасти удалось ничтожную часть – и про Интаро Висена забыли практически сразу.
Нет, кое-какие связи оставались, но их было так мало... слишком мало...
– Адмирал Висен, адмирал Каллайси просит вас зайти к нему...
Голос секретарши заставил Интаро оторваться от отражения в зеркале.
Встряхнуться.
Каллайси был одним из оставшихся друзей. Он помог Интаро удержаться на своем
посту, когда все начало рушиться.
Ну и невольно им помогла сама Аврора.
Если бы она просто убрала все деньги с их счетов – это одно. А она перечислила
все на благотворительность. Поэтому отрицательный пиар был уравновешен
положительным. Интаро быстро это просек и научился улыбаться, когда его приходил
благодарить всякий сброд: «Что вы, просто я однажды подумал, что вам
нужна помощь, вам – определено...»
Удержаться он удержался. Но о политической карьере и думать не приходилось...
Интаро стиснул кулаки, словно мечтая сжать чью-то шею, – и вышел.

Каллайси принял его приветливо, как и всегда.
Усадил в кресло, налил рюмку коньяка, сам придвинул тарелку с лимоном, не
вызывая секретаршу.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Тар, у меня серьезная новость.
- И какая же?
- Обнаружена развитая гуманоидная цивилизация.
- Да их столько...
- Дослушай. Эта цивилизация гуманоидная, такие же люди, как и мы, они недалеко от границы НОПАШ, в области 312-В.
- Так-так?
- Мы обнаружили ее почти год назад. И исследовали все это время. Как оказалось, это потомки русских переселенцев. Мы засылали беспилотные разведчики, у них какое-то странное правительство...
- И что с того?
- Зато в их системе большие залежи террикона.
- А это уже интересно...
- На самом высоком уровне было принято решение присоединить их к нашим территориям.
- Они согласились?
- Сначала мы направили к ним беспилотник. Его взорвали.
- Интаро подобрался, пристально глядя на Каллайси.
- Потом попытались отправить радиogramму – и получили ответ.
- Отрицательный?
- И весьма хамский. Почитаешь?
- Интаро кивнул.
- В коротком ответе было всего несколько предложений. Суть – пойти в черную дыру вместе с НОПАШ и демократией.
- То есть...
- Мы решили атаковать.
- И?
- И ты мне нужен. Сам я уже стар. А ты можешь повести нашу эскадру. На определенных условиях.
- Какую эскадру?
- На самом деле их несколько. Мы собираемся отдать под твое командование Шестую, Седьмую и Восьмую эскадры. И назовем этот ордер «Непобедимая армада».
- Интаро усмехнулся.
- Мне это ни о чем не говорит.
- И не надо. Важно другое. Ты не против?
- Я – за.
- Тогда обговорим условия?
- Интаро довольно ухмылялся. Судьба давала ему шанс опять подняться. И высоко. Почему бы нет?
- Надо этим воспользоваться...

Аврора с омерзением смотрела на себя в зеркало. Это – она?

Всегда подтянутая, стройная...

Сейчас женщина выглядела ужасно. Коса была небрежно заплетена, лишь бы не мешалась. Но волосы словно потеряли свой блеск и цвет. Лицо осунулось, глаза горели лихорадочным блеском, а в мешки под ними можно было картошку складывать.

Про фигуру лучше умолчать.

Живот – и скелет. Иначе и не выразишься.

Одни кости. За время беременности она потеряла почти пятнадцать килограммов веса, а его там было и так немного. Потом начала набирать, но всем было видно, что это – прибавка не матери, а ребенка.

Детей.

Аврора уже знала, что ждала близнецов. Наверное, именно поэтому ей было так плохо. До боли, которая иногда скручивала ее в тугую пружину...

И все же, все же...

Авроре предлагали сделать аборт.

Роман был против.

Но и она сама... Когда ее спросили, хочет ли она оставить ребенка, она ни секунды не колебалась.

Она – хотела.

Даже не так.

ХОТЕЛА.

Этот ребенок был ее частью, ее сущностью...

Тошнота? Плевать! Ради своих детей она бы и не такое вытерпела!

Страшнее было другое.

Она не обьясняла Роману, но самым страшным в ее жизни стали сны.

Сны, в которых ее звало к себе что-то невероятно огромное, страшное, непонятное... и она ощущала себя частью этого.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Да, такого ужаса, как в первый раз, не было.

Но...

«Иди ко мне, ко мне, ко мне... я тебя жду, жду, жду... мы с тобой одно целое, целое, целое... в нас одна кровь, кровь, кровь...»

Иногда Авроре казалось, что она сходит с ума.

Но это ведь ничего не меняет, правда?

Сейчас самое важное для нее – это доносить и родить детей. Благо на них материнские кошмары никак не сказываются, дети здоровы и счастливы.

И она их ощущает даже внутри. Как если бы к большому компьютеру присоединили два маленьких.

Аврора не говорила Роману, но почему-то была уверена, что дети будут такими же, как она. С невероятными способностями.

Но разве это плохо?

Даже сейчас она продолжает заниматься любимым делом, пишет программы, разрабатывает курсы для кораблей – и ей за это неплохо платят. Ей ведь для таких мелочей ничего не нужно. Только планшет и ее разум.

И если дети окажутся такими же, как она...

А разве это плохо?

Она их уже любит.

Роман тоже будет их любить.

Что еще надо для счастья?

Когда начались схватки, Аврора даже не сразу это поняла. Ну спазмы. И что? Она уже столько боли пережила за это время, чуть больше, чуть меньше... Но когда к боли добавилась здоровущая лужа, женщина поняла, что отошли воды.

Кто напугался больше, она или Роман, так и осталось загадкой. Достоверно она помнила только, как бледный муж цепляется за руку врача, а тот недовольно ворчит: «Мужчина, вы что, сами рожаете? Не мешайтесь!»

Или что-то в этом духе.

Самих родов Аврора вообще не запомнила.

Только общее ощущение дурноты, боли, спазмов где-то внутри, и резкие крики врача: «Тужься! Сильнее, девочка, черт возьми!!!»

И крик младенца.

Когда ей в руки легло что-то мокрое, красное, покрытое ошметками всякой пакости и громко орущее от возмущения – она сразу и не поняла, что это – ее ребенок.

Смотрела в тихом шоке.

А потом легло второе существо. И они как-то одновременно замолчали.

Открыли глаза и посмотрели на мать.

И Аврора задохнулась. Три черных взгляда встретились. И женщина твердо осознала, что дети – ее копии. Они такие же, как она сама. Они – иные.

Проект безумного ученого до сих пор действует. Вот что страшно...

Что же будет с ее детьми?

Но, глядя на два тельца в своих руках, Аврора поняла так же отчетливо и другое.

Она небо и землю пройдет.

Зубами глотки рвать будет.

Понадобится – сама сдохнет.

Но с ее детьми не случится ничего плохого.

Как описать это непередаваемое чувство любви и нежности?

Как рассказать о том, что выше любой силы?

Аврора не знала.

Но за своих детей... она готова была на все.

Предать, продать, солгать, убить, умереть...

– Они замечательные...

фраза, произнесенная тихим голосом, была полностью созвучна ее мыслям. И Аврора повернулась к мужу.

– Ты все время был здесь?

– Ты будешь переживать из-за этого?

– Нет, – тихо рассмеялась женщина. – Они прекрасны...

– Еще бы. Они так на тебя похожи...

– А как назовем?

– Мы же договорились, разве нет?

– Михаил и Маргарита?

– Михаил Романович Варин. Маргарита Романовна Варина. Мне нравится. А тебе?

– Мне нравится все, что нравится тебе. Я вас всех люблю.

– Спасибо тебе, родная... спасибо за детей.

Медперсонал умиленно взирал на парочку.

Красавцы.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И любят друг друга.
И дети замечательные, здоровые, крепенькие, каждый по три с хвостиком килограмма, вон уже грудь просят...
Как говорится – дай вам Бог.

Целых два месяца Аврора кормила грудью детей, встречала с работы Романа, играла с малышами, болтала с Калерией, Тамарой и Александрой – и была полностью счастлива.

Целых два стандарт-месяца.
А потом...

Она проснулась с диким криком.
Роман обхватил за плечи, заставил сесть на кровати...

– Роша! Ро, родная моя!!! Что случилось?!

Аврора замотала головой.

– Роман, оно опять зовет меня.

– Оно?

– Да! Я думала, все прекратилось, но нет! Оно существует. И проснулось! И зовет меня к себе!

– Как? Что оно говорит?

– Ты моя. Я твой, ты моя, я твоя часть, ты часть меня, мы можем жить только вместе, ты создана для меня, я только твой...

– Глупости! Ты – моя. И я никому тебя не отдам!

Аврора прижалась к мужу как можно крепче. Ощутила жесткие, до синяков, объятия.

– Рома, не отдавай меня никому.

– Никому и никогда. Клянусь.

Аврора спала в объятиях мужа, а Роман смотрел на нее и думал, что надо разбираться в происходящем, попробовать свозить ее в Институт сна, разобраться под гипнозом... незачем его любимой так волноваться. Еще молоко пропадет...

Но поволноваться пришлось обоим.

– Ваша жена не поддается гипнозу.

– Вообще?

– Абсолютно. На редкость ясное сознание и потрясающая адекватность. Я сам чуть себя не загипнотизировал, а ей хоть бы что.

– Аврора у меня умница...

– Да, но сейчас это не в тему... лучше бы она была чуть поглупее и поддавалась гипнозу. А так – проще море ложкой вычерпать.

Роман кивнул, забирая Аврору из института.

В катере женщина прижалась к его плечу.

– Рома, а если я схожу с ума?

– Чушь ты несешь!

– Но тем не менее... мы не знаем, что и как, мы не знаем, для чего меня делали...

– Да мне плевать! – разозлился Роман. – Ты – моя жена. И меня не волнует, кто и что там делал еще до твоего рождения...

Аврора промолчала. И уже на подлете к дому попросила:

– Рома, если я сойду с ума...

– Не сойдешь.

– Рома...

– Ну слушаю, слушаю... нет, все-таки женщины после родов гормонально неустойчивы...

Аврора только фыркнула. Ее гормональным балансом гвозди забивать можно было.

Идеально здорова, другого слова и не подберешь.

– Рома, если я сойду с ума – дети не должны меня видеть.

– Как?

– Вот так. Вы их воспитаєте, я знаю. Но видеть меня безумной они не должны.

– И знать о тебе?

– А вот это – нет. Знать – обязаны. И что, и как, и зачем... но не видеть. Это для них будет слишком тяжело.

Роман только головой покачал. Казалось бы, все наладилось, только жить и радоваться – так на тебе! Радостей в копилку.

– Ро, ты не сойдешь с ума. Я не дам.

Аврора промолчала.

«Милый мой, родной мой... Легко сказать – не дам. Но как остановить безумие?

Человеческий разум – до сих пор тайна. Можно запустить остановившееся сердце, но разум не починишь...»

А кошмары продолжались.

Месяц, два, три...

Все чаще и чаще. Все острее и острее.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И все чаще Аврора просыпалась с криком ужаса.
А потом поняла, что ее тянет.
Куда?
Она могла сказать с точностью до парсека. Ее тянуло в сторону НОПАЗ, в сектор 36-2-17 в координатах Ильковского.
Зачем?
Она не знала.
Ее там кто-то ждал. Это было однозначно.
Но кто?
Аврора пела песенки детям, играла с ними, утилизируя за неделю до трех электронных игрушек, – и думала, что ей надо туда слетать.
Или обследоваться у психиатра.
Обследование ничего не дало. Вообще ничего.
Аврора была идеально здорова физически. Хоть в космос запускай.
Психически же...
– Нормальная женщина, – пожал плечами психиатр – представитель практически вымершей на Русине профессии. Ибо психика у народа была крепче чугуновой сковородки. – За вас с детьми любому глотку перегрызет.
– А что делать с ее снами?
– Со снами... – Психиатр хитро прищурился. – Куда, вы говорите, ее тянет?
– В сектор 36-2-17 в координатах Ильковского.
– А вы туда слетайте.
– То есть?
– Ну если вашу жену туда тянет, да так, что это навязчивая идея...
– Да...
– Вот и дайте ей, что она просит.
– То есть...
– Слетайте в тот сектор. И она успокоится.
– А если ей потом куда-нибудь еще захочется?
– И что? Она у вас пилот?
– Навигатор.
– Будет пилот-разведчик. Переквалифицируется.
Роман потер лоб. Звучало ничуть не безумней всего остального.
– А дети? Если мать начнет пропадать в космосе?
– Вам что важнее, здоровая мать в космосе или больная на земле?
– Здоровая, конечно...
– Вот. Я поговорил с Авророй – она же всю жизнь была ориентирована на космос. А вы ее посадили на землю. Вот и началось...
– Я...
– Да вы не виноваты. Конечно, это глупости. Но ей ведь надо было летать. Вот и...
– Не тащить же беременную женщину в космос...
– Плюс беременность, говоря простыми словами – психика неустойчива, вот и имеем что имеем.
– То есть вы считаете, что все это пройдет, если Аврора опять окажется в космосе?
– Абсолютно точно. Ей я это уже сказал. Теперь вам повторяю. Обеспечьте жене выход в космос – и живите спокойно.
– А дети?
– Тут уж решайте сами. Но, насколько я знаю, – дети в космосе могут находиться примерно с полугодом. Сейчас не времена первых полетов...
Роман кивнул.
– Вы у меня с плеч гору сняли.
– Надеюсь. Вы меня поняли?
– Так точно.
– Тогда выполняйте.
Роман улыбнулся, вышел из кабинета и наткнулся на взгляд Авроры. И так много было в этом взгляде...
Радость, надежда, вера, любовь...
Мужчина сгреб любимую на руки и ухмыльнулся.
– Я поговорю с отцом. Меня ставят капитаном «Стремительного». И мне нужен штурман.
– С детьми?
– Разумеется. Полагаю, еще за пару-тройку расчетов тебе пойдут навстречу.
– Даже десятков расчетов!
– Тогда тем более.
Аврора уткнулась лицом в плечо любимого. Это – ее Роман. Нежный, надежный, уверенный... он ее не предаст и не посчитает сумасшедшей. Он тоже будет за нее бороться. Он ее любит.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Это главное.

– Ромка, я тебя люблю.

– И я тебя люблю. Мы справимся с этим. Обещаю..

Когда детям исполнилось полгода, Аврора и Роман вышли в космос.

«Стремительный» был легким разведчиком-невидимкой. Все системы защиты, максимум скорости, минимум оружия – то есть его вообще не было.

Разве что у команды личные плазмометы.

Схватки не планировались. Только разведка и бегство.

Аврора смотрела в экран, стоя рядом с капитаном.

Данил Варин был не в восторге от их решения, но через совет его продавил. Хотя женщине и пришлось сидеть за расчетами последние несколько месяцев.

Зато теперь у флота Русины была куча расчетов. На все случаи жизни. Рико Эстевиc был доволен, а уж как довольны были штурманы..

На Русине были и свои навигаторы, и с помощью Авроры они изрядно подтянули свой уровень. Но таких, как она, не было.

Уникум, чего уж там.

Совет с ее отсутствием примирило одно – программы и расчеты она может делать везде. Хоть в космосе, хоть на планете. Но в космосе женщина будет работать лучше на несколько порядков. На том и сошлись.

Аврора смотрела на звезды.

Они приближались.

И ставший в последнее время невыносимым зов – отдалялся.

Ей все равно надо побывать в том квадрате. И чем скорее, тем лучше. Но здесь ей спокойнее.

Намного..

Роман покосился на жену.

– Курс на сектор 36-2-17 в координатах Ильковского.

– Но мы же на разведке..

– Вот мы там ею и займемся. Имеем право, – подмигнул Роман. – Еще возражения будут?

Аврора помотала головой.

– Тогда – вперед!

Интаро Висен вошел к Каллайси, открыв дверь чуть ли не ногой.

– Вызывал?

– А то! Сводная эскадра готова. Как ты?

– Отлично! Готов к вылету!

– Уже завтра?

– Да.

Каллайси промокнул глаза батистовым платочком.

– Я на тебя надеюсь, Тар.. Эх, не будь я так стар, чтобы водить эскадры..

– Я не подведу!

Интаро изобразил патриотизм и готовность сложить голову за НОПаш. Но думали оба адмирала вовсе о другом.

«Черта лысого ты бы пошел с эскадрой. Но больше у меня нет никого, кто потом поделится славой.. а сам я для боя непригоден».

«Чтоб ты сдох, скотина, ведь большую часть лавров себе припишешь.. но мне надо выбираться из ямы, куда меня спихнула эта тварь, а ты даешь шанс. Так что подавись.. потом сочтемся..»

Но внешне все было красиво и даже возвышенно – два адмирала, красивые мундиры, слезы умиления на глазах, дружеские жесты..

А подводные течения.. да кто будет рассказывать о них простонародью?

Мемуаров и то не напишут.

Интаро Висен принял командование «Непобедимой армадой».

Сектор 36-2-17 в координатах Ильковского оказался абсолютно спокойным и неинтересным местом. Астероидное поле, по-другому и не скажешь. Но Аврора ощущала себя..

Она вся дрожала, цеплялась за Романа, кусала губы.. если бы не колыбелька с детьми – она бы вообще металась по каюте.

Надо сказать, Мишка и Маргошка оказались весьма спокойными младенцами.

Орали не чаще чем раз в три часа – и тут же замолкали после кормления. Спокойно разбирали на части электронные игрушки, ничего не таская в рот. Пытались ползать, садиться и вставать без участия взрослых.

И вообще, возникла полная уверенность, что родители им нужны, только чтобы было кому их кормить и мыть. Ну подгузники менять. А так детям хватало общества

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
друг друга.

Если же с ними пытался поиграть кто-то из команды – малявки не обращали внимания. Пока неизвестный не покушался на их личное пространство. Вот тут начинался шторм и ураган в открытом космосе.

Роман не реагировал – ему было все равно, как себя ведут дети. Были бы здоровы. Аврора вообще пожимала плечами.

Дети – ее копия. Что удивительного в их поведении?

Кстати, копирование проявлялось весьма четко.

Черты лица были как у Романа.

Но белые волосы – Авроры. Черные глаза – Авроры. Способности – тоже ее.

Поведение – клон с малышки Ро.

Программа Эрасмиуса сбоя не давала.

Аврора это понимала, а Роману было наплевать. Это его жена и его дети. А кто хочет получить вызов на дуэль... Становись в очередь.

Хотя таких дураков не было. Аврора и сама могла оторвать слишком длинный язык или любопытный нос.

Запросто.

– Ты здесь хотела побывать?

– Да...

– Помотаться по сектору?

Аврора тряхнула волосами:

– Нет. Туда. 36-2-17 в координатах Ильковского. Сможешь?

– Центр потока?

– Да. Надо!

– Надо так надо. Поиграем...

Эрасмиус Гризмер с интересом посмотрел на маленький кораблик:

– Кто это к нам пожаловал?

Мужчина дотронулся до широкого серого браслета на запястье. Он пульсировал, то сжимаясь, то разжимаясь...

– Что, малыш, твой пилот пришел?

Сжатие браслета подтверждало его теорию...

– Тогда надо ее пригласить, как ты полагаешь?

Пульсация...

Эрасмиус Гризмер коснулся стены лаборатории, входя в систему.

– Здравствуй, девочка моя...

Аврора только ахнула, когда загорелся экран в капитанской рубке и на экране возникло лицо мужчины.

Красивого.

И ничуть не изменившегося за эти годы.

Те же светлые волосы, синие глаза, никаких морщин, обаятельная улыбка...

– Здравствуй, дочка.

– Эрасмиус Гризмер!

– Абсолютно точно. Я смотрю, ты в здравом рассудке?

– Не дождешься...

Пальцы Авроры сомкнулись на плазмере. Останавливало одно – через экран стрелять глупо. Роман положил руку ей на плечо, но Аврора сейчас и землетрясения не заметила бы.

– Надеюсь. Ты хотела меня видеть?

– Нет.

– Но зачем-то же ты здесь?

– Да.

– Тебя сюда тянуло?

– Да.

– Рассказать – почему?

Аврора медленно разжала пальцы. Убить эту мразь она всегда успеет. Сначала выслушаем.

– Рассказать.

– Тогда прошу в гости.

– Куда? У вас база на астероиде?

Эрасмиус коротко рассмеялся:

– У меня? Постарайтесь не пугаться сейчас.

Аврора и не испугалась.

Один из астероидов – самый громадный, размером чуть ли не со спутник Русины, вдруг сдвинулся с места, скользнул к ним – и на боку распахнулась темная дыра.

– Прощу...

Женщина прикусила ноготь.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Но навигатор она или кто?

Корабль послушно скользнул вперед – чтобы пролететь по широкому коридору и приземлиться в гигантском помещении.

– Где мы?

– Не знаю. Полагаю, что у него тут лаборатория...

Аврора не хотела озвучивать то, о чем думала с того момента, как «Стремительный» скользнул в зияющую дыру.

Зов стих.

Она была дома.

Экран опять загорелся.

– Господа, вы можете выйти из корабля, размять ноги. Воздух здесь пригоден для дыхания и без скафандров. А тебя, Аврора, я приглашаю в гости.

– Нас, – отрезал Роман.

Эрасмиус прищурился на него.

– Ага. Рон Сарро. Вы дезертировали с флота НОПАШ в то же время, когда Аврора объявила развод адмиралу Висену. Кстати – развод до сих пор не получен.

– Мне плевать, – фыркнула Аврора.

– А вот адмиралу нет. Он объявил за вас бешеную награду.

– И как – ищут?

Эрасмиус позволил себе легкую усмешку:

– Разумеется, нет. Вашими стараниями ему даже поиски мыши в комнате не оплатить.

Аврора тоже усмехнулась. Она была абсолютно спокойна.

Висен ее ищет? Ну-ну... кто ищет, тот всегда найдет. Неприятностей на свою голову.

Она встала из-за пульта, привычно провела ладонями по комбинезону...

– Рома?

Роман Варин предложил жене руку.

– Никому из корабля не выходить, боевая готовность. Если через два часа не вернемся – вызывайте помощь.

Первый помощник кивнул:

– Будем ждать, кэп.

Внутри гигантского астероида было темно и прохладно. Пока навстречу гостям не вышел хозяин.

– Свет...

Дважды повторять не пришлось. Свет был не слишком ярким, но приятным для глаз и теплым.

– Рад тебя видеть вживую, Аврора Иридина Вайндграсс.

– Аврора Иридина Варина, – поправила женщина. Ее всю трясло от ярости, но показывать это она не собиралась. Всею свое время.

Сначала расспросить.

Потом – пристрелить.

А расспрашивать явно было о чем.

– Хорошо. Тэра Варина. И тэр Варин, я полагаю?

Роман кивнул. Сжал плечо жены и светски спросил:

– Мне казалось, вы должны быть чуть постарше?

Эрасмиус Гризмер пожал плечами:

– Мой возраст – понятие относительное. Я до старости буду выглядеть не хуже. А постарею очень нескоро. Мне отмерен больший срок, чем вам.

– Если не пристрелят.

– И такое может быть. Это допустимые риски.

Аврора прошипела что-то не очень вежливое.

– А теперь к делу. Вас позвали, не так ли?

Аврора кивнула:

– Вы?

– Нет. Он. – Эрасмиус обвел рукой окружающее их пространство.

– Он?

– Корабль. Крейсер, выращенный для Авроры.

– А подробнее?

Эрасмиус сделал изящный жест рукой:

– Предлагаю вам пройти за мной. А за чашкой тархи я вам расскажу то, что нужно знать...

Аврора сделала шаг первой.

Ей ничего не хотелось так, как пристрелить подонка. Но – нельзя.

Если ее особенности передалась Мишке и Маргошке в полном объеме – она должна знать все до конца. Как бы страшно и тошно ни было.

Перетерпит.

Справится.

Эрасмиус молчал, пока они шли по коридорам. Пока сервировал стол в небольшом зале. Пока разливал невесть откуда взявшийся тархи.

Заговорил он, только сделав первый глоток.

– Эта история началась больше двадцати лет назад. Почти двадцать пять лет. Я был молод тогда. И думал, что мне все подвластно.

– И заигрался, – подсказал Роман.

– Вы знаете о моем побеге, не так ли... – Эрасмиус не спрашивал. Утверждал.

– И про побег, и про то, что вы работали на Сарна.

– Но не о сути работы.

– Вы не оставили записей.

– Суть работы была проста. – Эрасмиус улыбался. – Я предложил Сарну вырастить флотилию живых кораблей и создать для них идеальных пилотов.

– Каким образом?

– Пейте тархи. Он не отравлен, клянусь. И вредных для здоровья или затуманивающих рассудок добавок в нем тоже нет.

Аврора послушно поднесла к губам чашечку из тромайского фарфора.

– Вкусно.

– Да, тэра. Я получаю все самое лучшее на борту своего корабля. Вашего корабля.

– Моего?

– Вы ведь и сами это ощутили?

Спорить было бесполезно.

Ощутила.

Как преданную собаку, которая ласкается и тычется носом в колени любимого и любящего хозяина.

Здесь она была...

– Вы на своем месте. Вас растили, чтобы стать идеальным разумом корабля.

– Разумом?

– Да. Хотя не буду отрицать – вы были моим первым опытом.

– А вы стали моим отцом. – Аврора произнесла это спокойным тоном. Хотя внутри ее накрывало что-то черное. Ледяное. Страшное.

– Да. Я решил не отдавать опасную игрушку в лапы психопата Сарна. И взял за основу свою ДНК. Хотя опыт получился не очень удачным. Вы должны были сойти с ума.

Этого Аврора уже не выдержала. Но метнуть «звездочку» не успела.

Прямо из пола выросли щупальца, обхватили, стиснули, сжали...

Эрасмиус развел руками, словно извиняясь.

– Вы не сможете причинить мне вреда на моем корабле.

– Вы вроде бы сказали, что это – корабль Авроры.

– Да. И не отказываюсь от своих слов. Она в любой момент может занять место капитана.

Эрасмиус прищелкнул пальцами – и из пола вылез экран. Засветился, показывая нечто вроде пещеры красноватого цвета. И с большим пузырем в центре, наполненным чем-то вроде прозрачного геля.

– Это – капсула. Если Аврора войдет туда – без одежды и с распущенными волосами – она станет разумом корабля.

– А если нет?

– Тогда останется какой была. Но скорее всего сойдет с ума.

– Почему? – Аврора обвисла в щупальцах и смотрела ненавидящими глазами.

– Потому что кораблю нужен его пилот. Потому что Аврора – первый опыт. Не самый лучший. Вероятность твоей смерти – до семидесяти процентов, безумия – до девяноста пяти.

– Я ее не пущу, – твердо сказал Роман.

– И удержать не сможете.

– Не я. Но...

– А может, и вы... Дайте вашу руку.

Роман поморщился, но руку протянул.

Эрасмиус пробежался пальцами по широкому запястью, вырастил из пола нечто вроде щупальца, обвил им руку Романа, посмотрел на светящиеся значки...

– Кровь смешивали?

– Вроде нет...

– Один раз.

Аврора не отказалась от попытки убить Эрасмиуса. Но выяснить, что с Романом, было важнее. Неужели она...

И Эрасмиус подтвердил подозрения.

– Твоя кровь – генный ретранслятор. Ты транскрибировала в него свою ДНК – и она

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
прекрасно себя чувствует. Но рано или поздно твой супруг тоже начнет слышать зов корабля. Твоего корабля.

– И?
– Сойдет с ума.
– Альтернативы нет?
Эрасмиус Гризмер покачал головой.
– Вы слишком взрослые, чтобы рассказывать вам сказки.
Аврора грязно выругалась. Но доктор только плечами пожал.
– Это ни к чему не приведет. Ты сама все понимаешь...
Кто бы спорил. Понимала. И что – легче становилось?
Да ни разу!

Раньше Авроре проще было сохранять спокойствие. Когда дело касается только тебя – это проще. Но услышать...

– А мои дети?
– У тебя есть дети? – Удивление ученого было неподдельным. словно ему сообщили, что заговорил метеорит. Или сверхновая звезда попросила молочка.

– Да. Двое.
– Мальчики, девочки?
– И мальчик, и девочка.
– Я должен их осмотреть. Это невероятно!
– Разве в мире есть что-то невероятное? – усмехнулся Роман.
Он тоже был зол. Но в отличие от Авроры понимал: Эрасмиус Гризмер – это их единственный шанс. С Авророй действительно не все ладно. А если еще и с ним... ученый ведь не врал. Ни капли не врал. А если еще и дети?

Ради своих детей Роман живых пиявок бы наелся, не то что поговорить с одним подонком.

Да и не таким уж подонком. Просто – ученым без всякой совести и стыда. Бывают такие. Для кого существует только одна наука. А остальное... а разве есть что-то еще?

Роман не понимал такого отношения. Но – принимал как есть. Кому понравится жить на действующем вулкане? Но ты ведь принимаешь их существование. Просто соблюдай технику безопасности.

– Есть маловероятное, – пожал плечами Эрасмиус. – Вероятность зачатия Авророй ребенка от постороннего мужчины...
– Постороннего?

– Не прошедшего через мою лабораторию – колеблется в районе миллиардных долей процента. Даже меньше.

– Но Мишка и Маргошка существуют! – возмутилась Аврора. – Это факт.

– Я хочу их увидеть.

– А я не хочу!

– Ты смеешь лишать меня нового знания? – Эрасмиус даже не злился. Удивлялся.

– Это не просто знание! Это – мои дети!

Аврора вздохнула поглубже, очищая легкие. И собралась с мыслями. Она знала биографию Гризмера.

– Мои дети для меня – это то же, что и Люси для вас. Это – понятно?

– Люси... – Эрасмиус пристально посмотрел на Аврору. – Ты многое знаешь.

– Узнать – победить.

– Значит, Люси... – Эрасмиус пожал плечами. – Ладно. Я не причиню вреда твоим детям. Но осмотреть я их должен.

– На нашем корабле.

– Нет. – Прозвучало это так, что стало ясно – это не предмет для спора. – Моя лаборатория здесь. Здесь и... – Эрасмиус осекся. Насторожился. И метнулся к выросшей из пола колонне. Скользнул пальцами, словно прислушиваясь. И обернулся к Авроре. – Кого вы привели за собой?

– Мы?! Никого!

– Никто не знает, – подтвердил Роман.

Эрасмиус задумался. По розовой глади бежали блестящие красноватые значки.

– Да... пожалуй. Это не с вашей стороны.

– А откуда?!

– Это... это... НОПАШ.

– НОПАШ?!

– Да. Сейчас я выпущу разведчиков.

Аврора молчала, пока Эрасмиус выполнял какие-то манипуляции с колонной. А потом разлепила губы:

– Далеко?

– Они идут в верхнем слое гипер. Часа четыре. Или чуть больше.

– А разведчики?

– Вернутся примерно минут через пятнадцать. Тогда и узнаем.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Это время прошло в полном молчании.

Молчала Аврора, механическими движениями теребящая косу.

Молчал Роман, обнимающий ее за плечи.

Молчал Эрасмиус, глядящий колонну и выясняющий что-то по красноватым значкам.

Ученый думал, что стоит поработать с детьми Авроры. Обязательно стоит. Они еще младенцы. Надо проверить их генотип и фенотип, посмотреть последовательности и цепочки, разобраться в структурах и, может быть, построить для них свои корабли. То, что дети Авроры будут прирожденными навигаторами, – несомненно.

Но поработать с ними... отец-то другой, проследить совпадения, поставить опыты... за такое любых денег не жалко.

Надо уговорить ребят. Пусть привезут детей... хотя...

Размышления были прерваны разведчиками. Несколько комочков, похожих на метеориты, вцепились в поверхность «астероида», растворились в ней и слили информацию на центральный пункт.

И информация Эрасмиусу не понравилась.

– Армада... что их сюда занесло?

– Армада?

– Твою ж...!!! – Роман выругался яростнее всех. И пояснил в ответ на серьезный взгляд Авроры: – До нас доходили слухи, что в НОПАШ собирают ордер. Его назвали «Непобедимой армадой». Но против кого – неизвестно...

Аврора кивнула.

– А против кого они могут идти здесь?

– Кхон-Тао?

Эрасмиус покачал головой:

– Нет. Судя по возмущению гипера – они идут в этом направлении.

Аврора побледнела как мел.

– Русина?

Роман медленно кивнул. Выглядел он не лучше жены.

– А там ничего не знают...

– Про армаду, скорее всего, знают. Но что она нацелена...

– Где расположена Русина?

– 12-42В-35 отсюда в координатах Ильковского. – Аврора ответила мгновенно.

Эрасмиус скользнул пальцами по колонне.

Из пола выдвинулся экран. На нем пролег курс, названный Авророй. Потом вспыхнула алая линия. Слилась с исходной воедино и чуть удлинилась.

– Судя по отслезенной траектории – вот. Сейчас наложим карту...

Впрочем, карту он мог бы и не накладывать. И Роман и Аврора отлично знали, куда упрется траектория. В той стороне был лишь один интересный объект.

Русина.

– За какое время мы доберемся?

– В районе восьми часов. Если идти на пределе.

– А они?

– Также. Плюс эти четыре часа. Если что...

– Так мало времени...

Аврора развернулась к мужу:

– Нам срочно надо на корабль.

На Эрасмиуса она уже не обращала внимания. Впрочем, Роман соизволил попрощаться:

– Извините, тэр. Нам надо...

– Спешить. И я хочу предложить вам сделку.

– Сделку?

– Вы выиграете не меньше четырех часов.

– Вот как?

Эрасмиус улыбнулся:

– Вы в самом мощном из современных космических кораблей. Это – крейсер. По мощности он равен примерно десятку-двум линкоров НОПАШ. Может нырять в гипер вплоть до десятого уровня. Формирует снаряды в том числе и из собственной плоти.

– Одного крейсера мало, – процедила Аврора.

– Их сорок.

– Сорок?!

– Твой – один из самых мощных. Но и остальные весьма неплохи. Я могу замкнуть на тебя командование эскадрой. И даже дать свой катер.

– Катер?

– Он так называется. Хотя по мощности равен легкому истребителю. И также ныряет в гипер. Хотя и вплоть до пятого уровня. Вы пройдете в несколько десятков раз быстрее, чем рассчитывали. Предупредите своих. И даже сможете задержать здесь врагов и дожидаться подмоги.

– Что взамен?

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что такое Русина?
– Мой дом. Моя планетная система. – Роман рассказал о ней буквально в нескольких словах.
– Я хочу жить там и работать с вашими детьми и с вами. Если выживете. Роман едва успел перехватить жену. Аврора бросилась вперед одним отчаянным прыжком.
Убить!
Уничтожить подонка!!
Растерзать в клочья!!!
– Ро!!! Нет!!!
– Ты слышал, что он сказал?
– Он – единственный шанс Русины. А без него... наши дети все равно погибнут! Ро! Ты меня слышишь?!

Безумие медленно уходило из черных глаз. Аврора вдохнула, выдохнула...

– Так. Что ты имеешь в виду под словом «работа»?
– Серию опытов. Не «острых». Но вашим детям все равно нужны будут свои корабли, если вы не хотите, чтобы они сошли с ума. Я вам предлагаю все возможное. За ничтожную плату.
– Это. Мои. Дети!!!
– Это мои внуки.
– Ты не знаешь, что такое любовь!
– Но Люси-то я люблю. И ты сама не должна знать этого чувства. Но знаешь его...
– Дай мне слово. Дай мне слово, что моим детям не будет больно.
– Не могу.
– Почему?
– Потому что иногда все проходит через боль. Ты должна это понимать.
Аврора кивнула.
– Они будут живы и сохранят здравый рассудок?
– Это я могу обещать.
– Ты отдаешь нам все свои труды просто за возможность изучать?
Эрасмиус улыбнулся. Развел руками.
– Вы не понимаете. Я знаю. Но... знание – это все. Моя жизнь перед этим ничтожна. Только знание, которое я могу собрать, принять, передать дальше...
Аврора покачала головой. Она понимала, что Эрасмиус не врет. Но...
– Я не понимаю тебя.
– А я – тебя. Ты должна была уже сойти с ума. Когда ты вернешься из боя, я буду работать и с тобой. Будет весьма любопытно изучить тебя. И твоего мужа тоже.
Аврора зашипела. Но спорить не стала.
– Я тебя ненавижу.
Сказано было с сердцем. Но Эрасмиус только улыбнулся.
– Знаю. Но это ничего не меняет. Я вам нужен. А вы можете мне обеспечить безопасность и работу. Можете?
Могли. Хотя и было это поперек души.
Роман вздохнул:
– Хорошо. Обговорим детали?
Ровно спустя двадцать минут все было закончено, управление передано, записи сделаны, истребитель подготовлен к взлету. На его борт перешли два человека из команды «Стремительного». Больше никто не согласился уйти. Даже этих пришлось выбирать жребием. А Роман и Аврора остались на крейсере.
«Стремительный» получил жесткий приказ – не вмешиваться. Только наблюдать. В этой драке они не помощники. Но вот отследить, доложить... они могут.
Аврора последний раз взглянула на детей. Коснулась губами щечки Мишутки. Потом Маргошки.
– Родные мои... – Из черных глаз катились слезы. – Живите. Только живите. И будьте счастливы.
Эрасмиус прикусил губу.
Столько отчаяния было в голосе женщины. Она не верила, что вернется. И он вдруг вспомнил себя.
«Люси умрет, а я не хочу, чтобы она умирала!!! Она должна жить, должна, вы понимаете?!»
И резкий голос отставного сержанта: «А ну, соберись!..»
Сейчас в Авроре он узнавал себя. То же неистовство чувств. Тот же характер... Неужели есть что-то такое... связь? Он же вычищал все, кроме необходимого... Или?.. Это определенно надо исследовать...
Пусть они только выживут.

Аврора смотрела, как стартовали корабли.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Роман, ты должен перейти на «Стремительный», пока не поздно.

– Нет.

– Я могу выжить. Но ты точно погибнешь...

Глаза Романа были отчаянными и серьезными.

– Я не уйду, Ро.

Аврора села рядом с мужем на пол. Взяла в ладони любимое и бесконечно дорогое лицо, коснулась губами губ Романа.

– Родной мой, у нас дети. Я не могу тебя долго уговаривать... Пусть у них будет хотя бы отец...

– У них будут бабушка и дедушка. Любимые и любящие. А их отец до конца останется с их матерью. Плевать мне, что нас ждет. Если мы вместе – я согласен на любую судьбу.

– Рома!!!

Аврора в отчаянии поглядела на него. Она видела – муж не уйдет. И... и погибнет вместе с ней.

– Умоляю!!!

– Нет, Ро. И не проси меня.

И, глядя в синие глаза, она поняла – Роман уже все решил для себя. Абсолютно. А это значит, что она даже умереть не сможет. Она должна будет выжить. И привести корабль обратно.

«Ты была одним из первых опытов. Не самым лучшим. Вероятность твоей смерти – до семидесяти процентов, безумия – до девяноста пяти».

Слова Эрасмиуса Гризмера отдавали похоронным набатом. Но больше Аврора ничего не могла изменить.

Только драться. Принять свою судьбу – и драться.

Она кивнула – и начала сбрасывать одежду.

– Эрасмиус говорил, что на мне не должно быть ничего лишнего. Полная обнаженность. И распущенные волосы – обязательно.

– Давай помогу. – Роман опустился на колени рядом с женой, снимая с нее высокие ботинки. Не удержался – и поцеловал пальчики на правой ноге, прижался щекой.

Как высказать этой женщине свою благодарность?

За себя, за детей, за всю Русину... где найти слова, которые передадут такое всепоглощающее чувство?

Их нет. Только одно...

– Аврора, милая моя, родная, любимая, я так счастлив с тобой. Я безумно благодарен тебе и за детей, и за наши годы вместе...

– Рома, пожалуйста, ну отправляйся к детям!

Роман улыбнулся. Смешная девочка. Родная, бесконечно любимая девочка... Разве он может ее оставить?

– Ро, мы уже все решили.

Аврора кивнула. Больше она спорить с мужем не хотела. Пусть рядом с ней будет хотя бы одно родное существо.

– Помоги мне.

Роман протянул руку. Аврора оперлась на нее и шагнула ближе к резервуару. Положила правую ладонь на прозрачную поверхность. Та чуть пружинила и прогибалась под пальцами. Почти как... как человеческий глаз. Стекловидное тело... Скользнула ладонью.

– Рома, прости меня за все. И прощай.

Аврора шагнула вперед. Неохотно, но капсула расступалась перед ней.

Сильный толчок. Аврора резко влетела внутрь. А потом ее обняли уверенные, сильные руки. И голос мужа прошептал:

– Никуда я тебя одну не отпущу. Мне без тебя все равно жизнь не в радость.

Аврора ахнула. Развернулась. Но было уже поздно.

Ее муж стоял рядом с ней в капсуле. В одном нижнем белье. Комбинезон он успел снять.

– Рома... как...

– Не спорь со мной, – сверкнули невозможные синие глаза. – Я с тобой. И все тут. Корабль – взлет?

Аврора выдохнула. Она видела, что и Роман держится спокойно. В капсуле было тесно. А потом начал подниматься уровень прозрачной жидкости.

Белые волосы женщины намокли и плотными прядями облепили и ее и Романа.

Роман крепко обнял жену. И прижался к ее губам в поцелуе.

Прощальном?

Единственном.

Они до последней секунды задерживали дыхание. А потом все-таки пришлось сделать вдох. Объятий они так и не разомкнули.

Никто не мог предвидеть такого результата. Но в этот миг исчезли два сознания. Мужчина и женщина стали одним целым.

Он... она... оно...

Оно открыло глаза.

Аврора?

Роман?

Корабль?

Нет.

Это было нечто иное.

Какое-то время сознание мужчины и женщины боролось с сознанием громадного корабля. Эрасмиус предупреждал, что Аврора может стать просто придатком своего крейсера. Так бы оно и вышло, если бы не Роман.

Корабль и Аврора были единым целым. Но и Роман давно не отделял Аврору от себя. Пусть он мог жить вдали от нее... не жить. Существовать. И сейчас в капсуле схлестнулись три сознания.

Аврора изнемогала в беспощадной борьбе.

Что-то огромное, мощное, невероятно сильное стремилось поглотить ее, сделать частью себя, уничтожить... такое она ощущала только один раз, когда маленькой чуть не заблудилась в сети.

Она боролась, бросая вперед воспоминания о Романи, их жизни на Русине, их детях...

И проигрывала.

А потом в какой-то миг стало легче.

Словно кто-то заслонил ее.

Не кто-то.

Роман.

Связь с Авророй у него была, да. А вот с кораблем – нет.

Корабль был для него соперником. И сейчас Роман, сам не понимая как, заслонял Аврору от невыносимого давления. Давал ей время собраться. Прийти в себя. Не нервничать.

И женщина встряхнулась.

Она – Аврора.

Аврора Варина, вот ведь как повернулась судьба.

Ее муж – Роман Варин. И у них двое замечательных детей. Мишка и Маргошка. Ее частички.

И никому она не даст стереть это из ее памяти.

Сознание Авроры вставало на дыбы, подобно бушующему океану. Человек не может быть сильнее суперкомпьютера?

Может!

Аврора уже не защищалась, она нападала!

«Ты давишь на меня?! Подчиняешь?! Хочешь, чтобы я стала частью тебя?! Не дождешься!!!»

«Это ты сделан для меня, корабль! Ты – моя часть! Мой придаток! Я – твой разум и сердце. Твоя сила и воля!»

«Ты будешь делать то, что я прикажу! И если посмеешь сопротивляться – я тебя уничтожу! Я могу!»

«Повинуйся мне, ибо я – твоя госпожа. И мое слово – есть истинная воля».

Аврора давила чем-то неосозанным, хлестала наотмашь, выплескивала бешеные, безудержные эмоции – и спустя несколько минут объединенное сознание людей смогло чуть расслабиться.

Больше на них ничто не давило.

Теперь уже Аврора и Роман командовали парадом.

Как бы ни была сильна наука, но... Нет ничего сильнее любви – и ненависти.

Аврора любила мужа. Детей, родных, Русину.

И ненавидела тех, кто им угрожал.

А столкнувшись, эти два чувства выдали такую дикую смесь, что интеллект корабля – зародышевый, но все же интеллект, – оказался просто не готов.

Подавлен – и тут же присоединен к разуму двух живых существ в капсуле, как нечто подчиненное.

Вроде недавно выращенной руки или ноги.

Они слушаются, да. Но так неуверенно, так неравномерно... к ним еще надо привыкнуть.

И Аврора привыкала.

Рядом с собой она ощущала теплое сознание Романа.

Его любовь, нежность, искренность...

Его уверенность в силах любимой женщины.

И это удерживало ее на грани безумия. Позволяло подавлять попытки сопротивления – и приказывать громадному кораблю.

Более того – ощущать его своим телом и распоряжаться.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Очень медленно открывались орудийные порты, Аврора узнавала свое новое тело – и в то же время осознавала себя человеком. Она помнила, кто она. И зачем она здесь.
Она защищает свой дом. И свою семью.
И никуда не уйдет.

Корабль Эрасмиуса оказался поистине страшным оружием.
Хоть он и назывался крейсером, но навскидку Аврора определила его как треть эскадры. По мощности, по скорости, по силе орудий, а возможность нырять в гипер чуть ли не на десять уровней вообще привела ее в восторг.
Любой ученый отдал бы за такое правую руку, но она сейчас была не теоретиком. Хотя посчитать уравнения и записать их было бы интересно.
Но жить ими...
Это вообще было ни с чем не сравнимое удовольствие.
Всю жизнь Аврора легко взаимодействовала с электронными приборами. Любые компьютеры, сети...
А сейчас она нашла вторую половинку себя.
Нашла и понимала, что лучше не бывает.
Для этого она и создана. Во всех смыслах слова.
Идти через гипер, гулять между звездами... сражаться.
Сражаться.
Рядом висели в гипере искорки других разумов. Слаборазвитых. Неустойчивых. Для которых Аврора была ведущей. Эрасмиус обещал, что замкнет все на ее корабль, – и не соврал.
Она была флагманом. И у нее была собственная небольшая эскадра. Всего четыре десятка кораблей.
А против них шла армада. Эскадра висела с приданными ей шестой, седьмой и восьмой эскадрами.
Десятки крейсеров, сотни линкоров, тысячи эсминцев, катеров, легких истребителей...
Выдержат ли они?
Обязаны!
Аврора ощутила прикосновение разума Романа.
И на всю эскадру зазвенело тихое:
Назад не отступаем! Я лучше мертвый сам Уйду в родную землю, Чем эту землю сдам. Мы кровью будем квиты С врагом – прими обет, Что люди позабудут Плоды его побед. А ежели я дрогну Перед врагом в бою И ежели забуду Ту клятву, что даю, До гроба не отмыть мне Позор своей вины. Пускай меня поглотит Безумие войны.
Когда-то давно эту клятву давала другая женщина. Защищая своих подруг...
Аврора не знала ничего о другой Авроре, в честь которой была названа.
Да и знала бы... Что это изменит для тех, кто идет в бой – за родных, друзей, любимых... за Родину?
Что изменится для тех, кто поклялся отдать все, все до последнего вздоха, последней капли крови, лишь бы враг не пришел в твой дом?
Такие люди уже не ценят свою жизнь.
Разве она чего-то стоит?
Стоит.
Стоит той пяди земли, которой не коснулась вражеская нога.
Стоит свободной и счастливой улыбки ребенка, которому ты сберег родителей.
Стоит.
Вечной народной памяти.
Но об этом Аврора и Роман не задумывались.
Они шли в бой.
Безнадежный. Смертельный.
Священный бой за свою Родину.

Когда неподалеку от оборонного пояса Русины из гипера вылетел неизвестный корабль, тревогу подняли сразу. Эстевис так вымуштровал солдат, что те вскидывались даже от пролетающего метеорита, подозревая в нем вражеского шпиона. А тут – корабль. И не простой...
Подающий позывные, которые числились за «Стремительным».
Кораблек пришвартовался к станции и распахнул шлюзы.
И десант хлынул внутрь волны.
Впрочем, волна почти сразу же захлебнулась и отпрянула. Потому что внутри были свои. Артем Гринин и Лад Вальский. И оба держали на руках детей.
Третий человек был незнаком десантникам. Но надо полагать – это не враг. Иначе бы он не стоял так спокойно и не смотрел с иронией.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Что происходит? – спросил командир десантников.

Но ответил не Лад и не Артем... Ответил третий:

– НОПАШ атаковало. Они хотели пройти тайно и обрушиться на Русину. По дороге столкнулись с нами.

– С вами?

– Разрешите представиться, Эрасмиус Гризмер. Могу я видеть Данила Варина?

– Можете с ним связаться. – Командир десантников, поняв, что тут что-то незнакомое и серьезное, решил перевести стрелки на начальство.

Связаться с Варинным удалось быстро. Стоило только упомянуть фамилию Гризмер, как Варин отозвался на вызов. Еще бы! Это рядовым русинцам не было дела до окружающего мира. А вот Варин обязан был знать.

Эрасмиус Гризмер. Создатель его невестки.

Двое мужчин смотрели друг на друга. Один – пожилой, подтянутый, седовласый. Второй – молодой, словно и не было этих десятилетий. Нынешний Эрасмиус не отличался от того, который представлялся Сарну Готтрану. И сейчас он так же иронически улыбался.

– Ваш сын и невестка пока живы, Данил. Ваши внуки со мной. В безопасности.

Данил резко выдохнул семь этажей мата. А Эрасмиус спокойно продолжил:

– НОПАШ все-таки наткнулись на вас. Видимо, что-то и как-то узнали. И к вам идет несколько эскадр, объединенных в ордер «Непобедимая армада». Подробнее – здесь. Роман скинул запись. Сколько их, что, как...

– Перебросьте...

Эрасмиус коснулся иконки на панели. И продолжил тем же спокойным тоном:

– Понимая, что всем уйти не удастся, Роман с Авророй сделали то, что могли. Они отправили меня, как ценную добычу, и своих детей на курьере. А «Стремительный» остался.

Данил словно почернел на глазах.

– Это смерть...

– Нет. Я лично выращивал Аврору. И я не хотел бы, чтобы мой опыт завершился так бездарно. Для нее был выращен корабль. И у нее есть своя эскадра. Небольшая, но мои корабли в несколько десятков раз мощнее, чем те, которыми располагает НОПАШ. Они смогут задержать врага. А вот успеете ли вы...

Данил с размаху хлопнул ладонью по кнопке, соединяясь с Эстевисом.

– Рико!!!

Трехсторонняя связь была организована через десять секунд. Рико сразу узнал ученого. И первые три минуты в его ругань нельзя было вставить и слова. Пока Данил не заорал сам, потеряв терпение:

– Прекрати!!! Нам нужен адмирал, а не базарная торговка!!!

Рико еще раз выругался, но замолчал. И недобро посмотрел на Эрасмиуса. А тот еще раз изложил ситуацию.

Есть армада НОПАШ. Сейчас они уже должны выйти к расчетной точке, где примут бой. У Авроры есть сорок кораблей. На какое-то время они задержат нопашцев. А там...

– Аврора скинула курс. Если вы ее послушаетесь – будете на месте схватки уже через три часа.

– Мы не успеем...

– Успеете. Битва еще не началась.

– Откуда ты знаешь?

Эрасмиус пожал плечами. Показал на серый браслет, плотно обхватывающий его запястье.

– Он покраснеет, когда начнут гибнуть мои корабли. Пока еще никто не погиб. Вы можете успеть.

Большего мужчинам не требовалось.

– БОЕВАЯ ТРЕВОГА!!! – взревел Рико, исчезая с экрана.

Пятнадцать минут на сборы – и три часа в пути. Данил оставался на планете. Сейчас требовалось настроить всех на оборону. Активировать пояса, ловушки...

Аврора давала им время.

Если бы флот НОПАШ свалился русинцам на головы внезапно, жертв было бы намного больше. А сейчас – у них есть три часа на подготовку. Минимум.

Держитесь, твари!!!

В вас каждый метеорит стрелять будет!

Интаро Висен вел армаду. Скоро, скоро все будет кончено. Они прыгнут через ворота – и выйдут совсем недалеко от Земли Изначальной. У них две сотни крейсеров, сотня линкоров, несколько десятков тысяч легких истребителей, десять маток. Сложно будет сопротивляться такому напору. Даже если какой-то флот там и есть...

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Астероид?

Рядом с расчетной точкой погружения в космосе висел большой черный астероид. Интересно, чем думают на местном посту? Надо будет поставить вопрос перед командованием. А пока...

– Распылить его! Приказ матке-4.

Техник послушно застучал по клавиатуре. И вдруг побледнел.

– Господин адмирал, приказ...

– Приказ не проходит, – прозвенел женский голос.

Этот голос – веселый, звонкий, с насмешливой интонацией, был так же неуместен в рубке, как и гора цветов. Этот голос...

Интаро знал его лучше, чем свой. Этот голос. Эту женщину.

– Аврора?!

Экран, на котором отражался астероид, слегка мигнул. И взглядам всех присутствующих предстало женское лицо.

Красивое. Спокойное. В облаке потрясающих белых волос, по которым сейчас бежали голубые искры. И такие же искры горели в черных глазах, собираясь в узкие голубые щели.

– Ты меня еще помнишь, Тар? Я польщена.

Адмирал даже задохнулся на миг.

Помнит?! Он с ума сходил! Он готов был выть по ночам на звезды! Он не мог ни есть, ни спать! С ним работали квалифицированные психологи. Но прошло три стандарт-месяца после ее бегства, прежде чем он начал приходить в себя.

– Ах ты... – Из уст адмирала полился поток отборной брани.

Женщина слушала его абсолютно спокойно. Только искр становилось все больше и больше. И узкие голубые щели на черном фоне горели ярким, нечеловечески ярким пламенем.

Наконец адмирал остановился, чтобы перевести дух. И женщина рассмеялась.

Коротко. Зло. Надменно.

Этот смех подействовал на адмирала как пощечина. Он сверкнул глазами на экран и выпрямился на мостике.

– Откуда ты взялась? Я думал, ты подохла!

– Надеялся?

Интаро промолчал. А что он мог сказать?

Надеялся?! Тысячу, сто тысяч раз – да!!! Потому что не мог себе представить ее в руках другого мужчины. И считал, что лучше ей умереть. О, в те минуты попади она ему в руки – сам свернул бы ее тонкую шейку. Сразу. Одним движением руки.

Аврора провела рукой по волосам. Рука, как ни странно, была полностью обнажена.

– Вижу, ты об этом даже мечтал. Что ж. Твое право. А мое... Я – капитан крейсера «Аврора». И у меня к вам одно предложение. Уходите – или умрете.

Интаро сжал кулаки:

– Крейсера? И где же твой корабль?

Аврора улыбалась.

– Об этом ты узнаешь после начала боевых действий.

– Боевых действий не будет. – Интаро испытывал бешеную ярость. – Наши корабли оборудованы системами подавления гипердвигателей. Ты не успеешь их активировать, как окажешься полностью беспомощной. Так что предлагаю сейчас: сдавайся. Я даю тебе двадцать минут, чтобы привести сюда свою лоханку и перейти на мой корабль. И второй раз этого предложения не повторю.

– Постараешься взять силой? – Женщина откровенно издевалась. – А не получится. На этот раз не получится. Это тебе не сопливых девчонок насиловать, опив наркотиком!

– Что-то я не помню, чтобы ты сильно сопротивлялась.

– После киртана? Очень смешно. Ты бы еще дубинкой по голове попробовал. Кстати, надеюсь, ты в курсе, что мои яйцеклетки оказались негодными?

– Они погибли, – процедил Интаро.

– Наверняка при попытке оплодотворения твоей спермой. Угадала?

Судя по побагровевшему лицу адмирала – женщина попала в десятку. И она это поняла. Потому что фыркнула.

– Просто ты не подходил мне ни в одной малости. А сейчас у меня двое замечательных детей. И я защищаю их от таких, как вы. Последний раз предупреждаю: уходите – или умрете.

Адмирал вдруг успокоился. Его словно наполняло ледяное черное безумие.

– Последний раз? – насмешливо переспросил он. – Так вот, ты сдаешься?

Аврора покачала головой.

– Если ваши корабли приблизятся к проходу ближе чем на один парсек, я буду стрелять. Мне жаль.

Интаро ухмыльнулся, глядя в черные глаза.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Когда ты попадешь ко мне в руки – пожалеешь, что не умерла. А с твоими детьми я тоже разберусь по-своему. Посмотрим, что ты будешь готова сделать, чтобы их не продали в бордель.

Экран мигнул и погас. И через долю секунды вспыхнул снова. На этот раз он показывал рубку корабля.

Странную. Откровенно странную. Больше всего похожую на полость, вырезанную в куске сырого мяса. Там не было ни пульта управления, ни голоэкрана. Вообще ничего не было. Только что-то вроде капсулы, растущей прямо из пола. И в ней, в прозрачной стеклянистой жидкости плавало обнаженное женское тело. Тело, которое Интаро Висен знал как свои пять пальцев. Которое получил один раз – и вспоминал, лишившись.

Аврора.

Белые волосы женщины были распущены и плыли вокруг нее. Руки – приподняты, словно готовятся опуститься на клавиши рояля для вдохновенного аккорда. Тонкое лицо сосредоточено. В капсуле у ног женщины сидит обнаженный мужчина. И... его адмирал тоже знал.

– Рон!!! – вырвался у него рев. – Майор Сарро!!!

Роман даже не повернул головы. Все его внимание было сосредоточено на любимой женщине. Жене. Матери его детей. Авроре.

В данный момент – разуме громадного крейсера. Первого из живых кораблей.

Авроры как человека, как личности уже не существовало. Почти.

Потому что гаснущими остатками сознания она успела отдать единственный приказ:

– Корабль! К бою!!!

Адмирал Интаро Висен выругался. Должно и затейливо. Потому что громадный астероид вдруг налился синим светом. Таким же, как искры в глазах Авроры. И полыхнул, словно сверхновая. Казалось, по всей его поверхности открылись линзы орудий. И сейчас эти орудия стреляли. Отчаянно и метко. Без перерыва и отдыха. Без наводки.

А на все мониторы проецировалась одна и та же картинка.

Капсула, растущая из алого пола. Два обнаженных тела в ней.

Аврора, вдохновенно водящая руками, словно играющая на невидимом инструменте.

Искры мчатся по ее волосам, сливаются в единое голубое облако. Корабль стреляет отчаянно. Не обращая внимания на истребители, пытающиеся хоть как-то повредить ему. Всю мощь ударов женщина сосредотачивает на линкорах. На крейсерах. На матках. Защитные поля кораблей дрожат и прогибаются. Сила ударов превосходит все возможное. Интаро знает возможности своих линкоров. Их защитные поля должны выдерживать до десятка обычных залпов. Но куда там!

Один выстрел – и взрыв.

А промахи?

Их просто нет.

Нечеловеческая меткость. Невероятная сила.

Они возникают словно из ниоткуда, с низких уровней гиперпространства, с нечеловеческой точностью выходят в центре построений – и взрываются залпами невероятной мощности.

Удар – и тут же нырок.

Прежде чем им успевают ответить.

Они оказываются быстрее любого компьютера.

Быстрее, сильнее, безжалостнее – они видят уязвимые места и наносят удары.

Милосердие им неведомо.

Создания Эрасмиуса Гризмера выкладываются на полную катушку. Если бы их создатель видел это – он был бы безумно горд собой.

Он это сотворил.

Так ведет битву эскадра Авроры. Сорок кораблей.

Так мало.

Так много.

Она – самая страшная противница. Но и те, кто оказался под ее командованием, представляют серьезную проблему.

Они ныряют в гипер на такие уровни, куда заказан путь армаде Висена.

Выпрыгивают из него в самый неподходящий момент – и стреляют, стреляют по самым опасным противникам.

Крейсера. Матки. Линкоры...

Одного залпа хватает, чтобы уничтожить крейсер, серьезно повредить линкор и матку... Два залпа уничтожают и линкор.

И все же они гибнут.

Один за другим.

Аврора пока держится. Ее корчит от боли после каждого попадания, по щекам катятся слезы, но – плевать!

Этого Эрасмиус Гризмер не учел – и каждое попадание она воспринимает как рваную

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
рану на своем теле. Гибель каждого корабля из ее эскадры – как будто раскаленными щипцами отрывают куски тела.

Аврора не знает, что Эрасмиус предусмотрел метод катапультирования пилотов. Не для всех кораблей, нет. Но три уже погибли и ушли на низкие уровни гипервоя в спаскапсулах. Потом создатель может позвать их – и они вернуться. Но сейчас они там, где их не может достать схватка.

Ей это безразлично.

Ей надо уничтожить Интаро Висена. Другой мысли не остается.

Боль? Она сейчас защищает своих детей. О какой боли вы говорите?

Ей не больно. Больно только телу. А разум горит. Полыхает жарким пламенем. Аврора почти безумна. Если бы не Роман, она давно бы кинулась в схватку – безоглядно – и погибла. Но разум Романа заставляет ее удерживаться на последней грани.

Она отдает команды и ведет бой, расчищая себе дорогу к смертельному врагу.

Угроза ее детям не должна существовать.

Роман ничего не ощущает, кроме боли.

Не так.

БОЛИ.

Страшной. Разрывающей на части разум и тело.

Она пришла, еще когда атаковал сам корабль. Тогда Роман и перестал что-либо ощущать.

Мимо него прошли и разговор с Висеном, и начало боя.

Если бы не кровь Авроры в его венах – корабль вообще отторг бы его. И уничтожил. Но кровь есть кровь. ДНК опознана – и Роман воспринимается как часть Авроры.

Беда в другом.

Осознав, что внутри капсулы находится нечто чужеродное – пусть только частично чужеродное, – корабль начинает перестройку.

Он не будет уничтожать Романа. И не отторгнет его. Но перестроит под себя. Из капсулы Роман должен выйти таким же пилотом, как Аврора, – или не выйти вовсе.

И сейчас Роману Варину просто больно.

Безумно больно.

Последними остатками сознания он помнит, что рядом – Аврора. Что надо думать о ней, надо чувствовать ее рядом, надо, надо, надо...

Ей надо, чтобы он был.

И он – будет.

А значит, будет и она. Будет и эскадра. И она сможет драться... за себя, за их детей, за их Родину...

«Держись, любимая, я с тобой...»

Интаро Висен в гневе отдавал приказания. Орал так, что заплывал половину консоли.

Но никто не смел ему сейчас противоречить. Пристрелит – и скажет, что так и было. Запросто.

Неповиновение приказу в военное время... Расстрел на месте.

Хотя в такой ярости подчиненные Висена еще не видели. Адмирала просто трясло.

А по эскадре шел шепоток. Все знали историю с его неудавшейся женитьбой. Аврора позботилась, чтобы это прогремело на все НОПАШ. И сейчас вот такой фронт. Встретить свою бывшую жену, да еще сражаться с ней... И как сражаться! Висен в ярости пытался раздавить, уничтожить, размазать в пылевую туманность...

Но Аврора отвечала. И как! Ни одного лишнего или ненужного шага. Она медленно и уверенно прокладывала себе дорогу к флагману. Отвлекая внимание. Покусывая на разных направлениях...

Впрочем, то, что она пробивается к флагману, пока еще никто не понял.

Идеальный биокомпьютер рассчитывал нужные точки для выхода из гипервоя.

Аврора знала, что уничтожить Висена – мало. Назначат нового адмирала – и вперед.

На Русину. Ее Русину. Там живут ее дети.

Нет, эскадру надо связать боем. Задержать. Выбить побольше врагов. Обязательно уничтожить Висена. Чтобы выиграть время для своих.

Она должна продержаться подольше. Как можно дольше.

Поэтому Аврора методично выбивала самых опасных противников. Флот Русины придет сюда. И они должны получить уже подготовленное поле. Лучше всего – ни одной матки. Ни одного линкора. По минимуму крейсеров.

Аврора недогнущим голосом посылала свои корабли в самый центр вражеского построения. И те повиновались. Проходили по глубоким слоям гипервоя, на миг

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вырывались вверх – и стреляли.
То место, где они оказывались, тут же заливали плазмой. Но куда там...
Нет, в них тоже попадали. И было больно. Но – Авроре. Сами корабли боли не
ощущали. И продолжали драться.
Но и Висен не желал сдаваться.
Ее маленькая эскадра сражалась. Сражалась и гибла. Аврора воспринимала каждый
удар, нанесенный каждому кораблю, как свою боль. Она знала, где и кого подбили.
Сколько раз.
Она – центральный разум. Она – ведущая.
И ее корабли повиновались. Они уходили глубоко в гипер, на те уровни, куда нет
доступа кораблям НОПАШ. И выскакивали вновь и вновь.
В центре эскадр.
Один залп – и они опять уходят вниз. В них тоже стреляют, их задевают, но какое
это имеет значение?
Это не драка. Это избивание. Если бы кораблей НОПАШ было не так много – Аврора
смогла бы победить. Но... хватит ли снарядов?! А, плевать!
«Я никого не пропущу к Русине».
Сама Аврора действует точно так же. Ей тоже достается. Но разве это важно?
В разуме женщины уже не осталось ничего. Ни чувств, ни мыслей, ни желаний.
И только Роман связывает ее с прежней Авророй. Роман – и одно-единственное:
«Ты. Никогда. Не. Причинишь. Вреда. Моим. Детям».

В остальном же...

Она знает, что дальше враги пройти не должны. И они не проходят. Они строят
ордера, готовясь обороняться. Надо отдать должное нопашцам – они не трусы. И
дерутся. У Авроры преимущество в технологиях. У нопашцев в силе, людях, технике.
Сорок змей и пять тысяч мышей.
Кто одолеет?

Эскадра Русины шла на форсаже. Выли и стонали от перегрузок двигателя.
Нам биться с врагом беспощадно, Стоять за тебя до конца. Ведь отчего дома
граница Идет через наши сердца... В рубке рядом с Рико Эстевисом стоял и
Эрасмиус Гризмер. Рико с радостью удавил бы доктора. Но нельзя. Он – создатель и
Авроры и кораблей. Случись что...
Оба гнали от себя мысль о том, что, может быть, уже и все... и случаться нечему.
Рико был готов вынырнуть из гипер и тут же идти в бой.
Данил, оставшийся на планете, переживал за сына и невестку.
А Эрасмиус... За своих детей. Да-да... Он сотворил крейсера. Он растил их.
Ухаживал. Вложил душу... Разве это – не его дети?
Может, у кого-то иное мнение – плевать! Вот уж это ученого не волновало ни в
малейшей степени.
Жизнь – ничто. Знание – все.
Он принес в этот мир много нового знания. И оно не погибнет. Это – главное.
Пulsирует серый браслет на запястье, покрываясь алыми полосами. Он знает –
пока браслет не покраснел полностью, бой еще идет. Они еще сражаются.
Помощь должна успеть.
Мертвыми глазами смотрят в экраны пилоты.
Аврора обещала задержать эскадру Висена.
Все знали Аврору. Корабли шли, повинаясь ее программам. Сокращая путь. Она
пообещала – и она это сделает. Даже ценой своей жизни. Но никто из указанной
точки не уйдет. Потому что потом найти их в гипер будет нереально.
У них больше нет живых кораблей. Больше некому обнаружить врага в
подпространстве. И его не выманить. Они могут уйти – и вынырнуть у Русины.
Уничтожая тех, кого поклялся защищать флот.
У них только один шанс. Задержать врага именно здесь. И уничтожить.
Аврора продержится. Да. Но какой ценой?
«Пожалуйста, девочка, дожись!!! Дождись помощи!!! Мы уже идем...»
Они ничего не могли сделать. Корабли шли через гипер без их активного участия.
Оставалось только сжимать кулаки и повторять одно и то же: «Держись. Пожалуйста,
держись...»

Третий.

Пятый.

Двенадцатый...

Кончились заряды. Корабль небоеспособен. Остался «последний удар». Так Эрасмиус
Гризмер назвал таран. Когда пилот плюет на все и отдает свою жизнь для
уничтожения врага.

Тридцать пятый.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Двадцать седьмой.

Шестнадцатый.

Корабли один за другим выходили из боя. Аврора недрогнувшей рукой отправляла их на таран туда, где было нужнее всего.

Больно? Пусть. Если эта падаля доберется до ее детей, будет больнее...

Роман... Краем сознания Аврора ощущала его присутствие. Ему тоже было больно. И это подхлестывало.

Уничтожить врага. Любой ценой. Ее муж, ее дети, ее Родина неприкосновенны.

Тридцать восьмой.

Пятнадцатый.

Четвертый...

Один за другим корабли выходили из строя.

Аврора не считала время. Но ей показалось, что прошло так мало...

Она оценила вражеский флот.

Висен пока еще цел. Оно и понятно. Он в самом центре построений. Туда так просто не добраться. Надо быть гением. И пройти с точностью до миллиметра.

На это способна только она.

Попробовать еще потянуть время?

Аврора отправила еще один корабль на смерть. Привычно передернулась, стряхивая с себя боль.

Надо использовать всё.

Экран в рубке флагмана опять загорелся.

– Уходи, Тар.

Ничто другое не заставило бы Интаро отозваться. Но это имя... которого он так добивался в ту ночь, его имя...

Аврора не зря изучала психологию. И сейчас ее разум работал на пределе мощности. И решения появлялись сами собой.

– Тварь...

– Твоя эскадра будет разбита. Пожалей людей.

Аврора тянула время. И параллельным потоком мышления рассчитывала место.

Она должна вынырнуть из гиперпространства и взорвать корабль. Проблема в другом. Если на том месте, куда она вынырнет, кто-то окажется – взрыв произойдет раньше времени. И не факт, что Интаро будет уничтожен.

Этого допустить нельзя. Поэтому просчитать и сто раз перепроверить!

И никак иначе!

– Людей? – Интаро висен зашелся страшным булькающим смехом. – Людей? Ты на брюхе ползать будешь, тварь!

Аврора покачала головой:

– Не буду.

Еще пара минут, и готово.

«Рома, прости меня. Хотя... Ты и так простишь, родной. Это ведь наши дети там, за нашими спинами. Наша жизнь. Мы умираем, а они пусть живут. Не отягощенные моим проклятием. Моим безумием».

– Будешь... – Висен расписывал, что он с ней сделает. Впрочем, это уже не имело значения...

Маршрут был проложен.

– Тар, – позвала Аврора.

– Что? – осекся Висен. Не столько от обращения по имени, сколько от тона, которым это было произнесено. Нежного и томного...

– Прощай, Тар...

Экран мигнул. И в следующий миг корабль Авроры рванулся вперед. Рванулся что есть сил. Нырнул в гипер – это заняло не больше секунды, мелькнул там с невероятной скоростью, так что Аврора стиснула зубы. Эта боль превышала все испытанное до сих пор. Но сейчас она закончится. Осталась пара секунд.

Аврора едва успела отдать приказ шести оставшимся кораблям.

Наверх вы, товарищи, все по местам! Последний парад наступает... Никто не успел понять. Тем более отреагировать. И в первую очередь Интаро Висен.

– Корабль – вверх!

Корабль вылетел буквально перед носом флагмана. Еще бы пара десятков метров в любую сторону – и все. Они почти касались друг друга обшивками. Но это было уже не важно. Все было не важно. Потому что крейсер – взорвался.

– Корабль – огонь!!!

Сначала – яростным залпом, тратя все, что осталось, вкладывая свое тело там, где не хватало снарядов.

А затем – повинувшись последней команде капитана:

– Корабль – взрыв!

Это было мощнее самой страшной планетарной бомбы.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Взрывом разнесло корабль Авроры, флагман Интаро Висена – и еще несколько десятков кораблей, которым не повезло оказаться поблизости.

И такие же взрывы, только менее мощные, раздались рядом.

Ровно шесть.

Они уничтожили не так много. И эскадра могла двигаться дальше. Но лишённые командования нопашцы растерялись.

Требовалось время на реорганизацию, переключку, назначение нового командующего... Но этого времени им не дали.

Из гиперпространства выходила эскадра Русины.

Рико был вне себя от гнева и боли. И так же стискивал рядом зубы Эрасмиус.

Они пришли. Но слишком поздно. Если бы на час раньше...

Если бы!

«Стремительный» подал сигнал – и спустя минуту выслал шлюпку. Но Рико было не до того. Он командовал боем.

И растерянные, лишённые командования остатки эскадры Висена, той самой «Непобедимой армады», разлетались в разные стороны.

Впрочем, уйти им не давали. Догоняли и просто давили. Никакой пощады врагам.

Кто с мечом к нам пришел...

В плен взяли немногих. Очень немногих. Уйти не смог никто.

Эрасмиус не занимался ничем. Он крепко сжал браслет на своем запястье и звал.

Спасательные капсулы с пилотами – слишком ценный ресурс, чтобы им разбрасываться.

Рико добивал врага.

Эрасмиус звал.

И, повинувшись своему создателю, выходили из гиперпространства спасательные капсулы. Одна за другой.

Первой.

Второй...

Девятнадцатый...

Рико вытер слезы.

– Они погибли, как герои, – шепнул кто-то рядом.

– Вечная память, – отозвался Рико. Он как раз отдал последние приказания и теперь просто наблюдал за ходом боя. Сам бы вмешался, но адмиралу не по чину за каждым рейдером гоняться. Без него додают.

По рубке пронёсся тяжелый вздох.

Мужчины вставали один за другим. обнажали головы. Кое у кого по щекам текли слезы...

Всю торжественность момента нарушил ледяной голос Эрасмиуса Гризмера:

– Мне нужен корабль с большим трюмом – подобрать уцелевших.

Рико вскинулся, как от удара плетью:

– Уцелевших?!

Эрасмиус фыркнул. Неаристократично, но очень едко.

– Я не разбрасываюсь ценными ресурсами. После уничтожения кораблей пилоты – кто успел – катапультируются в спаскапсулах. Так что если вы еще хотите увидеть своих героев...

Рико удавил бы подонка за иронию... если бы не был ему так благодарен.

Они – живы.

Рядом кто-то всхлипнул.

И тут же Рико рявкнул, скрывая за командирским тоном дрожь в голосе:

– Живо!!! Освободить пятую посадочную палубу! Взять истребители на другие корабли!! Приготовиться к погрузке спаскапсул!!!

Живые.

Слава Роду!

Живые...

Среди спасательных капсул, погруженных на борт флагмана, одна выделялась своими размерами. В ней находились два человека, которые так и не разомкнули объятия. И белые волосы Авроры обвивали Романа подобно водорослям.

Разъединить их не было никакой возможности.

– Ты сможешь их вытащить?

Эрасмиус посмотрел в глаза Рико и впервые в жизни не смог брезгливо пожать плечами. Столько надежды было в голосе адмирала, в его взгляде... судьба ведь не отберет у него этих детей? Один раз он уже с ними попрощался, второго не будет, правда же?

Правда?

– Я постараюсь.

Эрасмиус не был уверен в успехе. Вытаскивать предстояло двоих. А учитывая, что

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
у Романа началась перестройка организма, Аврора воспринимает его как часть себя, а капсула считает их единым целым... впереди просматривалась каторжная работа.
Но ученый готов был пахать день и ночь.
Все ради знания.
Или все-таки он привязался к своим творениям?
Эрасмиус не смог ответить на этот вопрос даже себе. И это означало самое худшее.

Черный доктор стал человеком.

Эпилог

Мальчик и девочка стоят в лаборатории перед громадным регенератором, в котором, крепко сцепившись, плавают два тела.

Дети держатся за руки, глаза заплаканы, потом девочка не выдерживает и утыкается в плечо брату.

– Не получается?

На плечи детей ложатся теплые ладони. Дети поворачиваются. И синие глаза встречаются с черными.

– Нет.

– Дедушка, они живы?

Эрасмиус гладит девочку по волосам.

– Они живы, Маргоша. И даже слышат вас. Но они ушли.

– Ушли?

– Они очень далеко. Они дрались, им было очень больно, потом они умирали – они замкнулись друг в друге. Если они нас и слышат, то очень плохо. Как если бы вы кричали им с другого конца планеты.

Девочка вытирает слезы:

– Я помню. Я их помню, дедушка Рас.

Миша кивает головой:

– И я помню.

Они не лгут. Эти дети – прирожденные пилоты. Идеальные симбионты живых кораблей. И их память хранит все, начиная с первого крика. Надо было только извлечь воспоминания. И дети помнят светлые волосы матери и ее ласковый голос. Песенку про крейсер «Аврора», которую она им пела когда-то. Помнят теплые глаза отца и его последний поцелуй перед тем, как их переправили на катер.

Отправили на Русину, спасая им жизнь.

И ушли в бой.

– Неужели мы ничего не можем сделать?

– Только звать, малыш...

– Но ведь они нас не слышат.

– А если это потому, что мы маленькие?

– Или потому, что нас – мало?

Дети обмениваются понимающими взглядами.

Они явно что-то задумали. Но Эрасмиус не собирается им мешать. С его точки зрения – и Роману и Авроре давно пора выйти из комы. Перестройка завершена – и, судя по тестам, вполне успешно. Теперь у Русины будет уже четыре пилота. Если, конечно, Роман и Аврора вообще смогут расставаться, даже ненадолго.

Иногда Эрасмиус пытался просчитать степень эмоциональной привязанности, которую надо иметь для такого симбиоза, но заходил в тупик.

Были, были в жизни ученого явления, которые он принимал как данность.

Такие, как Люси, его маленькая сестренка. И Мишка с Маргошкой. Его внуки, не иначе. Для которых он тоже растил живые крейсера. Вот уже десять лет растил.

Десять лет назад состоялась битва с «Непобедимой армадой». Она закончилась полным разгромом армии НОПШ.

Куда им состязаться с брестским героем... о, легок на помине.

– Опять ревете?

И как всегда скрывает нежность за грубостью.

Дети хлопают глазенками. И Маргошка храбро улыбается.

– Дядя Рик, а где тетя Тома и Мисико?

– Ждут на улице. Я решил не тащить мелочь через дезинфектор. А вы забыли, что у вас скоро занятия по тактике эскадренного боя?

Дети качают головами. Бросают последний взгляд на капсулу и выходят. Вслед за ними, обменявшись рукопожатием с ученым, выходит и Рико.

Эрасмиус остается один.

Кладет руки на стекло регенератора. Задумчиво смотрит на свои творения.

Свои ли?

Да, он собирал воедино гены. Но душу вкладывал не он. Не он воспитывал. И не он заставлял Аврору идти на самопожертвование.

Он не ожидал тогда от своего творения такой силы чувств. И до сих пор иногда вспоминает горящие гневом черные глаза, ледяное дуло плазмера у виска...

Что же он создал?

Или – не он? Может быть, так и было задумано? А он – просто инструмент Творца.

Интересно, что придумали дети?

Проснется ли Аврора? Роман?

Он растил корабли и для них.

На этой захолустной планетке Эрасмиус неожиданно обрел дом. Уютный и спокойный. Здесь ему давали работать, тем более что он почти не проводил опыты на людях, а для «почти» хватало убийц. А еще здесь была его семья.

Люси он видел только по межзвездной связи. А рядом с ним были Мишка и Маргошка, которых он постоянно наблюдал – мало ли что.

И Калерия с Алексом, ставшие любящими бабкой и дедом. Ну и заодно – отцом и матерью. Лера не так давно родила крепенького мальчика, которого назвала Риком.

И Рико с Тamarой, которые родили уже четверых детей. Совсем недавно у них родилась младшая долгожданная девочка, названная Мисико. Сначала хотели назвать ее Авророй, но потом Рико решил, что будет путаница. Когда Аврора выйдет из комы...

Он крепко верил в выздоровление героев.

Нельзя сказать, что ученого сразу приняли и полюбили, нет. Но дети любили его совершенно искренне. А он почему-то любил их.

И за это ему прощалось многое.

Но что же они придумали?

В этот день была парализована работа на всех планетах Русины. Остановились заводы. Замерли фабрики. Не взлетали корабли.

Не происходило ничего.

Сегодня День памяти. И на площади с самого раннего утра собираются люди. На площадях. На каждой из площадей планеты, где есть голоэкранный экран.

А в полдень Русину накрывает тишина. Люди молчат – и смотрят. Оркестр играет марш «Прощание славянки». И на главную площадь страны выходят несколько человек.

Трое всем хорошо известны. Отец и мать Романа Варина. Данил Варин и Александра Варина.

Рико Эстевис. Герой битвы с НОПаш.

После разгрома армады нопашцы прислали парламентариев. Но русинцы отказались иметь с ними дело. И сообщили, что любой посмеявшийся покушаться на их свободу будет так же уничтожен.

Поддали заявление о вступлении в международное сообщество – и тут же жалобу на НОПаш. За которую немедленно уцепилась Кхон-Тао. Да и Российская империя не осталась в стороне. НОПаш ослабило защиту границы – и на него тут же нашлись любители. Ослабевшую акулу рвут товарки.

До конца не разорвут. Но изрядно поумерят аппетиты.

Четвертый – Эрасмиус Гризмер – также известен всей планете.

И два ребенка. Мальчик и девочка. Удивительно похожие на своих родителей. Такие же белые волосы, как у Авроры. Такие же черные бездонные глаза. Такие же черты лица, как у Романа. И такие же ясные, открытые улыбки. Они держатся очень прямо и спокойно. И удивительно серьезны для десятилетних детей.

Слово берет Данил Варин.

– Люди Земли! Братья и сестры! Сегодня у нас День памяти. Ровно десять лет назад флот враждебного объединения был разбит на подходе к Русине. Вы все помните это время. И знаете, кого мы вспоминаем сегодня. Роман и Аврора – наши с Тamarой дети. Но в первую очередь они – дети Русины. Пусть Роман родился здесь, а Аврора – в НОПаш, не важно. Они все отдали, чтобы Русина, наша Русина, была свободна. Чтобы мы все смотрели в небо – и видели звезды, а не чужие орбитальные станции. Чтобы мы могли любить и радоваться. Я знаю, они живы. Они просто восстанавливаются. Но обязательно вернуться... вернуться к нам...

Голоэкранный экран делится на две части. Идет прямая трансляция из госпиталя.

– Другие пилоты давно уже выращивают себе новые корабли. Часть уже готова и патрулирует пространство вокруг системы Русины. Но Роман и Аврора до сих пор не могут прийти в себя. Они находятся под постоянным наблюдением Эрасмиуса Гризмера. Для них тоже выращивается корабль – но отдельно. Все знают об этом. И искренне сочувствуют героям. Надеются, что они очнутся. Уже десять лет надеются... – Голос Данила прервался на миг. Но мужчина все-таки взял себя в руки. – Я хочу дать слово детям Авроры и Романа. Маргарита, Михаил...

Мальчик сделал шаг вперед. Синхронно с ним шагнула девочка. Положила ладонь на

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
плечо брата, подчеркивая, что он говорит за них двоих. Да так и было. Почти единый разум. Близнецы понимали друг друга лучше, чем их понимал кто-либо другой, включая бабушку и деда. Они практически были единым целым.

– Люди Русины! – зазвенел голос мальчика. – Мы сейчас хотим попросить вас. Мы знаем, что мама и папа – живы.. Просто во время боя они сильно пострадали. И им нужно было время. Они долго лечились. А потом уснули. Их просто надо разбудить. И мы знаем.. дедушка Рас подсказал нам, как это можно сделать. Только мы еще маленькие. Мы их зовем, а они не слышат. Даже когда мы совсем рядом с ними, они не слышат. Они очень крепко спят. Пожалуйста.. если мы все будем звать, если очень-очень сильно закричать.. они должны нас услышать.. они обязательно вернуться! Пожалуйста, помогите нам!

Люди молчали. Они не понимали, что хочет сделать ребенок. Ради бога, они бы ему и звезду с неба достали, но как?! Как докричаться до тех, кто в коме?! Это невозможно! Или?..

А Миша набрал в грудь воздуха, и прозвучали первые слова старой песни. Очень старой, написанной еще на Земле Изначальной..

Настоящие слова, как и золото, не ржавеют и не рассыпаются в прах. Они живут в сердцах людей. Память народа бессмертна. И когда приходит срок – замыкаются круги. И все получают заслуженное.

И дремлет, как и прежде, северный город, и спит под хмурым небом крейсер «Аврора», и видит сны, о которых никому не расскажет..

Два детских голоса сплетались, взлетая к облакам. Оркестр не играл. Было так тихо, что легкий ветерок казался громом.

А дети пели. Пели отчаянно и яростно, целиком вкладывая себя в эти простые старинные слова. Свою душу. Разум. Волю. Надежду. Веру.

Мама и папа обязательно очнутся. Они должны услышать. Их можно позвать. Они ведь одной природы. Теперь – все четверо одной природы.

И разрывают небо слова, выводимые высокими детскими голосами, и кажется людям, что черные мундиры русинцев на миг превращаются в черные бушлаты морского патруля..

Столько любви в этих голосах.. столько силы.

Почти крик. Почти стон. Почти мольба. Когда остается только отчаянная надежда – зови. И тебе откликнутся. И люди, стоя на площадях, – звали. На всех планетах системы Русины, в орбитальных крепостях и на лунах..

Сейчас несколько десятков миллиардов человек одновременно повторяли одни и те же слова: «Что тебе снится, крейсер „Аврора“?..»

Повторяли отчаянно и жадно. Чудо свершилось десять лет назад. Так почему бы и не сейчас?!

Пение оборвалось. Дети осели на землю. Эрасмиус Гризмер тут же рванулся к ним, опустил на колени, приложил пальцы к артериям..

– Живы. Обморок. Перенапряжение сил.

Казалось, вздохнула с облегчением вся Солнечная система.

Даниил Варин сверкнул глазами:

– Зачем ты научил их?! Ты же знаешь..

– Знаю, – отозвался Эрасмиус. – Они живы. Просто не откликаются. Нам. А вот им..

– Все равно это бред!

Эрасмиус пожал плечами. Сейчас его больше интересовало состояние детей. Ученый, как всегда, был циничен до предела. Он любил этих детей как свой удавшийся опыт. Беспокоился об их состоянии. И был уверен, что подобный зов будет полезен для развития их эмпатических качеств. Это – важно. Остальное.. посмотрим..

Неизвестно, что бы еще сказал Варин..

И никогда не будет известно.

Потому что в следующий миг по площадям пронесся вздох изумления.

На экране были видны лица Авроры и Романа. Они так и не разомкнули объятий. И сейчас.. они медленно и синхронно открывали глаза.

Если очень много людей зовут – сложно не проснуться.

Впервые за десять лет герои пришли в себя.

На экране показались врачи, бросились к раскрывающейся капсуле, засуетились вокруг..

Люди не отрывали глаз от экранов. Что будет в госпитале?! Как там дела?!

Требуется ли им помощь?

В суматохе все совершенно забыли про Эрасмиуса Гризмера. А тот спокойно, ничем не интересуясь, приводил в чувство детей.

Он отлично знал, что будет с Авророй и Романом.

Им придется сложно. Первое время они не смогут расстаться друг с другом даже на пять минут. Слишком долго они воспринимали себя как единое целое.

Привыкли.

Сердце крейсера. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Им еще понадобится помощь, чтобы научиться расставаться. Но это – потом.
Все потом.
А сейчас его больше волновали Миша и Маргоша.
Лучше многих он знал – их время еще придет. Они будут жить на Русине. У них еще
будут братья и сестры. Будут корабли. Будут полеты и возвращения. Победы и
поражения. Странствия – и битвы.
И однажды дети скамандуют: «Корабль! К бою!»

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!